

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

На правах рукописи

ЯЗЫКОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Р. САУТИ

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Андрей Владимирович Гладышев

Саратов 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Интеллектуальная биография Роберта Саути: от юношеских идеалов к консервативному мировоззрению.....	51
1.1 Великобритания конца XVIII – первой трети XIX вв.: пространство формирования и эволюции взглядов Роберта Саути	51
1.2 Формирование личности Роберта Саути: выбор пути.....	81
1.3 Становление консервативного мировоззрения Роберта Саути	91
Глава 2. Религиозно-философские и исторические основы мировоззрения Роберта Саути.....	100
2.1 Роль веры и религии в мировосприятии Роберта Саути.....	100
2.2 Историческое наследие Роберта Саути и его идейная составляющая.....	130
Глава 3. Эволюция социально-политической мысли Роберта Саути.....	160
3.1 Осознание проблем современности: от публицистики к «Эссе о морали и политике».....	160
3.2 В поисках социального идеала: концепция «Бесед о прогрессе и перспективах общества».....	189
Заключение.....	213
Список использованных источников и литературы.....	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рубеж XVIII–XIX вв. стал для Великобритании временем, когда страна переживала важнейшие политические и социальные потрясения. Изменения в отношениях между парламентом и королем, Французская революция, борьба Ирландии за независимость, изнурительное участие Британии в Революционных и Наполеоновских войнах, колониальные приобретения, преобразование церковных институтов, включая вопрос о католической эмансипации, необходимость парламентской реформы, последствия промышленной революции в целом и положение беднейших слоев населения, в частности, – все это оказывало существенное влияние на интеллектуальную атмосферу общества, которую в самых общих чертах традиционно характеризуют как романтизм¹.

Очень точно «романтизм» определил поэт Серебряного века А.А. Блок: «Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремился стать и стал <...> новой формой чувствования, новым способом переживания жизни. Он (романтизм – *Е.Я.*) был <...> преисполнен жадным стремлением к жизни. Романтики <...> отличили разум от рассудка и признали, что и в разуме заложена метафизическая потребность, сила стремления...»². Российские историки определяют романтизм как идейно-художественное движение, обладающее рядом характерных черт: «Романтизм заново «открыл» природу <...> всемогущую творящую силу, которая лежала в основе всего сущего. Ключевым для романтиков был принцип историзма. Движение истории понималось, (романтиками – *Е.Я.*) как органиче-

¹ О дискуссиях, касающихся определения понятия «романтизм» среди исследователей см. подробнее: *Ковыришин А.В.* Влияние Великой французской революции на социально-философские взгляды Д.Г. Байрона // *Эпоха Великой французской революции: проблемы истории и историографии: Сб. статей.* Чебоксары: Чувашский университет, 1989. С. 60–61; *Токарева Г.А.* Романтизм и романтический тип сознания. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/tokareva-romantizm-i-romanticheskij.htm> (дата обращения: 10.09.24); *Ретина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. С. 153–165.

² *Блок А.А.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. М.; Л.: Художественная литература, 1962. С. 363–364.

ский процесс <...> романтики культивировали интерес к средним векам, нередко идеализируя и поэтизируя этот период истории. Под влиянием романтических философских построений распространенной стала мысль, что основу всемирной истории составляет движение некоего духа, последовательно раскрывавшего себя в истории народов. Историки и писатели романтизма уделяли большое внимание индивидуальности, внутреннему миру человека, жизненному опыту автора сочинений <...> важная роль отводилась таким формам познания, как вчувствование и сопереживание, т.е. интуитивное понимание людей прошлого благодаря общности человеческого рода, чувствительности к сходству и различиям между временами. Поэзия и религия рассматривались как не менее значимые пути познания, чем философия и науки»³.

Романтизм как идейное течение охватил многие страны, однако для нас особый интерес представляет эпоха романтизма рубежа XVIII–XIX вв. в Великобритании. По словам доктора филологических наук Е.В. Жаринова, особенностью английского романтизма стало сосредоточение на проблемах развития общества и человечества в целом. А «...эстетической предпосылкой английского романтизма было разочарование в классицизме и просветительском реализме как художественных системах, в основе которых лежала просветительская философия»⁴.

Одним из тех, кто решился «отыскать ключи к пониманию настоящего»⁵, стал мыслитель, историк и поэт – Роберт Саути (1774–1843), представитель «Озёрной школы» английского романтизма. Вместе с У. Вордсвортом и С.Т. Кольриджем он впервые сделал в своем творчестве шаг от великих исторических событий к внутреннему миру человека. А служение высоким

³ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. С. 154–159.

⁴ Жаринов Е.В. Роковой романтизм. Эпоха демонов. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 391.

⁵ Креленко Н.С. Новое и новейшее время стран Запада: проблемы историографии и судьбы историков: учебное пособие для студентов исторических факультетов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 64.

идеям поэтического творчества, выдержанность политических воззрений, неизменность нравственных устоев заслуженно позволили Саути получить высокое звание поэта-лауреата (только после его драматического ухода из жизни это звание унаследовал У. Вордсворт).

Изучение творческого наследия Р. Саути, его деятельности как мыслителя, историка и поэта-лауреата позволяет раскрыть изменения, происходившие в среде английской интеллектуальной элиты от Французской революции до «конституционной революции». Изучение взглядов Р. Саути дает возможность показать, какие задачи ставили перед собой английские интеллектуалы, как они понимали свое общественное предназначение, каким образом хотели повлиять на общественность, и как это вписывалось в духовную жизнь социума. Это позволяет выйти на более общий, но перманентно актуальный вопрос о роли интеллектуальных элит в жизни общества во времена его модернизации: пытались ли они указать новый путь и повести за собой или предпочитали соответствовать общей линии. Вопрос не праздный и чрезвычайно актуальный в современном мире, поскольку интеллектуальный авторитет таких элитарных групп предоставляет им возможность «разрабатывать и внедрять в массовое сознание модели поведения и осмысления социальной действительности»⁶, выполняя важные социальные функции: систематическое стремление к инновационной деятельности, предполагающее, что все изменения в общепринятых моделях поведения «пропускаются» представителем элиты через собственную индивидуальность, являются продуктом авторской интерпретации той или иной проблемы; критическое осмысление социокультурных и социально-политических достижений общества; хранение и ретрансляция ценностей и знаний, составляющих интеллектуальный ресурс общества⁷.

⁶ Орлов М.И. Социальные функции интеллектуальной элиты // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 28.

⁷ Там же. С. 28–29.

Объектом исследования является интеллектуальное наследие Роберта Саути.

Предметом исследования выступают социально-политические воззрения Роберта Саути в контексте интеллектуального развития английского общества эпохи романтизма конца XVIII – первой трети XIX вв.

Хронологические рамки данного исследования – 1774–1843 гг. – обусловлены годами жизни Роберта Саути.

Степень научной разработанности проблемы. При написании диссертации был использован широкий круг разнообразной по тематике научной литературы. С точки зрения постановки исследовательских проблем, историографию, включая работы по истории, литературоведению и культурологии, условно можно подразделить на следующие группы:

1) Первая интересующая нас историографическая группа – биографика Р. Саути, освещающая разнообразные стороны его деятельности и периоды жизни. 2) Вторая группа исследований связана с рассуждениями о Р. Саути – романтике. Поэтому логичным продолжением подобного подхода к анализу историографии представляется характеристика работ по истории романтизма конца XVIII – первой трети XIX вв., которые помогут нам представить общий интеллектуальный фон той эпохи, на которую приходится творчество Р. Саути. 3) Третья группа исследований включают работы, посвященные анализу эволюции социально-политических взглядов Р. Саути. 4) Четвертая группа исследований состоит из работ, посвященных истории Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв. Не только подробный анализ, но даже простой перечень научных исследований и публикаций по тем или иным как общим вопросам истории Великобритании, так и по отдельным сферам жизни англичан этого времени едва ли здесь уместен ввиду своего объема. Поэтому в фокусе нашего внимания – авторитетные научные работы, которые, возможно, и не упоминают фамилию Р. Саути, но освещают вопросы жизни английского общества, отраженные в его сочинениях.

1). В зарубежной, прежде всего англоязычной, историографии творчеству Р. Саути посвящен обширный корпус исследований, отличающихся тематическим и методологическим разнообразием. Значительный пласт работ, изучавших биографику Р. Саути, можно подразделить на три ключевые группы в зависимости от научной специализации авторов: историков, филологов и литературоведов. Хотя подобное деление видится условным в силу наличия пересекающихся тенденций и перманентного диалога между историками, филологами и литературоведами.

Первые посмертные биографические работы о Р. Саути появились в Англии еще в середине XIX в. Авторы стремились показать многогранность личности Р. Саути, рассмотреть, каким образом происходила эволюция его взглядов⁸. Ключевое место в данных трудах занимает анализ взаимоотношений Р. Саути с его современниками в первую очередь, с представителями «Озерной школы», а также с романтиками второго поколения. Не отрицая важности первых биографий, посвященных Р. Саути, необходимо отметить, что авторы уделяли недостаточное внимание его прозаическим работам. Вследствие этого, ни одно из всеобъемлющих биографических исследований не смогло реконструировать полную картину эволюции взглядов Р. Саути.

С начала XX в. происходит заметный сдвиг исследовательского интереса в сторону изучения конкретных эпизодов из жизни Р. Саути. Например, были проанализированы его юношеские библиографические интересы⁹. Большой блок работ посвящен его путешествиям по Пиренейскому полуострову¹⁰. Авторы этих работ единодушно признавали значимость эпохи роман-

⁸ Browne C.T. *Life of Robert Southey*. L.: Chapman and Hall, 1854. 298 p.; Dowden E. *Southey*. L.: Macmillan and Co., 1879. 199 p.

⁹ Kaufman P. The Reading of Southey and Coleridge: The Record of Their Borrowings from the Bristol Library, 1793-98 // *Modern Philology*. 1924. Vol. 21. № 3. P. 317-320; Whalley G. The Bristol Library Borrowings of Southey and Coleridge, 1793-8 // *The Library*. 1949. Vol. 5. № 2. P. 114-132.

¹⁰ Buceta E. Two Spanish Ballads Translated by Southey // *Modern Language Notes*. 1919. Vol. 34. № 6. P. 329-336; Saglia D. «O My Mother Spain!»: The Peninsular War, Family Matters, and the Practice of Romantic Nation-Writing // *English Literary History*. 1998. Vol. 65.

тизма в целом и Р. Саути в частности для формирования образов Португалии и Испании в английском обществе. Исследователи пришли к выводу, что Р. Саути в первой трети XIX в. занимал лидирующую позицию в кругу английских интеллектуалов, популяризируя страны Пиренейского полуострова среди своих соотечественников. На протяжении всей своей жизни интеллектуал занимался переводами с испанского и португальского языков, уделяя пристальное внимание культуре, экономике и политике данных стран. Он транслировал свой взгляд на происходящее в Испании и Португалии во время Наполеоновских войн через публикацию статей в периодических изданиях и помогал тем самым английскому читателю вновь «открыть» эти страны для себя.

На фоне работ, посвященных биографии Р. Саути, особый интерес представляют научные публикации, обратившие внимание на его сотрудничество с такими журналами, как «Monthly Magazine», «The Critical Review», «The Annual Review», а с 1809 г. с «The Quarterly Review», поскольку именно данные работы позволяют понять механизм влияния идей Р. Саути на формирование общественного мнения англичан. Несмотря на многочисленные исследования по данной тематике, до 1940-х гг. авторы лишь эпизодически упоминали работу Р. Саути в периодических изданиях, что объясняется как фокусированием на детальной проработке биографии мыслителя, так и представлением о его публицистике, лишь как об источнике дохода, а не об ин-

№ 2. P. 363–393; *Saglia D.* Nationalist Texts and Counter-Texts: Southey's Roderick and the Dissensions of the Annotated Romance // *Nineteenth-Century Literature*. 1999. Vol. 53. № 4. P. 421–451; *Romanticism and the Anglo-Hispanic Imaginary* / ed. by J.M. Almeida. Amsterdam: Rodopi, 2010. 385 p.; *Andrews S.* Wordsworth, Southey, Coleridge: Their Iberian Spring // *The Wordsworth Circle*. 2014. Vol. 45. № 1. P. 49–53; *Mourão M.* Robert Southey on Portugal: Travel narrative and the writing of history // *Nineteenth-Century Contexts*. 2015. Vol. 37. № 1. P. 43–60; *Spain in British Romanticism: 1800–1840* / ed. by D. Saglia and I. Haywood. L.: Palgrave Macmillan, 2018. 309 p.; *Andrews S.* Robert Southey and the Fate of Spanish Democracy, 1811–1821 // *The Wordsworth Circle*. 2023. Vol. 54. № 1. P. 109–118.

теллектуальном труде¹¹. С 1940-х по 1990-е гг. впервые в историографии публицистика Р. Саути предстала не как часть биографии, а как ключевой элемент его интеллектуальной деятельности¹². Анализ историографической литературы с 1990-х гг. по настоящее время свидетельствует об устойчивой тенденции к переосмыслению роли публицистики Р. Саути. Авторы признают, что без тщательного анализа периодических изданий невозможно реконструировать особенности социально-политических взглядов Р. Саути¹³.

Для историографии интеллектуального наследия Р. Саути характерно циклическое возвращение к биографическим вопросам, при этом каждый новый виток дискуссии обогащает предыдущий. В современных работах намечалась тенденция: авторы, опираясь на широкий круг источников, в частности, писем Р. Саути не только следуют сложившейся традиции хронологического описания его биографии, но и выходят за ее рамки, исследуя самые разные грани его жизни и творчества¹⁴.

Одной из наиболее значимых закономерностей в историографии биографии Р. Саути является то, что усиление интереса к его фигуре совпадает по времени с юбилейными датами, такими как, год столетней годовщины со дня смерти поэта-лауреата или двухсотлетия со дня рождения поэта. Так, были опубликованы статьи и монографии, затрагивающие совершенно разные

¹¹ *Zeitlin J.* Southey's Contributions to the Critical Review // *Notes and Queries*. 1918. P. 94–96; *Havens R.D.* Southey's Contributions to the Foreign Review // *The Review of English Studies*. 1932. P. 210–211.

¹² *Shine H., Shine H.C.* The Quarterly Review under Gifford: Identification of Contributors. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1949. 108 p.; *Curry K.* Two New Works of Southey // *Studies in Bibliography*. 1953. P. 197–200; *Curry K., Dedmon R.* Southey's Contributions to The Quarterly Review // *The Wordsworth Circle*. 1975. Vol. 6. № 4. P. 261–272; *Curry K.* Robert Southey's Contributions to «The Monthly Magazine» and «The Athenaeum» // *The Wordsworth Circle*. 1980. Vol. 11. № 4. P. 215–218; *Wellens O.* Robert Southey, «Critical» Reviewer: Some New Attributions // *The Wordsworth Circle*. 1984. Vol. 15. № 2. P. 68–71.

¹³ *Conservatism and the Quarterly Review* / ed. by J. Cutmore. L.: Routledge, 2008. 290 p.; *Stewart D.* The Examiner, Robert Southey's print celebrity and the marketing of the Quarterly Review // *Prose Studies*. 2009. Vol. 31. № 1. P. 22–39; *Raimond J.* Robert Southey: An Essay Addict? // *Études anglaises*. 2013. Vol. 66. P. 15–30.

¹⁴ *Rintoul D.* Robert Southey. A Critical Bibliography. Edinburgh: Edinburgh University, 1940. 381 p.

аспекты жизни и творчества Р. Саути, начиная от его интереса к Бразилии и заканчивая историей дома, где долгое время он жил с семьей¹⁵. Эти публикации, несомненно, внесли значительный вклад в изучение биографии интеллектуала, однако большинство из них носит апологетический характер. Отличной от общепринятых является позиция Э. Бернхардта-Кабиша¹⁶. Автор полагал, что Р. Саути, хотя и был романтиком, все же не смог полностью отказаться от наследия идей Просвещения и прорваться в новый чувственный мир романтизма¹⁷. Главным недостатком произведений поэта-лауреата, по мнению Э. Бернхардта-Кабиша, являлась его неспособность образно мыслить и создавать метафоры¹⁸. Автор признавал заслуги Р. Саути как социального мыслителя, обратившего внимание на пороки капитализма, однако, Э. Бернхардт-Кабиш уверен, что консервативная натура поэта заставляла его смотреть больше в прошлое, чем в будущее¹⁹.

С 80-х гг. XX в. наблюдается спад исследовательского интереса к биографии Р. Саути²⁰, что обусловлено как детальной проработкой данной темы в течение двух столетий, так и новыми методологическими поворотами в исторической науке, о чем будет сказано ниже.

Анализ историографии, посвященной фигуре Р. Саути, не ограничивается трудами историков. Логическим продолжением изучения биографических работ видится обращение к исследованиям филологов и литературоведов. Не ставя перед собой задачу детального и подробного изучения их ра-

¹⁵ *Sousa-Leão J.* Southey and Brazil // *The Modern Language Review*. 1943. Vol. 38. № 3. P. 181–191; *Davis D.* Centenary Appreciation of Southey's Life of Wesley // *The London Quarterly and Holborn Review*. 1943. Vol. 168. P. 319–323; *Howe H.W.* Greta Hall. L.: Privately Printed, 1943. 78 p.; *Simmons J.* Southey. L.: Collins, 1945. 256 p.; *Curry K.* Robert Southey. L.; Boston: Routledge & K. Paul, 1975. 191 p.; *Curry K.* Robert Southey: a reference guide. Boston: G. K. Hall, 1977. P. xii.

¹⁶ *Bernhardt-Kabisch E.* Robert Southey. Boston: Twayne Publishers, 1977. 198 p.

¹⁷ *Ibid.* P. 9.

¹⁸ *Ibid.* P. 13.

¹⁹ *Ibid.* P. 180.

²⁰ *Storey M.* Robert Southey. A Life. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1997. 405 p.

бот, были проанализированы, на наш взгляд, исследования, представляющие в рамках темы диссертации наибольший интерес.

На рубеже XIX–XX вв. изучением личности поэта-лауреата занялись англоязычные и немецкоязычные литературоведы. В их работах наблюдается смещение акцента с исключительно биографической составляющей на анализ поэтических произведений мыслителя²¹. Наследие интеллектуала привлекло внимание филологов, что было вызвано стремлением изучить богатое творческое наследие Р. Саути²².

Во второй половине XX вв. литературоведческая и филологическая мысль не прекратила осмысления богатого творческого наследия Р. Саути. Данный период ознаменован не только появлением новых публикаций, посвященных комплексному анализу биографии Р. Саути, но и выходом первых систематизированных исследований, объединяющих результаты предшествующих трудов и задающих новые векторы для дальнейшего изучения, например, появляются первые критические обзоры его работ²³.

В начале XXI в. междисциплинарность в изучении биографики Р. Саути становится настолько очевидной, что в США была опубликована работа историка У.А. Спека «Роберт Саути: выдающийся литератор»²⁴. Автор указывает на то, что при жизни поэт был во многом равен своим коллегам по «Озерной школе»: С.Т. Кольриджу и У. Вордсворту, но после его смерти их успех затмил былую славу Р. Саути. Подводя итог, автор отмечает,

²¹ *Dennis J.* Studies in English Literature. L.: Edward Stanford, 1876. 444 p.; *Saintsbury G.* Essays in English Literature. L.: J. M. Dent & Co., 1895. 423 p.; *Wächter A.* Über Robert Southey's orientalische Epen. Diss. Halle: Hofbuchdruckerei von C.A. Kaemmerer & Opf., 1890. 42 p.; *Schmidt J.* Robert Southey, sein Natutgefühl in seinen Dichtungen. Diss. Leipzig: Buchdr. von H. John, 1904. 100 p.; *Schwichtenberg E.* Southey's «Roderick, the Last of the Goths» und Landor's «Count Julian» mit einer Darstellung des Verhältnisses beider Dichter zueinander. Diss. Königsberg: Hartungsche Buchdruckerei, 1906. 98 p.

²² *Elton O.* A Survey of English Literature: 1780–1830: in 2 vols. L.: E. Arnold, 1912. Vol. 1. 456 p.

²³ *Southey: The critical heritage* / ed. by L. Madden. L.; Boston: Routledge and K. Paul, 1972. 492 p.; *Morgan P.F.* Southey: A Critical Spectrum // *The Wordsworth Circle*. 1974. Vol. 5. № 2. P. 71–75.

²⁴ *Speck W.A.* Robert Southey: entire man of letters. London: Yale University Press, 2006. 305 p.

что если поэзия Р. Саути больше не столь значима (в силу ее подробного изучения предыдущими поколениями исследователей), то его прозаические произведения выходят на первый план, и необходимо поместить фигуру мыслителя в исторический контекст, а также «вернуть Р. Саути на карту английской литературы и истории»²⁵.

В России имя Роберта Саути было известно уже в XIX в. В.А. Жуковский и А.С. Пушкин переводили поэмы и стихотворные произведения Р. Саути, благодаря чему среди русской интеллигенции он был известен, прежде всего, как поэт. В XX в. внимание на интеллектуальное наследие мыслителя обратили поэты Серебряного века. После революции и до распада Советского Союза интерес к фигуре Р. Саути исследователи практически не проявляли, что было связано как с большей популярностью других английских авторов, например, Дж.Г. Байрона, так и с неприятием философии эпохи романтизма.

Несмотря на то, что российские читатели и критики познакомились с творчеством Р. Саути еще в середины XIX в., его фигура долгое время оставалась на периферии научного внимания. Ситуация кардинально изменилась с 1990-х гг., когда обращение к романтизму стало интеллектуальным ответом на духовный кризис эпохи и результатом внутреннего развития филологической науки, которая накопила методологический инструментарий для анализа сложных явлений. Поэтому «Озерные поэты», в целом, и Р. Саути, в частности, перестали восприниматься лишь как реакционные романтики, бежавшие от реальности, а стали рассматриваться как сложные мыслители, создавшие собственную мифологическую и эстетическую вселенную. Именно поэтому с 1990-х гг. появляется множество специализированных филологических работ о Р. Саути.

²⁵ *Speck W.A.* Robert Southey, Benjamin Disraeli and Young England // *History*. 2010. Vol. 95. № 318. P. 194–206.

Современные работы филологов и литературоведов демонстрируют эволюцию в изучении темы: от фундаментального монографического охвата²⁶ к более специализированным исследованиям, посвященным либо конкретному хронологическому периоду²⁷, либо более широкому культурному контексту²⁸, либо определенному жанровому аспекту²⁹. Авторы приходят к выводу, что восприятие Р. Саути в России было сложным, нелинейным процессом, объясняющемся не объективными достоинствами его текстов, а рядом особенностей. По мнению исследователей, значимую роль в восприятии произведений Р. Саути в XIX в. сыграл культурно-идеологический контекст: его консервативные политические взгляды вступили в противоречие с развитием русской демократической мысли. Не последнюю роль в процессе принятия интеллектуального наследия поэта сыграла трансформацией литературных вкусов: романтическая баллада уступила место реалистическим жанрам. Активная адаптация переводчиков (особенно В.В. Жуковского), с одной стороны, сделала работы Р. Саути популярными в среде русского дворянства, а с другой «создала» своего, смягченного и морализированного Р. Саути, чей образ был позже пересмотрен.

Жизненный путь и творчество поэта-лауреата освещаются в работах филологов М.Л. Львовой³⁰, А.С. Роговой³¹, Е.В. Кобелевой³² и В.В. Попо-

²⁶ Подольская Г.Г. Баллады Роберта Саути в контексте русской литературы XIX – первой четверти XX в. // Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та. 1998. 296 с.

²⁷ Жаткин Д.Н., Рябова А.А. Р. Саути в русских переводах второй половины XIX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 1. С. 63–69; Сайтанов В.А. Третий перевод из Саути // Пушкин. Исследования и материалы. 1991. Т. 14. С. 97–120.

²⁸ Жаткин Д.Н., Круглова Т.С. Поэзия английского романтизма в России: традиции и переводы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (28). С. 107–115.

²⁹ Корнильева Л.Н. Особенности восприятия «страшных» баллад Саути на русской почве // Вопросы русской литературы. 2014. № 30 (87). С. 173–192.

³⁰ Львова М.Л. Роберт Саути и ранний английский романтизм: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.05. М., 1998. 17 с.

³¹ Рогова А.Г. Эпистолярное наследие Роберта Саути : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 2004. 26 с.

вой³³. Если работа М.Л. Львовой является первым комплексным анализом в отечественном литературоведении, то последующие работы, в частности, А.С. Роговой и Е.В. Кобелевой, сосредотачивают свое внимание на эпистолярном наследии Р. Саути и комплексном исследовании его критических статей в периодических изданиях, а также его взглядов и поэтологической концепции. В своей недавней работе В.В. Попова предложила принципиально новый методологический подход к изучению творчества Р. Саути. Его основу составил статистический анализ, позволяющий выявить и формализовать ранее недоступные для наблюдения элементы стиля: соотношение статических и динамических моделей, вариативность идиостиля и частотные схемы построения метафор.

Написанные в разное время, с использованием разных методологических подходов, все эти работы в совокупности демонстрируют, как формировалось полноценное и многоаспектное представление о творчестве отдельного автора (Р. Саути) в научном сообществе: от общих биографических обзоров к специализированным исследованиям.

2). Для понимания эпохи, в которую жил и творил Р. Саути, мы изучили работы, посвященные романтизму как интеллектуальному явлению вообще и романтизму Р. Саути, в частности³⁴.

Особое внимание специалисты стали уделять изучению эпохи романтизма с 1980-х гг., что, прежде всего, было связано с появлением такого нового направления, как «новый историзм». Будучи явлением междисциплинарным, «новый историзм» позволил исследователям уйти от литературного

³² Кобелева Е.В. Роберт Саути-теоретик поэзии и литературный критик: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03. Киров, 2004. 17 с.

³³ Попова В.В. Вариативность метафорической системы Роберта Саути в синхронии и диахронии : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2019. 230 с.

³⁴ Romanticism Reconsidered / ed. by N. Frye. N.Y.: Columbia University Press, 1963. 144 p.; Elwin M. The First Romantics. N.Y.: Russell & Russell, 1967. 304 p.; Romanticism and consciousness: Essays in criticism / ed. by H. Bloom. N.Y.: Norton, 1970. 405 p.; Abrams M.H. Natural supernaturalism: Tradition and revolution in romantic literature. N.Y.: Norton, 1973. 550 p.

канона, ставящего одних авторов в первые ряды и исключая других. Одной из первых, кто заговорил о необходимости «вернуть» фигуру Р. Саути на передний фланг истории и литературы эпохи романтизма, стала М. Батлер. Ее работа признана флагманом «нового историзма» в англоязычных странах³⁵. В работе она показала, каким образом политический и интеллектуальный контекст эпохи (1760–1830 гг.) сформировал английскую литературу, которую мы сегодня называем романтической. Автор пришла к выводу, что консервативные взгляды Р. Саути были не менее значимой и популярной реакцией на дух времени, чем радикализм П.Б. Шелли или бунтарство Дж.Г. Байрона.

Таким образом, благодаря работам в духе «нового историзма» начался активный пересмотр роли Р. Саути. Эту тенденцию продолжили исследования 1980–1990-х гг., ознаменовавшие период интенсивного пересмотра и усложнения образа эпохи романтизма и места в ней Р. Саути. Ряд работ акцентирует внимание на литературной полемике между романтиками разных поколений. Произошла своеобразная «реабилитация» Р. Саути как центрального участника дискуссий, что подтверждает тезис об идеологической и литературной значимости Р. Саути для современников³⁶. Новым этапом развития гендерных исследований в рамках изучаемой темы стали работы, показавшие романтизм через призму женского опыта из окружения «Озерных поэтов»³⁷. Данные исследования раскрыли бытовые, экономические и социальные условия, в которых жили и творили романтики. Исследования 1980–1990-х гг.

³⁵ *Butler M.* *Romantics, rebels, and reactionaries: English literature and its background, 1760–1830.* N.Y.: Oxford University Press, 1981. 213 p.

³⁶ *Jones E.* *Byron's Visions of Judgment* // *The Modern Language Review.* 1981. P. 1–19; *Murphy P.T.* *Visions of Success: Byron and Southey* // *Studies in romanticism.* 1985. Vol. 24. № 3. P. 355–373; *Hill A.G.* *Three «Visions» of Judgment: Southey, Byron, and Newman* // *The Review of English Studies.* 1990. Vol. 41. № 163. P. 334–350; *Morillo J.* *Vegetating Radicals and Imperial Politics: Shelley's «Triumph of Life» as Revision of Southey's «Pilgrimage to Waterloo»* // *Keats–Shelley Journal.* 1994. Vol. 43. P. 117–140; *Joukovsky N.A.* *Wordsworth's lost article on Byron and Southey* // *The Review of English Studies.* 1994. Vol. 45. № 180. P. 496–516.

³⁷ *Jones K.* *A Passionate Sisterhood: The Sisters, Wives and Daughters of the Lake Poets.* L.: Constable and Company Ltd, 1997. 313 p.

выявили сложную структуру интеллектуального поля, на котором романтики постоянно взаимодействовали друг с другом³⁸. Благодаря такому подходу Р. Саути был возвращен в самый эпицентр литературной и идеологической борьбы своего времени как ключевой оппонент и как центральная фигура в кругу «Озерных поэтов», что, в свою очередь, заложило основу для всех последующих исследований, увидевших свет в ХХI в.

Продолжая линию исследования романтизма как интеллектуального явления, Г. Дарт опубликовал работу о влиянии эпохи Просвещения и Французской революции на формирование английского романтизма³⁹. Значение идей Ж.-Ж. Руссо на английскую интеллектуальную элиту конца XVIII – первой трети XIX вв. является общепризнанным фактом, однако Г. Дарт сосредоточился на глубоком анализе его роли. Он пришел к выводу, что идеи Ж.-Ж. Руссо, прошедшие через призму Французской революции, повлияли на английский романтизм, привнеся в него такие темы, как «исповедь», «роль личности в истории» и «преданность революции».

Если Г. Дарт сделал акцент на влиянии идей Ж.-Ж. Руссо и Французской революции, то в коллективной работе под редакцией И. МакКалмана романтизм представлялся уже в более широком культурно-историческом ключе⁴⁰. Авторы рассматривали эпоху романтизма с двух точек зрения: 1) как эстетическое направление, повлиявшее на литературу, живопись, музыку и архитектуру; 2) и как период в истории, ознаменовавший коренные преобразования в индустриальном обществе. Таким образом, эта работа закрепила тренд на изучение романтизма как неотъемлемой части общей куль-

³⁸ Pratt L. Coleridge, Wordsworth, and Joan of Arc // Notes and Queries. 1994. Vol. 41. P. 335–336; Pratt L. A Coleridge Borrowing from Southey // Ibid. P. 336–339; Ashton R. The life of Samuel Taylor Coleridge: a critical biography. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 480 p.; Hickey A. Coleridge, Southey, «and Co.»: Collaboration and Authority // Studies in Romanticism. 1998. Vol. 37. № 3. P. 305–349; Smith G.D. The Lake Poets. Skipton, North Yorkshire: Dalesman, 1998. 111 p.

³⁹ Dart G. Rousseau, Robespierre and English Romanticism. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 288 p.

⁴⁰ An Oxford companion to the Romantic age: British culture, 1776–1832 / ed. by I. McCalman. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1999. 780 p.

турной и интеллектуальной истории, а не изолированного эстетического феномена⁴¹.

В контексте нашего исследования особый интерес представляет проект «Romantic Circles», запущенный в 1996 г. и до сих пор сохраняющий свою актуальность⁴². «Romantic Circles» – это междисциплинарный академический рецензируемый веб-сайт, посвященный изучению эпохи романтизма.

Помимо цифровых проектов, таких как «Romantic Circles», важный вклад в изучение эпохи внесли и традиционные печатные издания. Например, сборник под редакцией Т. Фулфорда⁴³, где авторы исследовали, как волнения и ожидания по поводу наступления нового столетия захватили умы многих англичан на рубеже XVIII–XIX вв., как они формировали литературу, искусство и политику эпохи романтизма. Сборник статей ввел в поле исследований романтизма малоизученный, но крайне значимый аспект – влияние миллениаристских идей на культуру, литературу и политику рубежа XVIII – XIX вв., что заложило основу для дальнейшего изучения религиозного и утопического измерений романтической эпохи.

Нельзя обойти вниманием работу Б. Голдберга, в которой поднималась проблема взаимодействия поэтов-романтиков с литературным рынком⁴⁴. В исследовании делался акцент на том, как Р. Саути, С.Т. Кольридж и У. Вордсворт, с одной стороны, пытались соответствовать читательским интересам первой трети XIX в., а с другой, постоянно оглядывались на поэтические и профессиональные парадигмы своих предшественников XVIII в.

⁴¹ The Cambridge companion to British romanticism / ed. by S. Curran. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 311 p.; A handbook of romanticism studies / ed. by J. Faflak, J.M. Wright. Chichester: John Wiley & Sons, 2012. 421 p.; Handbook of British Romanticism / ed. by R. Haekel. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. Vol. 6. 725 p.; The Oxford Handbook of British Romanticism / ed. by D. Duff. Oxford: Oxford University Press, 2018. 1009 p.

⁴² Romantic Circles. URL: <https://romantic-circles.org> (дата обращения: 01.04.2024)

⁴³ Romanticism and Millenarianism / ed by T. Fulford. N.Y.: Palgrave, 2002. 248 p.

⁴⁴ Goldberg B. The Lake Poets and Professional Identity. N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 297 p.

В то время как Б. Голдберг исследовала экономические аспекты творчества поэтов-романтиков, коллективный труд под редакцией К. Болтон предложил более широкий хронологический и тематический охват⁴⁵. Подробно останавливаясь на разнообразных аспектах эпохи романтизма, материал сборника хронологически охватил период с Французской революции до принятия закона о парламентской реформе 1832 г.

Значительный вклад в изучение эпохи романтизма внесла работа Т. Майкла, в которой он обратился к изучению «крушения одного интеллектуального движения и возникновения на его месте другого»⁴⁶. Т. Майкл представил романтизм как «политически-эстетическое движение», а причины его возникновения увидел в интеллектуальной реакции на Французскую революцию и на ее идеологическую основу – Просвещение. Его вывод, что романтики, несмотря на всю свою критику «политического разума» просветителей, многое у них позаимствовали, в общем-то, не оригинален: подобный подход предложил еще вышеупомянутый Э. Бернхардт-Кабиш. Так, после террора Французской революции интеллектуальной элите Европы пришлось столкнуться с отказом от идеалов эпохи Просвещения и с целью преодоления столь тяжелого разрыва и возникло политически-эстетическое движение – романтизм. Автор пришел к выводу, что, несмотря на крах идей Просвещения, романтики многое позаимствовали из этой эпохи и для себя: разум, смягченный чувствами и удовольствиями, творческую независимость и образ жизни, с ориентацией на прошлое и настоящее своей страны.

Если Т. Майкл анализировал романтизм как идеологический ответ на крушение идей эпохи Просвещения, то М. Сангстер обратился к повседневной практике писателей, показывая романтизм как интеллектуальное явле-

⁴⁵ Romanticism and Politics, 1789–1832 / ed. by C. Bolton. L.: Routledge, 2007. Vol. 1–5. 2128 p.

⁴⁶ Michael T. British Romanticism and the Critique of Political Reason. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. 283 p.

ние⁴⁷. Автор подробно рассмотрел, как на рубеже XVIII–XIX вв. писатели (в том числе и Р. Саути) строили взаимоотношения с издателями и правительством, какие трудности они испытывали, пытаясь добиться успеха, сколько они зарабатывали. Для нашего исследования эта работа особенно важна, так как она заполняет важную лакуну, предлагая взглянуть на романтизм «снизу» – через призму повседневного труда, экономических стратегий и профессиональной самоидентификации писателей.

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные влиянию романтизма на интеллектуальную деятельность Р. Саути. Мыслитель был близко знаком с выдающимися романтиками своего времени: В. Скоттом, Дж.Г. Байроном, С.Т. Кольриджем, У. Вордсвортом, П.Б. Шелли и другими английскими интеллектуалами. Их взаимоотношениям посвящены многочисленные работы англоязычных исследователей⁴⁸. Изучение этих сложных, часто конфликтных связей позволяет понять, как в полемике и диалоге с современниками формировалась идейная позиция Р. Саути.

Интеллектуальное сообщество, занимающееся изучением творческого наследия Р. Саути в рамках «Romantic Circles», возглавляет Л. Пратт, опубликовавшая ряд работ, посвященных фигуре Р. Саути и его окружению⁴⁹.

⁴⁷ Sangster M. *Living as an Author in the Romantic Period*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 372 p.

⁴⁸ Chambers R.W. *Man's Unconquerable Mind*. L.: Jonathan Cape, 1939. 414 p.; Cameron K.N. Shelley vs. Southey: New Light on an Old Quarrel // *Modern Language Association*. 1942. Vol. 57. № 2. P. 489–511; Griggs E.L. Robert Southey's Estimate of Samuel Taylor Coleridge: A Study in Human Relations // *The Huntington Library Quarterly*. 1945. P. 61–94; Whalley G. Coleridge and Southey in Bristol, 1795 // *The Review of English Studies*. 1950. Vol. 1. № 4. P. 324–340; Cline C.L. Byron and Southey: A Suppressed Rejoinder // *Keats-Shelley Journal*. 1954. Vol. 3. P. 27–38; King R.W. A Note on Shelley, Gibbon, Voltaire and Southey // *The Modern Language Review*. 1956. P. 225–227; Sternbach R. Coleridge, Joan of Arc, and the Idea of Progress // *English Literary History*. 1979. Vol. 46. № 2. P. 248–261; Cochran P. *Byron and Bob: Lord Byron's Relationship with Robert Southey*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 290 p.

⁴⁹ Pratt L. Robert Southey, Writing and Romanticism // *Romanticism on the Net*. 2003. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009255ar/> (дата обращения: 10.01.2024); Pratt L., Fulford T. *Editing Robert Southey for the twenty-first century* // *European Romantic Review*. 2008. Vol. 19. № 2. P. 187–197; *English Romantic Writers and the West Country* / ed. by N. Roe. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. 323 p.; Pratt L. *What Robert Southey*

Самой известной из них стал сборник «Роберт Саути и контексты английского романтизма»⁵⁰. Анализируя представленную работу, можно утверждать, что поэт-лауреат оказал мощное влияние на своих современников как поэт, историк и политический комментатор. Этот вывод становится очевиден, если рассмотреть, в каких контекстах происходило это влияние. Л. Пратт выявила, что в роли поэта Р. Саути формировал вкусы английской читающей публики через свои эпические поэмы, а также задавал тон для похожих работ современников. Вступая в напряженную полемику с коллегами, например, с Дж.Г. Байроном, Р. Саути отстаивал свое право занять видное место в среде английских романтиков, которым приходилось считаться с мнением поэта-лауреата. В роли историка влияние Р. Саути проявилось в двух ключевых аспектах. Во-первых, он создал ряд масштабных исторических работ, в частности, «Историю Бразилии», которые стали одними из первых и наиболее авторитетных исследований на английском языке. Во-вторых, в своих исторических сочинениях Р. Саути не просто фиксировал события, а интерпретировал их для английского читателя, формируя определенный взгляд на ход Наполеоновских войн и на национально-освободительные движения в Латинской Америке. Рассматривая влияние Р. Саути как политического комментатора, Л. Пратт пришла к выводу, что, будучи постоянным автором влиятельного «The Quarterly Review», Р. Саути был рупором правительственной идеологии. Это вызывало шквал критики его современников, помнящих Р. Саути, как апологета Французской революции. Постоянные атаки на него доказывают, что современники видели в нем серьезную силу, чье влияние необходимо было ослабить. Таким образом, Л. Пратт убедительно доказала, что Р. Саути был полноправным и активным участником идейных дебатов своей эпохи, а его наследие неотделимо от понимания всего комплекса английского романтизма.

Did Not Write Next //Romanticism. 2011. Vol. 17. № 1. P. 1–9; Pratt L. Robert Southey and his age: ageing, old age and the days of old //Romanticism. 2019. Vol. 25. № 3. P. 271–280.

⁵⁰ Pratt L. Robert Southey and the Contexts of English Romanticism. L.: Routledge, 2006. 298 p.

Вслед за Л. Пратт, которая подчеркивала влияние Р. Саути как поэта и публициста, Т. Фулфорд предложил взгляд на его позднее творчество как на новаторское и идеологически насыщенное⁵¹. Исследования Т. Фулфорда обогатили историографию интересующего нас вопроса по двум аспектам: во-первых, автор расширил временные рамки романтизма, доказав, что его поздняя фаза (1815–1830-е гг.) не менее, а в чем-то и более важна для понимания эпохи, а во-вторых, обращая внимание на работы Р. Саути, которые прежде воспринимались исследователями, как вторичные или слишком пропагандистские, Т. Фулфорд раскрыл их внутреннюю сложность и идейную напряженность, что позволило увидеть Р. Саути не как политического памфлетиста, а как серьезного и глубокого комментатора своей эпохи. Таким образом, и Л. Пратт, и Т. Фулфорд, и У.А. Спек, продолжая идеи М. Батлер, утвердили в историографическом дискурсе взгляд на Р. Саути не только как на поэта, но и как на авторитетного публициста эпохи романтизма.

Что касается вопроса, о роли творчества Р. Саути, как ключевого источника для понимания идеологических механизмов британского колониализма эпохи романтизма, то здесь фундаментальной является монография К. Болтон⁵². Автор рассмотрела фигуру Р. Саути не как поэта–лауреата или общественного моралиста, а, как идеолога и апологета Британской империи. Его интерес к странам Пиренейского полуострова и Бразилии понимался, как часть проекта по осмыслению, оправданию и легитимации колониальной экспансии Великобритании. Р. Саути удалось сконструировать в своих работах образ «Другого» таким образом, чтобы у английских читателей формировалось стереотипное представление о культурах других народов (дикость, варварство, необходимость в просвещении и защите со стороны Великобри-

⁵¹ *Fulford T. The Late Poetry of the Lake Poets: Romanticism Revised. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 311 p.; The Life of Nelson, by Robert Southey / ed. by T. Fulford. L.: Routledge, 2020. 368 p.* Другие работы Т. Фулфорда будут рассмотрены ниже.

⁵² *Bolton C. Writing the Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. L.: Pickering & Chatto, 2007. 332 p.*

тании). Автор пришла к выводу, что романтизм и империализм – не противоположности, а тесно взаимосвязанные явления.

Отдельного внимания заслуживают работы Я. Пакера, активно занимающегося анализом исторического наследия Р. Саути⁵³. Фокусируясь на более узких, но оттого не менее значимых политических и военных сюжетах, автор продемонстрировал, как конкретные исторические события и личная вовлеченность Р. Саути формировали его идеологическую и литературную позицию. Если К. Болтон и Т. Фулфорд в своих работах говорили о влиянии в широком культурном смысле, то Я. Пакер доказал непосредственное влияние работ Р. Саути на политический дискурс Великобритании первой трети XIX в. и восприятие текущих событий современниками. Я. Пакер пришел к выводу, что Р. Саути был не просто мыслителем, но и умелым пропагандистом и активным участником информационных войн своей эпохи.

Отечественные исследователи также внесли вклад в изучение эпохи романтизма. В большей степени интерес к данной теме проявили литературоведы и филологи, однако и историки опубликовали ряд работ, посвященных изучению этого периода⁵⁴. Отечественные исследования способствовали теоретическому и методологическому обогащению историографии романтизма. Так, И.М. Савельева и А.В. Полетаев совершили поворот от литературоведческого анализа к интеллектуальной истории. Их интересовала не столько поэтика романтиков, сколько их вклад в развитие философии истории и исторической науки. Несмотря на то, что фигура Р. Саути не являлась центральной для данной работы, с ее помощью можно найти теоретический ключ для понимания его исторических сочинений. Интерес Р. Саути к на-

⁵³ *Packer I.* Robert Southey, Politics, and the Year 1817 // *Romanticism on the Net*. 2017. № 68. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070619ar.pdf> (дата обращения: 12.02.2024); *Packer I., Pratt L.* Robert Southey and the Peninsular Campaign // *Spain in British Romanticism* / ed. by D. Saglia, I. Haywood. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2018. P. 37–54.

⁵⁴ *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и интуиция: наследие романтиков. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 52 с.

циональным историям, фольклору и «духу» эпохи представлялся не как поверхностное отношение к предмету, а как часть общеевропейского поворота в историческом сознании.

3). В рамках исследований по романтизму сформировалась тенденция рассматривать романтизм не только как литературное явление, но и как мировоззрение. Несмотря на призывы изучать Р. Саути как публициста, анализ эволюции социально-политических взглядов остался на периферии исследовательского интереса. Сначала, в 1905 г., английский юрист А.В. Дайси упомянул Р. Саути в связи с изучением влияния английского общественного мнения в XIX в. на развитие и изменения законодательства⁵⁵. Затем последовали исследования о политических взглядах Р. Саути⁵⁶, о специфике его социальных воззрений⁵⁷ и о его убеждениях в русле идей английского радикализма⁵⁸. А. Коббен сравнивал влияние Э. Берка на социально-политическую эволюцию У. Вордсворта, С.Т. Кольриджа и Р. Саути⁵⁹, а Л. Хэнсон отдельное внимание уделил юношескому утопизму и проекту «Пантисократии» Р. Саути⁶⁰.

В послевоенный период фокус исследований сместился на социально-экономические аспекты творчества Р. Саути. Одним из первых в этом ключе выступил Б.Н. Шиллинг, который отмечал, что Р. Саути был одним из первых англичан, кто увидел опасные последствия промышленной революции

⁵⁵ *Dicey A.V. Lectures on the relation between law and public opinion in England during the nineteenth century. L.: Macmillan and Co., 1905. 503 p.*

⁵⁶ *Sendenburgh E.I. The political opinions of Robert Southey. Diss. Illinois: University of Illinois, 1916. 111 p.*

⁵⁷ *Beer M. Wordsworth, Coleridge, Southey, Pantisocracy // A history of British socialism. 1921. P. 120-123.*

⁵⁸ *Haller W. Southey's Later Radicalism // Modern Language Association. 1922. Vol. 37. № 2. P. 281-292.*

⁵⁹ *Cobban A. Edmund Burke and the Revolt against the Eighteenth Century: A Study of the Political and Social Thinking of Burke, Wordsworth, Coleridge and Southey. L.: G. Allen & Unwin, 1929. 280 p.*

⁶⁰ *Hanson L. The life of S.T. Coleridge: the early years. L.: G. Allen & Unwin, ltd, 1938. 575 p.*

для населения Великобритании⁶¹. Дальнейшее изучение реакции английских интеллектуалов, в числе которых был и Р. Саути, на последствия промышленной революции связано с работами Д. Иствуда, Р. Харриса, Дж. Рэймонда, П. Харлинга и Дж. Баджа. Ученые сходятся во мнении, что при всей эволюции политических взглядов Р. Саути неизменно понимал необходимость проведения социальных реформ⁶².

Имя Роберта Саути заняло прочное место в исследованиях по политической культуре. Дж. Карнелл, тщательно изучил периодические издания и создал общую картину интеллектуального фона Великобритании рубежа XVIII – XIX вв. При этом автор вписал взгляды Р. Саути в общую эволюцию консервативной мысли эпохи⁶³. Специалист по политической культуре и интеллектуальной истории Д. Крейг обратился к изучению эволюции политических взглядов Р. Саути и пришел к выводу, что в зрелом возрасте Р. Саути пересмотрел свои юношеские революционные взгляды. В основе его подхода лежит упомянутая выше концепция эволюции политических взглядов мыслителя при неизменности их социальной, составляющей: «его институциональный консерватизм стал лучшим средством осуществления социальных реформ, к которым он стремился с 1790-х годов»⁶⁴.

⁶¹ *Schilling B.N.* Human Dignity and the Great Victorians. N.Y.: Grinnell College by Columbia University Press, 1946. 246 p.

⁶² *Eastwood D.* Robert Southey and the intellectual origins of romantic conservatism // *The English Historical Review*. 1989. Vol. 104. № 411. P. 308–331; *Harris R.W.* Romanticism and the social order 1780–1830. L.: Blandford, 1969. 426 p.; *Raimond J.* Southey's Early Writings and the Revolution // *The Yearbook of English Studies*. 1989. Vol. 19. P. 181–196; *Eastwood D.* Ruinous Prosperity: Robert Southey's Critique of the Commercial System // *The Wordsworth Circle*. 1994. Vol. 25. № 2. P. 72–76; *Harling P.* Robert Southey and the language of social discipline // *Albion*. 1998. Vol. 30. № 4. P. 630–655; *Speck W.A.* Robert Southey, Lord Macaulay and the Standard of Living Controversy // *History*. 2001. Vol. 86. № 284. P. 467–477; *Mahoney C.* Romantics and renegades: the poetics of political reaction. L.: Palgrave Macmillan, 2002. 266 p.; *Budge G.* Medicine, the «manufacturing system», and Southey's Romantic conservatism // *The Wordsworth Circle*. 2011. Vol. 42. № 1. P. 57–63.

⁶³ *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. Oxford: Clarendon Press, 1960. 233 p.

⁶⁴ *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy political argument in Britain, 1780–1840. Woodbridge: Boydell P., 2007. P. 214.

Если Д. Крейг анализировал эволюцию взглядов Р. Саути в политическом контексте, то английский исследователь С. Эндрюс обратился к его трудам, посвященным истории, политике и религии, предложив междисциплинарный подход⁶⁵. Исследование отвечает современным запросам на междисциплинарность, рассматривая Р. Саути не только как поэта, но и как ключевую интеллектуальную фигуру на стыке истории, политической мысли и теологии. Автор сосредоточился не на реконструкции жизненного пути мыслителя, а на создании его интеллектуальной биографии, проанализировав взаимовлияние исторических изысканий Р. Саути и его политико-религиозных взглядов. С. Эндрюс предложил более сложное понимание консерватизма Р. Саути, представив его не просто как яркого защитника официального политического курса, а как представителя прогрессивного торизма, озабоченного социальными проблемами и признающего важность морально-религиозного фундамента для английского общества.

Основным вопросом, который рассматривал автор, является отношение Р. Саути к католической эмансипации. Ученый пришел к следующим выводам. Во-первых, Р. Саути рассматривал Церковь Англии как неотъемлемую опору британской государственности и конституции. Расширение политических прав для католиков, особенно допуск их в парламент, виделся ему угрозой единству и протестантской идентичности нации. Во-вторых, католицизм, подчиняющийся иностранному влиянию (Папе Римскому) делал лояльность католиков британскому государству, с точки зрения Р. Саути, сомнительной. Автор успешно продемонстрировал, что взаимосвязи между историческими, политическими и религиозными убеждениями Р. Саути объясняют идейную эволюцию поэта не как «ренегатство», а как последовательное развитие его взглядов. Таким образом, эта монография внесла существенный

⁶⁵ Andrews S. Robert Southey: History, Politics, Religion. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. 250 p.

вклад в современную историографию британского романтизма и интеллектуальной истории рубежа XVIII – XIX вв.

Еще один аспект творчества Р. Саути – его критика индустриального города – был рассмотрен в статье М. Сангстера⁶⁶. Работа продемонстрировала, что критика Р. Саути индустриального Лондона была не уникальным явлением, а частью более широкого интеллектуального дискурса о дегуманизирующих последствиях современного урбанизма, который объединял таких разных мыслителей, как Ж.–Ж. Руссо, У. Вордсворт и У. Блейк. В то время как романтиков часто изучают через их отношение к природе, данная статья делает акцент на их критике города как на фундаментальном аспекте романтического мировоззрения. Таким образом, творчество Р. Саути представлено как один из самых ярких и ранних примеров этой критики.

Наряду с общими культурологическими, политологическими и философскими интерпретациями взглядов Р. Саути, в последние годы появился ряд работ, сфокусированных на анализе его ключевых прозаических произведений: «Эссе о морали и политике» и «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества».

Среди работ, проанализировавших ключевые произведения Р. Саути, выделяется исследование Э. Вольгемут, которая сравнила особенности работ Т. Маколея «История Англии» и Р. Саути «Сэр Томас Мор, или Беседы о прогрессе и перспективах общества». Э. Вольгемут, раскрывала смысл противостояния между Т. Маколеем и Р. Саути и указала на то, что для Т. Маколея история разворачивается как непрерывное и линейное повествование о прогрессе. Поэтому неудивительно, что он не согласен с ревизионистским прочтением истории Р. Саути: в частности, с его утверждением о том, что феодальное прошлое было предпочтительнее коммерциализированного со-

⁶⁶ Sangster M. Southey Versus London: Proto-Romantic Disaffection and Dehumanisation in the British Metropolis // Romanticism on the Net. 2017. № 68. P. 1–26. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070626ar/> (дата обращения: 12.01.2025)

временного общества⁶⁷. Исследователи признали особую важность «Бесед...» Р. Саути для изучения социальных воззрений мыслителя. Р. Уильямс, например, рассмотрел их как ключевой текст в развитии христианского социализма, а Дж. Карналл считал их социальный пафос пророческим для современного национального государства⁶⁸.

Изучению воззрений Р. Саути, выраженных в «Беседах...», особое внимание уделил английский исследователь Томас Даггетт⁶⁹. Результатом этих изысканий стало двухтомное аннотированное издание «Бесед...», опубликованное Т. Даггеттом в 2017 г. Исследователь пришел к выводу, что Р. Саути создает богато детализированную панораму британской истории с 1530-х гг. – от Реформации до католической эмансипации. Исследуя такие вопросы, как религиозная терпимость, городская бедность и конституционная реформа, сочетая в себе жанры диалога и травелога, «Беседы...» стали источником вдохновения для таких выдающихся писателей викторианской эпохи, как Т. Маколей, Дж. Рескин, О. Пьюджин и Т. Карлайл.

Т. Фулдорф и М. Сангстер подготовили специализированный выпуск международного электронного журнала «Romanticism on the Net», посвященный Р. Саути. Помимо, вопросов о реакции Р. Саути на политические события 1817 г., его отношения к Лопе де Вега, «валлийском патриотизме» поэта и многом другом в журнале опубликованы две статьи, посвященные «Беседам» Роберта Саути с Томасом Мором. Вышеупомянутый Т. Даггетт попытался ответить на вопрос: если в «Беседах» между Мором и неким Монтесином Р. Саути говорит от имени Мора, то кто такой этот Монтесинос? Автор рассмотрел этот вопрос в широком контексте идей Р. Саути о национальной

⁶⁷ Wohlgemut E. Southey, Macaulay and the idea of a picturesque history // Romanticism on the Net. 2003. № 32. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009261ar/> (дата обращения: 12.02.2024)

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Duggett T. Southey's «Colloquies» and Romantic History // The Wordsworth Circle. 2013. Vol. 44. № 2–3. P. 87–93; Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society / ed. by T. Duggett, T. Fulford. N.Y.: Routledge, 2016. 400 p.

и писательской идентичности и его романтической поэтики истории⁷⁰. Ж. Д. Ламперес в своей статье утверждал, что Р. Саути использовал в «Беседах» индуизм для создания поэтики романтической эпохи. Опираясь на теорию метафор, автор пришел к выводу, что «Беседы» предлагают аллегорическое прочтение «Проклятия Кехамы», в котором эта история о короле, стремящемся к космическому правлению, открывает взгляды Р. Саути на промышленную революцию как новый вид религиозной сети⁷¹.

Отдельным объектом внимания того же Т. Фулфорда стали «Эссе о морали и политике»⁷². Т. Фулфорд проанализировал переизданные статьи и рассмотрел их значение в контексте эпохи романтизма.

Особый путь в изучении наследия Р. Саути сложился в отечественной историографии. Интерес к фигуре Р. Саути как историку и мыслителю в России стал заметен на рубеже XX–XXI вв., хотя отдельные работы появлялись и ранее. Одним из первых исследований, вышедших еще в Советском Союзе, стала статья К.М. Андерсона, посвященная анализу социального романа Р. Саути «Сэр Томас Мор, или Беседы о развитии и перспективах общества» (1829 г.)⁷³. Статья К.М. Андерсона открыла советскому читателю фигуру Р. Саути как социального публициста Великобритании XIX в. К.М. Андерсон признавал, что Р. Саути предлагает свои проекты разрешения социальных проблем и «в известной мере характеризует настроения интеллектуалов Британии, близких к тори»⁷⁴. Советский и российский ученый подробно осветил историю становления и развития личности Р. Саути, его увлечение проектами Р. Оуэна, акцентируя внимание на проектах, предложенных Р. Саути для

⁷⁰ Duggett T. Et in Utopia ego: Sir Thomas More and «Montesinos» a Southey Mystery Solved // Romanticism on the Net. 2017. № 68. P. 1–33.

⁷¹ DeFalco Lamperez J. «Furnace-smoke ... wrap him round»: Industrial Hinduism and Global Empire in The Curse of Kehama and Sir Thomas More // Romanticism on the Net. 2017. P. 1–27.

⁷² Southey R. Essays Moral and Political 1832 / ed. by T. Fulford. L.: Routledge, 2024. 570 p.

⁷³ Андерсон К.М. «Беседы» Роберта Саути // История социалистических учений: сб. статей. М.: изд-во АН СССР, 1981. С.159–177.

⁷⁴ Там же. С. 160.

социального реформирования английского общества. При этом К.М. Андерсон признавал, что система Р. Саути утопична, а «воззрения мыслителя представляют собой смесь реакционных политических взглядов с робким, крохотным социальным реформизмом»⁷⁵. Представляется, что Р. Саути в «Сэре Томасе Море...» успешно переложил политические образы прошлого на социально-политические проблемы современного ему общества и предложил свой проект решения назревших проблем.

В 1990-е гг. интерес к социальным конфликтам прошлого в отечественной историографии снизился. Исследования в этой области были скорее проявлением научной инерции на фоне дошедшей с Запада волны разнообразных «поворотов» в эпистемологии и шока от постмодернистских установок⁷⁶.

Утверждение в начале XXI в. «интеллектуальной истории» как новой исследовательской парадигмы с ее имплицитной установкой на междисциплинарность и пробудило интерес к социально-политическим взглядам исторических деятелей, которые стали знамениты вовсе за другие свои достижения. Преодолев влияние постмодернистских подходов, характерных для филологии и лингвистики, историки обратились к интеллектуальному наследию тех личностей, которые традиционно были в «сфере влияния» литературоведов⁷⁷. Именно поэтому в начале XXI в. интерес к Р. Саути как к историку не

⁷⁵ Андерсон К.М. «Беседы» Роберта Саути. С. 177.

⁷⁶ Насколько тяжело последние советские историки, занимающиеся социально-утопическими идеями, переживали этот методологический плюрализм см.: Гладышев А.В. Г.С. Кучеренко: штрихи биографии // Французский ежегодник. Т. 34: Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902–1985). 2002. С. 183–206.

⁷⁷ Как писала Л.П. Репина: «Одним из наиболее заметных знаков перемен стало интенсивное использование в исторических работах источников литературного происхождения с помощью теорий и методов, заимствованных из современного литературоведения». См. подробнее: Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей: Человек в истории. 1996. С. 25–36.

угасает, выходит ряд статей, касающийся социально-политических и религиозных воззрений Р. Саути⁷⁸.

Вопреки значительному интересу зарубежных исследователей к фигуре Р. Саути как социального мыслителя, эволюция его социально-политических взглядов остается недостаточно изученной, особенно в отечественной исторической науке. В то время как западная историография детально проследила путь Р. Саути от радикального утопизма к консерватизму и проанализировала его критические труды, в России его наследие часто остается на периферии внимания историков, уступая место литературоведческому подходу. Комплексный анализ его взглядов в контексте интеллектуальной истории России практически отсутствует, что оставляет лауну в понимании восприятия его идей и их места в российском научном дискурсе. Таким образом, изучение эволюции социально-политических воззрений Р. Саути представляет собой перспективное направление именно для отечественных историков, способных внести вклад в мировую историографию, преодолев сложившийся дисциплинарный разрыв.

4). К последней вышеобозначенной нами группе исследований относятся работы по общим вопросам социально-экономической и политической истории Англии, истории Церкви Англии, истории идей, борьбы политических партий и движений, развития общественного мнения, периодической печати и публицистики, о преобладавших тогда представлениях, об историческом процессе и роли историка в обществе, о характерных для англичан способах и формах представлений о «Другом». Эти исследования демонст-

⁷⁸ Мишин И.С. Революция глазами поэта: Роберт Саути и Французская революция конца XVIII века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5(24). С. 160–163; Стецкевич М.С. Роберт Саути и Оксфордское движение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 3. С. 75–79; Ивоина Л.И. Наполеон и Россия 1812 года в творчестве английского поэта Роберта Саути // Studia internationalia: Материалы XI международной научной конференции, Брянск, 03–04 июля 2023 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 2023. С. 33–39.

рируют значительную эволюцию в подходах к изучению европейской и британской истории периода XVIII–XIX вв.⁷⁹. В совокупности данные работы показывают движение от узкоспециализированного и политико-ориентированного подхода к более культурно-антропологическому и глобальному взгляду на историю Европы в целом и Великобритании в частности.

Обращение к социальным воззрениям Р. Саути определило использование специальных работ историков по социальной истории Великобритании⁸⁰. Данные работы иллюстрируют эволюцию британской социально-экономической историографии на протяжении второй половины XX вв. Так, Д.М. Тревельян, представитель классической вигской историографии, в своем масштабном и обобщающем труде сделал акцент на развитии английского общества. Автор видит в английской истории путь к свободе и процветанию, что ярко иллюстрирует его либерально-прогрессистские взгляды. Марксистской парадигмы, объяснявшей историю через конфликт классов и развитие

⁷⁹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Фернан Бродель; пер. с фр. Б.А. Ситников. М.: «Весь Мир», 2008. 552 с. (Пер. изд.: *Braudel F. Le Monde Actuel, Histoire & Civilisations*. Paris: LIBRAIRIE CLASSIQUE EUGÈNE BELIN, 1963. 541 p.); История Европы. Европа нового времени (XVII–XVIII века) / под ред. М.А. Барга, В.Н. Малова. М.: Наука, 1994. Т. 4. 508 с.; Дэвис Н. История Европы / Норман Дэвис; пер. с англ. Т.Б. Менской. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 943 с. (Пер. изд.: *Davies N. A history of Europe*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 1356 p.); Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней / пер. с англ. А.А. Исэрова, В.С. Нестерова. М.: «Весь Мир», 2006. 600 с. (Пер. изд.: *Briggs A., Clavin P. Modern Europe, 1789-Present*. L., New York: Longman, 1997. 502 p.); История Европы. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны / под ред. С.П. Пожарской, А.С. Намазовой. М.: Наука, 2000. Т. 5. 667 с.;

⁸⁰ Тревельян Д.М. Социальная история Англии: Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А.А. Крушинской, К.Н. Татариновой. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 606 с. (Пер. изд.: *Trevelyan G.M. English Social History: A Survey of Six Centuries Chaucer to Queen Victoria*. L.: Longmans, Green and Co, 1942. 628 p.); Hill Ch.P. British economic and social history, 1700–1939. 2d ed. L.: Arnold, 1961. 430 p.; Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789–1848 / пер. с англ. Л.Д. Якуниной. Ростов н/Д.: Издательство «Феникс», 1999. 480 с. (Пер. изд.: *Hobsbawm E.J. The Age of Revolution: Europe 1789–1848*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1962. 356 p.); Gregg P. A social and Economic History of Britain 1760–1963. L.: George G. Harrap and Co. Ltd., 1964. 623 p.; Daunton M.J. Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700–1850. Oxford: Oxford University Press, 1995. 620 p.

капитализма, придерживались в своих работах К. Хилл и Э. Хобсбаум. Работа П. Грегг сфокусирована на условиях жизни трудящихся классов, что свидетельствует о социально-реформистском подходе автора. М. Донтон в своей работе отошел от грандиозных теорий вигов и марксистов и сосредоточился на сложном переплетении институтов, экономических моделей и социальных практик, что позволило сделать вывод о его ревизионистском подходе и назвать его представителем современной академической истории. Таким образом, данные работы отражают эволюцию в изучении истории Великобритании рубежа XVIII–XIX вв.: от масштабных теорий, объяснявших прошлое через борьбу классов или триумф прогресса, к сложному анализу конкретных механизмов экономики и общества.

В русле изучения социальной истории Великобритании интерес представляет работа Г. Перкина⁸¹. Он предложил альтернативу господствовавшим до него подходам в историографии. Ученый отошел от марксистского акцента на исключительно классовой борьбе и экономическом детерминизме, а также от либерального взгляда на историю как на плавный прогресс. Автор придерживался мнения, что промышленная революция стала глубинным переворотом, который привел к формированию новой социальной структуры английского общества, основанной на горизонтальных связях внутри классов, а не на вертикальных, патриархальных связях старого аграрного общества.

В определенной степени новаторский подход к социальной истории предложил в середине 1980-х гг. Э. Ройл⁸². Он включил в свою социальную историю такие «стандартные темы», как уровень жизни и рабочее движение, а также относительно новые темы, такие как окружающая среда или миграция. Один из семи разделов книги автор посвятил религии, в частности, ре-

⁸¹ Переиздание: *Perkin H. The origins of modern English society*. L.: Routledge, 2002. 486 p.

⁸² Дополненное переиздание: *Royle E. Modern Britain A Social History 1750–2011*. 3rd ed. L.: Bloomsbury Academic, 2012. 556 p.

лигиозному и антирелигиозному радикализму, пытаясь предложить альтернативный традиционной церковной истории подход.

Знаковым в развитии «новой социальной истории» стал коллективный труд под редакцией Ф. Томпсона, объединивший ведущих специалистов⁸³. Его публикация ознаменовала отход от господствовавших ранее макроисторических моделей и «тотальной» истории по образцу французской школы «Анналов». Авторы успешно использовали регионалистский и тематический походы, отказавшись от идеи единой национальной истории.

В отечественной историографии истории Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв. посвящено немало исследований. Фундаментальным трудом, позволяющим в полной мере, реконструировать политическую, социальную и интеллектуальную жизнь рубежа веков, является 7-томное сочинение Н.И. Кареева⁸⁴. Автор показал, как менялся интеллектуальный климат эпохи, что необходимо для анализа истоков, содержания и места социально-политических воззрений Р. Саути в общеевропейском идейном процессе конца XVIII – первой трети XIX вв.

Если Н.И. Кареев представлял либеральную традицию с ее интересом к идеям и «духовным факторам» истории, то советские авторы Н.А. Ерофеев⁸⁵ и Л.Е. Кертман⁸⁶ работали в парадигме марксистской традиции, с акцентом на классовой борьбе и экономическом детерминизме. Работы Н.А. Еро-

⁸³ The Cambridge Social History of Britain, 1750–1950. Vol. I: Regions and Communities. Vol. 2: People and Their Environment. Vol. 3: Social Agencies and Institutions / ed. by F.M.L Thompson. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

⁸⁴ Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 3: «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1892. 650 с.; Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 4: XIX век. Консульство, империя и реставрация. СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1894. 661 с.; Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 5: XIX век, средние десятилетия. От Июльской революции до падения Второй империи (1830–1870 гг.). СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1898. 888 с.

⁸⁵ Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. 263 с.

⁸⁶ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Высш. школа, 1979. 384 с.

феева и Л.Е. Кертмана показали детализированную картину промышленного переворота, формирования рабочего класса и чартистского движения. Что позволило нам конкретизировать аспекты «социально вопроса», которому Р. Саути посвятил многие свои работы, а также против каких экономических реалий и в защиту каких идеализированных социальных отношений (патернализм, общинность) он выступал.

Постсоветская историография освободилась от жестких марксистских схем и вновь обратилась к роли интеллектуалов и идей. Так, работа Л.А. Фадеевой⁸⁷ ознаменовала собой своеобразный возврат к проблематике работ Н.И. Кареева. Автор сосредоточивается на изучении роли и места британской интеллигенции в жизни общества Великобритании, что помогает понять, какое положение занимал Р. Саути в структуре британской интеллектуальной элиты.

С конца 1990 гг. по настоящее время изучение политической, социальной и культурной жизни англичан стало неотъемлемой частью современной российской историографии, которая отличается междисциплинарным подходом, сочетая методы политической, интеллектуальной и культурной истории. Труды ключевых авторов этой области формируют комплексный контекст для изучения социально-политических воззрений Р. Саути.

Значительный пласт исследований составляют работы авторов, сосредоточившихся на изучение политической системы и идеологии Великобритании XIX в. К вопросу изучения взаимосвязи власти и общества и механизмов формирования общественного мнения англичан на рубеже XVIII–XIX вв. обратилась М.П. Айзенштат⁸⁸. Ее работы сформировали представление о со-

⁸⁷ *Фадеева Л.А.* Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: Издательство Пермского университета, 1995. 194 с.

⁸⁸ *Айзенштат М.П.* Британский парламент и общество в 30–40 гг. XIX. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997. 205 с.; *Айзенштат М.П.* Великобритания нового времени: политическая история. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. 254 с.; *Айзенштат М.П.* Власть и общество Британии, 1750–1850 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009.

циально-политическом контексте, в котором существовал Р. Саути. Статья о «цивилизации» и «варварстве» непосредственно затронула интеллектуальные дебаты рубежа веков, касающиеся имперского дискурса Великобритании, в которых активное участие принимал и Р. Саути. Переходя от анализа политических институтов к идеологическим течениям внутри них, отметим работы В.В. Клочкова, который непосредственно занимается эволюцией британского консерватизма, что помогает понять, под воздействием каких факторов, происходила эволюция консервативной мысли Р. Саути⁸⁹. Работы А.Б. Соколова представляют интерес в связи с тем, что их тематика лежит на стыке истории идей, имагологии и истории ментальностей⁹⁰. Изучение в рамках нашего исследования формирования исторического сознания и культурных стереотипов англичан помогает лучше понять интеллектуальный климат Великобритании во времена, когда жил и творил Р. Саути. Влияние промышленного переворота на трансформацию общественных структур Великобритании является предметом исследований М.В. Жолудова⁹¹.

398 с.; *Айзенштат М.П.* «Цивилизация» и «варварство» в литературной практике британцев конца XVIII – начала XIX века // *Цивилизация и варварство*. 2022. № 11. С. 308–322.

⁸⁹ *Клочков В.В.* Конституционная и политическая история Великобритании первой трети XIX в. Ростов-н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2019. 324 с.; *Клочков В.В.* Сэр Роберт Пиль (1788–1850) и судьбы «консервативного реформизма» в Великобритании первой половины XIX в // *Проблемы и исследования археологии, этнологии и зарубежной истории: Сборник научных трудов / под ред. А.Г. Иванова*. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2022. С. 96–111; *Клочков В.В., Назарова В.С., Пономарева М.А.* Радикализм и реформизм в политической полемике тори в Великобритании первой трети XIX века // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. №. 5. С. 445–462.

⁹⁰ *Соколов А.Б.* Юмор как черта английского национального характера (по сочинениям путешественников конца XVIII – первой половины XIX в) // *Диалог со временем*. 2013. № 44. С. 310–327; *Соколов А.Б.* «Первый и главный урок для юношей»: формирование представлений о роли истории в трудах британских моралистов и педагогов в первой трети XIX века // *Британские исследования*. 2014. № 4. С. 249–262; *Соколов А.Б.* «Правь, Британия, морями?» Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII в. СПб.: Издательство Алетейя, 2015. 296 с.

⁹¹ *Жолудов М.В.* Завершение промышленного переворота и трансформация британского общества в первой половине XIX века // *Запад и Восток: история и перспективы развития: Сборник статей 30-ой Юбилейной Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 апреля 2019 года / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева*. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович. 2019. С. 28–33; *Жолудов М.В.* Парламентский кризис 1830 года в Великобритании // *Таврические чте-*

Следующим пластом исследований, интересующих современных историков, стало обращение к гендерному измерению интеллектуальной истории. Д.Б. Вершинина изучая историю феминистских идей и роль женщин в публичной сфере, предоставляет необходимый контекст для анализа взглядов Р. Саути на семью и социальную иерархию⁹². В свою очередь, Н.С. Креленко рассматривает, каким образом исторические нарративы находили отражение в литературе, что позволяет рассматривать Р. Саути как фигуру, находящуюся на стыке политической мысли и литературного творчества⁹³.

Завершают этот комплексный обзор исследования, в основу которых было положено изучение образов «другого» и национальной идентичности. В.В. Высокова исследует, как имперская экспансия и войны влияли на становление британского национального самосознания, что помогает лучше понять особенности формирования и трансформации имперского компонента в мировоззрении Р. Саути⁹⁴. В.С. Еремин в своих работах анализирует, как британцы конструировали образы других наций, что способствует более глубокому пониманию внешнеполитических взглядов Р. Саути в период Наполеоновских войн⁹⁵. Работа Н.И. Храпунова послужила ценным источником

ния 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сб. научн. ст.: в 2-х ч, Санкт-Петербург, 06-07 декабря 2018 г. / под ред. А.Б. Николаева. Ч. 2. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 245–251.

⁹² Вершинина Д.Б. Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII–XIX вв. // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2005. С. 5–12; Вершинина Д.Б. Феминистские идеи в толковании британских интеллектуалов XVIII – начала XX в. // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2006. № 4. Вып. 2. С. 216–229.

⁹³ Креленко Н.С. Историческая тема в английской литературе и искусстве XIX века // Люди и тексты. Исторический альманах. Вып. 10. Историческая беллетристика / гл. ред. М.С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 294–320.

⁹⁴ Высокова В.В. Империя, война и британская идентичность (последняя треть XVIII - начало XIX в.): Историографический обзор // *Imagines Mundi*: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2013. № 8. Вып. 4. С. 84–98.

⁹⁵ Еремин В.С. Русская армия глазами британских публицистов «The Quarterly Review» в годы Наполеоновских войн // История и историческая память. Саратов. 2020. № 21. С. 25–

для реконструкции системы культурных представлений, сквозь призму которых британские современники Р. Саути, а отчасти и он сам, осмысливали процессы имперской экспансии и культурных встреч на периферии европейского мира⁹⁶.

Таким образом, современная российская историография предлагает многоаспектный аналитический инструментарий для изучения фигуры Р. Саути. Совокупность представленных работ создает насыщенный социально-политический, идеологический и культурный контекст, позволяющий перейти от простого изложения взглядов Р. Саути к их глубокому объяснению, пониманию их эволюции и места в сложной интеллектуальной атмосфере Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв.

Завершая обзор историографии рассматриваемой темы, можно отметить, что в работах историков, зарубежных и отечественных, серьезно проработаны вопросы социально-экономического и культурного развития Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв. Эпоха романтизма также вызывает интерес ученых, прежде всего, англоязычных, о чем свидетельствует обширный корпус литературы. Становление и развитие, а также значимость творческого наследия Р. Саути активно изучается как зарубежными, так и отечественными историками, филологами и литературоведами. Благодаря этим исследованиям жизнь и творчество Р. Саути оказались вписанными в контекст истории Великобритании эпохи романтизма. Авторы сосредотачивали свое внимание главным образом на событийной стороне жизнедеятельности Р. Саути, не уделив должного внимания как историческим и политическим воззрениям, так и комплексному анализу его творческого наследия. Сохраняется пробел в исследовании социально-политических взглядов Р. Саути

46; *Еремин В.С.* Образ армии союзников на страницах британских травелогов в 1814–1815 гг. (к постановке проблемы) // *История и историческая память.* Саратов, 2021. № 22/23. С. 183–196.

⁹⁶ *Храпунов Н.И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. 324 с.

и его влияния на интеллектуальную элиту Великобритании. Основные прозаические работы Роберта Саути – «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества» (1829 г.) и «Эссе о морали и политике» (1832 г.), позволяющие раскрыть особенности социально-политических взглядов Р. Саути. Остаются лакуны в изучении публицистических работ Р. Саути, опубликованных в периодических изданиях, например, в «The Quarterly Review» и «The Edinburgh Annual Register».

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении содержания и эволюции социально-политических взглядов Роберта Саути в контексте интеллектуальной и общественно-политической жизни Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв.

Задачи исследования:

- охарактеризовать интеллектуальный фон, на котором работал Р. Саути;
- определить сущность наиболее дискуссионных вопросов в обществе Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв., учитывая, что Р. Саути – не кабинетный мыслитель, занимающийся вопросами абстрактной философии, а в большей степени откликающийся на запросы современности публицист;
- показать особенности становления личности Р. Саути, акцентируя внимание на тех эпизодах, которые непосредственно сказались на эволюции его взглядов;
- выявить взаимосвязь религиозно-философских основ мировоззрения Роберта Саути со спецификой его исторических работ;
- проследить эволюцию социально-политических взглядов Роберта Саути: от радикального утопизма юности к зрелому консерватизму;
- выделить ключевые компоненты социально-политических воззрений Роберта Саути, включая его представления о роли государства, основах экономики, необходимости социальных реформ и роли прогресса.

Источниковая база. В основу характеристики источниковой базы исследования положен видовой принцип классификации исторических источников⁹⁷. В соответствии с ним источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп: эпистолярные источники, воспоминания, периодика, исторические сочинения, жизнеописания, травелоги и художественная литература.

Первая группа источников представлена корреспонденцией и частной перепиской Р. Саути. Впервые корреспонденция Р. Саути была издана в период с 1849 по 1850 гг., под редакцией его сына – Чарльза Катберта Саути. «Жизнь и переписка Роберта Саути»⁹⁸ включает в себя шесть томов и представляет собой собрание писем, которыми Р. Саути обменивался с разными людьми на протяжении всей своей жизни. Письма Р. Саути дают уникальное представление о литературных и общественных кругах его времени. Сборник писем разделен на несколько разделов, каждый из которых посвящен отдельному периоду жизни Р. Саути. Письма расположены в хронологическом порядке в каждом разделе, что дает читателям представление о развитии жизни и карьеры Р. Саути. В сборник также включено подробное предисловие редактора, в котором описывается контекст писем и подчеркивается их значение. Несмотря на ряд неточностей в датировке писем «Жизнь и переписка Роберта Саути» является важным историческим документом, который дает ценную информацию о жизни и творчестве одного из самых значимых писателей эпохи романтизма.

Из-за семейных распрей «Жизнь и переписка Роберта Саути» стал не единственным сборником писем, вышедшим под редакцией родственника Р. Саути. Так, в 1856 г. друг и зять Р. Саути – Джон Вуд Уортер опубликовал

⁹⁷ Медушевская О.М. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. Источниковедение: теория, история, метод / под общ. ред. А.Н. Медушевского. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. 880 с.

⁹⁸ The Life and Correspondence of Robert Southey: in 6 vols. / ed. by Ch.C. Southey. L.: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849–1850.

«Отрывки из писем Роберта Саути»⁹⁹. Письма охватывают широкий круг тем, включая личную жизнь Р. Саути, его литературные произведения, политические взгляды, а также его отношения с другими писателями и интеллектуалами своего времени.

В 1881 г. Э. Дауден издал работу под названием «Переписка с Кэролайн Боулз, к которой добавлена переписка с Шелли и сны Саути». Кэролайн Боулз – вторая жена Р. Саути впервые обратилась к нему за литературной помощью в 1818 г. Это положило начало переписке, которая переросла в теплую дружбу и литературное сотрудничество и завершилась бракосочетанием 4 июня 1839 г. В приложении Э. Дауден публикует на тот момент еще не изданную переписку между молодым поэтом Перси Биши Шелли и его старшим наставником – Робертом Саути. Особенностью данного издания является публикация своеобразного дневника сновидений, который Р. Саути вел с 1804 г. по 1832 г. Внимание, которое Р. Саути уделял этой части своей жизни и ее влиянию на его творчество, позже уже в ХХI в. будет неоднократно изучено историками и литературоведами¹⁰⁰.

В ХХ в. наибольший интерес представляет издание «Новых писем Роберта Саути»¹⁰¹, опубликованных в 1965 г. под редакцией К. Карри. Новое издание писем Р. Саути дополняет те сборники, которые вышли до 1965 г. Так, в данном издании впервые представлены письма Р. Саути, позволяющие более полно понять личность поэта-лауреата, его дружеские и семейные связи. Как пишет сам редактор: «...об этих письмах можно было бы сказать многое, но не как о личной биографии или истории литературы, а как о воспоминаниях эпохи, в которую они были написаны». Письма получили высо-

⁹⁹ Selections from the Letters of Robert Southey: in 4 vols. / ed. by J.W. Warton. L.: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.

¹⁰⁰ См. подробнее: Speck W.A. Robert Southey's Dreams Revisited. URL: <https://publicdomainreview.org/essay/robert-southey-s-dreams-revisited/> (дата обращения: 01.05.2024); Pratt L. Robert Southey and the Contexts of English Romanticism. 298 p.

¹⁰¹ New letters of Robert Southey: in 2 vols. / ed. by K. Curry. N.Y.: Columbia University Press, 1965.

кую оценку многих современников, но комментарий У. Теккерея – один из самых известных и красноречивых: «...личные письма Саути достойны множества эпопей и, несомненно, будут жить среди нас до тех пор, пока добрые сердца будут сочувствовать благу и чистоте, любви и праведной жизни»¹⁰².

Особый интерес в качестве источника по теме исследования представляют «Воспоминания о Сэмюэле Тейлоре Кольридже и Роберте Саути»¹⁰³. Опубликованная в 1847 г. Джозефом Коттлом, эта биографическая работа рассказывает о его взаимоотношениях с С.Т. Кольриджем и Р. Саути, с которыми он впервые встретился в 1794 г., будучи преуспевающим книго-торговцем в Бристоле. Публикация Дж. Коттла дает ценное представление о жизни и характере поэтов-романтиков, сделанное членом их ближайшего окружения.

Периодика представлена очерками, эссе и статьями Р. Саути, вышедшими на страницах журналов «The Quarterly Review», «The Edinburgh Annual Register», «The Monthly Magazine», «The Critical Review», «The Annual Review», «The Annual Review and History of Literature». Помимо публикаций в периодических изданиях самого Р. Саути, к данной группе источников относятся статьи и рецензии, опубликованные другими авторами XIX в., позволяющие понять роль сочинений поэта-лауреата в общественной жизни Великобритании первой трети XIX в. Будучи весьма плодовитым эссеистом, в 1832 г. Р. Саути решает собрать все свои вышедшие ранее эссе в «The Quarterly Review» с 1809 г. по 1828 г., а также ряд статей из «The Edinburgh Annual Register» объединить в один сборник. Результатом работы стал двухтомник под названием «Эссе моральные и политические»¹⁰⁴, включающий тринадцать эссе по различным социальным, экономическим, политическим и религиозным темам. Эссе представляют собой дополненные и несколько из-

¹⁰² New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. XVI.

¹⁰³ Cottle J. Reminiscences of Samuel Taylor Coleridge and Robert Southey. L.: Houlston and Stoneman, 1847. 516 p.

¹⁰⁴ Southey R. Essays, moral and political: in 2 vols. L.: J. Murray, 1832.

менные статьи Р. Саути, написанные, как им лично, так и в соавторстве. Многочисленная эссеистика мыслителя позволяет судить о его социальных, политических и религиозных взглядах. Существенное место среди источников занимают публицистические произведения современников Р. Саути, также способствующие наиболее полной реконструкции интеллектуального контекста изучаемого периода. К ним следует отнести работы Ч. Батлера¹⁰⁵, Дж. Милнера¹⁰⁶, Ф. Варнхагена¹⁰⁷ и др.

В начале XIX в. Р. Саути постепенно отходит от своей поэтической карьеры и сосредотачивается на подготовке исторических трудов, что представляет собой отдельную группу источников. С 1810 г. по 1819 г. Р. Саути публиковал «Историю Бразилии»¹⁰⁸. Будучи одним из самых ранних трудов по истории Бразилии, этот труд на протяжении десятилетий оставался эталонной работой на эту тему. Посетив в юном возрасте несколько раз Пиренейский полуостров, Р. Саути был очарован культурой этих стран, позже он стал выдающимся специалистом по испанскому и португальскому языкам, что существенно облегчило его работу над «Историей Бразилии». Р. Саути стал одним из первых, кто написал историю Бразилии, понимаемую как макронаратив, автономный от истории Португалии. Интерес Р. Саути к странам Пиренейского полуострова не утихал на протяжении всей его жизни. Так, события на Пиренейском полуострове начала XIX в. стали средством, при помощи которого Р. Саути мог дать оценку военным и революционным событиям в Европе, а также энергично комментировать происходящие события. Конфликт на Пиренейском полуострове в ходе Наполеоновских войн и его репрезентации помогли сформировать образ Великобритании, как просве-

¹⁰⁵ *Butler Ch.* The book of the Roman Catholic Church. L.: J. Murray, 1825. 347 p.

¹⁰⁶ *Milner J.* Strictures on the poet laureate's Book of the Church. L.: Keating and Brown, 1825. 93 p.

¹⁰⁷ *Varnhagen F.A.* Historia geral do Brasil antes da sua separação e independencia de Portugal: in 2 vols. Rio de Janeiro: EM CASA DE E. & H. LAEMMKRT, 1877.

¹⁰⁸ *Southey R.* History of Brazil: in 3 vols. L.: Longman, Hurst, Rees, and Orme, 1810–1819.

щенной страны, отстаивающей принципы свободы¹⁰⁹. И Р. Саути внес свой вклад в этот процесс. Так, он опубликовал еще один фундаментальный исторический труд «История Пиренейской войны»¹¹⁰.

Путь Р. Саути, как историка, не ограничивался только военной историей. Ряд его работ был посвящен истории церкви и роли религии в жизни современного общества. «Книга Церкви» (1824 г.)¹¹¹ Р. Саути была вкладом в церковную историю, а также полемикой в защиту англиканской церкви, в то время как «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества»¹¹² (1829 г.) стал трудом Р. Саути, где он использовал исторические параллели для оправдания собственного пессимистического взгляда на социальные тенденции.

К началу 1830-х годов Р. Саути работал над многотомным трудом: «Британские адмиралы. С вводным обзором военно-морской истории Англии»¹¹³ (1833–1840 гг.). На протяжении пяти томов, в хронологической последовательности, Р. Саути описывает становление военно-морской истории Англии. Работа, примечательная новаторским (хотя и многословным) использованием испанских источников, была названа лучшей портретной галереей военно-морских героев Елизаветинской эпохи¹¹⁴.

Особый интерес в качестве источника по теме исследования представляют биографические работы Р. Саути. В 1813 г. Р. Саути издает «Жизнь

¹⁰⁹ Colley L. Britons: Forging the Nation 1707–1837. New Haven: Yale University Press, 1992. 442 p.; Saglia D. «O My Mother Spain!»: The Peninsular War, Family Matters, and the Practice of Romantic Nation-Writing. P. 363–393; Daly G. A Dirty, Indolent, Priest-Ridden City: British Soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813 // History. 2009. Vol. 94. № 316. P. 461–482; Chittick K. The Language of Whiggism: Liberty and Patriotism, 1802–1830. L.: Routledge, 2015. 256 p.

¹¹⁰ Southey R. History of the Peninsular War: in 6 vols. L.: J. Murray, 1828.

¹¹¹ Southey R. The Book of the Church: in 2 vols. L.: J. Murray, 1824.

¹¹² Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society: in 2 vols. L.: J. Murray, 1829–1831.

¹¹³ Southey R. The British admirals. With an introductory view of the naval history of England: in 5 vols. L.: Longman, Rees, Orme, Brown, Green & Longmans and J. Taylor, 1833–1840.

¹¹⁴ Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey. P. 160.

Нельсона»¹¹⁵ – по мнению исследователей, одну из лучших биографий адмирала, которая пользовалась огромной популярностью у современников¹¹⁶. Вдохновленный успехом Р. Саути решился создать еще нескольких биографий, интересующих его исторических личностей: «Жизнь Уэсли, а также расцвет и прогресс методизма»¹¹⁷ (1820 г.), «Жизнь Оливера Кромвеля»¹¹⁸ (1821 г.).

Травелоги и путевые заметки Р. Саути представляют отдельную группу источников. Так, уже в 1797 г., следуя зарождающейся тенденции публикации травелогов, Р. Саути издает «Письма, написанные во время путешествия по Испании и кратковременного пребывания в Португалии»¹¹⁹. «Письма...» отличаются от других травелогов того времени тем, что отражают большой интерес к литературе посещенных стран. В этом случае путешественник также является поэтом-романтиком и, как следствие, реагирует на все увиденное и пережитое с особой поэтической чуткостью¹²⁰. В 1807 г. выходит еще одна работа Р. Саути: «Письма из Англии, написанные доном Мануэлем Эсприеллой»¹²¹. «Письма из Англии» – своеобразный отчет о путешествии по Англии вымышленного испанского туриста «Дона Мануэля Альвареса Эсприеллы». Эсприелла комментирует каждый аспект британского общества, от моды и манер до политических и религиозных убеждений.

¹¹⁵ Southey R. The life of Nelson. L.: J. Murray, 1813. 375 p.

¹¹⁶ См. подробнее: Carnall G. Robert Southey. L.: British Council and the National Book League by Longmans, Green, 1964. P. 14; Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey. P. 160–161.

¹¹⁷ Southey R. The life of Wesley; and rise and progress of Methodism: in 2 vols. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1820.

¹¹⁸ Southey R. Life of Oliver Cromwell. N.Y.: D. Appleton & co, 1845. 158 p.

¹¹⁹ Southey R. Letters written during a journey in Spain and a short residence in Portugal. Bristol: Bulgin and Rosser, 1797. 551 p.

¹²⁰ Flores C., González J. Los clásicos españoles en el Romanticismo inglés: el caso de Lope de Vega y La hermosura de Angélica en Letters Written During a Short Residence in Spain and Portugal de Robert Southey // Bulletin of Spanish Studies. 2019. Vol. 96. № 8. P. 10.

¹²¹ Southey R. Letters from England: by Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish: in 3 vols. L.: Longman, Hurst, Rees and Orme, 1807.

В исследовании внимание уделяется и художественным произведениям Р. Саути: «Падение Робеспьера»¹²² (1794 г.), «Жанна Д'Арк»¹²³ (1795 г.), «Талаба-Разрушитель»¹²⁴ (1801 г.), «Медок»¹²⁵ (1805 г.), «Проклятие Кехамы»¹²⁶ (1810 г.), «Родерик Последний из готов»¹²⁷ (1815 г.). В отличие от других групп источников – художественные произведения Р. Саути достаточно подробно изучены филологами и литературоведами. В художественных произведениях, Р. Саути часто излагает свои критические взгляды на современное ему общество. В поэмах и балладах прослеживается неприятие им индустриализации, порождающей социальное неравенство и разрушающей традиционный уклад жизни. В его произведениях звучит призыв к справедливости и состраданию, к переосмыслению ценностей и возвращению к нравственным идеалам прошлого.

Методологическая основа диссертации. Исследование базируется на принципах историзма, системности и научной объективности. Опора на эти принципы позволяет провести анализ творческого наследия и социально-политических воззрений Р. Саути в контексте эпохи, показать, как интеллектуальная деятельность мыслителя была связана с основными проблемами, волновавшими английское общество конца XVIII – первой трети XIX вв.

Специфика объекта исследования, находящегося на стыке интеллектуальной истории и литературоведения, повлияла на выбор методов исследования. Для решения поставленных целей и задач в диссертации применяется комплекс методов, в целом находящихся в русле «новой интеллектуальной истории». В качестве объекта диссертационного исследования выступает интеллектуальное наследие Роберта Саути, что предопределило важность изу-

¹²² Coleridge S.T., Southey R. The fall of Robespierre. An historic drama. Cambridge: B. Flower, 1794. 37 p.

¹²³ Southey R. Joan of Arc, an epic poem. Bristol: Bulgin and Rosser, 1796. 409 p.

¹²⁴ Southey R. Thalaba the destroyer. L.: H. Vizetelly, 1853. 296 p.

¹²⁵ Southey R. Madoc. L.: Hurst, Rees, and Orme, and A. Constable and Co., 1805. 557 p.

¹²⁶ Southey R. The curse of Kehama. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1812. 219 p.

¹²⁷ Southey R. Roderick, the last of the Goths: in 2 vols. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815.

чения сознания мыслителя и текста исторического нарратива. Желая показать, как можно индивидуальный исторический опыт человека (Роберта Саути) сделать общественно значимым, автор работы использовал герменевтический метод, при котором научное истолкование текстов не может быть произвольным и имеет некую «объективную природу». Используя метод филиации идей, автор предпринял попытку изучить интеллектуальное наследие Р. Саути в контексте логического продолжения предшествующих и современных ему интеллектуальных концепций, прослеживая, таким образом, цепочку взаимосвязанных идей.

В работе использован комплекс различных специальных методов исторического исследования: историко-биографический, историко-системный, сравнительно-исторический, историко-генетический и историко-типологический¹²⁸. Историко-биографический метод позволяет описать, реконструировать и проанализировать обстоятельства жизни Р. Саути, а также его ближайшего окружения, что, в свою очередь, помогает проследить изменения в психологическом портрете мыслителя. Данный метод также был использован при изучении личных документов (в частности, писем) представителей интеллектуальной элиты Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв. Историко-системный метод позволяет перейти от конкретно-исторического знания к теоретическому, к пониманию законов функционирования социальных систем и их моделированию. Сравнительно-исторический метод – один из основных методов исторического исследования, нацеленный на выявление общего и особенного на основе сопоставления исторических объектов и явлений. Использование историко-генетического метода позволяет последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории

¹²⁸ Подробнее об этих методах исторического исследования см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.

объекта. Историко-типологический подход использован для анализа наиболее значимых и характерных составляющих текстовых произведений Р. Саути.

В диссертационном исследовании применялись также основные общенаучные методы исследования: анализ (помогает изучать труды отдельных ученых, и содержание, основные концепции, выдвинутые этими авторами, и выводы, сделанные в их работах); синтез (позволяет выявить общие тенденции историографии Великобритании, увидеть целостную картину).

Научная новизна исследования. Настоящее исследование является первым в отечественной историографии системным анализом творческого наследия Роберта Саути как целостного феномена интеллектуальной истории. В отличие от устоявшегося восприятия Р. Саути исключительно как поэта, в данной работе он рассматривается в качестве многогранного социального мыслителя, чьи исторические, политические и публицистические труды оказывали значительное влияние на современников. Ключевой особенностью работы является привлечение массива малоизученных источников, которые ранее не переводились на русский язык и не становились предметом специального исследования. Это, прежде всего, публицистика мыслителя из британских периодических изданий (таких как «The Quarterly Review» и «The Edinburgh Annual Register»). Особое внимание уделяется основным прозаическим сочинениям Р. Саути – «Сэр Томас Мор, или Беседы о прогрессе и перспективах общества» (1829 г.) и «Эссе о морали и политике» (1832 г.), – которые до сих пор не получили системного анализа в российской науке. В исследовании предлагается новая интерпретация эволюции социально-политических взглядов Р. Саути. Автор оспаривает упрощенный взгляд на его путь как на прямое «рenegатство» – переход от юношеского радикализма к зрелому консерватизму. Вместо этого демонстрируется сложный, диалектический характер этой трансформации, в рамках которой критика социальных

издержек промышленной революции и внимание к положению низших классов оставались стержневыми элементами его мировоззрения на всех этапах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Перемены в социально-экономической, политической и духовной жизни британского общества конца XVIII – начала XIX вв. способствовали зарождению и формированию романтизма как специфического мировоззрения, отражающего борьбу мнений английских интеллектуалов по социально-политическим вопросам.

2. Творческое наследие Р. Саути, выходящее далеко за рамки его поэтического творчества, представляет собой ценный источник для изучения интеллектуальной истории Великобритании. Будучи активным публицистом и историком, Р. Саути непосредственно участвовал в острых политических и социальных дискуссиях своей эпохи, а его труды в области истории и социальной критики оказывали существенное воздействие на формирование общественного мнения и консервативной мысли эпохи романтизма.

3. Созданные Робертом Саути поэтические и прозаические работы демонстрируют удивительную вариативность как в отношении жанров, так и с точки зрения описываемых объектов и рассматриваемых сюжетов, оригинальности наблюдений и глубины проделанного анализа. Широта творческих интересов Р. Саути напрямую связана с глубиной и конкретикой его социально-политического анализа. Изучение всего корпуса его текстов, а не только наиболее известных поэтических произведений, позволяет проследить, как формировались и эволюционировали его воззрения на власть, общество, религию, двигаясь от романтического идеализма к консервативному прагматизму.

4. Религиозно-философские искания Р. Саути, характеризующиеся религиозным плюрализмом, оказали определяющее влияние на формирование его взглядов на исторический процесс. Не будучи формально связанным с какой-либо одной конфессией, Р. Саути выступал как своеобразный «религи-

озный космополит», стремясь к созданию универсальной этической системы, включающей, по его мнению, лучшие элементы различных учений – от англиканского богословия и квакерского мистицизма до элементов восточных религий. Именно эта компилятивная, морально-центричная картина мира предопределила его понимание общественной миссии историка. Для Р. Саути история была не просто хронологическим исследованием прошлого, но инструментом морального назидания и формирования национальной идентичности. Главной задачей историка он видел не объективную реконструкцию фактов, а их дидактическую интерпретацию, призванную оказывать духовно-воспитательное воздействие на умы современников и способствовать укреплению социальной стабильности на основе провиденциалистского понимания исторического развития.

5. Политическая эволюция Р. Саути представляет собой классический для эпохи романтизма путь от радикального якобинского утопизма ранних лет к зрелому, социально ориентированному консерватизму. Его взгляды претерпели кардинальную трансформацию: от восхищения идеалами Французской революции и участия в создании утопического проекта «Пантисократия» в 1790-х гг. до последовательной апологии британской государственности и Церкви Англии.

6. Социальный вопрос, обострившийся в результате промышленной революции, стал центральной темой позднего творчества Р. Саути. Однако его подход характеризовался критическим осмыслением утопического социализма и коммунизма, а также поиском альтернативной, консервативно-реформистской модели. В своих работах (например, в «Беседах...») Р. Саути детально анализировал социалистические и коммунистические утопии (включая идеи Р. Оуэна), но, в конечном счете, отвергал их как противоречащие человеческой природе и ведущие к тирании. Вместо этого он предлагал собственную модель, основанную на патерналистском государстве, моральном долге высших классов и возрождении корпоративно-общинных

идеалов докапиталистической Англии, видя в этом путь к социальной гармонии без революционного уравниательства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения эпохи романтизма и ее влияния на умонастроения английской интеллектуальной элиты и на Роберта Саути, в частности. Материалы и выводы, сформулированные в диссертации, будут востребованы при изучении курсов «Истории нового времени», при подготовке специальных курсов по истории Великобритании конца XVIII – первой трети XIX вв., истории европейской интеллектуальной культуры, а также при написании пособий и учебников по всеобщей истории, истории романтизма в европейской культуре XIX в., истории творческих сообществ XIX в.

Апробация результатов исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры всеобщей истории Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, представлялись в виде докладов на конференциях разного уровня (международных, всероссийских, региональных) в Белгороде, Екатеринбурге, Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Саратове, Смоленске, Ставрополе, Твери, Уфе и Ялте. Основные положения и результаты работы изложены в 10 публикациях автора, из них – 4 статьи опубликованы в журналах из Перечня ВАК.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Интеллектуальная биография Роберта Саути: от юношеских идеалов к консервативному мировоззрению

1.1 Великобритания конца XVIII – первой трети XIX вв.: пространство формирования и эволюции взглядов Роберта Саути

Рубеж XVIII–XIX вв. стал для Великобритании временем, когда страна переживала важнейшие политические и социальные потрясения. Британская общественность живо реагировала на происходящие события, а отражением интересов читающей публики¹²⁹ стали, набирающие популярность карикатуры, а также многочисленные статьи, обзоры и дебаты в периодических изданиях¹³⁰, среди которых особое место занимали «The Edinburgh Review» и

¹²⁹ Что касается читательской аудитории, то количество и личность читателей продолжают оставаться предметом споров. Уровень грамотности в Великобритании, как среди мужчин, так и среди женщин возрастал с каждым годом. К концу 1830-х годов в Англии примерно 67% мужчин и 51% женщин были грамотными, что обеспечило издателям потенциальную читательскую аудиторию в 9 000 000 человек. См. подробнее: *Clair W.* The reading nation in the romantic period. Cambridge, 2004. 765 p.; *Allan D.* A Nation of Readers: The Lending Library in Georgian England. L., 2008. 281 p. Стоимость периодических изданий, которая могла достигать шести шиллингов, означала, что их, скорее всего, читали в клубах, библиотеках и читальных залах, а также дома. См. подробнее: *Shattock J.* Politics and Reviewers: The Edinburgh and the Quarterly in the Early Victorian Age. Leicester, 1989. 174 p. Стоимость периодических изданий также повлияла и на их читательскую аудиторию, вероятно, ограничив ее 20 000 читателями из высших слоев общества и 200 000 из среднего класса. См. подробнее: *Klancher J.P.* The Making of English Reading Audiences, 1790–1832. L., 1987. P. 50. В период с 1790-х по 1833 гг. было выпущено около 4000 периодических изданий с разной степенью успеха. См. подробнее: *Klancher J.P.* The Making of English Reading Audiences, 1790–1832. P. IX. «The Edinburgh Review, or critical journal» и «The Quarterly Review» оставались основными периодическими изданиями в условиях этой конкуренции вплоть до 1820-х гг. См. подробнее: *Higgins D.* Romantic Genius and the Literary Magazine: Biography, Celebrity, Politics. L., 2007. P. 13. Об отражении интересов английской читающей публики в работах отечественных исследователей см. подробнее: *Алябьева Л.А.* Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М., 2004. 397 с.; *Зыкова Е.П.* Литературный быт и литературные нравы Англии в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников, мемуаров. М., 2013. 232 с.; *Созинова К.А.* «Библиотечная революция» и культура чтения в Англии во второй половине XVIII – начале XIX в // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 149–164.

¹³⁰ В первой половине XIX столетия среди периодических изданий выделялись четыре наиболее влиятельные в области культуры и общественно-политической мысли: «The Edinburgh Review, or critical journal» («Эдинбургское обозрение», 1802–1929), «The Quarterly Review» («Ежеквартальное обозрение», 1809–1967), «Blackwood's Magazine» («Блэквудовский журнал», 1817), «The London Magazine» («Лондонский журнал», 1820–1826), а также газета, чье название со временем стало, как полагают историки журналистики, синонимом качественной прессы – «The Times» («Таймс»). См. подробнее: *Еремин В.С.* «The Quarterly

«The Quarterly Review»¹³¹. На страницах этих двух периодических изданий, отражавших мнения политических элит, авторы обсуждали основные проблемы современности: изменения в отношениях между парламентом и королем, Французскую революцию и ее влияние на английское общество, борьбу Ирландии за независимость, изнурительное участие Британии в Революционных и Наполеоновских войнах, колониальные приобретения, разногласия среди английских интеллектуалов по вопросу о рабстве, преобразование английских церковных институтов, католическую эмансипацию, необходимость парламентской реформы, последствия промышленной революции в целом и положение беднейших слоев населения в частности. Все это оказывало непосредственное влияние на интеллектуальную атмосферу общества, которую в самых общих чертах традиционно характеризуют как «романтизм».

Еще в 1950-х гг. канадский филолог Нортроп Фрай относительно романтизма образно выразился следующим образом: «поэзия перешла от рептильного классицизма, от сплошь холодного и сухого разума, к романтизму млекопитающих, к сплошь теплоте и влажному чувству»¹³².

Сегодня англоязычные литературоведы рассматривают романтизм не просто как литературное направление, а как некое «свободное пространство между классикой и готикой»¹³³. При этом «готика» ими трактуется как мировоззренческое понятие, включающее в себя политический подтекст, и отдаленно напоминающее французское «просвещение». Речь идет о «духе готи-

Review»: история создания и место в общественной жизни Великобритании 1809–1815 годов // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2013. Вып. 12. С. 74; Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. М.; Ростов-н/Д., 2003. С. 46.

¹³¹ В начале XIX в. в Великобритании наблюдался беспрецедентный интерес к теме гениальности, а также к личностям и частной жизни творческих людей. Это был также период, когда периодические издания определяли вкусовые пристрастия читающей публики и помогали формировать ее идеологическое сознание. См. подробнее: *Higgins D. Romantic Genius and the Literary Magazine: Biography, Celebrity, Politics.* 192 p.

¹³² *Frye N. Towards defining an age of sensibility // English Literary History.* 1956. Vol. 23. № 2. P. 144.

¹³³ *Groom N. Romanticism before 1789.* P. 35–54.

ки» как о духе свободы. Как пишет профессор английского языка Ник Грум: «Готика» была главным образом политическим термином в начале восемнадцатого века, возникшим в результате дебатов семнадцатого века о природе монархии, объеме полномочий короля и роли парламента. Великая хартия вольностей, Реформация и Славная революция – все они были по-разному выражением развивающейся готической любви к свободе. Таким образом, готика предлагала историческое оправдание протестантизму, парламентаризму и идее прогресса, которые лежали в основе принципов партии вигов, имплицитно связанных с судьбой нации»¹³⁴. Дело в том, что в бурных дебатах конца XVIII в. слово «готика» использовалось вигами и тори как в положительном значении «свободы», так, соответственно, и в пренебрежительном значении «варварства». Средневековый готический стиль стал ассоциироваться либо с конституционными ценностями, свободой и индивидуальностью, либо с грубостью и бескультурьем. Некоторые исследователи приходят к выводу, что романтизм частично появился из этого «готического движения» вигов и тори XVIII в.¹³⁵ Для нас ближе определение романтизма, как специфического мировоззрения, отражающего борьбу мнений по социально-политическим вопросам. Эпоха романтизма представляется фоном, на котором отчетливо проявлялись все основные проблемы и опасения, волновавшие интеллектуальную элиту Великобритании рубежа XVIII – XIX вв.

Одной из основных проблем, волновавших британцев рубежа столетий, было соотношение прерогатив парламента и короля Георга III. Воспитанный в антивигской традиции монарх влезал в дела Парламента, стремясь сломить позиции вигской партии. Вопрос актуализировался в связи с болезнью короля. В целом британская общественность с сочувствием относилась к недугу Георга III, с чем не могли не считаться политики. Здоровье короля стало причиной обсуждения крайне важного конституционного вопроса: ко-

¹³⁴ Groom N. *The Gothic: a very short introduction*. Oxford, 2012. P. 54–64.

¹³⁵ Groom N. *Romanticism before 1789*. P. 35–54.

му перейдет власть в стране в случае недееспособности короля? Как пишет Бойд Хилт, предполагалось два возможных варианта развития событий: либо переход всей полноты власти к наследнику престола, либо переход власти от короля в парламенте к парламенту без короля, с предоставлением обеим палатам возможности принимать любые меры, которые они сочтут подходящими¹³⁶.

При этом грань, одевавшая вигов от тори, не была непроницаемой. Британский историк Джон Уэсли Дерри указывает в связи с этим на относительность причисления того или иного политика к вигам или тори: и у тех и у других было нечто их объединяющее, а именно: Славная революция. «Все политики приняли Славную революцию и последовавшее за ней урегулирование; все с почтением отзывались о системе, которая сочетала в себе достоинства монархии, аристократии и демократии, избегая при этом пороков всех трех; все гордились своим уважением к парламенту, привилегиями Палаты общин и преимуществами церкви, учрежденной законом»¹³⁷.

Начавшаяся во Франции революция, мировое значение которой ощущалось уже современниками¹³⁸, спровоцировала оживленные дискуссии в Великобритании и способствовала поляризации позиций тори и вигов¹³⁹. Общественность начала яростно обсуждать природу взаимосвязи между наследием Славной революции и политическими реалиями во Франции. Одни писали о благотворном эффекте от революции, другие утверждали о пагубности ее влияния на народы. Первоначальный энтузиазм оттого, что фран-

¹³⁶ *Hilton B.* A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783–1846. The New Oxford History of England. Oxford, 2006. P. 56.

¹³⁷ *Derry J.W.* Politics in the Age of Fox, Pitt and Liverpool: Continuity and Transformation. N.Y., 1990. P. 59.

¹³⁸ Р. Фелл называл Французскую революцию «одним из величайших событий в истории человечества». См.: *Fell R.* Memoirs of the Public Life of the Late Right Honorable Charles James Fox. L., 1808. Vol. 2. P. 201.

¹³⁹ О восприятии и интерпретации событий Французской революции выдающимися представителями английской общественной мысли конца XVIII – начала XIX вв. см. подробнее: *Чудинов А.В.* Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996. 301 с.

цузские революционеры пошли по стопам англичан, сменился сомнениями и разочарованием.

В конечном счете правительство «новых тори» во главе с У. Питтом младшим, недовольное декларациями и экспансионистскими притязаниями французских революционеров вступило в коалицию против Франции¹⁴⁰.

1 февраля 1793 г. Великобритания оказалась втянутой в военный конфликт, затянувшийся более чем на двадцать лет и затронувший не только Европу, но и весь земной шар. С этого времени Британия выступала инициатором формирования антифранцузских коалиций европейских государств. Непростая внешнеполитическая обстановка спровоцировала и обострение внутриполитических проблем.

Одной из самых болезненных для английских интеллектуалов проблем стало ограничение свободы слова.

21 мая 1792 г. была издана королевская прокламация, направленная против крамольных произведений и публикаций¹⁴¹, ставшая проявлением реакции правительства на рост радикализма в Великобритании под влиянием Французской революции. В феврале 1793 г., после казни Людовика XVI, Англия вступила в войну с Францией. С этого времени Британия выступала

¹⁴⁰ «Революционная пропаганда и французские завоевания представляли собой угрозу интересам государств старого порядка; казнь Людовика XVI явилась для них предлогом для создания всеобщей коалиции. Раньше всех произошел разрыв с Англией. После занятия Бельгии английское правительство, возглавляемое У. Питтом, начало понемногу отходить от своей политики нейтралитета. 16 ноября 1792 г. французский Временный исполнительный совет объявил свободным [для навигации] устье Шельды, несколько не считаясь с Мюнстерским договором, по которому оно было закрытым: новый довод для поборников войны в Англии. Декрет, обещавший помощь и поддержку восставшим народам, окончательно восстановил английских правителей против Франции; казнь короля послужила лишь предлогом для разрыва. 1 февраля 1793 г. по докладу Бриссо Конвент объявил войну одновременно Англии и Голландии. Тут сыграли роль не только политические интересы: коммерческое и колониальное соперничество между Францией и Англией крайне обострилось к концу существования старого порядка. Англия сколотила первую коалицию, последовательно заключив в период с марта по сентябрь 1793 г. серию союзов со всеми врагами Франции». См. подробнее: *Собуль А.* Первая республика (1792–1804 гг.). М., 1974. С. 42–43.

¹⁴¹ В частности она была направлена против Т. Пейна. См. подробнее: *Paine T.* Rights of Man, Common Sense and other political writings /ed. by M. Philp. Oxford, 1998. 504 p.

инициатором формирования антифранцузских коалиций европейских государств.

К декабрю 1792 г. в Лондоне насчитывалось более 10 000 французских эмигрантов, что порождало одну теорию заговора за другой¹⁴². Страх перед французскими шпионами вынудил правительство принять в 1793 г. Закон об иностранцах (The Aliens Act)¹⁴³, который требовал, чтобы иностранцы по прибытии в Англию регистрировались у местного мирового судьи. Те же, кто нарушал данный закон, задерживались без права освобождения под залог. Ряд общественников воспринял это решение, как посягательство на неприкосновенность личности.

Спустя два года была принят Закон о государственной измене и подстрекательской практике (The Treason Act or The Treasonable and Seditious Practices Act), а также Закон о подстрекательских собраниях (The Seditious Meetings Act). Последовали и другие «законы по затыканию ртов», например Закон о периодических изданиях (The Newspaper Publication Act) 1798 г.¹⁴⁴.

Оживление общественной атмосферы вызывал «ирландский вопрос». Англо-ирландские отношения приковывали к себе внимание политических и общественных кругов в течение многих десятков лет, начиная с памфлета

¹⁴² Министерство внутренних дел получало сообщения от сторонников Бурбонов о том, что армия якобинцев, переодетых аббатами и слугами, якобы вступила в заговор с местными радикалами с целью нападения на Банк Англии и Лондонский Тауэр. Ричард Бринсли Шеридан, политик и драматург, утверждал, что опасность существовала только в «дурном воображении» Питта, а Фокс отверг это как мошенничество, ловушку, заблуждение, и новоявленный папистский заговор, направленный против республиканцев и диссентеров. См. подробнее: *Hilton B.* A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783–1846. P. 62; *Emsley C.* The London «Insurrection» of December 1792: Fact, Fiction, or Fantasy? // *Journal of British Studies*. 1978. P. 66–86; *Mori J.* Responses to revolution: the November crisis of 1792 // *Historical Research*. 1996. P. 284–305.

¹⁴³ 10 января 1793 г. в Англии вступил в силу первый закон об иностранцах. Хотя английское законодательство на протяжении нескольких столетий признавало особый правовой статус постоянно проживающих иностранцев, Закон об иностранцах 1793 г. представлял собой первую попытку британского правительства контролировать и регулировать все иностранное население Англии.

¹⁴⁴ В конечном счете, эти меры правительства были прозваны «террором Питта» и вызвали неоднозначную реакцию английского общества. См. подробнее: *Sedlmayr G.* Political and Social History c. 1780–1832 // *Handbook of British Romanticism*. P. 27–48.

«Положение в Ирландии» Уильяма Молиню¹⁴⁵. Сочинение сразу нашло живой отклик у общественности, и вызвало яростную реакцию власти. Дискуссия о независимости Ирландии была продолжена. Капуцин О'Лири, отличавшийся блестящим талантом, Джонатан Свифт в «Письмах бедного суконщика», аптекарь Лукас в своем «Журнале свободного человека» («Freemans Journal») поднимали голос в защиту поправленных прав ирландцев. Оппозиционных активистов преследовали, но революции в Америке и Франции стали катализатором кризиса англо-ирландских отношений.

Вдохновленные успехами Соединенных Штатов, патриотически настроенные ирландцы и англо-ирландцы развернули мощное давление на администрацию вице-короля. Обстановка накалилась до предела. Вслед за североамериканскими колониями события угрожали выйти из-под контроля прямо по соседству с метрополией. В апреле-мае 1782 г. в английской палате общин разгорелись дебаты, в центре которых был вопрос о том, идти ли на дальнейшие уступки Ирландии, и если да, то до каких пределов¹⁴⁶. 18 мая 1782 г. вигский кабинет отказался от права издавать законы для Ирландии, отменил закон Пойнингса (право английского Тайного совета отменять билли, одобренные дублинским парламентом), восстановил прерогативу ирландской палаты лордов в качестве высшей апелляционной инстанции королевства.

Изменения в политико-правовом положении Ирландского королевства, именуемые в историографии «конституцией 1782 г.», интерпретируются авторитетными специалистами как достижение некоего подобия «статуса доминиона». Впервые в Британской империи колония, не прибегая к вооруженной борьбе, добилась законодательной независимости и конституции

¹⁴⁵ Молиню Уильям (1656 – 1698) – англо-ирландский писатель, писавший о науке, политике и натурфилософии. Известен как близкий друг философа Джона Локка и автор широко обсуждаемого мысленного эксперимента «Проблема Молиню».

¹⁴⁶ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803. URL: https://books.google.ru/books?id=ONhbAAAAQAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 12.07.2024)

максимально приближенной к конституции метрополии¹⁴⁷. Но Э. Берк в конце мая 1782 г. писал, что формирование конституции 1782 г. еще далеко не завершено: старая система отношений между Ирландией и Британией «разлетелась в куски, а что придет ей на замену, чтобы сохранить наше единство неизвестно»¹⁴⁸. Представление о «конституции 1782 г.» как лишь о некоей промежуточной фазе актуализировалось с ростом националистических настроений в Ирландии под влиянием начавшейся во Франции революции¹⁴⁹.

С одной стороны, с началом войны между Великобританией и Францией в 1793 г. стратегическое значение Ирландии для поддержания имперских коммуникаций и обеспечения безопасности самой метрополии резко возросло. С другой, падение монархии и установление республики во Франции, впечатляющий пример якобинской диктатуры произвели мощный эффект на умонастроения патриотически настроенных обитателей «Зеленого острова». Вспыхнувшее в 1798 г. восстание подтолкнуло У. Питта к принятию окончательного решения¹⁵⁰. Неспособность протестантской (англиканской) элиты оставаться надежной опорой Лондона и обеспечивать политическую стабильность на стратегически уязвимой территории требовала принятия срочных мер. Как прямая угроза, так и задача укрепления имперского единства побуждали премьер-министра к централизации государственной власти и слиянию Ирландии с Британией. Итогом всего этого должно было

¹⁴⁷ *Bartlett T. Ireland, Empire, and Union, 1690–1801 // Ireland and the British empire / ed. by Kenny K. Oxford; N.Y., 2004. P. 77; Bartlett T. Ireland: a history. Cambridge; N.Y., 2010. 625 p.*

¹⁴⁸ *Bartlett T. Ireland, Empire, and Union, 1690–1801. P. 78.*

¹⁴⁹ *Грудзинский В.В.* Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года. Челябинск, 2015. № 24. С. 133; *Мирошников А.В.* Ирландская Уния 1800 года. Причины установления и значение. 2024. № 3(104). С. 59-65.

¹⁵⁰ События в Ирландии вызывали у Р. Саути беспокойство, восстание 1798 г., в конце концов, было ближе к дому, чем Французская революция. Р. Саути пристально наблюдал за развитием событий в соседнем королевстве, однако, когда было принято решение о принятии Унии, Р. Саути в письме другу отказался комментировать это событие, сославшись на то, что он недостаточно компетентен, чтобы иметь собственное мнение по этому вопросу. См. подробнее: *Storey M. Robert Southey. A Life. P. 117.*

стать, во-первых, создание «подлинно» Соединенного королевства¹⁵¹, а во-вторых, рост «мощи и славы» империи¹⁵².

Первого января 1801 г. акт об унии, одобренный парламентами обоих королевств, вступил в силу. Новая сконструированная англичанами и в интересах англичан «Британская империя в Европе» стала политической реальностью¹⁵³. Политический союз Великобритании и Ирландии в 1801 г. кардинально изменил отношения между двумя странами, однако идея ирландцев о достижении независимости от Великобритании не увенчалась успехом¹⁵⁴. В том же 1801 г. Р. Саути, получив место, поехал в страну «картофеля и пистолетов», о чем будет сказано ниже. «Он был одновременно заинтригован и встревожен Ирландией, где отсутствие деревьев наводило на мысль об “инстинктивном страхе людей перед виселицей”, где было так много бедности и “врожденной любви к союзам”, как будто все строили заговоры “против вас из-за повышения заработной платы”, и где столица, окруженная волшебным пейзажем, была прекрасна»¹⁵⁵.

Другой актуальной проблемой, естественно, стали изменения в международной ситуации в связи с наполеоновскими войнами. Неудачи Египетского и Сирийского походов Наполеона, захват Мальты и укрепление в этом регионе обеспечили Англии стратегическое превосходство в Средиземноморье¹⁵⁶, в то время как французы доминировали на континенте, успешно сдерживая Австрию, Пруссию и Россию. Наполеон Бонапарт, прозванный Валь-

¹⁵¹ Evans E.J. William Pitt the Younger. L.; N.Y., 1999. P. 70.

¹⁵² Bartlett T. Ireland, Empire, and Union, 1690–1801. P. 83.

¹⁵³ Judd D. Empire. The British Imperial Experience from 1765 to the Present. N.Y., 1996. P. 40.

¹⁵⁴ Об англо-ирландских отношениях рубежа XVIII –XIX вв. см. подробнее: Грудзинский В.В. Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года. С. 122–136.

¹⁵⁵ Storey M. Robert Southey. A Life. P. 146. Р. Саути позже неоднократно будет высказываться о положении и судьбе Ирландии. См. подробнее: Browne C.T. Life of Robert Southey. P. 254; Dowden E. Robert Southey. P. 74, P. 154–155; Simmons J. Southey. P. 94–95; Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 190–194; Speck W.A. Robert Southey: entire man of letters. P. 89, P. 120, P. 220.

¹⁵⁶ Hilton B. A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783–1846. P. 89.

тером Скоттом «главным духом эпохи», стал доминирующей исторической фигурой эпохи романтизма¹⁵⁷.

Уже в мае 1803 г. премьер-министр Г. Аддингтон вновь (после Амьенского мира) объявил войну Франции, назвав военный энтузиазм нации «восстанием верности», имея в виду массовость добровольческого движения¹⁵⁸. Британский историк Линда Колли приходит к мнению, что именно в это время из-за массовой мобилизации и всплеска народного патриотизма происходит формирование идеи британской нации¹⁵⁹. Угроза французского вторжения не потеряла своей актуальности даже после 1805 г., когда англичане разгромили французов при Трафальгаре. Как пишет Л. Колли: «Перед лицом острой необходимости британское правительство было вынуждено обратиться за поддержкой ко всем британцам – не только к англичанам, или

¹⁵⁷ Bainbridge S. The New Century: 1800–1815. P. 73–91. «Многотомная книга Вальтера Скотта о Наполеоне, одна из первых по времени больших книг о нем, тоже написана с внешней стороны блестяще. Успех ее был чрезвычайно велик и в Англии и вне Англии; она была переведена на все европейские языки. В середине XIX в. «наполеоновская легенда» настолько прочно овладела историографией Франции, что на книгу Вальтер Скотта там смотрели, как на кощунственное произведение. Вальтер Скотт хотел своей книгой как бы ответить Байрону, в 1822 г., за два года до своей кончины, прославлявшему победы Наполеона, который, «не родившись царем, влек царей за своей колесницей». Консервативный романтик Вальтер Скотт не прощал Наполеону этих ударов, нанесенных им феодальному миру. Книга Вальтер Скотта вызвала, к слову замечу, любопытный отзыв Гегеля. 13 октября 1806 г., накануне битвы под Иеной, но когда город уже был занят Наполеоном, Гегель писал Нитгаммеру: «Я видел, как через город на рекогносцировку проехал император, эта мировая душа» (diese Weltseele). Знаменитый философ впоследствии уже не говорил так о Наполеоне и склонен был считать его «бичом божьим», но книга Вальтер Скотта с ее благочестивыми обывательскими рассуждениями о Французской революции и об Империи возмутила его. Вальтер Скотт пишет, что «небо» послало революцию и Наполеона за грехи Франции и Европы. Гегель на это возражает, что если справедливое небо так распорядилось, то значит, сама-то революция была справедлива и необходима, а вовсе не преступна. «Поверхностная голова!» (Seichter Kopf) – заключает он свое замечание о Вальтер Скотте.». См. подробнее: *Tarpe E.B.* Наполеон. М., 1942. С. 343.

¹⁵⁸ *Philp M.* Resisting Napoleon: the British response to the threat of invasion, 1797–1815. L., 2006. P. 75. Так, британские добровольческие силы насчитывали до 400 000 человек, и было подсчитано, что в этот период каждый шестой из всех взрослых мужчин был задействован в войне в том или ином качестве. В результате примерно каждая четвертая семья принимала непосредственное участие в войнах. Например, у многих писателей того периода, включая Роберта Саути, Шарлотту Смит, Джейн Остин и Фелицию Хеманс, члены семьи участвовали в конфликте. См. подробнее: *Philp M.* The French Revolution and British Popular Politics. Cambridge, 1990. 238 p.

¹⁵⁹ *Colley L.* Britons: Forging the Nation 1707–1837. P. 5–6.

англиканам, или имущим, или людям консервативных взглядов, но и к британцам в целом»¹⁶⁰. Естественно, это нашло отражение в литературе.

В то время как 1790-е годы породили значительное количество антивоенных стихов, с приходом к власти Наполеона и растущей угрозой, исходящей от Франции, в литературе нового века стало гораздо больше единомышленников в поддержке военных действий. Как прокомментировал положение дел журнал «Gentleman's Magazine» в 1805 г.: «В поэзии или прозе основной целью патриотически настроенных британцев является преследование и разоблачение нарушителя прав человека»¹⁶¹.

Континентальная блокада и последовавшие военные кампании, в которых солдаты Великобритании принимали непосредственное участие, всколыхнули общественное мнение. Реакция британской общественности на вторжение французов на Пиренейский полуостров и начало военных действий была предсказуемо очень живой. Такие издания, как «The Edinburgh Annual Register» и «The New Annual Register», и «General Repository of History, Politics, and Literature» в 1808 г. подробно описывали историю британской помощи Португалии.

Дело в том, что для англичан Португалия была крайне важна и с геополитической, и с экономической (особенно в условиях Континентальной блокады), и с военной точек зрения¹⁶². Еще большее внимание уделяли британцы Испании. Испания представлялась британцам более перспективной и важной страной, способной обрести свободу согласно британской модели, а Португалия воспринималась, как старый, но безнадежно отсталый союзник,

¹⁶⁰ Colley L. Britons: Forging the Nation 1707–1837. P. 317.

¹⁶¹ The Gentleman's Magazine. 1805. Vol. 75. P. 145.

¹⁶² В течение 1793–1808 гг. британский экспорт в Португалию составлял в среднем более 1 000 000 фунтов стерлингов в год. См. подробнее: Сарайва Ж.Э. История Португалии. М., 2007. С. 159; Robson M. British Intervention in Portugal, 1793–1808 // Historical Research. 2003. P. 93.

поэтому делать эту страну объектом британского просвещенного энтузиазма не было смысла¹⁶³.

Пристально следила британская общественность и за кампанией 1812 г. Ведущие журналы регулярно публиковали различную информацию о России, о ее военном потенциале, о ее роли в судьбах Европы. И взгляды то-ри и вигов на своего союзника не всегда были идентичны¹⁶⁴. Амбиции, а затем неудачи Бонапарта, крах его империи вызвали активизацию жанра политической карикатуры, которая стала весьма популярна в Британии¹⁶⁵.

Битва при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) стала кульминацией как самой войны с «узурпатором», так и «военной фазы романтизма» («martial phase of Romanticism») 1800–1815 гг.¹⁶⁶, породившей множество поэтических и прозаических сочинений. Отражением живейшего интереса британцев к полям Ватерлоо и площадям покоренного Парижа стало становление туризма, сопровождавшееся волной травелогов¹⁶⁷.

¹⁶³ О Пиренейских войнах и их отражении в сознании британцев см. подробнее: *Косых Т.А.* Город на семи холмах: Лиссабон в 1808–1813 гг. Глазами британских солдат // Вопросы всеобщей истории. 2016. С. 244–251; *Косых Т.А.* Путешественники в красных мундирах: британские солдаты в Мадриде (Август-октябрь 1812 г.) // Вопросы всеобщей истории. 2019. С. 42–49; *Косых Т.А.* Британский взгляд на французскую оккупацию Испании и Португалии в 1807–1814 годах // Французский ежегодник. 2019. С. 203–216; *Косых Т.А.* Французская осада Кадиса 1810–1812 гг. в современной британской и испанской историографии // История и историческая память. 2019. С. 145–153; *Косых Т.А.* Образы врага и союзника в прессе Кадиса периода французской осады 1810–1812 гг. // Французский ежегодник. 2020. С. 137–155.

¹⁶⁴ Об этом подробнее см.: *Еремин В.С.* Русская армия глазами британских публицистов «The Quarterly Review» в годы наполеоновских войн. С. 25–46; *Еремин В.С.* Образ армии союзников на страницах британских травелогов в 1814–1815 гг. (к постановке проблемы). С. 183–196.

¹⁶⁵ *Языкова Е.А.* Французская революция глазами английского карикатуриста // История и историческая память. 2020. С. 147–161.

¹⁶⁶ Про исторические фазы романтизма см. подробнее: *The Oxford Handbook of British Romanticism*. Р. 35–129.

¹⁶⁷ См. подробнее: *Гладышев А.В.* Ватерлоо как место памяти: мемориально-музейный ландшафт и политика преодоления прошлого // Историческая память и культурные символы национальной идентичности. 2017. С. 134–139; *Беспалова Д.А.* «Стеклянный улей»: Париж глазами британского путешественника Джона Скотта // История и историческая память. 2023. С. 124–131.

Как писал Фрэнсис Джеффри¹⁶⁸: «Все наши барды... великие и малые, всех полов, возрастов и профессий, от Скотта и Саути вплоть до сотен, неизвестных нам, писали об этом событии»¹⁶⁹. Этот период был исключительным: с одной стороны, он вызвал необычайный интерес в среде английских интеллектуалов, а с другой – имел далекоидущие исторические последствия. В 1815 г., в ответ на известие о бегстве Наполеона с о. Эльбы, поэт и журналист Ли Хант¹⁷⁰ написал, что «Сейчас нам, чтобы завершить романтическую историю современности, не нужно ничего нового, кроме визита Человека с Луны»¹⁷¹. Комментарий Л. Ханта, отражающий особенности данного периода британского романтизма и характеризующий «нынешние времена» как «романтическую историю», подчеркивает тесную взаимосвязь между литературой и историей в 1800–1815 гг.

Бетти Беннетт, специалист по английской и американской литературе, утверждала, что война была «главной поэтической темой» того времени, и подсчитала, что в периодических изданиях было опубликовано более 3000 только стихотворений о войне¹⁷².

В среде английских интеллектуалов к 1815 г. сложилось устойчивое мнение о том, что «Британия прочно утвердилась в качестве одной из великих имперских держав мира наряду с Францией, Россией, Китайской и Османской империями»¹⁷³.

Естественным и логичным продолжением повышенного интереса к внешней политике стало обсуждение переговоров на Венском конгрессе, а

¹⁶⁸ Джеффри Фрэнсис (1773–1850) – шотландский судья, политик, эссеист, ректор Университета Глазго и литературный критик; сторонник классических традиций в литературе и ожесточенный противник романтической школы.

¹⁶⁹ Childe Harold's Pilgrimage, Canto the Third. By Lord Byron; The Prisoner of Chillon and other Poems. By Lord Byron // The Edinburgh Review, or critical journal. 1816. Vol. 27. P. 295.

¹⁷⁰ Ли Хант Джеймс Генри (1784 – 1859) – английский эссеист, журналист, поэт, драматург и литературный критик.

¹⁷¹ Morrison R. The Selected Writings of Leigh Hunt. L., 2016. P. 23.

¹⁷² Bennett B.T. British War Poetry in the Age of Romanticism: 1793 – 1815. N.Y., L., 1976. P. ix.

¹⁷³ Matthew C. The Nineteenth Century: The British Isles 1815–1901. Oxford, 2000. P. 135.

также вопроса о консолидации имперских владений Великобритании. Завершение англо-американской войны 1812–1815 гг., омраченное масштабным европейским конфликтом, установило четкую британскую территорию и сферу влияния в Канаде. Британские и французские интересы в Вест-Индии были вновь прояснены в постнаполеоновский период. Что привело к быстрому росту прибыли от рабовладельческой, сахарной и других торговых отраслей. В Китае постепенно усиливалось скрытое военное давление на империю Цин, источник многочисленных потребительских товаров класса люкс, но прежде всего чая, импорт которого приносил большую часть таможенных поступлений¹⁷⁴.

Великобритания пережила болезненную потерю североамериканских колоний, но желание расширить сферу влияния у нее осталось. Внимание правительства сосредоточилось на Индии, – которая совсем скоро станет самой важной колонией Великобритании. С 1660 г. делами в Индии занималась Ост-Индская компания, чье огромное влияние на всю Великобританию в целом и на эту колонию в частности продлится до середины XIX в¹⁷⁵.

Индия вызывала не только неподдельный экономический интерес, но и была источником культурного обогащения. Особенно ярко этот интерес проявился в работах романтиков, например, в популярных восточных эпических поэмах Р. Саути, таких как «Талаба-разрушитель» (1801 г.) и «Проклятие Кехамы» (1810 г.). Эти поэмы оказали сильное влияние на последующее поколение романтиков, например, в 1817 г. Томас Мур опубликовал свой восточный роман «Лалла Рук», ставший бестселлером¹⁷⁶. Другой молодой романтик – М. Шелли, по-видимому, знала восточные поэмы Р. Саути почти

¹⁷⁴ См. подробнее: *Everest K.* Post-war romanticism. P. 92-110.

¹⁷⁵ См. подробнее: *Hilton B.* A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783–1846. P. 231–233.

¹⁷⁶ Роман стал настолько популярен, что в 1821 г. великий князь Николай Павлович и великая княгиня Александра Федоровна разыгрывали по этому роману представление, где они изображали короля бухарского Алариса и Лаллу Рук. См. подробнее: *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. С. 135.

наизусть¹⁷⁷. Однако по мере того как британское владычество в Индии становилось все больше и протяженнее, обнаружилась скрытая напряженность между местным населением и их колониальными хозяевами, усугубляемая подозрительностью и презрением британцев, а также прозелитическим рвением миссионеров¹⁷⁸.

Другим не менее важным направлением имперской политики Великобритании стал Карибский бассейн, где наряду со старыми колониями (например, Барбадос или Ямайка) существовали и вновь приобретенные (например, острова Тринидад, Св. Люсия, Тобаго). Это актуализировало интерес британцев к проблеме рабства¹⁷⁹. Помимо карибских колоний, внимание правительства было направлено на колонии в Западной Африке, самой известной и важной из которых была Сьерра-Леоне. И последним, но не менее важным направлением интереса Великобритании стали «белые колонии»: Канада, Австралия и Южная Африка (мыс Доброй Надежды)¹⁸⁰.

Стремительное расширение империи требовало новых экономических и производственных мощностей. Совершенствование промышленности и торговли способствовали росту благосостояния в Великобритании, что, в свою очередь, сказалось на резком увеличении численности населения: «...с

¹⁷⁷ О представлениях романтиков о Британской Индии см. подробнее: *Leask N. British romantic writers and the East: anxieties of empire. Cambridge, 2004. 266 p.*; *Drew J. India and the romantic imagination. Delhi; N.Y., 1987. 305 p.*; *Franklin M.J. Romantic Representations of British India. L., 2006. 304 p.*

¹⁷⁸ *Everest K. Post-war romanticism. P. 92-110.*

¹⁷⁹ Экономика этих колоний в основном зависела от труда рабов. Несмотря на то что формально рабство было отменено в 1807 г. (Закон о работорговле), фактически рабство просуществовало до 1834 г., когда был принят Закон об отмене рабства. Широко обсуждаемой литературной иллюстрацией того, как рабство продолжало поддерживать экономические и социальные структуры Британии в эти годы, является «Мэнсфилд-парк» Джейн Остин (1814 г.), в котором сэр Томас Бертрам должен вернуться на свои сахарные плантации в Антигуа (споры сосредоточены на том, не закрывает ли автор романа глаза на политические последствия этого действия или он стремится предложить скрытую критику источника богатства Бертрама). См. подробнее: *Fraiman S. Jane Austen and Edward Said: gender, culture, and imperialism // Critical Inquiry. 1995. P. 805-821*; *Boulukos G.E. The Politics of Silence: «Mansfield Park» and the Amelioration of Slavery // Novel: A Forum on Fiction. 2006. P. 361-383.*

¹⁸⁰ См. подробнее: *Matthew C. The Nineteenth Century: The British Isles 1815-1901. P. 137.*

7 миллионов в 1750 году до 10 миллионов в 1801 году и более чем 20 миллионов в 1851 году»¹⁸¹. Развитие торговли спровоцировало и развитие инфраструктуры: совершенствовалась логистика, предприятия остро нуждались в рабочей силе. Привычный облик Великобритании менялся, а вместе с ним менялось и общество¹⁸².

Послевоенный период с его обостренными политическими проблемами, новыми сведениями, основанными на науке, путешествиях по Европе и по территориям Империи, искусстве и архитектуре, оказался идеальным временем для развития общественной мысли британцев эпохи романтизма.

После 1815 г. наиболее популярным способом выражения мнений для романтиков стало эссе. Одним из первых, кто обратился к этому жанру, стал Ли Хант. Его радикальный журнал «The Examiner» (подзаголовок «Воскресная газета о политике, внутренней экономике и театральных постановках»), в основном написанный им самим и широко читаемый среди лондонских интеллектуалов, начал выходить в 1808 г. и выпускался под его редакцией до 1821 г.

Кульминацией работ в жанре эссе стал шедевр У. Хэзлитта «Дух эпохи», вышедший в 1825 г.¹⁸³ «Дух эпохи» дал исчерпывающий обзор культурной жизни Британии послевоенных лет. В 1820 г. умер Георг III его сын, распутный принц-регент, взошел на трон как Георг IV. Надежды вигов, возложенные на принца-регента не оправдались – он поддержал администрацию тори. Принцесса Шарлотта, дочь регента, вызывавшая исключительное обожание всего народа, умерла при родах в 1817 г. Многие выдающиеся публичные и литературные деятели послевоенных лет умерли молодыми или в изгнании. Так, Красавчик Браммелл, яркий представитель дендизма и воплощение излишеств эпохи регентства, был вынужден уехать за границу из-

¹⁸¹ *Kramer J.* Britain and Ireland: A Concise History. L., 2023. P. 129.

¹⁸² *Williams C.A.* Companion to Nineteenth-Century Britain. Oxford, 2004. P. 223–225.

¹⁸³ Хэзлитт Уильям (1778–1830) – один из классиков английской эссеистики, наследник традиций Дж. Аддисона и Р. Стила, популяризатор творчества Шекспира.

за карточных долгов¹⁸⁴. Почти вся поэтическая карьера Дж. Китса пришлась на период между Ватерлоо и Петерлоо. В сентябре 1820 г. он уехал в Рим, уже смертельно больной туберкулезом, и умер в феврале следующего года. Ему было двадцать пять. Супруги Шелли уехали в Италию в начале 1818 г. Перси Шелли так и не вернулся, утонув у берегов Ливорно в июле 1822 г., незадолго до своего тридцатилетия. Байрон покинул Лондон двумя годами ранее, в 1816 г., спасаясь от скандала, связанного с распадом его брака, и тоже никогда не возвращался, скончавшись от лихорадки в Месолонгионе в 1824 г. в возрасте тридцати шести лет, когда участвовал в кампании за независимость Греции от Османской империи¹⁸⁵.

Период после Ватерлоо стал временем «воплощения духа эпохи»¹⁸⁶. Это кажется справедливым, по крайней мере, в том смысле, что крупнейшие поэты и мыслители, достигшие творческой зрелости к 1815–1820 гг., вполне осознанно были вовлечены в суматоху своего времени. Привычка к культурному самоанализу, без сомнения, родилась из широко распространенного и долго сохранявшегося на протяжении всех лет войны с Францией мнения о том, что современники переживают эпоху революционных перемен, которые являются фундаментально новым в человеческом опыте¹⁸⁷. Отражением этого опыта стала озабоченность романтиков будущим как страны в целом, так и отдельного человека в частности.

1820-й год открыл в Великобритании новое десятилетие, считавшееся эпохой легкомыслия, консерватизма, заурядности и «умеренного романтизма»¹⁸⁸ и даже «ничейной земли, за которую никто не борется»¹⁸⁹. Это же де-

¹⁸⁴ См. подробнее: *Карпухина М.А.* Британское высшее общество эпохи Регентства и казус Браммелла: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2012. 22 с.

¹⁸⁵ *Everest K.* Post-war romanticism. P. 92-110.

¹⁸⁶ *Chandler J.* England in 1819: The Politics of Literary Culture and the Case of Romantic Historicism. Chicago; L., 1998. P. 105.

¹⁸⁷ *Everest K.* Post-war romanticism. P. 92-110.

¹⁸⁸ *Nemoianu V.* The Triumph of Imperfection: The Silver Age of Sociocultural Moderation in Europe, 1815–1848. Columbia, 2006. P. ix.

сятилетие совпало с правлением Георга IV, который вступил на престол 29 января 1820 г. и умер 26 июня 1830 г. Бывший принц-регент задал тон эпохе своим покровительством искусству, привычкой к расточительности, а также показными королевскими мероприятиями: начиная с тщательно продуманной церемонии коронации в июле 1821 г., продолжая королевским визитом в Шотландию в августе 1822 г. и громким судебным разбирательством, с помощью которого Георг IV пытался помешать своей бывшей жене Каролине, недавно вернувшейся из Италии, взять на себя роль королевы-консорта. Современники живо реагировали на происходящие события и отмечали, что этому времени была присуща крайняя театральность¹⁹⁰.

Помимо насыщенной светской жизни, 1820–1830-е гг. стали десятилетием изобретений, экономических и социальных проблем.

Еще одним вопросом, занимающим умы британской общественности, был вопрос о рабстве¹⁹¹. Периодические издания начала XIX в., в том числе «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review» позволяют получить уникальное представление о дебатах в печати, посвященных, как защите, так и порицанию рабства. Популярность периодических изданий, авторитет авторов и редакторов оказывал непосредственное влияние на мировосприятие британской общественности¹⁹². И когда в 1820-х и 1830-х годах дискуссия о рабстве в Великобритании достигла своего пика, читающая публика с энтузиазмом встретила эту новую тему.

Как пишет российский историк М.П. Айзенштат: «В двадцатые годы существенно возрос размах агитации: многочисленные митинги, лекции,

¹⁸⁹ *Tucker H. F.* House Arrest: The Domestication of English Poetry in the 1820s // *New Literary History*. 1994. P. 522.

¹⁹⁰ *The European Magazine and London Review*. 1825. Vol. 87. P. 18.

¹⁹¹ Об истории рабства в Великобритании см. подробнее: *Swaminathan S.* Debating the slave trade: Rhetoric of British national identity, 1759–1815. Burlington, 2009. 245 p.; *Dumas P.E.* Proslavery Britain: fighting for slavery in an era of abolition. N.Y., 2016. 223 p.; *Richardson D.* Principles and Agents: The British Slave Trade and Its Abolition. New Haven, 2022. 384 p.

¹⁹² См. подробнее: *Айзенштат М.П.* Власть и общество Британии, 1750–1850 гг. С. 186–190.

публикации памфлетов и статей, кампании бойкота колониальной продукции, выращенной при помощи рабского труда. На этом этапе гораздо активнее была задействована пресса: аболиционисты выпускали свою газету «Анти-слейвери мансли репортер», журналы, предназначенные для различных слоев общества вплоть до специальных детских изданий. Заметную роль в пропаганде играли и платные лекторы, разъезжавшие по всей стране. Такой размах агитации способствовал резкому увеличению числа митингов, вовлечению новых сторонников. Довольно быстро аболиционистское движение охватило всю страну: если в 1814 г. в провинции действовало 200 комитетов, то к середине 1820 годов их численность возросла до 800. В их деятельности участвовала мелкая и средняя буржуазия, представители интеллигенции: адвокаты, врачи, художники. Аболиционизм оставался движением главным образом городского населения, которого привлекли лозунги о правах человека, равенстве людей»¹⁹³.

Авторы и редакторы «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review» вступили в дискуссию о рабстве, изучив опубликованные отчеты, брошюры, журналы и письма. Независимо от того, разделяли ли они аргументы аболиционистов, защищали ли колонистов или размышляли о том, как быстрее всего добиться эмансипации, они вовлекали своих читателей в дискуссию и старались подорвать доверие к своей оппозиции.

«The Edinburgh Review» была явно аболиционистской. Один из основателей и первых, наиболее плодотворных ее авторов, политик и будущий лорд-канцлер Генри Брум¹⁹⁴, был ярким сторонником отмены смертной казни и реформатором.

¹⁹³ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии, 1750–1850 гг. С. 199.

¹⁹⁴ Генри Брум, 1-й барон Брум и Вокс (1778–1868) – британский государственный деятель и оратор, в 1830–1834 гг. – лорд-канцлер.

«The Quarterly Review», наоборот, использовал риторику защиты колоний, чтобы противостоять аболиционистским настроениям¹⁹⁵.

Периодические издания предоставляли авторам места для колонок, преданных читателей, деньги и возможность регулярно писать. Рецензии стали площадками для обсуждения актуальных проблем. Эти дебаты приобрели особую остроту по мере того, как анонимные авторы начали взаимодействовать с работами друг друга в собственных рецензиях. Они насмехались друг над другом, делали двусмысленные комплименты и подчеркивали упущения и ошибки своих соперников¹⁹⁶. Периодические издания боролись за то, чтобы завоевать доверие своих читателей, защитить политические взгляды каждого издания и опровергнуть заявления своих оппонентов относительно рабства или отмены смертной казни¹⁹⁷.

Взгляды и суждения авторов обзоров «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review» достигли важного сегмента британской общественности: десятков тысяч грамотных, образованных, политически настроенных британ-

¹⁹⁵ Dumas P.E. The Edinburgh Review, The Quarterly Review, and the contributions of the periodical to the slavery debates // *Slavery & Abolition*. 2017. P. 563.

¹⁹⁶ Обзоры в «The Quarterly Review», касающиеся вопросов рабства см. подробнее: Substance of the Debate in the House of Commons on 15th May, 1823, on a Motion for the 'Mitigation and Gradual Abolition of Slavery throughout the British Dominions' with a Preface and Appendixes containing Facts and Reasoning's illustrative of Colonial Bondage // *The Quarterly Review*. 1823. Vol. 29. P. 475-508; Correspondence with the British Commissioners, relating to the Slave-Trade // *The Quarterly Review*. 1826. Vol. 34. P. 579-608; Statements, Calculations, and Explanations, submitted to the Board of Trade, relating to the Commercial, Financial, and Political State of the British West India Colonies, since the 19th of May, 1830 // *The Quarterly Review*. 1831. Vol. 45. P. 209-251. Обзоры в «The Edinburgh Review, or critical journal», касающиеся вопросов рабства см. подробнее: Eighteenth Report of the Directors of the African Institution; read at the Annual General Meeting held on the 11th day of May 1824 // *The Edinburgh Review, or critical journal*. 1824. Vol. 41. P. 194-228; Notice respecting Mr. Brougham's Speech in the House of Commons, on the 13th July, on Colonial Slavery // *The Edinburgh Review, or critical journal*. 1830. Vol. 51. P. 583-584; The Slavery of the British West India Colonies delineated, as it exists both in Law and Practice, and compared with the Slavery of other Countries, Ancient and Modern // *The Edinburgh Review, or critical journal*. 1825. Vol. 41. P. 464-488; England enslaved by her own Slave Colonies. An Address to the Electors and People of the United Kingdom // *The Edinburgh Review, or critical journal*. 1826. Vol. 43. P. 406-441; Journal of a West India Proprietor // *The Edinburgh Review, or critical journal*. 1834. Vol. 59. P. 73-86.

¹⁹⁷ Dumas P.E. The Edinburgh Review, The Quarterly Review, and the contributions of the periodical to the slavery debates. P. 568-569.

цев. Авторы излагали свои личные взгляды, взгляды своих редакторов и взгляды партии на наиболее важные и противоречивые темы дня. Аргументы, содержащиеся в обзорах, отражали, в том числе и аргументацию, высказанную в ходе парламентских дебатов.

Обзоры рассматривали вопросы экономики, стратегического значения колоний и использования рабского труда, морали рабовладения и меняющейся роли колоний и колонистов в Британской империи. Формат обзора позволил авторам донести свою аргументацию до заинтересованной читательской аудитории с помощью тщательно продуманной риторики, подкреплённой выдержками из последних популярных публикаций и парламентских выступлений.

Еще одним вопросом, занимающим умы английской общественности рубежа 1820–1830-х гг. стал вопрос о преобразовании церковного института в целом и католической эмансипации в частности. Внутриполитическая жизнь Великобритании накалялась в связи с обострением «социального кризиса» внутри Церкви Англии. Ситуация обострялась также из-за вопроса об эмансипации католиков. Пришло время еще одной революции – так называемой «конституционной революции»¹⁹⁸.

Статус Церкви Англии все еще продолжал быть государственным, но уступки общественному мнению повлияли на снижение политического веса англиканского духовенства. Уступки правительства католикам в дальнейшем лишь осложнили отношения протестантов и католиков. По мнению, английского историка Н. Гэша: «антиримско-католические настроения в Англии неуклонно возрастали в течение двадцати лет после дарования эмансипации в

¹⁹⁸ «Конституционная революция» представляла собой совокупность трёх реформ: в 1828 г. диссентеры были допущены к государственным должностям, в 1829 г. католики получили доступ в парламент, в 1832 г. было расширено парламентское представительство среднего класса, среди которого было немало диссентеров. Тем самым «конституционная революция» превратила «аристократическое полуконфессиональное государство в полудемократическое либеральное государство, стремящееся в своем развитии к демократии». См. подробнее: *Best G.F.A. The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology. 1959. P. 229.*

1829 году»¹⁹⁹. Эмансипация католиков вызвала многочисленные протесты, но их уже нельзя было сравнить с «мятежом лорда Гордона» 1780 г. Стецкевич М.С. объясняет «мягкость» протестов 1829 г. возрастающей веротерпимостью²⁰⁰.

Влияние «конституционной революции» на общественное мнение англичан было несомненным, так российские историки Стецкевич Е.С. и Стецкевич М.С. указывают на то, что: «Очевидно, что «конституционная революция» не смогла бы состояться без существенных изменений, произошедших в британском общественном мнении. При его анализе исследователи, как правило, обращаются к рассмотрению газет, памфлетов, журналов, гораздо реже уделяя внимание карикатуре»²⁰¹. Карикатура в целом и политическая карикатура в частности, в 1820–1830 гг. приобрела особую популярность среди общественности и показывала то, как англичане реагировали на происходящие внутривнутриполитические события.

Первой ласточкой «конституционной революции» была весьма спокойная отмена в феврале 1828 г. «Актов о проверке и корпорациях», о чем свидетельствует появление только одной карикатуры, посвященной данному событию²⁰².

Наиболее ярким эпизодом «конституционной революции» стала эмансипация католиков в 1829 г. Отмена ограничений политических прав католи-

¹⁹⁹ Gash N. Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852. Oxford, 1965. P. 92.

²⁰⁰ Стецкевич М.С. Между протестантизмом и католицизмом: проблема религиозного выбора в ранневикторианской Англии // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. 2015. С. 52.

²⁰¹ Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С. «Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре // Управленческое консультирование. 2016. С. 155.

²⁰² Карикатура У. Хитта «Великая битва лордов духовная и мирская или политическая храбрость, подвергнутая испытанию» представляет схватку между сторонниками (возглавляемыми Веллингтоном и поддержавшими его вигами) и противниками (их возглавляет ультраконсервативный лорд Эдмон) отмены «Актов» как потешное сражение, участники которого одеты в клоунские лошадиные костюмы с бутафорскими ногами. См. подробнее: Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С. «Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре. С. 156; «Grand battle of lords spiritual and temporal or political courage brought to the test» URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8866 (дата обращения: 12.07.2024)

ков на многие годы стала темой, вызывающей бурные дискуссии, как в парламенте, так и в обществе. Политическая элита была склонна пойти на компромисс и выполнить основные требования католиков. Эта позиция не поддерживалась большинством населения, для которого еще со времен английской Реформации и «Непобедимой Армады» слово «католик» было синонимом понятий «еретик» и «предатель». Рассмотрение билля об эмансипации католиков вызвало всплеск общественной активности и антикатолических настроений. Если в феврале 1829 г. против эмансипации было подано 720 петиций, а за нее лишь 220, то в марте, во время дебатов в палате общин по этому вопросу, противники законопроекта предоставили не менее 2300 петиций²⁰³. Дебаты, посвященные эмансипации католиков, нашли свое отражение и в карикатуре, так М. Д. Джордж, составитель большинства томов каталога английских карикатур, хранящихся в Британском музее, отмечает, что из 269 политических эстампов, увидевших свет в 1829 г., 120 были посвящены проблеме эмансипации католиков, причем не все они имели антикатолический характер, часть карикатур было проникнуто симпатией к эмансипации²⁰⁴.

Несмотря на общественные разногласия и бурные обсуждения 13 апреля 1829 г. Акт об эмансипации был принят. Реформа не означала полного уравнивания католиков в правах с протестантами, но предоставляла им главное – право избирать, быть избранными в парламент и занимать должности на государственной службе. Предусматривалась и декларация об отсутствии посягательств на статус Церкви Англии и о нераспространении светской власти папы на подданных английского монарха²⁰⁵.

²⁰³ Сединкин А.Н. Англиканское духовенство и проблема эмансипации католиков в Великобритании в 20-е годы XIX века // *Magistra Vitae*. 2012. С. 96. См. подробнее: Соловьёва Т.С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 27 с.

²⁰⁴ Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С. «Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре. С. 155.

²⁰⁵ Стецкевич М.С. Религия и политика в Англии конца 1820-х годов конституционные реформы // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2004. С. 50.

В 1820-х гг. в Великобритании постепенно формируется рабочий класс с новыми формами организации их труда²⁰⁶. Рабочий класс в Великобритании начала XIX в. – отдельная страница истории этой страны, остановимся лишь на том, что, безусловно, процесс формирования нового класса сопровождался и новыми трудностями²⁰⁷.

Идея о свободной торговле продолжала набирать свою популярность. К 1820-м годам либеральная идея свободной торговли прочно утвердилась в британской экономике и не потеряет своей актуальности вплоть до конца XIX в. Так, британский историк Фрэнк О' Горман приходит к выводу, что: «Средние классы были довольны возросшей избирательной и политической властью, которую они захватили, особенно на местном уровне... У них (имеется в виду средний класс – *Е.Я.*) не было немедленного желания заменить землевладельческую элиту в качестве правящего класса на национальном и парламентском уровнях... Ни одна из парламентских партий не заинтересована в создании возмущенной и враждебной радикальной партии среднего класса. После 1832 г. правительства, как вигов, так и тори были вынуждены проявлять чуткость к общественному мнению, чтобы заручиться поддержкой среднего класса на выборах»²⁰⁸.

Путь к принятию закона 1832 г. занял не одно десятилетие. «Хлебный закон» 1815 г., голод, безработица, стремительная урбанизация, назревшие проблемы в избирательной системе и как апофеоз кризисного состояния общества – «резня при Питерлоо» в 1819 г. Казалось, что все это заставит правительство принять решительные меры. Так и случилось, только вместо раз-

²⁰⁶ Так, в 1813 г. был отменен Статут ремесленников (1562 г.), который регулировал подготовку подмастерьев, размеры заработной платы и т.д. Это лишило квалифицированных работников правовой защиты и стало одним из примеров актуальности идеи свободной торговли.

²⁰⁷ Так, разрушение луддитами механизированных ткацких станков и чулочных рам в Ноттингемшире, Уэст-Райдинге и Ланкашире в период с 1811 по 1813 гг. представляет собой яркий пример недовольства рабочего класса, как условиями труда, так и тяжким экономическим бременем, продолжающейся войны.

²⁰⁸ O'Gorman F. The long eighteenth century: British political and social history 1688–1832. L., 2016. P. 386.

решения накопившихся проблем правительство пошло по пути репрессий и издало шесть законов (против митингов, «мятежных изданий» и др.) с целью пресечения недовольства. Законы получили в народе название «шести актов для затыкания ртов».

Несмотря на реакционную политику правительства, надолго остановить ход реформ было невозможно: резня при Питерлоо стала лакмусовой бумажкой, показывающей рост напряженности внутри английского общества.

В 1820-х – начале 1830-х гг. давление на правительство и парламент усилилось²⁰⁹. В августе 1830 г. по всей Англии прокатилась волна митингов как в поддержку французской Июльской революции, так и в пользу проведения парламентской реформы. В августе 1830 г. тори уже явно проигрывали оппозиции по оказанию влияния на умы и сердца английской публики. Они ничего не смогли противопоставить демократизирующей силе Июльской революции. Тори небезосновательно видели одну из главных причин падения своего авторитета и размаха движения в поддержку парламентской реформы в «зловредном» воздействии Французской революции. Это влияние, по их мнению, как «эпидемия» распространилось по всей Европе и достигло берегов Англии²¹⁰.

Газеты и журналы, отражавшие интересы определенных социальных групп и политических партий, вели напряженную борьбу за влияние на общественное мнение Великобритании. Британская пресса разделилась на два противоборствующих лагеря – сторонников и противников реформы, между

²⁰⁹ Ярким примером может служить речь английского писателя и англиканского священника Сиднея Смита (1771–1845), произнесенная 9 марта 1831 г. В ней Сидней С. заявил, что прошло время, когда политики могли закрыть глаза на волю народа и игнорировать его требования парламентской реформы. См. подробнее: *Sydney S. The Works of Sydney Smith: including his contributions to the Edinburgh Review*. L., 1860. Vol. 2. P. 208.

²¹⁰ Жолудов М.В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 52-57.

которыми началась своеобразная «памфлетная война»²¹¹. Своего пика достигло и карикатурное творчество, так с 1830 по 1832 гг. биллю о реформе, его прохождению в парламенте и связанной с этим политической борьбой были посвящены почти все карикатуры, отражавшие события британской внутривнутриполитической жизни²¹².

Политическая ситуация в Лондоне обострилась в день открытия очередной сессии парламента 2 ноября 1830 г., когда герцог Веллингтон выступил в палате лордов с печально знаменитой речью. В своем выступлении он отвергал любые реформы парламентской системы Великобритании²¹³. Речь премьера, по существу, стала актом политического самоубийства для него и для его кабинета. Тори не выдержали накала политических страстей. 15 ноября 1830 г. правительство Веллингтона потерпело поражение в палате общин при обсуждении довольно мелкого вопроса и воспользовалось этим для того, чтобы уйти в отставку. 20 ноября лидер вигов лорд Грей по просьбе короля сформировал новое правительство. После двадцати трех лет оппозиции виги вновь пришли к власти. Первым номером политической программы нового британского кабинета уже, безусловно, стоял вопрос о парламентской реформе. «Главной заботой новых министров, – предупреждала «The Times» в те дни – должно стать то, что, придя к власти с помощью народа, они должны уменьшить наши страдания или навсегда канут в Лету»²¹⁴. Между тем тори не собирались без боя отдавать политическую инициативу вигам.

В острую полемику с либеральной прессой по вопросу о реформе вступил главный политический журнал партии тори – «The Quarterly Review», опубликовавший в своем первом номере за 1831 г. ряд статей, по-

²¹¹ Жолудов М.В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании. С. 56.

²¹² Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С. «Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре. С. 159.

²¹³ The Duke of Wellington without Whigs // The Edinburgh Review, or critical journal. 1831. Vol. 52. P. 530-544.

²¹⁴ Жолудов М.В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании. С. 54.

священных парламентской реформе. Так, в одной из них со всей ясностью указывалось на то, что реформа не несет для Англии никакой пользы, а государственные органы страны являются примером для других европейских государств: «...парламент Англии, столь долгое время являвшийся чудом и загадкой в глазах окружающих народов, – этот парламент, под чьим покровительством мы достигли нашего нынешнего положения в искусстве и военном деле и в течение почти полутора столетий умудрялись сочетать преимущества самой неограниченной свободы дискуссий с самым тщательным подчинением и охраной собственности, – что парламент должен совершить добровольный акт отречения, заявить о своей неспособности больше выполнять свои функции на благо нации и передать эти функции в руки нового и неизвестного органа, образованный на других принципах!»²¹⁵. В итоге позиция консерваторов сводилась к следующему утверждению: «Реформа означает революцию. Война против собственности является настоящим принципом и единственным стремлением радикализма... Если эта фатальная война действительно случится, то все, что мы читали или слышали об ужасах революции, померкнет перед сценами нищеты, в которую предстоит впасть этой великой стране»²¹⁶.

Однако любые намерения тори притормозить движение Англии к реформе не увенчались успехом.

В 1832 г. к власти пришло правительство вигов под руководством премьер-министра Чарльза Грея, и законопроект о реформе наконец-то был проведен через обе палаты парламента. Суть реформы свелась к перераспределению мест в палате общин и увеличению электората. Несмотря на умеренный характер избирательной реформы 1832 г., она имела значительные последствия для политической жизни Англии. В парламенте появились представители торгово-промышленной буржуазии, возросла политическая актив-

²¹⁵ Quarterly Review. 1831. Vol. 44. P. 556–557.

²¹⁶ Ibid. P. 557.

ность представителей среднего класса, изменениям подверглись формы и методы ведения кандидатами предвыборной кампании, избирательная реформа способствовала консолидации фракций и группировок вигов и тори, которых с этого времени все чаще именуют либералами и консерваторами²¹⁷. Закон о реформе 1832 г. «был важен тем, что ознаменовал первое изменение в старой системе»²¹⁸.

Борьба за парламентскую реформу в начале 30-х гг. XIX в. характеризовалась резкой поляризацией противоборствующих политических сил, подъемом массового движения в пользу проведения реформы. Она сопровождалась острой информационной войной на страницах ведущих периодических изданий. Огромную роль в принятии реформы сыграло общественное мнение страны, пресса и политическая карикатура. Газета «The Times» и журнал «The Edinburgh Review» помещали на своих страницах статьи в поддержку реформы. Противники реформы чаще всего выражали свое мнение в таких торийских журналах, как «The Quarterly Review». Эти две группы периодических изданий соответствовали либеральному и консервативному направлениям в политической жизни Великобритании. Главными идейными соперниками в «памфлетной войне» были журналы «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review», наиболее полно и четко излагавшие позиции противоборствующих сторон и имевшие большое влияние на формирование общественного мнения в стране. В свою очередь, общественное мнение оказывало серьезное давление на проведение в жизнь политических решений. Противоборствующие стороны активно использовали прессу в условиях относительно широкой свободы печати, которая существовала тогда в Великобритании²¹⁹. Британский историк Дж.М. Тревельян в своей «Социальной истории

²¹⁷ Романова М.И. Парламентская реформа 1832 года в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. С. 67–68.

²¹⁸ Cook C. The Routledge Companion to Britain in the Nineteenth Century, 1815–1914. L.; N.Y., 2005. P. 56.

²¹⁹ Жолудов М.В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании. С. 56–57.

Англии» справедливо писал об особом роде диктатуры, которую осуществляли в то время «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review» в области публицистической литературы²²⁰.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что рубеж XVIII – XIX вв. был непростым временем для Великобритании. Интеллектуальное сообщество было обеспокоено многими социально значимыми вопросами. Роберт Саути, будучи публицистом, откликающимся на актуальные запросы своего времени, остро реагировал на происходящие события и высказывал свою точку зрения.

В последнее десятилетие XVIII в. по ту сторону Ла-Манша разгорелась революция во Франции, безусловно, вечная страна-соперница не могла не откликнуться на такое событие. Впрочем, изначально на революцию обратили внимание английские интеллектуалы, полемизируя между собой и доказывая друг другу верность именно своей точки зрения. Стремительно развивающиеся события во Франции все же заставили правительство отвлечься от внутренней политической борьбы и обратить на себя внимание, втянув Великобританию в более чем двадцатилетнюю войну. Из революционных и Наполеоновских войн Великобритания вышла победительницей, а ее престиж укрепился на десятилетия вперед. Желая получить как можно больше из столь выгодной политической ситуации, Великобритания существенно расширила свою сферу влияния, что было тесно связано с технологическим прогрессом и с экономическим процветанием, наступившим через несколько лет после окончания Наполеоновских войн.

К существенным изменениям, как в социально-экономической, так и в культурной среде Великобритании рубежа XVIII – XIX вв. привела промышленная революция. Романтизм зародился в Великобритании вслед за Промышленной революцией и в какой-то мере как реакция на нее. Многие английские интеллектуалы-романтики начала XIX в. считали индустриализацию

²²⁰ Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. С. 527.

неестественной, высказывались против чрезмерной власти машин и бесчеловечного отношения к работникам фабрик и заводов. Романтики писали о психологическом и социальном воздействии нового индустриального мира на человека и считали, что столь стремительное промышленное развитие противоречит человеческому духу и неотъемлемым правам человека. Английские романтики призывали к возвращению идеалов доиндустриального прошлого, настаивая, что только в таких условиях человек может быть счастливым.

Радость от победы в Наполеоновских войнах не продлилась долго, разразившийся экономический кризис 1820-х гг. омрачил, казалось бы, радужное английское будущее. На поверку же оказалось, что в счастливой стране живут совершенно несчастные подданные. «Законы по затыканию ртов», рабство в колониях, «хлебный закон 1815 г.», голод и безработица, активное формирование среднего класса, «резня при Питерлоо» – все это только обостряло социальные противоречия внутри английского общества и вызывало полемику в среде английских интеллектуалов. Правительство понимало всю опасность сложившегося положения, но не спешило принимать какие-либо радикальные реформы. Тем не менее, прислушиваясь к общественному мнению и не желая еще большего обострения ситуации, оно пошло на уступки и в 1832 г. был принят Закон о реформе, что стало финальным аккордом в признании роли среднего класса в политической жизни Великобритании первой трети XIX в.

На фоне всех этих внешних и внутренних проблем, когда страна в целом и отдельный человек в частности ощущали на себе всю нестабильность и изменчивость эпохи, в Великобритании своего расцвета достигает романтизм. Романтизм, по мнению доктора исторических наук Креленко Н.С., представлял собой умонастроение в обществе, проявившееся, в частности, в том, что перед поколением, родившимся в период общеевропейских потрясений, встала задача понять истоки, смысл, а может быть, и перспективы про-

исходящих перемен... Уже не победная поступь торжествующего Разума, а судьба народов, их взлеты и падения интересовали всякого сколько-нибудь образованного человека. В этой атмосфере история стала «музой века», Прошлое обрело глубокий смысл и, одновременно, злободневность, в нем искали ключи к пониманию настоящего»²²¹. Одним из тех, кто решился «отыскать ключи к пониманию настоящего», стал мыслитель, историк и поэт эпохи романтизма – Роберт Саути.

1.2 Формирование личности Роберта Саути: выбор пути

Роберт Саути родился в Бристоле 12 августа 1774 г. в семье не слишком преуспевающего торговца тканями. Мать юного Р. Саути (в девичестве Маргарет Хилл) отличалась мягким нравом и находилась под сильным влиянием своей властной сводной сестры, мисс Тайлер – образованной и обеспеченной женщины, которой, в конечном счете и доверили воспитание Роберта.

С шести лет образованием юного Роберта занялся старый священник господин Фут²²², но, как позднее будет признаваться Р. Саути, должного религиозного воспитания он так и не получил. Тем не менее Р. Саути с удовольствием вспоминал, как в детстве ему нравилось ходить в церковь: «...у нас был обычай раз в год проводить катехизацию детей и давать им, если они хорошо отвечали, в последний день экзамена по кусочку хорошего сливового пирога, который назывался крэкнелл и, честно говоря, стоил грош; и я помню, как ел его и очень гордился похвалой викария, когда тот обнаружил, что я знаю этимологию слова «Декалог»...»²²³.

После смерти преподобного Фута Саути-старший внезапно взял на себя руководство образованием своего сына и отправил его в школу в Кор-

²²¹ Креленко Н.С. Новое и новейшее время стран Запада: проблемы историографии и судьбы историков. С. 64.

²²² Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. N.Y., 1917. P. 16.

²²³ The Life and Correspondence... Vol. 3. P. 34.

стоне, в девяти милях от Бристоля²²⁴.

За три года, проведенные в школе Р. Саути научился читать и писать, причем стал лучшим учеником школы по правописанию. Дисциплина в школе не была суровой; мальчиками скорее пренебрегали, чем окружали постоянным вниманием, и хотя зимними воскресными вечерами они были вынуждены сидеть сонными и замерзшими в темной комнате и слушать монотонные проповеди, в целом им предоставлялась большая свобода²²⁵.

После печального закрытия школы в Корстоне²²⁶ Р. Саути был отдан в школу в Бристоль под руководством старого валлийца по имени Уильям Уильямс. Обучение в школе сводилось к тому, чему и подобало учить сыновей бристольских торговцев – вычислениям, чистописанию и катехизису. Не чувствуя расположения к ремеслу торговца и не желая довольствоваться преподаваемыми дисциплинами, юный Р. Саути занимался самообразованием и много читал²²⁷.

Тем временем необходимо было как-то обеспечить будущее юноши, кроме того, становилось, очевидно, что отец не может оказать сыну материальную помощь. Таким образом, ответственность за выбор жизненного пути для юноши легла на плечи его дяди – преподобного Герберта Хилла²²⁸, капеллана британской фабрики в Лиссабоне. И этот выбор был очевиден – Р. Саути предстояло пойти по стопам дяди и стать священником. Мальчик должен был поступить в Вестминстерскую школу, а оттуда в Крайст-Черч в Оксфорде, все расходы на обучение племянника дядя брал на себя. Однако прежде чем отправиться в Вестминстер, было решено поместить юного

²²⁴ *Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 16.*

²²⁵ *Ibid. P. 17.*

²²⁶ *Ibid. P. 18.*

²²⁷ Так, в первые летние каникулы Р. Саути отправился погостить к своей тете в Уэймут, где получил в подарок свою первую личную книгу «Освобождённый Иерусалим» Торквато Тассо в переводе Сэмюэля Хула. См. подробнее: *Dowden E. Robert Southey. P. 14.*

²²⁸ Хилл Герберт (ок. 1749–1828) – дядя Р. Саути по материнской линии. Г. Хилл получил образование в Крайст-Черч, Оксфорд (бакалавр 1772 г., магистр 1774 г.). В 1782–1807 гг. он был капелланом британской фабрики в Лиссабоне. Г. Хилл проявлял отеческий интерес к своим племянникам и помогал финансировать образование Р. Саути.

Р. Саути с немногими другими мальчиками под начало священника по имени Льюис, чтобы Р. Саути получил более тщательную подготовку. Так прошел 1787 г. Влияние наставника было невелико, если верить собственному заявлению Р. Саути, а большая свобода давала больше времени для написания стихов: «Я не помню, чтобы когда-либо в своей жизни я так остро ощущал интеллектуальный подъем, как в течение полутора лет до того, как меня перевели в Вестминстер»²²⁹. Такая любовь к книгам в целом и к поэзии в частности, не вызывала опасений со стороны родственников будущего поэта-лауреата, а зря. Ведь великодушному плану мистера Г. Хилла так и не суждено было сбыться.

Из всех взрослых семьи Саути-Хилл, все же большое и решающее влияние на Р. Саути оказала его тетя – мисс Тайлер. Молодая, красивая, образованная и независимая женщина, она вращалась в обществе, проводила время на курортах. Племянник вспоминал о ней как о талантливой и «неординарной личности»²³⁰. В 1775 г. тетя сняла дом в Бате²³¹, прославленный своими водами, светской и театральной жизнью.

Определяющая роль мисс Тайлер в формировании творческого начала у Р. Саути заключалась в том, что она с раннего возраста привила мальчику любовь к литературе и театру. Чтение и походы в театр были для него счастьем, избавляли от скуки и одиночества, давали пищу его воображению и вскоре он обнаруживал, исключительные для своего возраста познания в этой области и пристрастие к сочинительству²³². Свою первую пьесу Р. Саути посмотрел в четыре года. К шести годам, когда он научился читать, он знал уже все пьесы Шекспира, а к восьми познакомился с творчеством Бомонта и Флетчера²³³. Чуть позже прочел сочинения Вергилия, Горация,

²²⁹ *Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 30.*

²³⁰ *The Life and Correspondence... Vol. 1. P. 36*

²³¹ *Ibid. P. 32*

²³² О литературной и художественной атмосфере, царящей в доме тети Р. Саути – мисс Тайлер см. подробнее: *Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 12-15.*

²³³ *Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey. P. 14-15.*

Овидия, Ариосто, Ф. Сидни, Дж. Мильтона, Дж. Чосера, Т. Чаттертона и Т. Перси. В девять лет Р. Саути попробовал сочинить драмы о Сципионе и о Троянской войне. Позднее его привлекали эпические поэмы и романтические истории. Писал он и пьесы для самодельного кукольного театра²³⁴.

С детства у Р. Саути развилась особая любовь к книгам. В силу своей застенчивости, стремления к покою, жажды познания и необходимости творить, он чувствовал себя среди них лучше, чем в обществе. Эту любовь он сохранил на всю жизнь. Итак, книги были для него и необходимостью, и роскошью (учитывая ограниченность его средств), и друзьями, которых он не боялся потерять²³⁵. К концу жизни Р. Саути собрал великолепную библиотеку, которая была предметом его гордости (в особенности коллекция испанских и португальских книг, долгое время считавшаяся лучшим частным собранием в стране)²³⁶.

Весной 1788 г., когда четырнадцатилетний Р. Саути поступил в Вестминстер, его образование было крайне неравномерным: эрудированность в области литературы и истории, достигнутая во многом благодаря самообразованию, сочеталась у него с недостаточными познаниями в латыни и греческом, поскольку несколько школ, в которых он к этому времени побывал, мало что ему дали в этом отношении. Четырехлетнее пребывание в Вестминстере стало новой эпохой в жизни Р. Саути, когда, насколько это было возможно, преодолевалась односторонность его воспитания и образования, происходило становление его мировоззрения. Именно в этот период его взгляды начали активно и осознанно формироваться.

²³⁴ Перед отъездом Р. Саути в Вестминстерскую школу он и его друзья приступили к созданию кукольного театра, дизайн которого стал настолько продуманным, что предусматривал яму, ложи, галерею, декоративный потолок, а также полный набор актеров. Р. Саути должен был писать для него пьесы, а зритель должен был смотреть через увеличительное стекло за галереей, но оптик сказал мальчикам, что невозможно сконструировать единственную лупу, которая соответствовала бы их целям. Несмотря на это разочарование, Р. Саути с друзьями продолжали заниматься театром на каникулах. См. подробнее: *Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803*. P. 29.

²³⁵ *The Life and Correspondence...* Vol. 5. P. 333

²³⁶ *The Life and Correspondence...* Vol. 3. P. 150.

Сам Р. Саути прекрасно понимал значимость обучения в Вестминстере в своей жизни: «Не припомню, чтобы мне когда-нибудь снился Оксфорд, верное доказательство того, как мало он повлиял на мое нравственное становление; школа, напротив, снится мне постоянно»²³⁷. Вестминстер был первым и последним учебным заведением, способствовавшим расширению и систематизации его познаний, укреплению его литературных пристрастий и приобретению очень полезных для него в будущем навыков. Самым ценным приобретением, полученным за годы обучения в школе, по признанию Р. Саути стали его друзья: Чарльз Уоткинс Уильямс Винн²³⁸ и Гросвенор Чарльз Бедфорд²³⁹. На протяжении всей жизни он поддерживал с ними связь. Ближе к концу своих дней он написал тогдашнему декану Вестминстерского университета: «Если бы я был обязан старой школе только их дружбой, у меня было бы достаточно причин благословить тот день, когда я поступил в нее»²⁴⁰.

Детская привычка к полубогемной театральной публике и завсегда-таям литературных гостиных, отсутствие какого бы то ни было интереса к религии или склонности к «благочестию», юношеский пыл, талант к сочинительству и литературная эрудированность – обусловили новое увлечение Р. Саути в Вестминстере. Главным делом пылкого юноши стало стремление к самоутверждению как автора.

О юношеском мировоззрении Р. Саути говорить что-то определенное весьма сложно. В поисках истоков его бунтарского духа исследователи вынуждены вставать на путь допущений: ему «не могли не понравиться» книги Э. Гиббона, Вольтера и Ж.–Ж. Руссо²⁴¹, его угнетал авторитет директора Вестминстерской школы, в которую он поступил в 1788 г., и буллинг стар-

²³⁷ Ibid. P. 85

²³⁸ Винн Чарльз Уоткин Уильямс (1775–1850) – политик, друг Р. Саути.

²³⁹ Бедфорд Гросвенор Чарльз (1773–1839) – государственный служащий и писатель, друг Р. Саути.

²⁴⁰ Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 34.

²⁴¹ Storey M. Robert Southey. A Life. P. 9.

шекласников²⁴². Сам Р. Саути позднее утверждал, что он очень рано и «преждевременно» отказался от признания любых авторитетов²⁴³. На основании этих допущений историки и формируют иногда образ юноши, на плечи которого тяжелым бременем ложились ортодоксальные традиции и который бунтовал против всех форм власти в школьной среде.

Первым публичным выступлением Р. Саути стало создание в 1792 г. совместно с друзьями по школе Ч. Уинном и Г. Бедфордом нового периодического издания со зловещим названием «Садомазохист». «Я хорошо помню свои чувства, – вспоминал с долей самоиронии Р. Саути, – когда появился первый номер. <...> Это был труд Бедфорда, но это обстоятельство не помешало мне почувствовать, что в тот день я появился на свет как автор; и если, когда-нибудь моя голова касалась звезд, пока я шел по земле, то это было тогда. <...> Во всем Лондоне не было такого тщеславного, такого счастливого, такого восторженного существа, каким я был в тот день»²⁴⁴.

Темой одного из номеров «Садомазохиста» стали практикуемые в школе телесные наказания²⁴⁵, а именно порка. Р. Саути был категоричен: порка – изобретение дьявола²⁴⁶. Директор школы – доктор Винсент поспешил за это привлечь автора к ответственности. Р. Саути пришлось принести извинения, но школу он все-таки был вынужден покинуть²⁴⁷.

Этот инцидент 1792 г. стал определяющим в жизни Р. Саути. Во-первых, он способствовал усилению его болезненной чувствительности к несправедливости. Исключение из Вестминстера на «идейной почве» делало его в собственных глазах причастным событиям современности. Одно-

²⁴² *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 14; См. подробнее: *The Life and Correspondence... Vol. 1.* P. 150.

²⁴³ *The Life and Correspondence... Vol. 1.* P. 26-27.

²⁴⁴ *The Life and Correspondence... Vol. 4.* P. 319.

²⁴⁵ О взглядах английских педагогов на телесные наказания см. подробнее: *Соколов А.Б.* Британские педагоги XVIII – первой половины XIX века о телесных наказаниях // *Преподавание истории в школе.* 2021. № 10. С. 25-32.

²⁴⁶ *Ibid.* P. 320.

²⁴⁷ *Raimond J.* Robert Southey. L'homme et son temps. L'œuvre. Le rôle. P. 28.

временно он ощущал себя одиноким и обиженным. Как он сам об этом писал много лет спустя, после исключения из школы его душевное состояние было «опасным»: «Я покинул Вестминстер в опасном состоянии – сердце, полное чувств и поэзии, голова, полная Руссо и Вертера, и мои религиозные принципы, поколебленные Гиббоном: многие обстоятельства склоняли меня к неверному мировоззрению, и ничего не могло привести меня к верному мировоззрению, кроме несчастья – самой здоровой из всех дисциплин. Интуитивная скромность, а не какая-либо более возвышенная причина, уберегла меня на время от всех пороков. Затем на помощь пришла суровая система стоической морали. Многие месяцы я руководствовался исключительно Эпиктетом. Французская революция тогда была в самом разгаре. Я приехал в Оксфорд в январе 1793 года, стойком и республиканцем»²⁴⁸.

Во-вторых, благодаря случившемуся сорвалось поступление Р. Саути в один из самых крупных колледжей Оксфордского университета – Крайст-Черч. Теперь продолжение карьеры на религиозном поприще, как того хотел его дядя Г. Хилл, но совершенно не хотел Р. Саути, стало невозможным.

В-третьих, этот случай определил дальнейшую судьбу Р. Саути как писателя, отныне окончательно уверившегося в своем авторском предназначении. Впоследствии именно это первое, еще юношеское, сочинение оказало значительное влияние на его репутацию, поставило его в глазах общества в оппозицию официальному режиму. Издание «Садомазохиста» – первая попытка Роберта Саути выразить свои взгляды на общество. Так, юношеское фрондерство превратило его в глазах благовоспитанных англичан в оппозиционера.

В 1793 г. Р. Саути продолжил свое обучение в одном из колледжей Оксфорда – Баллиоле. Во время пребывания в Оксфорде Р. Саути, одну за другой пишет поэмы «Жанна д'Арк» и «Уот Тайлер»²⁴⁹.

²⁴⁸ The Life and Correspondence... Vol. 4. P. 186.

²⁴⁹ См. подробнее: *Raimond J. Southey's Early Writings and the Revolution*. P. 181-196.

В августе 1795 г. в Англию вернулся из Португалии дядя Р. Саути – Герберт Хилл. Видя, что племянник все еще не устроен, Г. Хилл вновь призвал Р. Саути стать священником, и предложил помощь в поиске прихода. Р. Саути не сразу отверг эту идею, но обдумав, ее был склонен отказаться²⁵⁰. Дядя не оставлял своих попыток наставить племянника на путь истинный и сделал ему еще одно щедрое предложение: Р. Саути должен был сопровождать дядю в Лиссабон в течение нескольких месяцев, а затем вернуться в Англию, чтобы выучиться на юриста²⁵¹.

Как писал в дальнейшем сын Р. Саути: «Целью мистера Хилла в этом было отчасти вывести его (Р. Саути) с арены политических дискуссий, в которые он ввязался со своими лекциями²⁵², и привести его к более умеренным взглядам, а также отучить его, если возможно, оттого, что он считал “неблагоразумной привязанностью”»²⁵³. Под «неблагоразумной привязанностью», несомненно, подразумевалась Э. Фрикер²⁵⁴, против союза с которой категорически выступила тетя Р. Саути, полагая, что старая знакомая их семьи не ровня ее племяннику²⁵⁵.

²⁵⁰ Как раз в это время Р. Саути и С.Т. Кольридж разрабатывали план Пантисократии, о чем будет сказано ниже.

²⁵¹ The Life and Correspondence... Vol. 1. P. 250-251.

²⁵² Ibid. P. 234-236.

²⁵³ Ibid. P. 250-251.

²⁵⁴ Эдит Фрикер (1774–1837) – первая жена Р. Саути. Роберт и Эдит познакомились детьми в Бристоле. Они тайно поженились 14 ноября 1795 г. в Сент-Мэри Редклифф, Бристоль. Эдит – одна из самых трагических фигур в судьбе Р. Саути: женщина страдала как физическими, так и психологическими недугами. Смерть четырех из ее восьми детей, в частности, дочери Изабеллы, в 1826 г. ускорила ее угасание. В 1834 г. у нее случился полный коллапс, и она была доставлена в «Ретрит», первый квакерский приют в Йорке, где ей поставили диагноз «душевное расстройство». В 1835 г. она была отправлена домой, т.к. доктора признали ее состояние неизлечимым. В 1837 году Эдит Саути ушла из жизни в своём доме в Грета-Холле. За ней до последнего момента ухаживали её супруг и дочери – Берта и Кейт.

²⁵⁵ Что является весьма спорным утверждением. По социальному положению Фрикеры принадлежали к тому же классу йоменов, мелких ремесленников и торговцев, к которому принадлежала и семья Р. Саути. См. подробнее: *Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 114.*

Р. Саути принял приглашение, однако, все же тайно женился перед поездкой. Э. Фрикер должна была носить обручальное кольцо на шее и сохранять свою девичью фамилию до тех пор, пока не станет известно об их браке. Э. Саути жила у сестер Дж. Коттла, которые по выражению Р. Саути были «двумя женщинами с элегантными и утонченными манерами»²⁵⁶. Молодой муж оставил свою жену у дверей церкви и занял свое место в дилижансе, отправлявшемся в Фалмут²⁵⁷. «Она пожала мне руку в ответ, и мы расстались в молчании»²⁵⁸.

На Пиренейском полуострове Р. Саути провел полгода, изучал языки, активно интересовался португальской и испанской историей и литературой, что позже проявится в его творчестве. После возвращения в Англию Р. Саути отправился в Лондон, чтобы продолжить свое обучение. С благословения дяди и на его деньги он начал изучать право, но так и не добился в этой области успехов и не получил степени.

В 1797 г. Р. Саути издает «Письма из Испании и Португалии»²⁵⁹, которые содержат его наблюдения и впечатления о месяцах, проведенных в этих странах. В этом же году Р. Саути получает ежегодную ренту от своего друга Ч. Уинна²⁶⁰, что дает ему возможность обеспечить свою семью и еще интенсивнее заняться литературным творчеством.

В 1800 г. Р. Саути вместе с женой совершил еще одно путешествие на Пиренейский полуостров. После возвращения на родину перед Р. Саути встал вопрос его дальнейшего жизненного устройства, в разрешении которого активное участие приняли его друзья – Ч. Винн и Дж. Рикман²⁶¹. Именно последнему удалось найти для Р. Саути место личного секретаря мистера

²⁵⁶ The Life and Correspondence... Vol. 1. P. 259-260.

²⁵⁷ Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 168.

²⁵⁸ The Life and Correspondence... Vol. 1. P. 255.

²⁵⁹ Southey R. Letters written during a short Residence in Spain and Portugal. 551 p.

²⁶⁰ Ч. Уинн с 1797 г. выплачивал Р. Саути ежегодную ренту в размере 160 фунтов стерлингов, а Р. Саути посвятил ему «Медока» (1805 г.).

²⁶¹ Рикман Джон (1771–1840) – государственный служащий, статист, друг Р. Саути.

Корри, министра финансов Ирландии, с окладом 350–400 фунтов стерлингов²⁶². Р. Саути отправился в Ирландию в 1801 г., но по семейным обстоятельствам (смерть матери, беременность жены) вскоре вернулся в Великобританию, к тому же благодаря литературным успехам, он больше не нуждался в дополнительной подработке.

В 1801 г. была опубликована одна из самых важных работ Р. Саути – поэма «Талаба-разрушитель»²⁶³. Это была его первая работа, которая прибавила Р. Саути не только литературной известности, но и принесла ощутимый материальный доход.

Также в 1801 г. Р. Саути переселяется с семьей в имение Грета-Холл, где весьма плодотворно работает. Он пишет несколько больших поэм, в которых сплетаются средневековые, войны, религия, индийская мифология, брахманы. Это поэмы «Медок» (1805 г.), «Проклятие Кехамы» (1810 г.), «Родерик, последний из готов» (1814 г.). Атмосфера таинственного, фантастического, жуткого, создаваемая поэтом в балладах и поэмах, отражает ощущение Р. Саути о неведомых, рационально непостижимых силах. В его переводе с испанского издаются романы «Амадис Галльский» (1803 г.) и «Хроника о Сиде» (1808 г.).

Внутренние и внешние потрясения, которые переживала Великобритания, естественным образом сказались и на мировосприятии молодого поэта. Воспитанный тетей, с ранних лет увлекающийся чтением и театром, всю юность Р. Саути провел, переходя из школы в школу, получая обрывочное и несистематизированное образование, которое он компенсировал самостоятельными занятиями. Продолжая свое обучение, Р. Саути сменил несколько учебных заведений, но так и не нашел специальности, которая удовлетворила бы его полностью. Однако именно в 1790-е гг. молодой человек начинает ув-

²⁶² Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 300-301; Dowden E. Robert Southey. P. 74.

²⁶³ См. подробнее: Bolton C. Writing The Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. P. 174.

лекаться сочинительством, выпускает свои первые работы и становится известным. В это время Р. Саути восхищается Французской революцией, заявляет о себе, как о деисте и республиканце, планирует эмигрировать в Америку, тайно женится и заводит все свои самые близкие дружеские отношения. Р. Саути не стал священником, но, все же, вернувшись с Пиренейского полуострова в Англию, он вновь принялся за учебу и отказался от своих прежних радикальных политических взглядов. Изучение юриспруденции, в конечном счете так и не привлекло Р. Саути, но теперь он точно утвердился в мысли о том, что его призвание – быть поэтом и литератором.

1.3 Становление консервативного мировоззрения Роберта Саути

Вместе с известностью Р. Саути росла и его политическая ангажированность. Если в 1796 г. Р. Саути заявил о себе, как о поэте, поддерживающим начало Французской революции, то к 1808 г. он заявляет о себе, как о приверженце консерватизма²⁶⁴. В 1813 г. Р. Саути, получив пост поэта-лауреата²⁶⁵, еще прочнее утвердился на консервативных позициях. Первое издание писем Р. Саути, помогает детально реконструировать полную картину развития отношений мыслителя с политическим миром²⁶⁶.

В 1813 г. Р. Саути издает «Жизнь Нельсона» – по мнению исследователей одну из лучших биографий адмирала, которая пользовалась огромной популярностью у современников²⁶⁷. Вдохновленный успехом Р. Саути ре-

²⁶⁴ В 1796 г. была опубликована радикальная эпопея «Жанна д'Арк», в которой англо-французский конфликт 1420-х годов прямо сравнивался с конфликтом 1790-х годов. Его же последняя эпопея «Родерик, последний из готов» (1814 г.) также проводила параллели между мусульманским вторжением в Испанию в 711 г. и французским вторжением 1808 г.

²⁶⁵ Поэт-лауреат в Великобритании – звание придворного поэта, утверждаемое с 1616 г. монархом, а в настоящее время по рекомендации премьер-министра, и традиционно обязанного откликаться памятными стихами на события в жизни королевской семьи и государства. Начиная с XIX в. звание считается скорее почётным, нежели предполагающим какие-либо обязательства, и его обладатель обычно продолжает собственную литературную карьеру. См.: Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 11.

²⁶⁶ The Life and Correspondence...: In 6 vols.

²⁶⁷ Так, когда Р. Саути был в Лондоне осенью 1830 г., он познакомился с герцогом и герцогиней Кентскими и их юной дочерью, будущей королевой Викторией, которую приве-

шился создать еще нескольких биографий, интересующих его исторических личностей: «Жизнь Уэсли» (1820 г.) и «Жизнь Оливера Кромвеля» (1821 г.). С начала 1810-х гг. Р. Саути так же начинает себя позиционировать не только как поэта, но и как мыслителя, заботившегося о процветании Великобритании. Так, опасаясь негативного влияния Французской революции на умы и настроения англичан, Р. Саути предлагает обратить внимание общественности не только на политику, но и на проблемы в социальной сфере. Например, он выступает за разработку программы по сокращению пауперизма и увеличению уровня образования. Но пока все его проекты оставались лишь фантазийными замыслами. Лишь к 1816–1817 гг. Р. Саути решил перейти от фантазий к реальным действиям и подготовить ряд статей для «The Quarterly Review». Старый школьный друг Р. Саути, Ч.Г. Бедфорд, государственный служащий Министерства финансов сообщил ему, что разговаривал с канцлером казначейства Н. Ванситтарт²⁶⁸ и старшим финансовым советником Министерства финансов правительства Дж.С. Херрисом²⁶⁹. Обсудив между собой публикации Р. Саути в «The Quarterly Review», они пришли к выводу, что его работы могут принести пользу правительству²⁷⁰. Р. Саути не знал, как ему реагировать на предложение сотрудничать с правительством. С одной стороны, дополнительный заработок и расширение влияния были весьма кстати, а с другой – неуверенность Р. Саути в своих возможностях, как политического деятеля, мешала принять ему решение²⁷¹. В конечном счете

ли, чтобы сказать ему, что она читала его «Жизнь Нельсона». См. подробнее: *Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey*. P. 160-161.

²⁶⁸ Ванситтарт Николас, 1-й барон Бексли (1766–1851) – английский политик, канцлер казначейства Великобритании, член Тайного совета Великобритании, Лондонского королевского общества и Королевского общества древностей.

²⁶⁹ Херрис Джон Чарльз (1778–1855) – британский политик и финансист. Р. Саути был знаком с ним через своего друга Г. Бедфорда.

²⁷⁰ Дж. С. Херрис стал одним из инициаторов этого разговора. Он также способствовал повышению Тома Саути, брата поэта-лауреата, до звания капитана военно-морского флота и предоставил информацию для его работы над «Edinburgh Annual Register» за 1808–1811 гг. и «Историю Пиренейской войны».

²⁷¹ *The Life and Correspondence...* Vol. 4. P. 203.

Р. Саути отказался от вакантного места проправительственного пропагандиста и решил не менять Кесвик на Лондон. Но он не отказался от идеи переустройства общества с помощью своего литературного труда. Публичным местом, где Р. Саути мог заявлять о своих идеях, были его статьи в «The Quarterly Review». Однако и там все было не так гладко. Как только Р. Саути затрагивал какие-либо политические вопросы, его работа проверялась и, при необходимости, подвергалась цензуре редактором журнала – Уильямом Гиффордом. У. Гиффорд был протее и близким другом Джорджа Каннинга, ведущего консервативного политика, министра и соучредителя «The Quarterly Review». Одной из функций У. Гиффорда было следить за тем, чтобы политические статьи «The Quarterly Review» не противоречили взглядам Дж. Каннинга по ключевым политическим вопросам²⁷².

В 1817 г. Р. Саути перечислил свои политические приоритеты: цензура прессы, увеличение помощи бедным, систематическая колонизация, система национального образования, уголовная реформа, модернизация Уголовного кодекса и, наконец, отказ от политики сокращения расходов и масштабной программы общественных работ, финансируемых за счет повышения налогов²⁷³. В целом, эти направления так и сохранились в приоритете для Р. Саути в течение всей его жизни.

Спад интереса к поэзии Р. Саути происходит в конце 20-х начале 30-х гг. XIX в., когда критики уже основательно ознакомились с мнениями Р. Саути и ничего нового от него не ждали. Отсутствие популярности его поэтических сочинений, желание писать прозу и постепенно формировавшееся у него мнение о том, что его призвание писать историю, что он создаст произве-

²⁷² См. подробнее: *Packer I.* Robert Southey, Politics, and the Year 1817. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070619ar.pdf> (дата обращения: 12.02.2024); *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 221.

²⁷³ *Southey R.* A Letter to William Smith, Esq., M.P. // *Gentleman's Magazine and Historical Review*. 1817. Vol. 121. P. 389-391.

дения, которые будут высоко ценить потомки, привело к тому, что Р. Саути оставил поэзию и полностью посвятил себя прозе и эссеистике.

Так, в 1824 г. была опубликована «Книга Церкви»²⁷⁴, в 1829 г. «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества»²⁷⁵.

В 1830-е гг., несмотря на сложную жизненную ситуацию, Р. Саути продолжает активную литературную работу. Он трудится над редактированием 15-томного издания сочинений Купера²⁷⁶, в 1831 г. издаются «Избранные произведения британских поэтов от Чосера до Джонсона с биографическими очерками»²⁷⁷, а через два года Р. Саути заканчивает «Историю Пиренейской войны», которую он писал с 1823 г.

В 1832 г. появляется сборник «Эссе моральные и политические»²⁷⁸, в состав которых вошло большинство статей Р. Саути, печатавшихся до этого времени в периодических изданиях. На следующий год он начинает еще одну большую работу, которая растянулась на семь лет «Жизнь британских адмиралов, с вводными представлениями военно-морской истории Англии»²⁷⁹. Работа, написанная в духе «Жизни Нельсона» не приобрела такой же популярности. С 1834 г. Р. Саути начал анонимно издавать роман в 7 томах «Доктор»²⁸⁰.

Ожиданиям поэта-лауреата не суждено было сбыться. Современники, отдав должное «Жизни Нельсона», остальные его исторические сочинения не оценили. Поскольку достойных поэтических произведений он более не создавал, а о его ранних достижениях стали забывать, не суждено ему было сохранить и свою славу поэта.

²⁷⁴ Southey R. The Book of the Church: in 2 vols.

²⁷⁵ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society: in 2 vols.

²⁷⁶ Storey M. Robert Southey. A Life. P. IX, 333.

²⁷⁷ Southey R. Select works of the British poets, from Chaucer to Jonson, with biographical sketches. L., 1831. 1016 p.

²⁷⁸ Southey R. Essays, moral and political: in 2 vols.

²⁷⁹ Southey R. The British admirals. With an introductory view of the naval history of England: in 5 vols. L., 1833.

²⁸⁰ Southey R. The doctor, &c. L., 1848. 694 p.

Осенью 1838 г. Р. Саути отправился в короткое турне по континенту со своим старым другом Х. Сенхаусом²⁸¹, сыном Катбертом Саути²⁸², Джоном Кеньоном²⁸³, их конюхом, капитаном Джонсом, камергером, и Крэббом Робинсоном²⁸⁴.

По дороге из Булони они решили посетить Шинон, поскольку Р. Саути хотел постоять на том месте, где его первая героиня, Жанна д'Арк, узнала французского короля. В Париже он бродил по набережным и охотился за книжными киосками. Перемена и волнение, казалось, пошли ему на пользу; он говорил свободно и был весел²⁸⁵.

«И все же, – пишет его сын, – я не мог не заметить в нем значительной перемены с тех пор, как мы в последний раз путешествовали вместе – все его движения были медленнее, он часто будто бы отсутствовал, в его манерах чувствовалась нерешительность, а в походке – неуверенность, которая была совершенно необычна для него»²⁸⁶.

Роберт часто сбивался с пути, даже в отелях; потом смеялся над собственными ошибками и все же болезненно осознавал, что у него слабеет память. В феврале 1839 г. его брат, доктор Дж. Саути – всегда верный товарищ – писал о том, что Роберт работает чересчур медленно и рассеянно²⁸⁷.

Несмотря на ухудшающееся физическое состояние, после возвращения из путешествия по Европе, Р. Саути снова женился. В этот раз его выбор пал на малоизвестную поэтессу Кэролайн Боулз²⁸⁸. Родившаяся в Хэмпшире,

²⁸¹ Хамфри Сенхаус (1773–1842) – английский землевладелец, друг Р. Саути. Х. Сенхаус и Р. Саути познакомились в 1807 г. Х. Сенхаус сопровождал Р. Саути в его турне по Европе в 1817 г. и 1838 г.

²⁸² Саути Чарльз Катберт (1819–1888) – последний ребенок Роберта и Эдит Саути и их единственный выживший сын, в своей семье он всегда был известен как «Катберт».

²⁸³ Кеньон Джон (1784–1856) – английский землевладелец, имеющий обширные земельные владения на Ямайке. Был одним из тех, кто сопровождал Р. Саути в его последнем турне по Франции в 1838 г.

²⁸⁴ Робинсон Генри Крабб (1777–1867) – британский журналист и адвокат, мемуарист.

²⁸⁵ Dowden E. Robert Southey. P. 183.

²⁸⁶ Ibid. P. 183–184.

²⁸⁷ Ibid. P. 184.

²⁸⁸ Боулз Кэролайн (1786–1854) – писательница, вторая жена Р. Саути.

она была единственным выжившим ребенком Чарльза Боулза (1737–1801), капитана Ост-Индской службы в отставке, и Энн Беррард (1753–1817). Продолжающийся упадок доходов ее семьи отразился на их переезде из Бакленд-мэнора, места рождения К. Боулз, в более скромный Бакленд-коттедж. В 1818 г. К. Боулз, опасаясь, что потеряет свой дом из-за неумелого руководства опекуна, написала Р. Саути, спрашивая его совета по поводу публикации ее стихов с целью заработать столь необходимые средства²⁸⁹. Это положило начало переписке, которая переросла в теплую дружбу и литературное сотрудничество и завершилась бракосочетанием 4 июня 1839 г. Несмотря на то что финансы К. Боулз были стабилизированы благодаря ежегодной ренте от полковника Брюса, приемного сына ее отца, она продолжила литературную карьеру. К. Боулз сотрудничала с эдинбургским журналом «Blackwood»²⁹⁰ и публиковала стихи и прозу. Она также работала с Р. Саути над незаконченной поэмой «Робин Гуд». Конечно, их брак оказался неприятным для троих оставшихся в живых детей Р. Саути (Берты, Кейт и Катберта) и для некоторых его друзей, включая Вордсвортов. Эдит Мэй Саути, ее муж Джон Вуд Уортер и другие друзья, такие как В.С. Лэндор, приняли сторону К. Боулз. Жизнь в Грета-Холле в последние годы жизни Р. Саути была неуютной, поскольку дом был разделен между враждующими группировками. Слабое здоровье Р. Саути и потеря памяти означали, что он в значительной мере не обращал внимания на то, что происходило вокруг него. Вражда продолжалась и после смерти Р. Саути в 1843 г. и привела к краху планов Генри Тейлора²⁹¹ создать надгробную книгу «Жизнь поэта-лауреата». К. Боулз вер-

²⁸⁹ Дружба Саути с Кэролайн Боулз началась в 1818 году, когда она обратилась к нему за советом по поводу публикации своего первого стихотворения «Эллен Фитцартур». Примерно на дюжину лет моложе Саути, она недавно потеряла мать и пережила тяжелый эмоциональный кризис, из «бездны» которого, как она впоследствии утверждала, Саути спас ее. См. подробнее: *Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey*. P. 187.

²⁹⁰ «Блэквуд» (англ. «Blackwood's Edinburgh Magazine») – английский ежемесячный журнал, основанный Уильямом Блэквудом и издававшийся с 1817 по 1980 гг.

²⁹¹ Тейлор Генри (1800–1886) – поэт и государственный служащий. Р. Саути познакомился с Тейлорами в начале 1810-х годов через своего брата Тома Саути.

нулась в Хэмпшир, где в 1847 г. опубликовала отрывок из «Робин Гуда». После своей смерти в 1854 г. она оставила свои бумаги Эдит Мэй и Джону Вуду Уортеру.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Политические, социальные и экономические изменения, происходившие в Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. непосредственным образом повлияли на изменения общественного сознания и мировосприятия. «Век разума» подходил к концу, идеи эпохи Просвещения показали свою несостоятельность, в мире бушующих войн и полной нестабильности обществу требовалось что-то новое, во что можно было верить и на что возложить свои надежды. Таким «новым» стал романтизм – политически-эстетическое движение, охватившее многие страны, и приобретшее особую популярность в Великобритании конца XVIII–начала XIX вв. Обновление духовной сферы воспринималось английской интеллектуальной элитой с большим энтузиазмом, а появление творческих сообществ, например, «Озерной школы» вызвало интерес у читающей публики.

Одним из самых ярких представителей «Озерной школы» стал Роберт Саути – мыслитель, поэт, историк и публицист. Жизнь юного Р. Саути была наполнена переездами, сменой образовательных учреждений и желанием найти свое призвание. Родственники видели в Роберте – будущего священника, он же сам, переживая внутреннюю неуверенность в своих силах, все больше склонялся к идее стать поэтом и публицистом. Пробуя себя на этом творческом поприще, Р. Саути с друзьями слишком увлеклись, выпустив журнал под названием «Садомазохист». Ни само издание, ни освещающиеся в нем темы, не впечатлили директора школы, и Р. Саути был вынужден искать себе новое место для обучения.

Девятнадцатилетний юноша, уйдя из школы, в письмах заявлял о себе, как о стойке и республиканце. Желая уберечь племянника от необдуманных поступков, дядя увез Р. Саути на Пиренейский полуостров. Вер-

нувшись, Р. Саути опять же по настоянию дяди начал изучать право, но, не преуспев и на этом поприще, быстро отказался продолжать обучение.

Р. Саути все больше внимания уделял творчеству, активно работал над поэтическими произведениями. В 1800 г. Р. Саути совершил вторую поездку на Пиренейский полуостров, показывая свои любимые места юной жене и активно изучая культуру и религию Испании и Португалии. По возвращении в Великобританию перед поэтом и по совместительству главой семьи встал вопрос, чем зарабатывать на жизнь. В этом вопросе на помощь Р. Саути пришли уже не родственники, а друзья. В 1801 г. Р. Саути получил государственную должность в Ирландии, но надолго поэт и там не задержался и уже через несколько месяцев вернулся в Лондон. Р. Саути финансово поддерживали более удачливые и обеспеченные друзья, что позволило ему в полной мере заняться творчеством и публицистикой.

В 1813 г. Р. Саути получил должность поэта-лауреата, что, безусловно, принесло ему стабильный доход, но не стало вершиной его творческой реализации.

Отказавшись от революционных идеалов юности, Р. Саути постепенно, но твердо вставал на консервативные позиции. Торизм, национализм и англиканство – своеобразная идеология, без которой мыслитель не представлял современного ему английского государства. На протяжении большей части своей жизни Р. Саути работал над прозаическими произведениями, в которых выражал свою точку зрения, на проблемы, волновавшие английскую интеллектуальную элиту рубежа XVIII – XIX вв.

Но, к сожалению, с 1838 г. силы стали покидать Р. Саути, что, впрочем, не помешало ему жениться во второй раз. Тем не менее Р. Саути ощущал, что уже не может работать так же продуктивно, как раньше. Проблемы социальной защищенности англичан, реформирование институтов Великобритании, а также собственное место среди английской интеллигенции, способной хоть что-то изменить – все это не давало покоя деятельному

мыслителю. В конечном счете, Р. Саути не выдержал такого колоссального давления, и его разум померк, когда ему было всего 68 лет.

Роберт Саути хотел, чтобы потомки запомнили его, прежде всего как социального мыслителя, историка и только в последнюю очередь – поэта. Тем не менее полученная им государственная должность поэта-лауреата вписала его имя в литературные анналы Великобритании. На протяжении многих лет ученые (в основном филологи и литературоведы) сосредотачивали свое внимание на творческом наследии Р. Саути, выраженное в стихах и поэмах. Только в XX-XXI вв. историки обратили внимание на прозаические работы мыслителя, его обзоры в периодических изданиях и исторические труды. Однако и сейчас в изучении творческого наследия Роберта Саути остаются вопросы, требующие более подробного освещения.

Глава 2. Религиозно-философские и исторические основы мировоззрения Роберта Саути

2.1 Роль веры и религии в мировосприятии Роберта Саути

Великобритания первой трети XIX века представляла собой не только индустриальный центр с развитой фабричной системой и промышленным производством. Как пишет известный британский специалист по эпохе Наполеоновских войн Питер Хикс: «Первые десятилетия XIX века религиозная практика (и вера) были основной частью английской жизни. Многие видные члены парламента были глубоко религиозными людьми: Спенсер Персиваль написал авторитетный трактат о библейских пророчествах, а Уильям Уилберфорс (по другую сторону политического водораздела) возглавлял группу евангелических парламентариев под названием «Святые»²⁹². Конец XVIII–начало XIX вв. было для Англии временем, когда религиозное многообразие и инакомыслие достигло своего расцвета. Вся та часть общества, которую принято называть «просвещенной интеллигенцией», была сосредоточена на проблемах развития общества и человека. Что, в свою очередь, было неразрывно связано с религиозным дискурсом.

Британская общественная жизнь начала XIX в. была насыщена дискуссиями о преобразованиях различных институтов, в том числе и по вопросу о церкви. Церковь Англии²⁹³ воспринимала себя как равноправного парт-

²⁹² Hicks P. Maintaining the contest with Buonaparte: Britain in 1809 URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/maintaining-the-contest-with-buonaparte-britain-in-1809/> (дата обращения: 20.02.2025)

²⁹³ В первой половине XIX в. в Соединённом Королевстве Великобритании и Ирландии официально было две государственные Церкви: Объединённая Церковь Англии и Ирландии и Церковь Шотландии. Церковь Шотландии, имевшая пресвитерианское устройство и придерживающаяся кальвинистского вероучения, сохранила государственный статус после объединения Англии и Шотландии унией 1707 г. Акт об унии Англии и Ирландии 1800 г. предписывал объединение Церкви Англии (её юрисдикция распространялась и на Уэльс) и Церкви Ирландии. Об истории Церкви Англии и ее положении в XVIII – XIX вв. см. подробнее: Perry G.G. A History of the English Church: in 3 vols. L., 1887; Cornish F.W. The English Church in the 19th century: in 2 vols. L., 1910; Mathieson W.L. English Church Reform, 1815–1840. L., 1923. 180 p.; Sykes N. Church and State in England in the XVIII–th Century. Cambridge, 1934. 455 p.; Gloyn C. The Church in the Social Order. A Study of Anglican So-

нера государства, принимающего активное участие в жизни общества на всех этапах истории, она господствовала во всех важнейших сферах общественной жизни²⁹⁴. Весь жизненный путь англичан проходил под контролем Церкви Англии, начиная от крещения и заканчивая похоронами.

На рубеже XVIII – XIX вв. религия была не только личным делом каждого, но и делом общественным. Отсюда – многочисленные дискуссии и конфликты. Их причина заключалась не только в конфессиональных разногласиях или религиозной мотивации сторон, но и в тесной взаимосвязи религиозных и социально-политических вопросов. Религиозное измерение политических дискуссий того времени столь же необходимо, как и социально-политическое измерение религиозных конфликтов. Чисто догматические или канонические споры были уделом теологов, а общество жило комплексом разнородных, но взаимосвязанных идей.

Церковь Англии в начале XIX в. переживала непростые времена. Иногда исследователи говорят об отмеченном на рубеже веков общем спаде у европейцев религиозных настроений. По мнению, австралийского историка А. Гилберта, к началу XIX в. оказалось, что многие священнослужители в Англии заботились больше не о своей пастве, а о личном обогащении. В этот период наблюдался резкий рост власти духовенства как класса землевла-

cial Theory from Coleridge to Maurice. Forest Grove, 1942. 201 p.; *Best G.F.A.* Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England. Cambridge, 1964. 582 p.; *Gash N.* Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852. 227 p.; *Soloway R.A.* Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852. L., 1969. 464 p.; *Haig A.* The Victorian Clergy. L., 1984. 376 p.; *Gash N.* The Crisis of the Anglican Establishment in the Early Nineteenth Century. Baltimore, 1986. P. 16–25; *Knight F.* The Nineteenth-Century Church and English Society. Cambridge, 1995. 230 p.; *Brown S.J.* The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. Oxford, 2001. 459 p.; *Полякова Е.Ю.* Государственная Церковь Англии // Очерки истории западного протестантизма. 1995. С. 117–129; *Остапенко Г.С.* Церковь и монархия в Великобритании // Религии мира. История и современность. 1999. С. 104–109; *Соловьёва Т.С.* Религиозная политика либеральной тори в Англии (20-е гг. XIX в.). 27 с.; *Фадеев И.А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе: автореф. дис. ... к.и.н. М., 2018. 24 с.

²⁹⁴ *Carpenter S.C.* Church and People, 1789–1889: A History of the Church of England from William Wilberforce to Lux Mundi. L., 1933. 598 p.

дельцев. Союз сквайра и священника стал в некоторых местах воплощением нового явления: «squarson»²⁹⁵.

Начавшаяся еще в середине XVIII в. волна «великого религиозного пробуждения» во главе с евангельскими протестантскими служителями, пытавшимися сделать религию глубоко личным делом, создавала новые зоны напряжения в обществе. Внутри Церкви Англии развиваются различные течения, растет число неконформистских общин²⁹⁶. Англикано-диссентерский конфликт дополнялся протестантско-католическим. Главной конфессиональной проблемой Великобритании был вопрос об эмансипации католиков.

По мнению российского историка М.С. Стецкевича, со второй половины XVIII в., в отличие от большинства европейских стран, в Англии имела место достаточно широкая, по меркам своего времени, веротерпимость, прежде всего по отношению к католической общине²⁹⁷. Для периода раннего романтизма в Англии действительно характерно религиозное разнообразие.

Молодому человеку, оказавшемуся в таких условиях, было трудно сориентироваться и понять, что же такое религия, к какой секте стоит примкнуть, да и стоит ли вообще? Может быть атеистом или все же задуматься о карьере священника? Какие опасности в себе таит католичество? Какую роль в Европе XIX в. играет ислам? И все ли религии одинаковы, как утверждал Уильям Блейк?²⁹⁸ Всеми этими вопросами и задавался Роберт Саути.

Неприятие религиозных догм побуждало Роберта Саути обращаться к опыту философов, но когда некоторые из решений, казалось, были найде-

²⁹⁵ См. подробнее: *Gilbert A. Religion and society in industrial England: church, chapel, and social change, 1740–1914. L., 1976. P. 80.*

²⁹⁶ Речь идет о баптистах, конгрегационалистах, пресвитерианах, квакерах и др., не принадлежавших к государственной Церкви Англии. Все вместе они обычно именовались «диссентерами» (от англ. dissent – несогласие), или «неконформистами».

²⁹⁷ *Стецкевич М.С. Церковь Англии и английское общество в середине XVIII – первой трети XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. С. 16.*

²⁹⁸ У. Блейк писал: «Как все люди похожи друг на друга (хотя и бесконечно различны), так и все религии... имеют один источник», который он называл «Поэтическим гением». См. подробнее: Архив Уильяма Блейка. URL: <https://blakearchive.org/copy/aro.a?descId=aro.a.illbk.05> (дата обращения: 01.06.2023).

ны, уже менялись обстоятельства, и опять не было определенности. Как и большинство современников, Р. Саути прошел сложный путь: от колебаний в вере и неприятия официальной церкви – к ее защите; от отказа от карьеры священника – к восприятию этой карьеры как наилучшего выбора для своих детей и близких. Однако его согласие с церковью не было безоговорочным, а вера была особой, не ограниченной догмами.

Чтобы нюансировать формирование религиозных взглядов Р. Саути, вспомним о его родном городе Бристоле. Еще до того, как промышленная революция возвысила северо-запад Англии в целом, и Ливерпуль в частности, именно Бристоль был центром внешней торговли, от Старого мира – к Новому²⁹⁹. Благодаря таким портовым городам, как Бристоль и Ливерпуль, Англия превращалась в имперскую и торговую державу, рассматривавшую планету как свой рынок. Как и в других портовых городах в Бристоле концентрация инакомыслия достигала своего предела. В 1770 г. здесь было создано Бристольское образовательное общество для надзора за Бристольской баптистской академией для обучения служителей³⁰⁰ и «поощрения миссионеров проповедовать Евангелие везде, где провидение открывает для этого дверь»³⁰¹. Это было первым шагом к тому, что в 1792 г. в Бристоле будет основано Баптистское миссионерское общество, деятельность которого Р. Саути позже будет защищать в «*The Quarterly Review*»³⁰².

Многие коммерсанты, диссентеры и миссионеры Бристоля часто путешествовали и, вернувшись в родной город, делились с местными жителями рассказами о заморской жизни. Интерес бристольской общественности к другим религиозным культурам и мифологиям был вызван не только расска-

²⁹⁹ *Morgan K.* Bristol and the Atlantic trade in the eighteenth century // *The English Historical Review*. 1992. P. 626–650; *McDade K.* Bristol and Liverpool Port Improvements in the Latter Half of the Eighteenth Century: The Case for Liverpool's Entrepreneurial Success // *International Journal of Maritime History*. 2012. P. 201–224.

³⁰⁰ *Torbet R.G., Latourette K.S.* A History of the Baptists. Valley Forge, 1963. P. 79.

³⁰¹ *Evans C.* The Kingdom of God. Bristol, 1775. P. 24.

³⁰² Account of the Baptist Missionary Society // *The Quarterly Review*. 1809. Vol. 1. P. 193–226.

зами о путешествиях и широко разрекламированными открытиями, но и выставками артефактов, привезенных или отправленных в Бристоль торговцами и миссионерами. Так, к концу столетия Баптистская академия в Бристолье, расширяясь, чтобы принимать все большее число студентов, построила музей, пополняемый ценными диковинками, особенно из индуистской мифологии³⁰³.

Этот факт особенно важен, учитывая будущее увлечение Р. Саути нравами, мифологией и обычаями разных народов.

Роберт Саути с самого юного возраста не был приверженцем ортодоксальной Церкви Англии. Определяя его религиозную принадлежность в 1790-х гг., можно сказать, что он был диссентером, не признающим авторитет Церкви Англии. Мириады мыслей и чувств, порожденных и структурированных религиозно настроенной общественностью, безусловно, оказывали влияние на формирование его мнения. Р. Саути был ярким примером нонконформиста: в его взглядах иногда последовательно, но чаще сбивчиво обнаруживаются черты и социанианства, и арминианства, и арианства, и квакерства.

Так, номинально интересуясь положениями социанианства, Р. Саути постепенно переходит к более умеренной религиозной позиции. В 1808 г. он в письме к Дж. Грэмму³⁰⁴ излагает свои религиозные взгляды следующим образом: «Для меня нет ничего яснее, чем то, что Иисус Христос запретил своим ученикам обладать богатством или властью... Несомненно, что первые христиане понимали своего Учителя так, как понимаю его я: нищенствующие ордена и моравы понимали Его так в отношении собственности; квакеры – в отношении власти... Я верю, что такова политическая система Иисуса Христа, и любая другая система имеет тенденцию противодействовать мора-

³⁰³ Bogue D., Bennett J. History of Dissenters, from the Revolution in 1688, to the Year 1808. L., 1812. P. 291.

³⁰⁴ Грэм Джеймс (1765–1811) – шотландский поэт и с 1809 г. священнослужитель шотландской церкви.

ли христианства: и неудивительно, что мир находится в таком плачевном состоянии, когда его основные институты, находятся в состоянии войны с волей его Создателя. Если бы этой воле повиновались, моральное зло было бы уничтожено, а вместе с ним и большая часть физического зла... Мои убеждения – это то, что я не могу изложить столь недвусмысленно. Я верю, что во Христе была гораздо большая часть Божественного Разума, чем когда-либо эта часть была передана любому другому из сынов человеческих... Но я не могу обнаружить ни следа Троицы, ни в словах Христа, ни даже во всем Новом Завете... Моя ересь склоняется скорее к Арию, чем к Социну³⁰⁵... Я не могу поверить в Ад, – я верю, в Чистилище и почти верю в действенность молитв за умерших...»³⁰⁶.

Р. Саути в целом также придерживался и арминианских убеждений относительно первородного греха и всеобщего искупления: «Дать человечеству определенное знание о будущем возмездии представляется достойным объектом для откровения, и Первородный грех, как его обычно понимают, не согласуется со справедливостью Творца... Искупление, также в его обычном понимании, основано на Первородном грехе. Я предпочитаю Пелагия святому Августину»³⁰⁷.

Гордиев узел теологии, как его называют авторы «Истории диссентеров»³⁰⁸ или спор между арминианством и кальвинизмом, уходящий корнями в дебаты между Пелагием и Августином, касался природы искупления: для

³⁰⁵ Арий (250/256–336 гг. н.э.) – был христианским лидером из Александрии, который верил в божественность Бога над божественностью своего сына, рассматривая его как подчиненное существо и таким образом, выступая против афанасианской или тринитарной христологии; Лелий Социн (1525–1562), итальянский мыслитель-гуманист эпохи Возрождения, также был антитринитарием.

³⁰⁶ New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 474.

³⁰⁷ Пелагий (ок. 354–420–440 гг. н.э.) – был религиозным мыслителем, которого заклеили еретиком за то, что он бросил вызов христианской доктрине, в том числе концепции первородного греха, сформулированной Августином, епископом Гиппона (354–430 гг. н.э.); New letters of Robert Southey. Vol 1. P. 474.

³⁰⁸ Bogue D., Bennett J. History of Dissenters, from the Revolution in 1688, to the Year 1808. P. 225.

арминианина, как и для Р. Саути, страдания Иисуса Христа и его смерть искупили вину всех людей вообще, тогда как для ортодоксального кальвиниста смерть и страдания Иисуса Христа искупили вину избранных.

В лоно Англиканской церкви входили высокие ариане (high Arians)³⁰⁹ и на протяжении всего XVIII в. многие священнослужители, как правило, были арминианцами – согласно знаменитой формуле, приписываемой Питту Старшему: «в Церкви было кальвинистское вероучение, папская литургия и арминианское духовенство»³¹⁰. Арминианство и низкое арианство Р. Саути ставят его религиозные воззрения в один ряд с либеральным диссентерством. В этот же период становления его взглядов нельзя говорить о том, что юный Р. Саути был склонен к деизму, атеизму или ортодоксальным взглядам Церкви Англии. Несмотря на теологическое согласие Р. Саути с идеями либерального диссентерства, его религиозные убеждения вскоре привели к важной и прочной близости не с «рациональными» диссентерами³¹¹ (что было бы ожидаемо), а скорее с квакерами, с идеями которых он хорошо познакомился сначала через семью своего шурина и товарища по проекту Пантисократии

³⁰⁹ Ярким примером был Кларк Сэмюэл (1675–1729) – английский философ и англиканский священнослужитель. Профессор богословия Оксфордского университета Морис Франк Уайлс называет взгляды С. Кларка «умеренным арианством». См. подробнее: Wiles M. Archetypal heresy: Arianism through the centuries. Oxford, N.Y., 1996. P. 110; Nicholls D. God and Government in an «age of Reason». L., N.Y., 1995. 278 p.

³¹⁰ The Debate in the House of Commons, on the Repeal of the Corporation and Test Acts, March 2d, 1790. Containing the Speeches of Mr. Fox, Sir Henry Houghton, Mr. Pitt, ... and Sir. Wm. Dolben. P. 41.

³¹¹ В XVIII в. одна из групп диссентеров была известна под названием «рациональные диссентеры». Во многих отношениях они были ближе, чем другие диссентерские деноминации, к англиканам своего времени, однако считали, что государственные религии посягают на свободу совести. Они яростно выступали против иерархической структуры англиканской церкви и ее финансовых связей с правительством. Как и умеренные англикане, диссентеры желали упорядочения церкви, но основывали свое мнение на здравом смысле и Библии, а не на обращении к традиции и авторитету. Они отвергали доктрины Троицы и первородного греха, считая их иррациональными. «Рациональные» диссентеры считали, что христианство и вера могут рассматриваться и оцениваться с помощью новых формирующихся дисциплин науки и что результатом этого будет еще более сильная вера в Бога. См. подробнее: Зиновьева Е.А. Английские диссентеры в дискуссии об американской независимости // Известия Саратовского университета. 2012. С. 28; Lovegrove D.W. Established church, sectarian people: Itinerancy and the transformation of English dissent, 1780–1830. Cambridge, 1988. 254 p.

Роберта Ловелла³¹², а затем благодаря дружбе с аболиционистом Томасом Кларксоном³¹³. Джеффри Карнолл, биограф Р. Саути, пишет следующее: «Пока Саути не встретил Кларксона, он, похоже, не проявлял особого интереса к квакерству. Он считал его одной из восторженных сект, способных развлечь в праздный час»³¹⁴. «Что главным образом привлекло Саути к квакерам, когда он стал лучше осведомлен о них, так это сочетание в них теплых религиозных чувств со свободой от догм»³¹⁵.

Привлекательность квакерства для Р. Саути заключалась не в религиозном учении, а в том, что квакеры отказались вступать в религиозные дебаты: «Они воздерживались от определения того, что оставалось неопределенным в Библии, и не рассматривали саму Библию как окончательное откровение»³¹⁶. Но по мнению Р. Саути, современные квакеры все больше нарушают это «воздержание». Точно так же, как он отверг религиозные диспуты в 1793 г., ныне арианин Р. Саути «с истинными квакерами... предпочел бы благоговейно молчать, чем догматизировать... ведь предмет диспута находится вне нашей досягаемости»³¹⁷.

Интерес Р. Саути к квакерству также был связан с его стремлением к умеренному богослужению, которое позволило бы избежать суеверий и идолопоклонства, но при этом сохранить религиозный пыл. «Паписты, вне всякого сомнения, идолопоклонники, – пишет Р. Саути, – но, убегая от идолопо-

³¹² Ловелл Роберт (1771–1796) – английский поэт, друг Р. Саути.

³¹³ Кларксон Томас (1760 –1846) – английский аболиционист и борец против работорговли в Британской империи.

³¹⁴ *Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind*. P. 74.

³¹⁵ *Ibid.* P. 75.

³¹⁶ *Ibid.*

³¹⁷ *New letters of Robert Southey*. Vol. 1. P. 474; Желание Р. Саути «промолчать» напоминает о наиболее характерной черте квакерской набожности, о подмене религиозной полемики интуитивной и спонтанной верой – «внутренним светом» Роберта Баркляя. Импровизированная проповедь Сэмюэля Фотергилла «Благодарение Богу за его неизреченный дар», произнесенная в 1768 г. в Стокпорте, выражает то квакерское недоверие к религиозному дискурсу, которое привлекло и Р. Саути. См. подробнее: *Fothergill S. Eleven discourses. Delivered extempore, at several meeting-houses of the people called Quakers*. N.Y., 1838. P. 145-157.

клонства, какую страшную пропасть мы оставили между человеком и Богом! Какую пустоту мы создали во Вселенной!»³¹⁸. Р. Саути вторит взглядам умеренного диссентерства, выраженным Анной Летицией Барбоулд³¹⁹: «Молитва, с философской точки зрения, всегда должна быть холодным и сухим сочинением»³²⁰, а социнианство, в свою очередь, «христианство во фригидной зоне»³²¹.

Р. Саути начинает отдавать предпочтение «истинному» квакерству как альтернативе самой идее сект в целом и другим сектам, в частности: «Многие христианские секты, или общества, как мне кажется, были основаны на твердом восприятии части христианской системы; ни у одной из них нет ясного устойчивого понимания целого...»³²². По мнению Р. Саути догматизм, метафизические изыскания, постоянные религиозные споры – все это лишь множит сущности, не приближая человека к истинной вере. Как точно выразился Сэмюэл Фотергилл³²³: «Множество рассуждений о религии лишает ее сущности»³²⁴.

Нонконформистские взгляды Р. Саути менялись стремительно, юный мыслитель ни в чем не мог найти желаемой им религиозной простоты. Поход Наполеона в Египет в 1798–1801 гг. стал событием, позволившим Р. Саути, с одной стороны, отвлечься от своих религиозных метаний и обратить все свое внимание на Восток³²⁵. Очарованные решительным вторжением Наполеона в

³¹⁸ New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 474

³¹⁹ Барбаулд Анна Летиция (1743–1825) – английский поэт, эссеист, литературный критик, редактор и автор детской литературы.

³²⁰ Anna Letitia Barbauld: Selected Poetry and Prose / ed. by McCarthy W., Kraft E. Ontario, 2001. P. 217.

³²¹ Fuller A. Apologetic Works 3: Socinianism. Berlin, Boston, 2021. P. 77.

³²² New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 472.

³²³ Фотергилл Сэмюэл (1715–1772) – священник, квакер.

³²⁴ Fothergill S. Eleven discourses. Delivered extempore, at several meeting-houses of the people called Quakers. P. 154.

³²⁵ Литературное становление в первые годы XIX в. было тесно связано с международной ролью Великобритании. Именно с 1798 г., даты экспедиции Наполеона в Египет, американский литературовед и критик Эдвард Саид проследил происхождение того, что он авторитетно назвал «ориентализмом». То есть литературной и культурной репрезентацией

Египет, поэты-романтики упивались как революционными, так и восточными темами, изображая жизненный путь Пророка, как двойственную аллегория завоеваний Наполеона.

Р. Саути не стал исключением и, как и многие другие поэты-романтики, попал под очарование и Наполеона, и Востока. Интерес Р. Саути к Востоку в целом и к исламу, в частности, прошел долгий путь становления, развития и угасания.

В 1799 г. С.Т. Кольридж и Р. Саути отправились в путешествие по западу Англии, где и возникла идея совместной работы над мусульманским эпосом³²⁶. Предполагалось, что в поэме «Мухаммед» С.Т. Кольриджа и Р. Саути будут использованы коранические знания последнего³²⁷, однако позже друзья отказались от идеи совместного творчества³²⁸. Интерес С.Т. Кольриджа к проекту начал ослабевать к концу года, а Р. Саути отказался от него к июлю 1800 г. Запланированная эпопея о жизни Пророка свидетельствует, о том, что молодые люди увлекались исламским республиканизмом³²⁹, к которому они оба резко потеряли интерес (однако не навсегда)

Востока, которая, по его утверждению, является типом творческого империализма и частью идеологического процесса, посредством которого Запад завоевал свое господство. Восток и ориентальные сюжеты, безусловно, стали очень модными в литературе в эти годы, как и в других областях культуры, таких как дизайн и оформление интерьеров. См. подробнее: *Caud Э.* Ориентализм. М., 2021. 560 с.; *Bainbridge S.* The New Century: 1800–1815. P. 73-91.

³²⁶ Стихотворение «Мухаммед» сохранилось фрагментарно, который не публиковался до 1845 г. См. подробнее: *Southey R.* Oliver Newman: A New England Tale (unfinished) with other poetical remains. L., 1845. 116 p.; *Warter J.W.* Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 78.

³²⁷ Так, в письме к С.Т. Кольриджу от 8 января 1800 г., Р. Саути хвастается своими познаниями об исламе: «Я разбираюсь в доктринах настолько, чтобы быть муфтием». *Southey R.* The Life & Correspondence... Vol. 2. P. 41.

³²⁸ Подобно Вольтеру и И.В. Гёте, а позднее Т. Карлейлю, Р. Саути был заинтригован феноменом Мухаммеда и последствиями, которые он имел для вопроса о религиозном влиянии, а также историческими параллелями между зарождением ислама и Французской революцией.

³²⁹ Исламский республиканизм – термин, объясняющий, как радикальные протестанты в Англии XVIII в. сознательно переосмысливали доктрины ислама в конституционно-националистических категориях. Позже, уже в XIX в. эта тенденция перейдет от радикальных протестантов к английским интеллектуалам, которые будут давать свои «верные»

вскоре после того, как Бонапарт покинул Египет в августе 1799 г. и оставил свою исламскую «Директорию» в Каире³³⁰.

Р. Саути перенес все свои исследования по Корану и восточному обществу в свой новый труд: в 1801 г. была опубликована одна из самых важных работ Р. Саути – поэма «Талаба-разрушитель»³³¹.

Яркий язык, красочные метафоры и сравнения, мелодичные и ритмичные строфы, изобилие невероятных приключений в духе арабских сказок из «Тысячи и одной ночи», возвышенный интонационный строй поэмы оставляют сильное впечатление и отражают истинно романтический характер поэтической фантазии. Поэма из 12 книг написана нерифмованным разноstopным стихом, свобода и разнообразие которого, по мнению Р. Саути, наиболее соответствуют рассказанной истории. Ее отличает глубина философско-религиозной проблематики, жанровая природа лирико-драматического эпического повествования³³².

Публикация поэмы стала важным шагом в развитии философско-религиозных представлений Р. Саути.

«Талаба-разрушитель» – первая работа Р. Саути, в которой он предпринял попытку изобразить все мифологии мира в эпической форме³³³. Также этот труд Р. Саути свидетельствует о растущей политической ортодок-

трактовки ислама. См. подробнее: *Garcia H. Islam and the English Enlightenment, 1670–1840. Baltimore, 2012. P. 1.*

³³⁰ Ibid. P. 157.

³³¹ См. подробнее: *Bolton C. Writing The Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. P. 174.*

³³² *Шахназарян Н.М. Тенденциозность и объективность в освещении английского романтизма в учебных пособиях по истории английской литературы XX-XXI вв. (творчество Р. Саути) // Романо-германская филология в контексте науки и культуры. 2013. С. 36.*

³³³ *Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 163.*

сальности мыслителя³³⁴, через несколько лет «он перейдет от откровенного якобинского радикализма к консерватизму тори»³³⁵.

«Талаба-разрушитель» стал трудом Р. Саути, появившимся на пороге его меняющихся взглядов. Юношеский интерес Р. Саути к политическому просвещению и желанию изменения общества – не был потерян окончательно. К двадцати шести годам у Р. Саути начинает формироваться все более консервативный взгляд. Он признает ценность и важность культуры своей страны для всего мира. Как отмечают исследователи, не последнюю роль в этом процессе сыграла реакция Р. Саути на ориенталистский материал, собранный им для написания «Талабы-разрушителя»³³⁶.

«Талаба» – это длинная нарративная поэма, представляющая собой восточную сказочную историю. Однако для Р. Саути, как для «историка»³³⁷, этого было недостаточно, поэтому более 100 страниц в «Талабе» занимают комментарии к тем, или иным положениям поэмы. Комментарии представляют собой общий обзор (или «историю» в более широком значении термина XVIII в.) обычаев, религиозных практик, климата, географии, истории и естествознания современных арабов.

Такой широкий фактический материал делал поэму гораздо понятнее для европейцев, знакомил их с особенностями «Другого». Но это также и

³³⁴ Bolton C. Thalaba the Destroyer: Southey's Nationalist «Romance» // *Romanticism on the Net*. 2003. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (дата обращения: 12.01.2023)

³³⁵ Speck W.A. Robert Southey: entire man of letters. 305 p.; Beshero-Bondar E.E. Southey's Gothic Science: Galvanism, Automata, and Heretical Sorcery in Thalaba the Destroyer // *Genre: Forms of Discourse and Culture*. 2009. P. 1-32.

³³⁶ Bolton C. Thalaba the Destroyer: Southey's Nationalist «Romance». URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (дата обращения: 12.01.2023)

³³⁷ История не была университетской дисциплиной в Англии до середины XIX в., соответственно, говорить о Р. Саути, как о профессиональном историке не представляется возможным. В XVII в. в Оксфорде была кафедра Кэмдена, но она предназначалась для изучения классической истории. Две кафедры истории в Оксфорде и Кембридже, учрежденные Георгом I в 1720-х гг., были синекурами, и их представители не создали никаких исторических трудов. См. подробнее: Marwick A. *The Nature of History*. L., 1970. 272 p.; Porter R. *Edward Gibbon: Making History*. L., 1988. 187 p.

утяжеляло поэму, делало ее похожей на «лоскутное одеяло»³³⁸. Комментарии Р. Саути к поэме часто не имеют непосредственного отношения к повествованию, но их невозможно проигнорировать: так, небольшая заметка о восточных поэтах превращается в философское высказывание о добродетелях³³⁹.

Составляя комментарии к «Талабе» Р. Саути пользовался универсалистским подходом, что негативно отразилось на восприятии этой поэмы³⁴⁰. Желая сделать работу достоверной, Р. Саути наполнял ее теми фактами из источников, которые считал интересными, или же теми, которые подтверждали его точку зрения³⁴¹.

Р. Саути пишет об исламе через призму христианской религии, не пытаясь рассмотреть ислам как самостоятельную религию. Так, его комментарии включают несколько отрывков из Библии, которые формируют христианскую основу для «исламского» текста». При этом он утверждает, что «отсылка к Ветхому Завету никоим образом не является неподобающей для мусульманина»³⁴². Р. Саути указывает на то, что европейским читателем будет проще понять ислам через Ветхий Завет³⁴³. Он также включает в свои комментарии к «Талабе» ряд работ западных авторов³⁴⁴, что, возможно, обогащает поэму, но делает ее более европейской, не позволяя читателю сформировать собственное представление об исламском мире.

³³⁸ Фрэнсис Джеффри в своей известной рецензии на «Талабу» для «The Edinburgh Review, or critical journal» за 1802 г. писал следующее: «...книга полностью составлена из отрывков, позаимствованных из сборников восточных сказок, и повествует о путешествиях в мусульманские страны, приправленные для английского читателя некоторыми фрагментами наших баллад и обрывками наших старых проповедей. Композиция и гармония работы, соответственно, очень похожи на узор лоскутного одеяла...». См. подробнее: Southey: The critical heritage / ed. by L. Madden. P. 83. Фрэнсис Джеффри был не единственным, кто критиковал труд Р. Саути. См. подробнее: White D.E. Early Romanticism and Religious Dissent. Cambridge, 2007. P. 180.

³³⁹ Southey R. Thalaba the Destroyer. L., 1853. P. 227.

³⁴⁰ Универсалистский подход Р. Саути часто игнорировал специфические различия между религиями, создавая единое видение, объединяющее доисламские и исламские религиозные верования, древние и современные обычаи.

³⁴¹ Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. P. 258.

³⁴² Southey R. Thalaba... P. 191.

³⁴³ Ibid.

³⁴⁴ Речь идет о таких авторах, как Дж. Сейл, К. Нибур, К.Ф. Вольней.

Дихотомия основного текста поэмы и комментариев прослеживается на протяжении всей работы. Художественная часть сохраняет те аспекты восточной культуры, которыми Р. Саути восхищается, но в предисловии и комментариях слышится придиричивый голос европейца.

Впрочем, изображая исламский мир, Р. Саути показывает его не только в негативном свете. Знакомство с восточной литературой³⁴⁵ дало ему образцы культурных ценностей арабов-бедуинов, которые он одобрял и хотел популяризировать. Р. Саути оценил «Муаллаки» по той же причине, что и их переводчик: они выражали то, что Р. Саути считал простой, суровой, но в то же время приносящей удовлетворение жизнью бедуинских племен Ближнего Востока. Используя «Муаллаки», Р. Саути показал, что Талаба, живя в пустыне с бедуинами, приобщился к наилучшим из возможных добродетелей³⁴⁶. Интересно еще и то, что, описывая бедуинов, Р. Саути наделяет их историческим прошлым: «Шейх, в чьем распоряжении пятьсот коней, не брезгает оседлать и взнуздать своего, а также отдать ему свой ячмень и рубленую солому. В его палатке жена варит кофе, замешивает тесто и следит за приготовлением блюд. Его дочери и родственницы стирают белье и ходят с кувшинами на головах и покрывалами на лицах, чтобы набрать воды из источника. Эти манеры в точности соответствуют описаниям Гомера и истории

³⁴⁵ Одним из основных текстов стал «Муаллаки или «Семь арабских стихотворений, подвешенных на храме в Мекке»» – семь касыд на арабском языке, написанных в доисламскую эпоху (VI в.) и скомпилированных в VIII в. Касыды, входящие в состав муаллак, собрал рави Хаммад в середине VIII в. Название «муаллака» означает «подвешенные» или «нанизанные». По легенде, эти поэмы, в знак их признания, писали золотом на шелке и вывешивали у Каабы. Название «подвешенные» можно понимать образно, будто эти стихи «парят» в уме читателя. Р. Саути ознакомился с поэмами в переводе У. Джонсона. Сэр Уильям Джонс (1746–1794) – британский (валлийский) филолог, востоковед и переводчик.

³⁴⁶ Southey R. Thalaba... L., 1853. P. 47-48. Для того чтобы проиллюстрировать, в какой подходящей среде растет и формируется Талаба, Р. Саути использует труд К. Ф. Вольнея «Путешествуя по Сирии и Египту». Так, в первом томе «Путешествия...» есть раздел, посвященный описанию обычаев и нравов бедуинов. К. Ф. Вольней восхищается их простым и строгим образом жизни. См. подробнее: Volney C.F. Travels Through Syria and Egypt, in the Years 1783, 1784, and 1785: Containing the Present Natural and Political State of Those Countries, Their Productions, Arts, Manufactures, and Commerce: with Observations on the Manners, Customs, and Government of the Turks and Arabs: in 2 vol. L., 1787.

Авраама в книге Бытия»³⁴⁷. Это прошлое, хранящее античные и христианские традиции, помогает европейскому читателю понять особенности общества бедуинов³⁴⁸.

Р. Саути намеренно показывает читателю, что манихейский восток разделен между «добрыми» бедуинами и «злыми» колдунами и правителями, подчинившими себе всех пассивных жителей Востока. А крупные населенные пункты являются примерами «деградировавшего» состояния ислама или разрушенными остатками пустых городов³⁴⁹. Для Р. Саути Восток – это то «абсолютное другое», которое он никак не может понять. Бедуины тоже «другие», но их традиции и стиль жизни Р. Саути близки, он может отождествить себя с ними³⁵⁰. В то же время «абсолютно другие», к которым он относит все остальное пассивное восточное население, изображаются распущенными, двуличными и деспотичными.

В письме к С.Т. Кольриджу Р. Саути пишет следующее: «Чем объясняется огромное превосходство европейцев над восточными народами с их неизменностью или даже регрессом? Вот, например. На это не мог бы повлиять климат – ибо в этом царстве температуры различны. Религия? Но при Зоороастре было то же самое, что и при Мухаммеде – сам по себе ислам не враждебен прогрессу – в какой-то период мусульманские дворы были самыми просвещенными в Европе. Религию я воспринимаю лишь постольку, поскольку она враждебна прогрессу человечества в том, что касается правящей верхушки, а муфтий не хуже архиепископа и уж точно не так плох, как Папа Римский. Возможно, многоженство – это то самое зло. Деградация женщин

³⁴⁷ Southey R. Thalaba... P. 221.

³⁴⁸ Р. Саути заимствует идею К.Ф. Вольнея, который указывал на то, что бедуины все еще живут так же, как о них писал Гомер и так же, как о них написано в Книге Бытия.

³⁴⁹ Bolton C. Writing The Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. P. 185.

³⁵⁰ Как пишет британский исследователь Дж. Баррелл: «Есть «это», и есть нечто враждебное ему, нечто, что почти неизменно лежит на востоке; но есть Восток за пределами этого Востока, где скрывается нечто, одинаково угрожающее обоим, и что позволяет или вынуждает их примирять свои разногласия». См. подробнее: Barrell J. The Infection of Thomas De Quincey: A Psychopathology of Imperialism. New Haven, 1991. P. 10-11.

вследствие этого очевидна, и их постоянное возбуждение, вероятно, является главной причиной сладострастия, приписываемого климату, отсюда преждевременная немощь, отсюда грубый характер, отсюда привычки к домашнему деспотизму и вывод о том, что то, что лучше для семьи, лучше и для государства»³⁵¹.

В этом же письме Р. Саути продолжает свою мысль: «В Аравии женщины не являются рабынями, и арабы в основном моногамны. Итак, здесь живут люди в жарком климате, не поработанные, никоим образом не отличающиеся сладострастием, и среди которых я никогда не слышал о грехе, распространенном повсюду на Востоке»³⁵². У бедуинов в «Талабе», которых Р. Саути изображает как близкое для него, но все же «Другое», нет многоженства, они не сластолюбцы и не обладают жестокой природой.

Помимо «других» нравов и обычаев восточного населения, Р. Саути предпринимает попытку понять чуждую для него религию – ислам. Для мыслителя семья бедуинов, искренне молящаяся под открытым небом, – вот образец правильной религиозности. А собирающиеся толпы в мечети, выполняющие религиозные отправления и принуждаемые к этому имамом³⁵³ – вызывают негативные комментарии поэта³⁵⁴. Так, в письме к Дж. Мэю³⁵⁵ Р. Сау-

³⁵¹ New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 216.

³⁵² Ibid.

³⁵³ Southey R. Thalaba... P. 50.

³⁵⁴ Нельзя сказать, что ислам был единственной религией, к которой Р. Саути испытывал негативные эмоции. Для Р. Саути все структуры религиозной иерархии были проклятием; он питал отвращение к римскому католицизму «из-за его кровавого и жестокого духа», но также и из-за того, что он считал тиранией их системы священства, которую он называл «папизмом» над ее верующими. См. подробнее: Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 106; В другом своем произведении – «Медоке» Р. Саути провел много подобных сравнений между «мексиканским идолопоклонством» и католицизмом. См. подробнее: Southey R. Madoc. 557 p.

³⁵⁵ Мэй Джон (1775–1856) – финансист. Дж. Мэй и Р. Саути встретились в Португалии в 1796 г. Их дружба продлилась до смерти последнего. Дж. Мэй выступал в качестве финансового консультанта и агента Р. Саути, одалживая ему деньги. Р. Саути ответил взаимностью, когда Дж. Мэй пережил серьезный финансовый кризис в 1821 г., одолжив ему свои сбережения в размере 620 фунтов стерлингов. Дж. Мэй несколько раз навещал Р. Саути и был крестным отцом двух старших детей – Маргарет Эдит и Эдит Мэй, последнюю называли в его честь.

ти пишет следующее: «...его последователи³⁵⁶, должно быть, были легковёрны. Их система была ужасно извращена... В истории этой религии есть жестокое невежество и свирепость. В настоящее время это система деградации и депопуляции, свержение которой следует желать как один большой шаг к общему благу»³⁵⁷.

Р. Саути находит ряд общих черт между христианством и исламом: плетение четок³⁵⁸, веру в наказание для грешников после смерти. Тема смерти в «Талабе» прослеживается довольно четко. М. Сторей, биограф Р. Саути, пишет следующее: «Саути провел большую часть своей жизни, размышляя о течении времени; в «Талабе» он тоже находит для этого место, ведь поэма по большей части посвящена переменам и смерти»³⁵⁹. Для Р. Саути тема смерти неразрывно связана с темой веры и религии. Именно поэтому Талаба подвергаясь различным испытаниям и избегая смерти, в конце концов, спасается благодаря вере. Но если вера и сила духа – это то, что позволяет преодолевать трудности и в конечном счете, приводит Талабу к прощению своих врагов, то с религиозным деспотизмом Р. Саути примириться не может. Уже гораздо позже, в 1816 г. он напишет следующее: «...ислам был не менее извращен монашеством и чудовищными мифологическими баснями, чем христианство Испании»³⁶⁰. Понятно, что на оценку ислама повлияло его отношение к католицизму и защита англиканства.

Такие ярко-негативные ассоциации Р. Саути, проведенные им между исламом, католицизмом и «мексиканским идолопоклонством» свидетельствуют о том, что мыслитель еще не полностью отказался от своего прежнего

³⁵⁶ Имеются в виду последователи Мухаммеда.

³⁵⁷ *Selections from the Letters of Robert Southey*. Vol. 1. P. 78.

³⁵⁸ Мусульмане, как и римские католики, используют четки из бисера, называемые Тасбих или орудие восхваления Аллаха. См. подробнее: *Southey R. Thalaba...* P. 258–259.

³⁵⁹ *Storey M. Robert Southey. A Life*. P. 151; *Southey R. Thalaba...* P. 59.

³⁶⁰ *Travels of Ali Bey in Morocco, Tripoli, Cyprus, Egypt, Arabia, Syria, and Turkey, between the Years 1809 and 1807* // *The Quarterly Review*. 1816. Vol. 15. P. 310. Вывод об авторстве этой статьи сделан на основании списка работ Р. Саути, изложенных в: *The Life and Correspondence...* Vol. 6. P. 400.

радикализма. Это связано с его отвращением к тирании любого рода, будь она светской или религиозной, восточной или западной³⁶¹.

Еще, будучи юношей Р. Саути начал искать ту истину, которая может открыться только через религию. Постепенно знакомясь с различными верованиями, он формировал свои убеждения, отказываясь от того, что претило его восприятию в других религиях. Биограф Р. Саути Дж. Симмонс пишет следующее: «Воспитание Р. Саути не было религиозным, поскольку мисс Тайлер лишь на словах поддерживала Церковь, и он часто говорил о безбожии, царившем в школах его времени; церковь конца восемнадцатого века мало вдохновляла молодого идеалиста. Доктрины Французской революции, воспринятые им с энтузиазмом (который в другое время мог быть направлен на религию) противоречили ортодоксальным идеям как христианства, так и политики. Даже в это время Р. Саути не делал никаких заявлений о своей явной антирелигиозности. Вместо этого его критика направлена против Церкви как института. На самом деле он не одобрял Церковь скорее по политическим, чем, по догматическим соображениям; и даже в преклонном возрасте он не мог принять ее богатство и помпезность»³⁶².

Возможно, Р. Саути был склонен к деизму и унитаризму, некоторые его взгляды перекликались со взглядами социниан³⁶³, а иногда он высказывался в поддержку квакеров³⁶⁴. Сам Р. Саути пишет следующее: «Что касается моей собственной веры, то я тот, кого в прежние времена называли бы Ис-

³⁶¹ Bolton C. Thalaba the Destroyer: Southey's Nationalist «Romance». URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (дата обращения: 12.01.2023)

³⁶² Simmons J. Southey. P. 36.

³⁶³ Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 215-220.

³⁶⁴ Со временем Р. Саути все больше привлекала религиозная община квакеров из-за отсутствия в ней догм, хотя он не принимал некоторые из их религиозных обрядов и никогда не мог полностью посвятить себя их верованиям. Р. Саути описывал квакеров как «группу христиан, от которых во всех важных моментах я практически не отличаюсь в собственном душевном состоянии». См. подробнее: Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 426.

кателем: не принадлежу ни к какому стаду, но и не без пастыря. Я склоняюсь к квакерству, и если бы нынешние квакеры воздержались от настаивания на символах веры и оставили нетронутыми те моменты, которые не объясняются в Евангелии, с таким же почтением, как это делали их отцы, – я, возможно, назвал бы себя квакером. Но у меня нет квакерских суеверий, и я могу трезво видеть их ошибки»³⁶⁵.

Р. Саути находит в Востоке то «Другое», которое, по его мнению, развращено как в религиозном, так и в политическом планах и нуждается в благотворном влиянии Запада. Однако такая трактовка осложняется тем, что к моменту публикации «Талабы» он не имел однозначной ни религиозной, ни политической позиции. Мыслитель, с юности мечтающий изменить общество оказывается на перепутье. С одной стороны, он все еще продолжает верить, что изменить общество можно только при помощи изменения государственных институтов и политики, а с другой стороны, приходит к выводу, что изменение общества начинается с изменений в отдельно взятой личности. И тут перед нами встает вопрос, что же Р. Саути закладывал в понятие «изменение личности»? Для него благотворное изменение личности связано с благочестием, нравственностью и моногамией. Человеку необходимо избегать пороков общества, выбирая вместо шумного, полного соблазнов города тишину природы и одинокие размышления. Все эти черты можно найти в главном герое поэмы Р. Саути – Талабе.

Р. Саути, показывая поиски Талабы, убеждает своих читателей в важности совершенствования личных качеств, самостоятельности и опоры на интуитивную веру. Лишь после таких личностных изысканий человек может претендовать на совершенствование государства. Р. Саути все еще сохраняет черты «революционера», желающего, как и его герой, «разрушить» то, что он считает старым и развращенным. И все же он явно не выступает за изменение государства, он лишь предполагает, что такой пример, как Талаба, вдох-

³⁶⁵ New letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 468.

новит его соотечественников и прольет свет на все несовершенства политического режима, которые можно будет устранить мирным путем. Постепенно отстраняясь от критики британского правительства, Р. Саути желает сделать чуть больше для «великого лазарета общества»³⁶⁶. Сравнивая системы ценностей Востока и Европы, он делает выбор в пользу второй. Превосходство «британских ценностей» в «Талабе» служит средством критики английского общества. Однако именно это превосходство и оправдывает распространение и насаждение ценностей англичан среди других культур и обществ.

Таким образом, «Талаба-разрушитель» стал работой Р. Саути, продвигающей имперскую политику Великобритании за рубежом. Он продолжал осторожно включать коранические мотивы в свои стихи, однако, в конце концов, он отказался от изучения и популяризации ислама и снова обратил свой взгляд на Европу.

Несмотря на то что в молодости Р. Саути относился к религии достаточно скептически и отверг предложение дяди Г. Хилла стать священником, все же его семья находилась в лоне англиканской церкви. Позже, когда мыслитель завел собственную семью, англиканство также прочно вошло и в нее: его сын стал священником, дочь вышла замуж за двоюродного брата-священника, еще одна дочь стала женой преподобного Дж. Вуда Уортера.

Эволюция религиозных взглядов Р. Саути происходила постепенно: до того, как он пришел к выводам о пользе и благотворном влиянии на общество Церкви Англии, ему было необходимо больше узнать и о других христианских конфессиях.

Знакомство Р. Саути с католическими странами произошло во время его двух путешествий по Пиренейскому полуострову в 1795–1796 гг. и в 1800–1801 гг. Изучая страны Пиренейского полуострова и их жителей, он укрепился в своей неприязни к католицизму. В 1796 г. из Португалии Р. Сау-

³⁶⁶ Впервые это выражение Р. Саути употребляет в письме к другу Дж. Мэю, 26 июня 1797 г., комментируя впечатления от мемуаров Мари Жанны Ролан «Appel a l'Impartiale Posterité». См. подробнее: *The Life and Correspondence...* Vol. 1. P. 317.

ти пишет своему другу Ч. Винну, что нашел причину «благодарить Бога за то, что я англичанин»³⁶⁷. Изучение истории Португалии и работа над историей Бразилии усиливали его антипатию к папству, как источнику суеверий³⁶⁸ и все больше обращали его взгляды в сторону Церкви Англии, как ему казалось, источнику просвещения и свободы.

Во время своего первого путешествия на Пиренейский полуостров, во францисканском монастыре в Испании он увидел серию картин, изображающих историю святого Франциска: «Неужели они верят во все это, сэр?» – спросил я своего спутника; «Да, и во многое другое в том же роде», – последовал ответ»³⁶⁹. Ему было сложно понять, как можно поклоняться изображениям святых.

В другом письме к Ч. Винну от 21 февраля 1801 г. Р. Саути сравнивает распространение папства с чумой и пожаром и признается в своей ненависти к католицизму, объясняя свои чувства боязнью разрушения только что заключенного государственного союза Великобритании и Ирландии (уния вступила в силу 1 января 1801 г.)³⁷⁰.

Одним из поводов для волнения по поводу распространения католицизма стала Французская революция: введение присяги для священников во Франции в 1790 г. способствовало росту эмиграции священников в Англию (около 5 000 чел.). Как отмечает английский историк Д. Мэтью, после принятия Закона о помощи в 1791 г.³⁷¹ «произошел большой приток священников

³⁶⁷ Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 1. P. 23.

³⁶⁸ См. подробнее: Языкова Е.А. Наполеоновские войны на Пиренейском полуострове в представлении Р. Саути // Феномен границ в истории и исторической памяти: материалы международной научной конференции. 2021. С. 49-58.

³⁶⁹ Southey R. Vindiciae ecclesiae anglicanae: letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church. L., 1826. P. 8.

³⁷⁰ The Life and Correspondence... Vol. 1. 131-135.

³⁷¹ Закон о помощи 1791 г. разрешил католикам заниматься юридической практикой и предоставил им свободу исповедовать свою религию. Католические часовни становились после их соответствующей регистрации законными, и мессу могли отслужить все священники, принявшие форму присяги (Ирландская присяга 1774 г.), приемлемую как для апостольских викариев, так и для правительства. Празднование мессы было запрещено в любом здании, имеющем колокол или шпиль. Однако это было разрешено в частном доме,

(из Франции) в Англию»: Французская революция изменила не только историю Франции, она повлияла на судьбу всей Европы, и, как ни странно, укрепила английский католицизм и его институты³⁷².

Последствия эмиграции французских католических священников в Великобританию Р. Саути описывает в книге «Письма из Англии, написанные доном Мануэлем Эсприеллой»: «Английское духовенство, трепеща за собственные блага, приветствовало священников-эмигрантов как братьев и, забыв все свои прежние бредни об Антихристе, Вавилоне и Блуднице в пурпуре, посетовало на падение религии во Франции»³⁷³. Распространение католичества на территории Англии подтверждается восстановлением монашеских орденов, ростом числа монастырей и католических школ, свободной публикацией католического Священного Писания. Р. Саути, говоря от имени католика Эсприеллы, констатирует: «Французская революция оказала существенную помощь истинной религии». Р. Саути критикует «несовершенную» Церковь Англии, и критика эта связана с социальным вопросом: начиная от социальной стратификации при занятии скамей в церкви или причастии до помощи беднякам (отсутствие монастырей в протестантизме, лишало бедняков помощи)³⁷⁴.

если присутствовало не более пяти посторонних. Ни одному римско-католическому священнослужителю не разрешалось совершать какие-либо обряды или церемонии, кроме как, в таком частном доме или в зарегистрированной часовне. Одежду религиозных орденов нельзя было носить на улицах. См. подробнее: *Mathew D. Catholicism in England: the portrait of a minority: its culture and tradition*. L., 1955. P. 160.

³⁷² В результате Французской революции очень большое число священников, насчитывавшее в свое время более пяти тысяч, укрылось за Ла-Маншем. Многие из них поселились в Королевском дворце в Уинчестере, в то время как прелаты и многие другие переехали в Лондон. Во главе их стояли девятнадцать епископов, и их сопровождала значительная часть мирян, по большей части, так или иначе, связанных с династией Бурбонов. См. подробнее: *Mathew D. Catholicism in England: the portrait of a minority: its culture and tradition*. P. 163.

³⁷³ *Southey R. Letters from England: by Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish: in 3 vols.*

³⁷⁴ *Southey R. Letters from England... Vol. 1. P. 215.*

Итак, Французская революция оказала помощь католицизму. Об этом писал в начале XIX в. Р. Саути, об этом же писал в середине XX в. и Д. Мэтью.

В 1811 г. в «The Quarterly Review» была опубликована статья Р. Саути об истории инквизиции³⁷⁵. В начале статьи он сравнивает Французскую революцию с Всемирным потопом, чьи бушующие воды затронули такие страны, как Испания и Португалия. Обращаясь к истории стран Пиренейского полуострова, автор неоднократно указывает на нетерпимость, фанатичность и деспотичность католической религии, которая отчасти стала фактором разрушения двух королевств полуострова. Он предостерегает своих соотечественников, ведь если от деспотизма Англия защищена законом, то опасность нетерпимости ей все же угрожает: «Нетерпимость тесно связана с теми религиозными взглядами, которые в последние годы набирают силу среди нас с пугающей прогрессией...»³⁷⁶. Мыслитель полагал, что Англия, принимая религиозных беженцев из Франции, может оказаться в опасности.

Р. Саути хотел защитить свою страну от «другого», представляющего угрозу – от католицизма. Католицизм вызывал опасения не только у Р. Саути: изучив парламентские дебаты первой четверти XIX в. можно сказать, что католический вопрос поднимался достаточно часто³⁷⁷. Р. Саути был далеко не единственным мыслителем, которого волновала церковная проблематика в целом и эмансипация католиков, в частности. Католицизм и его роль в истории Англии вызывал интерес и у других поэтов «Озерной школы» –

³⁷⁵ The History of the Inquisitions; including the Secret Transactions of those Horrific Tribunals. Illustrated with twelve plates. 4to. Stockdale // The Quarterly Review. 1811. Vol. VI. P. 313-357.

³⁷⁶ Ibid. P. 314.

³⁷⁷ Официальная статистика обо всех парламентских дебатах первой четверти XIX в., касающихся Католического вопроса. URL: <https://hansard.parliament.uk/search/Debates?startDate=1800-01-01&endDate=1826-01-01&searchTerm=Roman%20Catholic%20Petition&partial=False> (дата обращения: 11.01.2022).

С.Т. Кольриджа и У. Вордсворта, а также В. Скотта, Байрона, Э. Рэдклифф, С. Роджерса, С. Оуэнсона, супругов Шелли и многих других.

Однако католицизм по ту сторону Ла-Манша хоть и представлял интерес, все же большее опасение вызывал католицизм в Ирландии. Р. Саути открыто выражал свою тревогу касательно агрессивной и разрушительной природы ирландского католицизма и его возможного негативного влияния на Церковь Англии: «Ирландские католики, будь то дома или за границей, по-прежнему превосходят всех остальных в суевериях. И они ни на йоту не ослабили ярости своей нетерпимости...»³⁷⁸.

Помимо, укрепления католицизма в Британии его беспокоили вышеуказанные разногласия внутри Церкви Англии. Со второй половины XVIII в. наметился рост неконформистских общин. Он стал особенно ощутим после того, как от Церкви в 1790-х гг. откололись методисты. Количество членов в методистских общинах стремительно росло, что и побудило Р. Саути взяться за перо. В 1820-м г. он опубликовал «Жизнь Уэсли», посвященную этому отцу методистского движения XVIII в. Как и многие другие его работы, «Жизнь Уэсли» нашла и своих критиков, и своих почитателей. Сам автор понимал, что биография Джона Уэсли привлечет внимание широкого круга читателей: «...Она написана слишком честно, чтобы удовлетворить какую-то конкретную группу людей. Для «религиозной общественности» это будет слишком снисходительно и слишком философично; для либералов это будет слишком благочестиво; методисты не потерпят никакого порицания своего основателя и своих институтов; «высокоцерковники» также мало смогут позволить себе какую-либо похвалу в ее адрес. Некоторые будут жаловаться на то, что это тяжело и скучно; другие не сочтут это серьезным...»³⁷⁹. Впрочем, он не оставлял надежд, что его труд все же будет оценен по достоинству: «Однако есть люди, которые найдут эту работу очень увлекательной из-за за-

³⁷⁸ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 284.

³⁷⁹ The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 33-35.

трагиваемых в ней тем, множества интересных психологических случаев и нового мира, с которым она их познакомит»³⁸⁰.

Один из основных тезисов его работы состоял в том, что методизм ослабляет Церковь Англии: «широко распространяющийся раскол», к которому привело методистское движение, бросил вызов благосостоянию страны, которое было «жизненно связано с Церковью Англии»³⁸¹.

К 1820-м гг. Р. Саути уже в роли бескомпромиссного защитника Церкви Англии неоднократно обращал внимание читающей публики на важность сохранения протестантизма и его взаимосвязь с политической и социальной стабильностью. Угроза инакомыслия, порожденная Французской революцией, с одной стороны, и угроза политических претензий католицизма, с другой – беспокоили Р. Саути.

Он довольно часто обращается к теме уникальности английской свободы, которая зиждется на религии и английском представлении о себе, как о великом народе. Ярким примером является «Книга Церкви», опубликованная в 1824 г.

В этой работе автор писал о Церкви Англии следующее: «Она спасла нас сначала от язычества, затем от папского идолопоклонства и суеверий; она спасла нас как от мирского, так и от духовного деспотизма. Этому мы обязаны нашему моральному и интеллектуальному облику как нации; большей частью нашего личного счастья, большей частью нашей общественной силы. Что бы ни ослабило ее, в той же степени повредило бы общему благу; что бы ни свергло ее, в верном и немедленном последствии разрушило бы прекрасную структуру этой Конституции, составной и необходимой частью которой она является...»³⁸². Англиканство по мнению Р. Саути, столп, краеугольный камень государственности и национально-культурной идентичности англичан.

³⁸⁰ The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 33-35.

³⁸¹ Southey R. The Life of Wesley; and the rise and progress of Methodism. Vol. 2. P. 564.

³⁸² Southey R. The Book of the Church. Vol. 2. P. 523.

В «Книге Церкви» он проявляет, порой, провиденциалистское понимание истории его страны. Законы, Конституция и свободы Великобритании были дарами свыше, благословением англиканской религии. Торизм, национализм и англиканство – набор, без которого мыслитель теперь не представлял своего существования.

Англии удалось сохранить баланс между церковью и государством, в котором ни одна из сторон не пыталась доминировать над другой. Католичество – вот что может нарушить этот баланс. В «Книге Церкви» Р. Саути пишет о римско-католическом христианстве, с одной стороны, как о религии, наделенной многими добродетелями, а с другой – постоянно указывает на ее ужасы и суеверия. Автор отдает должное католицизму в прошлом, но не видит для него перспектив для Англии в настоящем.

Большинство англикан не хотели лишать католиков свободы вероисповедания, предоставленной им в 1791 г. Но католическая эмансипация угрожала освященному временем союзу церкви и государства, а также центральной роли Церкви Англии в жизни страны. Не желая предоставлять католикам политические права и опасаясь их вмешательства в дела Церкви Англии, Р. Саути пишет следующее: «Наша Конституция состоит из Церкви и государства, абсурдно давать власть в государстве тем лицам, чей долг – разрушать Церковь. Этот аргумент неопровержим»³⁸³. Католики могли сохранить гражданские права, но не получить конституционные свободы.

Полемика вокруг работы Р. Саути не утихала еще долгое время.

Конечно, «Книга Церкви» не могла быть проигнорирована католиками: труд содержал в себе много поводов для острой полемики. «Книга Церкви» после ее издания имела широкий круг критиков. Так, одним из первых откликнулись Ч. Батлер, издав «Книгу Римско-католической церкви»³⁸⁴, а

³⁸³ The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 137.

³⁸⁴ Butler Ch. The book of the Roman Catholic church. 347 p.

также Дж. Милнер в труде «Суждения о “Книге Церкви”»³⁸⁵. Р. Саути, в свою очередь, на их критические издания выпустил «Оправдание англиканской церкви»³⁸⁶. Современник Р. Саути, английский римско-католический священник и историк преподобный Дж. Лингард указывал на то, что «Книга Церкви» наносит католикам большой вред: «Это явно было написано с определенной целью – угодить высокоцерковникам»³⁸⁷.

Критика Дж. Лингарда основана не на пустом месте. Действительно, епископы Лондона³⁸⁸ и Дарема³⁸⁹ хвалили Р. Саути и благодарили его за проделанную работу³⁹⁰.

Р. Саути состоял в переписке с Мортимером О'Салливаном, ирландским священником и писателем. Мортимер О'Салливан, выступая против католической эмансипации, помогал Р. Саути советами касательно возможных ошибок в суждениях Дж. Милнера³⁹¹.

Не желая прекращать дискуссию, вызванную «Книгой Церкви» в 1826 г. в свет вышла «Защита англиканской церкви: письма Чарльзу Батлеру, эскавиру, содержащие эссе о римской религии и подтверждающие “Книгу Церкви”»³⁹². За год до публикации книги, Р. Саути в письме к дяде – Г. Хиллу выражал свою радость: его новый труд выйдет как раз к заседанию парламента³⁹³, что может быть, окажет влияние на принимаемые тори решения. «Защита англиканской церкви...» оказалась объемным трудом, еще более пристально рассматривающим католическую веру, нежели «Книга Церкви».

³⁸⁵ *Milner J. Strictures on the poet laureate's Book of the Church. 93 p.*

³⁸⁶ *Southey R. Vindiciae ecclesiae anglicanae: letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church. 526 p.*

³⁸⁷ *Haile M., Bonney E. Life and letters of John Lingard, 1771–1851. L., 1911. P. 204.*

³⁸⁸ Хоули Уильям (1766–1848) – епископ Лондона с 1813 г. по 1828 г. У. Хоули принадлежал к числу приверженцев Высокой церкви.

³⁸⁹ Баррингтон Шут (1734–1826) – епископ Дарема с 1791 г. по 1826 г. Поддерживал евангелическое течение Церкви Англии.

³⁹⁰ *The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 165–166, 171–172.*

³⁹¹ *New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 278–279.*

³⁹² *Southey R. Vindiciae ecclesiae anglicanae: letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church. 526 p.*

³⁹³ *New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 291.*

Р. Саути неоднократно указывал на то, что католическая церковь нетерпима, а каждый католик стремится обратить всех в свою веру: «Это религиозный и священный долг каждого католика; и именно этот принцип сделал Революцию 1688 г. необходимой для сохранения нашей гражданской и религиозной свободы. Благодаря этому событию была создана и закреплена наша Конституция, состоящая из Церкви и государства, в том виде, в каком она существует сейчас. Поэтому было бы ошибочным политическим решением, если бы мы доверили власть в государстве тем лицам, которые по совести обязаны использовать ее для подрыва Церкви Англии, <...> для уничтожения работы Реформации и Революции, <...> для того, чтобы снова привести нас в духовное рабство и восстановить ту систему суеверий, идолопоклонства и преследований, от которой страдания наших мучеников и мудрость наших предков, по Божьему благословению, избавили нас»³⁹⁴.

Р. Саути повторялся: суеверным и нетерпимым к другим вероисповеданиям католикам не место в английском правительстве. Дискуссии по религиозным вопросам не утихали, издавались новые труды, расширялся круг участников³⁹⁵. Казалось, что конец полемики невозможен.

Первый призыв остановиться и прекратить обвинять друг друга прозвучал от Ч. Батлера: «Не пора ли положить конец всем обвинениям и взаимным претензиям такого рода? Разве не все джентльмены желают этого?»³⁹⁶. К сожалению, его призыв не был услышан.

³⁹⁴ *Southey R.* *Vindiciae ecclesiae anglicanae: letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church.* P. XV.

³⁹⁵ *Todd H.* *A vindication of the most Reverend Thomas Cranmer, Lord Archbishop of Canterbury: and therewith of the Reformation in England, against some of the allegations which have been recently made by the Rev. Dr. Lingard, the Rev. Dr. Milner, and Charles Butler.* L., 1826. 148 p.; *Wordsworth C.* *King Charles the first, the author of Icônbasilikè, further proved in a letter.* L., 1828. 256 p.

³⁹⁶ *Butler Ch.* *Reply to the Article [by Robert Southey] in the Quarterly Review for March 1826 on the Revelations of La Sœur Nativité.* L., 1826. P. 23.

К концу 1820-х гг., по мнению английского историка Дж.Ф.А. Беста, и миряне, и духовенство понимали необходимость разрешения «социального кризиса»³⁹⁷. Начинается третье «движение за церковную реформу»³⁹⁸.

Церкви Англии нужно было меняться. Пришло время еще одной революции – так называемой «конституционной революции»³⁹⁹.

Эпоха романтизма, в которую жил и творил Р. Саути, возникла в то время, когда новые идеи в литературе, политические и социальные взгляды формировались под влиянием разнообразных религиозных верований и практик. Английское общество, наэлектризованное пестротой доктрин и идеологий, объединялось в сектантские, конфессиональные и внеконфессиональные общества, принимая ряд соответствующих личных, социальных и эстетических точек зрения. Мыслитель, как один из самых ярких представителей эпохи романтизма, через анализ религиозных воззрений и учений попытался постичь природу взаимоотношений между отдельными людьми, народами и Богом.

Начиная с 1813 г. Р. Саути пользуется репутацией ортодоксального мыслителя, что отчасти было вызвано его поддержкой Церкви Англии и, соответственно, правительства. Он вдохновенно отстаивает благоговейное подчинение доктринами Церкви Англии. Мыслитель согласен с мнением Жана-Этьена-Мари Порталиса⁴⁰⁰, что «Позитивная религия (Positive religion) – это дамба, крепостной вал, который один может оградить нас от потока ложных и более или менее опасных мнений, которые мог бы изобрести бред человеческого разума»⁴⁰¹.

³⁹⁷ Best G.F.A. Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England. Cambridge, 1964. P. 144.

³⁹⁸ Ibid.

³⁹⁹ Best G.F.A. The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church. P. 226–234.

⁴⁰⁰ Жан-Этьен-Мари Порталис (1746–1807) – французский юрист и политик времен Французской революции и Первой империи.

⁴⁰¹ Histoire de la Théophilantropie, depuis sa Naissance jusqu'à son Extinction // The Quarterly Review. 1823. Vol. 28. P. 525.

Усиливавшийся с возрастом политический консерватизм Р. Саути сопровождался растущим уважением к христианской доктрине. Несмотря на это, дать четкое определение его религиозным взглядам весьма затруднительно.

Так, в 1814 г. он в письме к другу пытается объяснить, во что же он сам верит: «Я человек глубоко и неизменно религиозный во всех своих чувствах, в соответствии с моими собственными взглядами на религию; эти взгляды отличаются от взглядов Церкви, которую я защищаю, в материальных аспектах; в противном случае я был бы в лоне этой церкви. Но я слишком стар, чтобы без необходимости выносить на обсуждение собственное мнение по этому вопросу. <...> Я пишу религиозно, потому что пишу так, как чувствую. Не принадлежа к Церкви, я считаю Церковное учреждение одним из наших величайших, возможно, наивысшим из наших благословений; и искренне рекомендую всем стремиться укреплять и поддерживать его. Не веря в богодухновенность Библии, но веря в веру, которая на ней основана, я считаю, ее широкое распространение одним из величайших благ, которые она может принести человечеству. Не веря в то, что люди прокляты за то, что они не христиане, я верю, что христианство – это божественная религия, и что наш долг распространять ее...»⁴⁰².

Трудно себе представить еще большего неортодоксального защитника Церкви Англии, чем Р. Саути: он называет себя христианином, но он не верит, что апостолы были богодухновенны. Он отвергает Троицу и думает, что Иисус Христос находился точно в таком же отношении к Богу, как и он сам. Многие из его религиозных убеждений можно охарактеризовать как христианскую веру в святость сердечных привязанностей и в непобедимый разум человека.

⁴⁰² *Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 216-217.*

Религиозная позиция мыслителя сближалась с позицией церковника рационального толка. Однако он никогда не мог причислить себя однозначно к Церкви Англии. Анализ его взглядов на христианскую догматику обнаруживает значительное сходство с воззрениями социниан, которое сам Р. Саути, однако, не акцентировал. Он проявлял симпатию к квакерам и индепендентам, осторожность в отношении к методистам, интерес к исламу, согласие с Арием в вопросе о Троице. Р. Саути до конца жизни так и не стал адептом какой-либо религии, считая, что во всех религиях, религиозных движениях и учениях есть идеи, заслуживающие внимания.

2.2 Историческое наследие Роберта Саути и его идейная составляющая

Долгие годы историографы почти единогласно игнорировали изучение исторического наследия Р. Саути. Прежде всего, он был далек от того, чтобы считаться историком первой величины. Да и историком в том смысле, которым наделяется это понятие сегодня, назвать его нельзя⁴⁰³.

Однако, как и многие его современники, Р. Саути издавал объемные исторические работы, в которых затрагивал острые политические, экономические, социальные и религиозные вопросы, касающиеся, как Англии, так и других стран, например, Бразилии, Испании, Португалии.

Путь Р. Саути как историка начался в 1795 г. Желая заработать деньги для переселения в Америку⁴⁰⁴, два друга – Р. Саути и С.Т. Кольридж читали в

⁴⁰³ История не была университетской дисциплиной в Англии до середины XIX в., соответственно, говорить о Р. Саути, как о профессиональном историке не представляется возможным. В XVII в. в Оксфорде была кафедра Кэмдена, но она предназначалась для изучения классической истории. Две кафедры истории в Оксфорде и Кембридже, учрежденные Георгом I в 1720-х гг., были синекурами, и их представители не создали никаких исторических трудов. См. подробнее: Marwick A. *The Nature of History*. 272 p.; Porter R. *Edward Gibbon: Making History*. 187 p. О романтическом подходе к истории см. подробнее: Савельева И.М., Полетаев А.В. *История и интуиция: наследие романтиков*. 52 с.

⁴⁰⁴ Языкова Е.А. Английские проекты создания переселенческих коммун в Америке: утопия и романтика Р. Саути и С. Т. Кольриджа 1794 год // Вестник Марийского государственного университета. 2022. С. 428–434.

Бристоле курс лекций. С.Т. Кольридж читал лекции о религии и политике, Р. Саути – об истории. Лекции не были опубликованы, но темы известны⁴⁰⁵:

1. Вводная часть: о происхождении и развитии общества.
2. Законодательство Солона и Ликурга.
3. Состояние Греции от Персидской войны до роспуска Ахейского союза.
4. Расцвет, прогресс и упадок Римской империи.
5. Прогресс христианства.
6. Нравы и обычаи северных народов. Рост европейских государств. Феодалная система.
7. Состояние Восточной империи до захвата Константинополя турками; включая подъем и развитие мусульманской религии, и крестовые походы.
8. История Европы до отречения Карла Пятого от империи.
9. История Европы, вплоть до установления независимости Голландии.
10. Состояние Европы и, в частности, Англии, от восшествия на престол Карла Первого до революции 1688 г.
11. Прогресс Северных штатов. История Европы до Американской войны.
12. Американская война.

Лекции Р. Саути проводились в кофейне «Assembly», на Принсес-стрит, в Бристоле. Билеты стоили одну гинею за весь цикл или один шиллинг за лекцию. Газета Бристоля «Observer» прокомментировала его лекции так: «Это был язык истины, это был язык свободы!»⁴⁰⁶. С другой стороны, «его жестикуляция и поза, когда он выступает публично, были не самые приятные, его тело всегда слишком напряжено, черты лица склонны искажать-

⁴⁰⁵ См. подробнее: *The Life and Correspondence... Vol. 1. P. 234–236.*

⁴⁰⁶ *Storey M. Robert Southey. A Life. P. 75.*

ся...»⁴⁰⁷. Но такая характеристика образа лектора извинительна, на момент прочтения лекций ему был всего двадцать один год.

С 1790 г. по 1814 г. Р. Саути в основном работает над поэтическими произведениями, для которых был характерен синтез исторического и художественного нарративов⁴⁰⁸. Он выступает в роли рассказчика («teller»), воссоздающим прошлое в зримой драматической манере⁴⁰⁹. Будучи ярким представителем эпохи романтизма, Р. Саути следует романтической концепции исторического повествования И.Г. Фихте, когда история не излагает факты в хронологическом порядке, а переносит современников в историческое прошлое⁴¹⁰. Это было характерно как для его ранних поэтических произведений, так и для последующих его социально-политических и религиозных трактатов.

Во многом случайное путешествие на Пиренейский полуостров повлияло на становление Р. Саути, как выдающего интерпретатора испанской и португальской культур и историй для англоязычной аудитории⁴¹¹. Уже в 1797 г., следуя зарождающейся тенденции публикации травелогов⁴¹², он из-

⁴⁰⁷ Storey M. Robert Southey. A Life. P. 75–76.

⁴⁰⁸ Речь идет, например, о таких его произведениях, как: «Падение Робеспьера» (1794 г.), «Жанна Д'Арк» (1795 г.), «Талаба-Разрушитель» (1801 г.), «Медок» (1805 г.), «Проклятие Кехамы» (1810 г.), «Жизнь Нельсона» (1813 г.).

⁴⁰⁹ Т. Карлейль разрабатывает идею истории как повествовательной драмы («narrative drama»), называя историка рассказчиком («teller»), воссоздающим прошлое в зримой драматической манере. См. подробнее: *Сомова Е.В., Маслова М.А. Жанр «истории» в английской литературе XIX века*. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/72/73> (дата обращения: 17.02.2023)

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ *Saglia D. Poetic castles in Spain: British romanticism and figurations of Iberia*. Amsterdam, 2000. P. 48.

⁴¹² Примерно за десять лет до войны на Пиренейском полуострове Лиссабон посетило множество известных англичан, в том числе эксцентричный миллионер Уильям Бекфорд и леди Холланд, они написали отчеты о своем пребывании на полуострове. В результате появилось все большее число британских туристических отчетов об Испании и Португалии. Особенно широко цитировались три важных и авторитетных текста об Испании: «Письма Эдварда Кларка об испанской нации» (1763 г.), «Путешествия Суинберна по Испании» (1779 г.) и «Путешествие Джозефа Таунсенда по Испании» (1791 г.). Что касается Португалии, то наиболее широко рецензируемым и авторитетным источником был Путешествия ирландского архитектора Джеймса Мерфи по Португалии (1795 г.).

дает «Письма, написанные во время путешествия по Испании и кратковременного пребывания в Португалии»⁴¹³. Данная работа как нельзя лучше иллюстрирует значимость Р. Саути, как одного из первых английских историков, кто стремился показать англичанам особенности стран Пиренейского полуострова. Однако «Письма...» отличаются от других травелогов того времени тем, что отражают большой интерес к литературе посещенных стран. В этом случае путешественник также является поэтом-романтиком и, как следствие, реагирует на все увиденное и пережитое с особой поэтической чуткостью⁴¹⁴. Так, большая часть его работ посвящена изучению трудов Лопе де Вега. Отдавая должное таланту «Фениксу остроумия», Р. Саути не может отказаться от своих предубеждений: «Итак, вот причины, которые в совокупности препятствовали развитию поэзии в Испании, – распущенная небрежность их самых любимых авторов, упадок государства, деспотизм правительства, абсурдные и отвратительные суеверия»⁴¹⁵. Именно поэтому по мнению Р. Саути, испанцы никогда не были в состоянии достичь такого уровня совершенства в литературе, как англичане. С позиций этноцентризма он описывает социальную и религиозную историю испанцев.

В «Письмах...» отчетливо прослеживается его боязнь всего «чужого» и понимание «своего», как лучшего. Р. Саути одновременно и отталкивало, и притягивало экзотическое «другое».

«Один из ведущих испанистов того периода, он, кроме того, был важной фигурой в развитии имперской и ориенталистской идеологий начала XIX в. Его интересы простирались от Испании конца XVIII в. до Перу инков, от посадов до пагод, от римско-католических ритуалов до церемоний индейцев, от пресуществления до кровавых жертвоприношений»⁴¹⁶. Его «культур-

⁴¹³ Southey R. Letters written during a journey in Spain and a short residence in Portugal. 551 p.

⁴¹⁴ Flores C., González J. Los clásicos españoles en el Romanticismo inglés: el caso de Lope de Vega y La hermosura de Angélica en Letters Written During a Short Residence in Spain and Portugal de Robert Southey. P. 10.

⁴¹⁵ Southey R. Letters written during a journey in Spain... P. 129–130.

⁴¹⁶ Pratt L. Robert Southey and the Contexts of English Romanticism. P. xxvi.

ный космополитизм» будет прослеживаться на протяжении всей его литературной и исторической деятельности.

После путешествий по Пиренейскому полуострову Р. Саути начал собирать материалы для истории Португалии, и к 1804 г. его общий исторический проект был задуман как двенадцать томов, включающие в себя историю Португалии, Бразилии, иезуитов в Японии, испанского и португальского языков и литературы и, наконец, том по истории монашества. Мысль о том, чтобы погрузиться в исследования для этих масштабных проектов, взволновала его, и он признался своему брату: «...вы не можете себе представить, с каким огромным удовольствием я смотрю на задачи, стоящие передо мной»⁴¹⁷.

Р. Саути надеялся, что его труды будут интересны потомкам, и не рассчитывал на большую прибыль от этой работы. «История Бразилии» была завершена, однако за ее публикацию он получил меньше, чем за одно эссе в «The Quarterly Review».

Объем трех томов «Истории Бразилии» Р. Саути (1810 г., 1817 г., 1819 г.) составил более двух тысяч трехсот страниц (только в заключительном разделе «Обзор штата Бразилия» почти двести страниц). Первый том посвящен территориальной оккупации Бразилии португальцами (до 1640 г.); второй – голландской оккупации северо-востока Бразилии во второй четверти XVII в., изгнанию голландцев в 1654 г. и отношениям Португалии с бразильскими индейцами; третий том посвящен территориальной экспансии на север, юг и запад в XVIII в. и распространением ордена иезуитов, социальных институтов и корней того, что Р. Саути видел в качестве будущего автономного национального государства. 7 сентября 1822 г. провозглашена независимость Бразилии. Переработанное издание первого тома, опубликованное в 1822 г., расширилось еще на сотню страниц. «То, что я сделал, – писал Р. Саути в 1818 г., – во многих отношениях несовершенно; тем не менее даже

⁴¹⁷ The Life and Correspondence... Vol. 2. P. 306.

сейчас это великое достижение и столетия спустя, когда Бразилия станет великой и процветающей страной, которой она однажды должна стать, меня будут считать там первым человеком, который когда-либо пытался придать соответствующую форму ее грубой, несвязанной и заброшенной истории»⁴¹⁸. Его «Великая история» впервые была опубликована на португальском языке в сокращенном и неточном переводе Луиса Хоакима де Оливейры и Кастро (1862 г.)⁴¹⁹. Особенностью «Истории Бразилии» стало то, что историк-романтик попытался сделать акцент на самобытности истории Бразилии, в отрыве от истории Португалии. В конечном счете «История Бразилии» представляет собой историю конкретной страны, а не историю какой-то части глобальной колониальной империи.

Современник Р. Саути – Франсиско Адольфо де Варнхаген, считающийся «отцом современной бразильской исторической науки»⁴²⁰ отмечал следующее: «Что касается Саути, то с нашей стороны было несправедливо не признать, что три тома, которые он нам оставил, очень ценны, поскольку в них содержится много известий, некоторые из которых можно найти только там...»⁴²¹. Автор также и называет главный недостаток работы мыслителя: «К сожалению, этот автор оставил почти нетронутым важный период, прошедший с последней четверти прошлого века до его времени...»⁴²². Еще одним недостатком работы Р. Саути стало то, что он никогда не бывал в Бразилии и, соответственно, не мог ознакомиться с большим корпусом источников⁴²³.

⁴¹⁸ *Humphreys R.A.* Robert Southey and the History of Brazil. L., 1978. P. 17.

⁴¹⁹ *Southey R.* Historia do Brazil: in 6 vols. Rio de Janeiro, 1862.

⁴²⁰ *Schwartz S.B.* Francisco Adolfo de Varnhagen: diplomat, patriot, historian // *Hispanic American Historical Review*. 1967. P. 185.

⁴²¹ *Varnhagen F.A.* Historia geral do Brasil antes da sua separação e independencia de Portugal. Rio de Janeiro, 1877. Vol. 2. P. 1177.

⁴²² *Ibid.*

⁴²³ Стоит отметить, что Р. Саути был крайне настойчив в поиске необходимой ему литературы. Так, в первом томе «Истории Бразилии» он дает следующий комментарий: «Если у кого-либо, кто увидит этот том, окажется какая-либо из перечисленных ниже книг, он сделал бы мне большое одолжение, передав ее господам Лонгман и Ко.». Одной из перечисленных книг стала «Valeroso Lucideno e Triunfo da Liberdade na Restauração de Pernambuco», произведение монаха Мануэля Каладо, первоначально опубликованное в

Однако Ф. Варнхаген признает, что автор скрупулезно обработал и проанализировал имеющиеся у него источники⁴²⁴, но книга так и не стала популярна в Бразилии⁴²⁵. Причиной этому стала его религиозная нетерпимость к верованиям бразильцев, а точнее, его нетерпимость к догматам Римско-католической церкви⁴²⁶. «Книга этого превосходного писателя о Бразилии испорчена невоздержанными комментариями по поводу Римско-католической церкви. Так что широкое распространение этой книги становится невозможным, а польза, которую она могла бы принести в стране, для которой она написана, сведена на нет. О, если бы мистер Саути запомнил цитату, которую он сам приводит из Джереми Тейлора! «Усердие в борьбе с

Лиссабоне в мастерской Пауло Красбека в 1648 г. В нем автор семнадцатого века описывает сопротивление португальцев голландским захватчикам во время второго из голландских вторжений в Бразилию. На призыв Р. Саути откликнулся Сэр Чарльз Стюарт, 1-й барон де Ротсей, британский дипломат, исполнявший обязанности посланника Великобритании в Португалии. См. подробнее: *Selections from the letters of Robert Southey*. Vol. 2. P. 271.

⁴²⁴ Большую часть источников по истории Бразилии Р. Саути получил от своего дяди Г. Хилла, который много лет жил в Португалии и собрал внушительный материал: «Печатные документы (по большей части) чрезвычайно редки в этой стране, и многие из них нелегко достать где-либо еще, а коллекция рукописей, которой я располагаю, такова, что могла быть собрана только в Португалии. Эта коллекция была составлена моим дядей по материнской линии, мистером Хиллом, которому с любовью и благодарностью я посвящаю эту работу. Теперь, когда работа завершена, ни предвкушения от аплодисментов современников, ни похвалы потомков не принесут мне столько удовольствия, как мысль о том, что, завершая эту «Историю...» по материалам, собранным дядей, я смог отплатить ему за все те блага, которыми он одаривал меня в юности. А наша совместная работа стала своеобразным памятником как мне, так и ему». См. подробнее: *Southey R. History of Brazil*. Vol. 3. P. VIII-IX.

⁴²⁵ *Varnhagen F.A. Historia geral do Brasil antes da sua separação e independencia de Portugal*. Rio de Janeiro, 1877. Vol. 2. P. 1177. Тем не менее, современные исследователи приходят к иному выводу: «Книга Саути «История Бразилии» не только пользовалась большим успехом в этой стране, но и стала бразильским авторитетом. Сегодня вы не можете зайти в букинистический магазин в Рио или Сан-Паулу и не увидеть, как полки стонут под рядами многотомников «История Бразилии» Роберта Саути в позолоченных переплетах. «История» по-прежнему печатается в Бразилии, и в стране, увлеченной своей националистической мифологией завоеваний, Р. Саути остается одним из самых широко известных и уважаемых английских литературных деятелей девятнадцатого века». См. подробнее: *Wood M. Slavery, empathy, and pornography*. N.Y., 2002. P. 213.

⁴²⁶ *Southey R. History of Brazil*. Vol 1. P. 265, 299. Vol 2. P. 150, 348, 525, 571. Vol. 3. P. 167, 537, 784.

ошибками не всегда является лучшим инструментом для установления истины»⁴²⁷.

Однако не представляется возможным не признать заслугу Р. Саути в том, что он стал одним из первых, кто написал историю Бразилии, понимаемую как макронарратив, автономный от истории Португалии.

Более века спустя, «История Бразилии» Р. Саути вызвала большое восхищение у более поздних историков колониальной Бразилии, таких как Капистрано де Абреу и Оливейра Лима. Несмотря ни на что, по словам Оливейры Лимы, работа Р. Саути «была до работы Варнхагена самой добросовестной, самой подробной и самой точной и остается самой литературной, самой красивой и самой увлекательной даже после него». Суждение Капистрано де Абреу мало чем отличается: «Общая история Варнхагена уступает истории Бразилии Саути как по форме, так и по концепции...»⁴²⁸.

В конце XIX – начале XX вв. бразильский историк Франсиско Иглесиас напишет о том, что первую по-настоящему важную историю Бразилии создал именно Роберт Саути⁴²⁹. Этому же мнению придерживаются американский историк Маршалл С. Икин и бразильский дипломат Пауло Роберто де Алмейда⁴³⁰. О значимости работы мыслителя также пишет бразильский историк Флавия Флорентино Варелла, чье исследование вышло в свет совсем недавно⁴³¹, что свидетельствует о неугасающем интересе ученых со всего мира к труду Р. Саути.

«История Бразилии» не стала его последним историческим трудом. Чувство долга перед потомками подпитывало желание Р. Саути быть незави-

⁴²⁷ *Callcott M.* Journal of a voyage to Brazil, and residence there, during part of the years 1821, 1822, 1823. L., 1824. P. 13.

⁴²⁸ *Cezar T.* O poeta e o historiador. Southey e Varnhagen e a experiência historiográfica № Brasil do século XIX // *História Unisinos*. 2007. P. 310.

⁴²⁹ *Iglésias F.* Historiadores do Brasil: capítulos de historiografia brasileira. Rio de Janeiro, 2000. P. 57.

⁴³⁰ *Eakin M.C., De Almeida P.R.* Envisioning Brazil: A Guide to Brazilian Studies in the United States. Madison, 2005. P. 350–351.

⁴³¹ *Varella F.F.* Um Brasil Medieval: raça, clima e etapas civilizacionais na História do Brasil de Robert Southey. Belo Horizonte, 2021. 288 p.

симым от других форм литературной деятельности. Он мечтал не о должности поэта-лауреата, а о месте королевского историографа с ежегодным доходом в 400 фунтов стерлингов. В 1812 г. действующий королевский историограф Луи Дютенс умер, и Р. Саути ясно дал понять, что хочет занять освободившуюся должность. Несмотря на протекцию Вальтера Скотта, мыслитель должность не получил: принц-регент уже принял решение в пользу своего библиотекаря Джеймса Станье Кларка.

В 1809 г. по удачному стечению обстоятельств и благодаря выгодной дружбе, прежде всего с В. Скоттом, Р. Саути предложили стать редактором исторического раздела нового ежегодника «The Edinburgh Annual Register». Дж. Баллантайн⁴³² и В. Скотт уже давно задумывались над идеей создания нового ежегодника, который отвечал бы современным общественным интересам и бросал вызов другим подобным ежегодным изданиям, таким как «The Annual Register» и «The New Annual Register».

Работа Р. Саути в «The Edinburgh Annual Register» не воспринималась им, как очередной рывок в карьере историка. Прежде всего, он рассматривал свои публикации в журнале как уникальную возможность поддержать дело, которое было близко его сердцу, – сопротивление Португалии и Испании, французским вторжениям 1807 и 1808 гг.

С 1807 году парламент был озабочен антинаполеоновскими мероприятиями. Англия посчитала себя обязанной помочь Испании. Р. Шеридан, выступавший от партии вигов, произнес пафосную речь о том, что теперь против Наполеона выступает не только кабинет министров, но и вся нация⁴³³.

На волне интереса к испанской проблеме, статьи Р. Саути в «The Edinburgh Annual Register» помогли ему информировать часть английской публики о событиях, происходящих на Пиренейском полуострове. Война на

⁴³² Баллантайн Джеймс (1772–1833) – британский редактор и издатель, друг и соратник писателя Вальтера Скотта.

⁴³³ Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века. Время Наполеона. Часть вторая. 1800-1815 / пер. с фр. Т. 2. М., 1906. С. 39.

Пиренейском полуострове вызвала в британской печати оживленную дискуссию⁴³⁴. Он воспользовался представившейся ему возможностью и очень старался не только сообщать о подвигах британской армии, но и комментировать политические события в Испании и Португалии. Результатом его публикаций стало заметное неанглоцентричное описание конфликта, подготовленное для британской аудитории.

Пиренейская война стала для Р. Саути поводом вновь заговорить о борьбе за Свободу против Тирании. Тираном, естественно, представлялся Наполеон, а защитниками свободы – англичане. Его интерес к французскому вторжению на Пиренейский полуостров проявился в его личной переписке. В письмах он часто упоминает о своей «испанской лихорадке», а в письме С.Т. Кольриджу от 13 июня 1808 г. открыто возлагает свои надежды на обретение европейской свободы: «Если Европе суждено быть спасенной в наши дни, Вы знаете, что я всегда считал, что работа по освобождению начнется в Испании»⁴³⁵. Р. Саути набросал в этом письме своеобразный краткий отчет о событиях в Португалии, сочувствуя при этом страданиям лиссабонцев, но его мысли тут же возвращаются к тяжелому положению Испании: «Будь я министром, я бы без промедления отправил половину регулярной армии в Испанию»⁴³⁶.

В конце письма Р. Саути выразил свое желание включить Португалию в состав Испании⁴³⁷. Он развивает мысль о преимуществах объединения

⁴³⁴ Подробнее см.: *Watson J.R. Romanticism and War: A Study of British Romantic Period Writers and the Napoleonic Wars*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 263 p.

⁴³⁵ *The Life and Correspondence...* Vol. 3. P. 148.

⁴³⁶ *Ibid.* P. 149.

⁴³⁷ *Ibid.* P. 151. Вопрос о взаимных территориальных притязаниях, о борьбе испанцев и португальцев за лидерство на полуострове имеет давнюю историю. С началом революционных и наполеоновских войн положение Португалии стало весьма зыбким: Испания заключила мир с Францией и была готова покончить с испанской независимостью. Португальским дипломатам приходилось лавировать между Францией и Англией, которая также имела здесь давнишние интересы: связанная давними экономическими и торговыми связями с Британией, Португалия не решалась их порушить, но и могуществу Наполеона вкупе с испанскими притязаниями ей было нечего противопоставить. См.: *Сарайва Ж.Э. История Португалии*. С. 164, 170.

двух стран в союз, в федеральную республику с автономным управлением. Это, по его мнению, было лучшей возможностью реформировать правительство, смоделировав его по-новому, на основе принципов свободы и терпимости. Р. Саути признает, что на этом пути у реформаторов могли бы возникнуть определенные сложности, но все же своевременное создание на Пиренейском полуострове федеральной республики не позволило бы Наполеону добиться такого успеха, какого он добился⁴³⁸. В то же время он считал, что при существующем положении вещей способствовать реформам на Пиренейском полуострове будет именно военный деспотизм французов, который «должен сломить, и сломит коррумпированные государственные институты и истощившиеся правительства, но не сможет сломить истинную любовь к свободе, истинный дух патриотизма, если только не будет огромного превосходства в физической силе»⁴³⁹.

Лишение Бонапартом Бурбонов трона Испании, снятие осады с Барселоны и последующий ее захват заставили Роберта Саути достаточно резко отзываться о «корсиканце»⁴⁴⁰. По его мнению, Наполеон поступил без каких-либо оправданий, взяв на себя управление Испанией: «Вероломство, с помощью которого он (Наполеон – *Е.Я.*) до сих пор достигал своих целей, не имеет себе равных даже в худшие века истории. Вся эта сделка была (в Фонтенбло – *Е.Я.*), с его стороны, делом чистого, незамутненного зла, ничем не спровоцированного, ничем не подкрепленного, одинаково отвратительного по своим мотивам, средствам и целям»⁴⁴¹.

Прорабатывая свои идеи в «The Edinburgh Annual Register»⁴⁴², о том, как лучше всего победить Наполеона в Испании и Португалии и как эти страны могут реформировать свои правительства, Р. Саути окончательно от-

⁴³⁸ The Life and Correspondence... Vol. 3. P. 211.

⁴³⁹ The Life and Correspondence... Vol. 3. P. 158

⁴⁴⁰ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 1. P. 266.

⁴⁴¹ Ibid. P. 266.

⁴⁴² Из-за финансовой нестабильности Баллантайнов Р. Саути перестал писать для «The Edinburgh Annual Register» в конце 1813 г.

вергает идею революционных перемен в пользу умеренных реформ, с возможным использованием традиционных институтов⁴⁴³.

События 1808 г., произошедшие в Испании (отречение Карла IV и пленение законного испанского короля Фердинанда VII, воцарение на испанском престоле новой династии в лице Жозефа Бонапарта, начало освободительной борьбы испанского народа против французских оккупантов 1808–1814 гг.)⁴⁴⁴ повлияли на представления Р. Саути о дальнейшей судьбе Испании.

Р. Саути верит в силу народного движения, в силу нации, взявшейся за оружие во имя свободы. В связи с этим он проводит некоторые параллели между революционной Францией, сумевшей одолеть своих внешних врагов, и испанской герильей. «Мы надеялись, что те принципы, против которых объединенные державы первоначально взялись за оружие и из-за которых они потерпели поражение, теперь будут на нашей стороне; и что общий враг будет свергнут духом независимости, свободы, национальной гордости и национальной чести – духом революции, который теперь проявился среди народа, достойного быть свободным и достаточно добродетельного, чтобы сохранить свою свободу, если им удастся ее вернуть»⁴⁴⁵. Он надеялся, что Испания сможет защитить Родину при помощи массового народного сопротивления так же, как некогда это было и во Франции.

Мыслитель сочувствовал тем испанцам, которые не доверяли своим армейским офицерам, и отмечал, что французские революционеры добились успеха только после того, как некоторые из их генералов погибли от рук солдат или палачей⁴⁴⁶. Он призывал испанцев к «принципиальной войне» – войне, которая заставит французов, находящихся якобы в неведении касательно

⁴⁴³ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 1. P. 267.

⁴⁴⁴ *Ивкина Л.А.* Рамон Пауэр-и-хиральт и Кадисские кортесы (1810–1813) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2011. С. 66.

⁴⁴⁵ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 1. P. 293.

⁴⁴⁶ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 1. P. 402.

дел на Пиренейском полуострове, «очнуться» и свергнуть Наполеона⁴⁴⁷. Понятно, что им нужна будет помощь англичан, но эта помощь не должна быть «несвоевременной, плохо спланированной и несоответствующей своей цели»⁴⁴⁸. Конечная цель – не просто освобождение от Наполеона, в идеале Испании и Португалия не должны реставрировать «слабые и недостойные династии, от которых они так неожиданно освободились», они должны заменить их «федеральным содружеством»⁴⁴⁹.

Возникающие местные провинциальные хунты (провинциальные советы обороны, не признававшие власти Жозефа Бонапарта) вызывали у Р. Саути настороженность⁴⁵⁰. Будучи ярым антикатоликом⁴⁵¹, он пытался разрешить еще одну дилемму: как испанское общество может обрести свободу, если оно не требует ни конституционной формы правления, ни республики? Стремление к независимости было неразрывно связано с «народной верой», а не с политической свободой, и в случае победы могло просто привести к восстановлению королевского абсолютизма и мракобесного католицизма⁴⁵².

Оптимистическая и романтизированная оценка перспектив пиренейских дел, нашедшая отражение в первом томе «The Edinburgh Annual Register», стала постепенно угасать. Три последующих выпуска (освещающие события 1809–1811 гг.) показывают растущую осторожность Р. Саути как в отношении войны, которую необходимо было вести против Франции, так и в отношении политических событий в Испании и Португалии.

⁴⁴⁷ Ibid. P. 297.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 431.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 390.

⁴⁵⁰ Ibid. P. 398. Верховная центральная хунта образована 25 сентября 1808 г. Военное положение Испании под командованием хунты со временем резко ухудшилось.

⁴⁵¹ Антикатоличество Р. Саути, безусловно, влияло на его анализ событий войны, на Пиренейском полуострове. Он использовал первые страницы «The Edinburgh Annual Register» 1808 г., чтобы решительно осудить дело равных политических прав католиков в Соединенном Королевстве на том основании, что «те, кто сами нетерпимы, не могут претендовать на терпимость» и описал католицизм как «мрачное и ужасное суеверие».

⁴⁵² The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 1. P. 280.

Он признавал, что французы обладали значительным превосходством в дисциплине и тактике над испанскими войсками, и единственным способом восполнить этот недостаток, было перестроить испанские армии при помощи британских офицеров и расширить партизанскую войну. В этой схеме партизанская война была операцией сдерживания – способом повышения боевого духа испанцев и истощения ресурсов французских войск до тех пор, пока они не будут побеждены в полевых условиях обученными войсками⁴⁵³.

Во втором томе «The Edinburgh Annual Register» (1809 г.) Р. Саути уже сомневается, что реформы на Пиренеях были бы осуществимы в краткосрочной перспективе. Невозможно так быстро изменить мировоззрение испанского и португальского народов, большинство из них оставались привязанными к старому образу мышления. Но опускать руки нельзя, нужно действовать «медленно, уверенно и постоянно»⁴⁵⁴.

1 января 1810 г. в Испании была опубликована Инструкция о выборах депутатов Кортесов: выборы должны были пройти на основе цензусного избирательного права. В 1810 г. Р. Саути на страницах «The Edinburgh Annual Register» поддерживает умеренную политику, предложенную испанским ученым Гаспаром Мельчором де Ховельяносом⁴⁵⁵. Изучив процедуру выборов в кортесы, Р. Саути находит ее слишком поспешной и близкой к тирании⁴⁵⁶.

Избранные депутаты собрались 24 сентября 1810 г. под Кадисом. Понимая необходимость деятельности испанских кортесов, но при этом, снова упрекая папство в безграмотности и фанатичности поданных Испании, Р. Саути не находит слов поддержки никому: одна часть кортесов – фанатичные католики, другая находится под влиянием французской философии. По-

⁴⁵³ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 2. P. 759.

⁴⁵⁴ The Edinburgh Annual Register. 1810. Vol. 3. P. 437, 493.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 486–489. См.: *Суховеров В.В.* Г.М. де Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения. М., 2012. 434 с.

⁴⁵⁶ The Edinburgh Annual Register. 1812. Vol. 3. P. 496.

следним, правда, ставится в заслугу такие достижения, как, например, отмена работорговли. Однако депутаты, по его мнению, все больше придавались метафизическим дискуссиям о принятии новой конституции, забывая о первоочередной задаче – освобождении страны⁴⁵⁷.

В личной переписке за 1813 г. Р. Саути также скептически оценит усилия депутатов кортесов: создание конституции 1812 г. оказалось большой ошибкой, Испания была еще не готова к таким изменениям, учитывая внешние и внутренние условия, в которых находилась страна⁴⁵⁸. Постепенно он все больше разочаровывался в возможности «освободить» Испанию в краткосрочной перспективе при помощи реформ. По иронии судьбы лучшим решением, которое он мог предложить, было низложение Фердинанда VII и замена его монархом, который будет осознавать необходимость реформ.

В конечном счете Р. Саути пришел к убеждению, что только британская армия может победить французские войска на Пиренейском полуострове и обеспечить независимость Испании и Португалии. Он высоко ценил полководческое мастерство Веллингтона, о чем свидетельствует количество упоминаний личности герцога в ряде стихотворений⁴⁵⁹ и придерживался мнения, что храбрость и мастерство британской армии сыграли решающую роль в победе над французами⁴⁶⁰.

Р. Саути объяснял крушение французских войск возмездием как за крупномасштабные военные преступления, совершенные французскими генералами и их войсками, так и за несправедливость французского вторжения в Португалию и Испанию⁴⁶¹.

⁴⁵⁷ The Edinburgh Annual Register. 1813. Vol. 4. P. 365.

⁴⁵⁸ New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 44-46.

⁴⁵⁹ Southey R. The poetical works of Robert Southey, collected by himself. Vol. 3. L., 1838. P.136, P. 138, P. 140, P. 150.

⁴⁶⁰ The Edinburgh Annual Register. 1813. Vol. 4. P. 262.

⁴⁶¹ The Edinburgh Annual Register. 1812. Vol. 3. P. 474. Стоит отметить, что «The Edinburgh Annual Register», как правило, издавался с задержкой, так издание за 1810 г. было опубликовано в 1812 г.

Значительный вклад Р. Саути в распространение испанской истории, культуры и литературы позволил ему получить звание почетного члена Королевской Испанской академии и Королевской Испанской академии истории в 1814 и 1815 годах соответственно⁴⁶². Теперь на первых страницах своих произведений он указывал не только то, что он поэт-лауреат, но почетный член Королевской Испанской академии и Королевской Испанской академии истории.

К 1814–1815 гг. предчувствия Р. Саути о будущем правительстве Испании оправдались: Конституция 1812 г. была отменена восстановленным Фердинандом VII. В стране возродились королевский абсолютизм и ненавистное Р. Саути католичество. Этот факт заставлял задуматься: действительно ли вопрос «достижения свободы» был центральным в конфликте на полуострове?

Предоставляя версию конфликта в Испании и Португалии, которая напоминала о ключевой роли британской армии, Р. Саути планировал показать в надлежащем свете характер этого «воплощенного духа зла» (Наполеона), его маршалов и его солдат и, таким образом, выдвинуть на передний план свой аргумент в пользу справедливости войны против Франции. Как показывают его труды (стихи, эссе, путевые заметки и письма), реакция Р. Саути на события в Испании и Португалии была очень личной. Эти две страны для него никогда не были просто «соседями» по Европе.

События на Пиренейском полуострове начала XIX в. стали средством, при помощи которого Р. Саути мог дать оценку военным и революционным

⁴⁶² *Mahoney C. Romantics and renegades: the poetics of political reaction. P.34.* Согласно Мемуарам Королевской Испанской академии, Р. Саути был 47-м почетным академиком за всю историю учреждения, официально принятым 2 июня 1814 г. Аналогичным образом, в Мемуарах Королевской исторической академии в списке почетных академиков указано, что «г-н Д. Роберт Саути, Поэт-лауреат Английского двора» был назначен ее почетным членом 23 декабря 1814 г. См. подробнее: *Véanse Memorias de la Academia Española. Madrid, 1870. Vol. 1. P. 53; Memorias de la Real Academia de la Historia. Madrid, 1817. Vol. 5. P. lxviii.*

событиям в Европе, а также энергично комментировать происходящие события.

Также в 1808 г. он отмечал, что война на полуострове была «делом национальной жизни и смерти, войной добродетели против порока, Света против Тьмы, принципов Добра против Зла»⁴⁶³. Несмотря на то что Р. Саути, С.Т. Кольридж и У. Вордсворт еще до начала века выражали свое недовольство политическими и военными событиями во Франции, именно восстание испанского народа в мае 1808 г. против дипломатических уловок Наполеона и его последующего вторжения на Пиренейский полуостров позволило им переосмыслить войну как битву, ведущуюся во имя свободы и за свободу, против угнетения⁴⁶⁴.

Война на Пиренейском полуострове, в конечном счете стала переломным моментом в роли Британии во французских революционных и наполеоновских войнах. Поскольку на карту были поставлены британские стратегические интересы, а дело испанской свободы изначально наэлектризовало общественное мнение внутри страны, Британия пришла на помощь пиренейским державам, поддержав старого союзника – Португалию и оказав помощь старому врагу – Испании⁴⁶⁵.

Современные исследования показывают, что конфликт на Пиренейском полуострове и его репрезентации помогли сформировать образ Великобритании, как просвещенной страны, отстаивающей принципы свободы⁴⁶⁶. И Р. Саути внес свой вклад в этот процесс.

⁴⁶³ The Life and Correspondence... Vol. 3. P. 176.

⁴⁶⁴ Bainbridge S. The New Century: 1800–1815. P. 73-91.

⁴⁶⁵ Daly G. The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814. L., 2013. P. 3.

⁴⁶⁶ Colley L. Britons: Forging the Nation 1707–1837. 442 p.; Saglia D. «O My Mother Spain!»: The Peninsular War, Family Matters, and the Practice of Romantic Nation-Writing». P. 363–393; Daly G.A. Dirty, Indolent, Priest-Ridden City: British Soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813 // History. 2009. P. 461–482; Chittick K. The Language of Whiggism: Liberty and Patriotism, 1802–1830. P. 256.

Еще одним фундаментальным историческим трудом, вышедшим из-под пера мыслителя, стала «История Пиренейской войны»⁴⁶⁷. Сам он считал, что с исследовательской точки зрения, она превосходит тома, изданные военным историком начала века Уильямом Фрэнсисом Нейпиром⁴⁶⁸. Война на полуострове закончилась довольно давно, все это время Р. Саути вел работу, освещая для английской публики события, происходившие в Португалии и Испании. Почему же Р. Саути, известный своим трудолюбием и скоростью в работе, так надолго задержал публикацию? Сам историк объясняет это так: «Прошло уже восемь лет с момента завершения той достопамятной войны, которая началась на побережье Португалии, а завершилась триумфально у стен Тулузы. С самого начала событий я лелеял надежду и намерение описать их. Таким образом, поскольку я рано начал эту историю и усердно занимался ею, мне было бы легко изложить ее, в то время как публика, ликующая от успеха, жаждала подробностей. Но, я терпеливо ждал, пока в дополнение к полученной информации, которая была в пределах моей досягаемости, не поступит больше материалов из публикаций лиц, участвовавших в войне, и пока не будет предоставлено достаточно времени для дальнейшего рассмотрения и получения более полных знаний, чтобы исправить или подтвердить мои взгляды...»⁴⁶⁹. Такое желание ознакомиться с большим корпусом источников, помогло ему издать одну из самых крупных и успешных историй Пиренейской войны⁴⁷⁰. В предисловии к работе он приоткрывает читателю свое

⁴⁶⁷ *Southey R. History of the Peninsular War: in 6 vols.*

⁴⁶⁸ Первый том «Истории Пиренейской войны» Нейпира вышел в 1828 г., а последний в 1840 г. В итоге успех у книги был больший, нежели у работы Р. Саути: пришло время постаревшим участникам событий вспомнить старые обиды и свести счеты.

⁴⁶⁹ *Southey R. History of the Peninsular War. Vol. 1. P. vii- viii.*

⁴⁷⁰ Британские исторические труды о войне на полуострове восходят к историям Роберта Саути и Уильяма Нейпира начала XIX в., к эпохальным историям Чарльза Омана и Джона Фортеस्कью начала XX в. и далее к современным историям, в первую очередь Чарльза Эсдейла. См. подробнее: *Southey R. History of the Peninsular War: in 6 vols.*; *Napier W.F.P. History of the War in the Peninsula and in the South of France from the Year 1807 to the Year 1814: in 6 vols. L., 1828*; *Oman Ch. A History of the Peninsular War: in 7 vols. Oxford, 1902*; *Fortescue J.W. A history of the British army: in 6 vol. L., 1910*. Среди современных исследований можно выделить: *Glover M. The Peninsular War, 1807–1814: a concise military history.*

понимание труда историка: «в разнообразии деталей, которые содержит это повествование, в важности его событий, в его великолепных примерах героизма и добродетели, и, прежде всего, в моральном интересе, который его пронизывает, читатель найдет привлекательность, которая может компенсировать любые недостатки в исполнении столь трудной работы»⁴⁷¹. Разъяснению этого «морального интереса» мыслитель посвятил первую главу своей работы.

Автор начинает свою историю с описания морального и интеллектуального состояния населения Пиренейского полуострова. К моральным аспектам он обращается, описывая нравы «низшего класса испанцев»: он полагает их вульгарными и грубыми «из-за веры людей в действенность отпущения грехов» и пагубного влияния популярной «народной литературы» о негодях и разбойниках. Особой развращенностью отличается испанский двор – прямая противоположность португальскому двору – «образцу благопристойности и нравственности»⁴⁷². Видимо, Р. Саути придает большое значение влиянию нравов на ход истории. В этом плане богатую пищу для рассуждений ему дает недавняя история Франции.

Объясняя причины Французской революции, он опять указывает на «распущенность» администрации, «бесчестие» образованных классов и «отвратительные публикации», распространяемые «среди невежественных с таким рвением, как если бы действительно был составлен заговор с целью под-

Newton Abbot, 1974. 432 p.; *Gates D.* The Spanish ulcer: A history of the Peninsular War. L., 1986. 557 p.; *Esdaile C.* The Peninsular War: a new history. Basingstoke, 2003. 587 p. Существует также несколько современных исследований, посвященных британским политическим и стратегическим аспектам войны: *Hall C.D.* British strategy in the Napoleonic war, 1803–15. Manchester, 1992. 239 p.; *Muir R.* Britain and the Defeat of Napoleon, 1807–1815. New Haven, 1996. 480 p.

⁴⁷¹ *Southey R.* History of the Peninsular War. Vol. 1. P. X.

⁴⁷² *Ibid.* P. 13. В качестве примера развращенного царедворца Р. Саути называет дону Годю с его «инстинктивным страхом перед мудростью и ненавистью к добродетели, которые такие люди неизбежно испытывают в своем неестественном возвышении». См.: *Ibid.* P. 80. «Моральное состояние низших классов» стало причиной убийства французов в Валенсии. См.: *Ibid.* P. 364.

рыва общественного порядка, путем устранения всех ограничений морали, религии и правил приличия»⁴⁷³.

Отдавая должное французской системе организации армии, основанной на принципе равенства и личных заслуг, он все же находит в ней недостаток. Для офицеров «знатного происхождения» такая система означала унижение: «эти люди были еще более существенно ущемлены неизбежными последствиями системы, которая ничто так эффективно не уравнивала, как манеры, моральные чувства и чувство чести»⁴⁷⁴. Проблема как революционной, так и наполеоновской Франции в том, что «Гуманитарные науки, посредством которых смягчаются нравы и умы людей, равно как и священные заповеди, посредством которых они очищаются, возвышаются и просвещаются, были заброшены, а другие запрещены во время революции. В итоге выросло поколение без литературы, без морали и без религии»⁴⁷⁵. Р. Саути обращает внимание на пагубное влияние Революции на систему образования и воспитания французов: когда в годы Консульства попытались представить картину морального и религиозного состояния Франции, то выяснилось, что «дети по всей республике были дикими и бездельничающими в течение всего предшествующего хода революции»⁴⁷⁶. Но и при Наполеоне с его монополией на образование мало что изменилось: «Бонапарт хотел не морального и религиозного, а военного народа»⁴⁷⁷. Да и можно ли было ожидать от этой «креатуры Революции» взращивания в молодом поколении неагрессивных и добрых наклонностей?⁴⁷⁸ Таким образом, моральная и религиозная часть образования молодых французов «была хуже, чем просто заброшена, она не имела никакого значения»: положение вещей среди гуннов и татар в древности едва ли больше способствовало формированию военного народа, чем все

⁴⁷³ *Southey R. History of the Peninsular War. Vol. 1. P. 17.*

⁴⁷⁴ *Ibid. P. 31.*

⁴⁷⁵ *Ibid. P. 33.*

⁴⁷⁶ *Ibid. P. 42.*

⁴⁷⁷ *Southey R. History of the Peninsular War. Vol. 1. P. 44.*

⁴⁷⁸ *Ibid. P. 52.*

обстоятельства Франции при ее императоре⁴⁷⁹. Почти все в Европе считали империю Наполеона прочной. За исключением тех, кто, «твердо полагаясь на моральный порядок мира, верил, что торжество злых принципов может длиться лишь некоторое время и что ни одна система, основанная на безбожии, несправедливости и насилии, не может быть постоянной»⁴⁸⁰. Так, через акцентирование забвения во Франции морали и религии он пытается объяснить экспансионистские планы Наполеона. «Увы! Такова была деградация Европы и мира, за исключением одной Англии»⁴⁸¹.

Путь Р. Саути, как историка, не ограничивался только военной историей. Ряд работ был посвящен истории церкви и роли религии в жизни современного общества. Его «Книга Церкви» (1824 г.) была вкладом в церковную историю, а также полемикой в защиту англиканской церкви, в то время как «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества» (1829 г.) стал трудом, где он использовал исторические параллели для оправдания собственного пессимистического взгляда на социальные тенденции. По сути, это было развитие идей, первоначально набросанных в «The Quarterly Review». Эта работа, изданная в непростое для Великобритании время⁴⁸², не привлекла к себе пристального внимания. Тем не менее этот труд представляет значительный интерес, т.к. в известной мере характеризует настроения интеллектуалов Британии, близких к тори. Он надеялся, что его «Беседы о прогрессе и перспективах общества» станут «принципами политических убеждений» для хороших людей⁴⁸³. Когда издатель пожаловался, что в этом труде слишком много политики, чтобы его можно было продать, автор

⁴⁷⁹ Ibid. P. 59.

⁴⁸⁰ Ibid. P. 75.

⁴⁸¹ Ibid. P. 78.

⁴⁸² Внутривполитическая жизнь Великобритании накалялась в связи с обострением «социального кризиса» внутри Церкви Англии. См. подробнее: Best G.F.A. Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England. Cambridge, 1964. P. 144; Best G.F.A. The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church. P. 226–234.

⁴⁸³ New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 204.

с негодованием заявил, что его целью было написать не просто книгу для увеселительного досуга, а зарекомендовать себя среди «мудрых и добродетельных» потомков⁴⁸⁴. Он был убежден, что его мнения будут иметь растущее влияние, когда последствия промышленной революции докажут, насколько хорошо он понимал тенденции, и предвидел последствия тех ошибок, которым он, в меру своих сил, противостоял.

К началу 1830-х годов Р. Саути работал над многотомным трудом: «Британские адмиралы. С вводным обзором военно-морской истории Англии» (1833–1840 гг.)⁴⁸⁵. На протяжении пяти томов в хронологической последовательности автор описывает становление военно-морской истории Англии. Работа, примечательная новаторским (хотя и многословным) использованием испанских источников, была названа лучшей портретной галереей военно-морских героев Елизаветинской эпохи⁴⁸⁶. В предисловии к работе Р. Саути признает, что предмет его исследования – военно-морская история Англии – может быть интересен далеко не всем. «Однако такая история не потеряет своего очарования, пока люди продолжают восхищаться великими, сочувствовать храбрым и любить свою родную землю»⁴⁸⁷. В качестве основной цели своей работы автор видит следующее: «Для англичанина, который любит свою страну и который, выполняя свой долг по отношению к ней по своему положению, верит, что он заслуживает того, чтобы его помнили потомки, не будет ни недостойной, ни бесполезной задачей записать деяния тех храбрых людей, благодаря которым было завоевано морское владычество Англии»⁴⁸⁸. Он призывает на помощь историю и религию, две области, которые могут оказать влияние на моральное становление юношества: «Необхо-

⁴⁸⁴ Ibid. P. 338.

⁴⁸⁵ Southey R. The British Admirals: With an Introductory View of the Naval History of England. L., 1833-1840: in 5 vols.

⁴⁸⁶ Bernhardt-Kabisch E. Robert Southey. P. 160.

⁴⁸⁷ Southey R. The British Admirals: With an Introductory View of the Naval History of England. Vol. 1. P. 2.

⁴⁸⁸ Southey R. The British Admirals: With an Introductory View of the Naval History of England. Vol. 1. P. 2.

димому научить юное поколение, где искать примеры для подражания и где искать поддержку и опору. В первом случае ему поможет история, которая становится особенно ценной, когда она изложена с максимальной точностью. Что касается поддержки и опоры, тут он должен обратиться к своему Небесному Отцу, который создал все сущее, сохранил его и, по Своей бесконечной милости, даровал ему Свою благодать»⁴⁸⁹.

Трудолюбие Р. Саути поражало. Помимо многотомных трудов, он продолжал работать для периодических изданий. Важность, которую он придавал работе в периодических изданиях⁴⁹⁰, стала очевидной, когда в 1832 г. он переработал и опубликовал подборку своих статей под названием «Эссе моральные и политические». При всей заботе мыслителя о том, чтобы его статьи в периодической печати отвечали современным запросам общества, отличительный колорит им придавало то, что он прибегал к историческим параллелям. Повествование и анализ в его работах обычно растягивались на столетия. Его понимание истории позволило ему найти источник современных проблем страны в глубоком прошлом.

Над всеми этими историческими исследованиями он работал медленно, отчасти потому, что он трудился над несколькими проектами одновременно, но также и потому, что он усердно искал новые источники. Р. Саути утверждал, что был осторожен в использовании доказательств, проверял подлинность документов, взвешивал шансы при работе с противоречивыми источниками и старался не утверждать больше, чем можно было доказать. Р. Саути надеялся, что эти работы переживут его. В глубине души он был

⁴⁸⁹ Ibid. P. 3.

⁴⁹⁰ Большая часть жизни Р. Саути была связана с публикацией рецензий и статей в периодических изданиях. Он начал работать в «The Monthly Magazine» и «The Critical Review» в середине-конце 1790-х гг., но темп и масштаб деятельности возросли в 1803 г., когда он начал писать для «The Annual Review». В течение следующих шести лет он написал около 150 статей, как правило, о литературе, биографии, истории и путешествиях. Работа в «The Quarterly Review» обеспечила Р. Саути финансовую стабильность, поскольку к 1816 г. он зарабатывал 100 фунтов стерлингов за статью.

убежден, что, в конечном счете займет среди историков более высокое место, чем среди поэтов⁴⁹¹.

Р. Саути искренне верил, что именно история обеспечивает лучшее понимание настоящего. Гордясь своим творчеством, он утверждал, что придерживается трех правил: быть проникательным, кратким и впечатляющим⁴⁹².

Насколько же Р. Саути следовал этим правилам и был ли он успешен в роли историка?

Только после Ватерлоо, с ростом экономических и социальных проблем, правительство начало обращать внимание на его работы. В 1816 г. мыслитель услышал, что лорд Ливерпуль хочет встретиться с ним, чтобы предложить ему стать редактором газеты, с целью противостояния радикальной прессе. Р. Саути в разговоре с другом отметил, что если бы правительство последовало его совету четыре года назад, «зло, возможно, тогда было бы остановлено»⁴⁹³. Однако он не обладал безупречной репутацией, его критики помнили все: и увлечение Французской революцией, и восхваление Наполеона, и издание скандальной пьесы «Уот Тайлер».

Все это оказало непосредственное влияние на восприятие современниками исторических и публицистических работ мыслителя. В 1821 г. в «The London Magazine» оценил Р. Саути как историка религиозных сект и осторожно, но благосклонно заключил, что его следует рассматривать «в том свете, в котором, он хотел бы, чтобы его рассматривали, как искреннего и философского летописца различных человеческих мнений»⁴⁹⁴.

Конечно, не все пришли к такому выводу. Некоторые его современники подозревали, что он искажил доказательства в своих полемических целях.

⁴⁹¹ The Life and Correspondence... Vol. 4. P. 147.

⁴⁹² The Life and Correspondence... Vol. 3. P. 275.

⁴⁹³ The Life and Correspondence... Vol. 4. P. 202.

⁴⁹⁴ On Southey's Histories of Religious Sects // The London Magazine. 1821. Vol. 3. P. 637–641.

Альтернативный вывод сделали другие критики, они намекали, что его взгляды менялись в зависимости от моды и финансов. «The Universal Review», например, нападал на него как на литературного оппортуниста, не имевшего глубокой приверженности темам, о которых он писал. Для «Universal» Р. Саути был «лауреатом всех профессий – войны и богословия, флота и армии, церкви и государства, Ватерлоо и Уота Тайлера, Веллингтона и Родерика, последнего из готов»⁴⁹⁵. Р. Саути интересовался слишком многими темами, и единственным объяснением в удовлетворении всех вкусов была искусная коммерческая проницательность мыслителя⁴⁹⁶.

Мыслитель потерпел неудачу в своем желании повлиять на общество Великобритании в роли историка и общественного моралиста. Несмотря на все его знания и искренность, его труды не воспринимались так серьезно, как ему хотелось. Экстремизм его религиозных и политических взглядов привел к тому, что и виги, и либералы, и радикалы смотрели на него с опаской. Даже многие из его потенциальных союзников, тори, относились к нему с подозрением.

Тем не менее Р. Саути был человеком исключительной общественной добродетели. Современники так отзывались об исторических работах мыслителя: «...как писатель, он неизменно подчинял свои таланты интересам человечества. <...> Даже больше, чем его поэзия, его истории и эссе будут одобрены потомками»⁴⁹⁷.

Роберт Саути, став современником и свидетелем многих значимых исторических событий, как за границей, так и у себя на родине, активно включился в публицистическую деятельность. После событий Французской революции и последовавшими за ней Наполеоновскими войнами многие анг-

⁴⁹⁵ Whittaker G. Universal review; or, chronicle of the literature of all nations. Vol. 1. L., 1824. P. 81–91.

⁴⁹⁶ Ibid.

⁴⁹⁷ Coleridge S.T. Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions. Vol. 1. L., 1817. P. 70.

лийские интеллектуалы, в том числе и Р. Саути, осознали исключительную общественную роль истории, что тогда вызвало политизацию исторических сочинений. Р. Саути, как историк эпохи романтизма вслед за французской романтической школой в историографии⁴⁹⁸, проявлял интерес и к наследию средневековья. Как и для французских его современников, для него Средневековье было авторитетной базой для анализа современности и соответствующих политических выводов. В первой трети XIX в. «история» рассматривалась в первую очередь как нарратив, а не как собственно научное исследование⁴⁹⁹. Р. Саути, таким образом, был, прежде всего, не столько ученым и историком-антикваром, сколько «рассказчиком», переносящим читателей в историческое прошлое. В этом отношении его можно считать в определенном смысле предтечей «изобретателей исторического романа» и В. Скотта⁵⁰⁰, и Ф. Пэлгрейва (при всех их отличиях).

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить следующее. Интеллектуальная атмосфера Великобритании конца XVIII–первой трети XIX вв. была насыщена дискуссиями о войне и мире, роли религии и истории. Перемены затронули все аспекты общественной жизни, как светские, так и религиозные.

Несмотря на турбулентность внешнеполитической обстановки, Церковь Англии продолжала играть решающую роль в жизни англичан, сопровождая их от младенческой колыбели и до смертного одра. Но движение по обновлению и реформированию церкви остановить было нельзя.

⁴⁹⁸ Реизов Б.Г. Французская романтическая историография. Л., 1956. 536 с.; Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX. М.; Л., 1949. 406 с.

⁴⁹⁹ Поэтому особенность жанра «истории» в английской литературе видят в «интеграции истории и литературы», что привело к появлению «романтизированной истории». См.: Сомова Е.В., Маслова М.А. Жанр «истории» в английской литературе XIX века // Вестник Мининского университета, 2015. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/72/73> (дата обращения: 17.02.2023)

⁵⁰⁰ Скотт В. История Шотландии: с древнейших времен до Флодденского сражения 1513 года: дедушкины рассказы / пер. с англ. Т. Бердиковой, М. Тюнькиной. М., 2005. 479 с.

Английские интеллектуалы первыми ощутили, как стремительно меняется религиозная атмосфера общества. Как и преобладающее большинство его современников, Р. Саути прошел свой путь от колебаний в вере, от невозможности примириться с устройством официальной церкви до ее защиты, от неприятия для себя карьеры священника до восприятия ее как лучшей доли, которой он мог желать для своих детей и тех, кто был ему дорог. Однако его согласие с церковью не было безоговорочным, а вера была особой, не ограниченной догмами. Он был убежден, что религиозные споры не могут приблизить человека к истинной вере. Желая лучше разобраться в религиозных представлениях не только англичан, но и соседей-европейцев, а также в восточных верованиях, Р. Саути погрузился в изучение католичества и ислама.

Впервые Р. Саути близко познакомился с католичеством в 1795–1796 гг., когда вместе с дядей путешествовал по Пиренейскому полуострову. Христианская конфессия вызывала у юноши стойкое неприятие. Наблюдая за религиозным фанатизмом испанцев и португальцев, мыслитель высказывал большие опасения о распространении католичества на территории туманного Альбиона, учитывая опасность, исходящую от ирландских католиков.

Дебаты, касающиеся вопроса о католической эмансипации, занимали умы англичан и требовали решительного разрешения. Р. Саути, будучи сторонником умеренных реформ, признавал, что католическая эмансипация угрожала освященному временем союзу церкви и государства, а также центральной роли Церкви Англии в жизни страны.

С 1820 г. Р. Саути проявлял себя как ярый защитник Церкви Англии, о чем свидетельствует публикация в 1824 г. «Книги Церкви», ставшая сосредоточением суждений Р. Саути об уникальности английской свободы, которая зиждется на религии и английском представлении о себе, как о великом народе. По мнению мыслителя, англиканство – столп, краеугольный камень государственности и национально-культурной идентичности англичан. Он был

обеспокоен не только укреплением и распространением католицизма в Великобритании, но и наметившимися разногласиями внутри Церкви Англии. Помня о своих путешествиях по Пиренейскому полуострову, Р. Саути продолжает настаивать на том, что суеверным и нетерпимым к другим вероисповеданиям католикам не место в английском правительстве. Работа вызвала обширную дискуссию в среде английской интеллектуальной элиты, причем, как среди католиков, так и среди протестантов. Но, тем не менее остановить движение за реформу уже не представлялось возможным, общество было готово к еще одной революции – так называемой «конституционной».

Говоря же о Роберте Саути, как о религиозном мыслителе, необходимо учитывать разносторонность его религиозных представлений. До конца жизни он так и не смог причислить себя ни к одной из существующих религий, что позволяет нам сделать вывод о его религиозном космополитизме.

Личность и творческая деятельность Роберта Саути были многогранны, он пробовал и добивался успеха во многих своих начинаниях. Одним из таких стало увлечение историей. Юному Роберту Саути прививали любовь к своей стране, обучали истории других стран, совсем близких и очень далеких. Это обучение не прошло даром, в возрасте двадцати одного года он прочитал свои первые публичные лекции, посвященные всеобщей истории. Молодой человек рано усвоил принцип, согласно которому материал воспринимается гораздо легче, если читателя или слушателя с помощью литературных приемов переносить в историческое прошлое, а не сухо излагать многочисленные даты и факты. Этому принципа он придерживался на протяжении всей своей карьеры. Расширяя кругозор при помощи путешествий, Р. Саути стал одним из первых английских историков, кто активно изучал культурное наследие Испании и Португалии, осваивал языки, знакомился с местным населением. Прежде всего, стоит отметить «Историю Бразилии», которая до сих пор рассматривается историками, как первая историческая работа, посвященная данной стране, автономная от истории Португалии. Второй зна-

чимой исторической работой Роберта Саути стала «История войны на полуострове». Он опубликовал свою работу спустя несколько лет после завершения войны. Это решение было тщательно продумано: во-первых, мыслитель ждал, пока пройдет накал страстей, вызванных наполеоновскими войнами, немного утихнет английская интеллигенция, желающая отрефлексировать произошедшее, и сможет обратить внимание на его работу, а во-вторых, он хотел ознакомиться и переработать как можно большее количество источников. В конечном счете исследователи признают, что ему удалось создать одну из самых крупных и успешных историй полуостровной войны.

Исторические работы Р. Саути были посвящены не только военной истории, но и религиозной, и социальной. Желая донести как для современников, так и для будущих поколений свои взгляды по социальным и религиозным проблемам, он издавал многочисленные труды, в которых рассматривал такие вопросы, как: последствия промышленной революции для общества Англии, католическая эмансипация, положение женщин, аболиционизм. Мыслитель надеялся, что своей деятельностью сможет привлечь внимание современников к насущным проблемам, волновавшим английское интеллектуальное общество. Но на деле получилось так, что многие его современники также работали над многотомными трудами, желая внести свой вклад в изменения английского общества.

Анализ исторических сочинений Р. Саути позволяет представить его как важную фигуру в развитии имперской и ориенталистской идеологий начала века. Он стал ведущим бразилиоведом своего времени, использованные им источники (рукописи) во многом уникальны, его заслуги в этом отношении признаются и современной историографией.

«История Бразилии» - в первую очередь политическая история, история территориальной оккупации Бразилии португальцами и войн с голландцами. Во-вторых, это история эволюции социальных институтов, которые подготавливают независимость этого самобытного государства. Но, одно-

временно, эта работа демонстрирует воинствующий протестантский взгляд на историческую роль Римско-католической церкви. Р. Саути давно мечтал о должности придворного историографа, но, не добившись желаемого, удовлетворил свои амбиции, став, по собственному признанию, «первым человеком», который придал форму несвязанной истории Бразилии. Ему льстит титул почетного академика Испании.

Изучение исторических традиций, уважение к временному континуитету прошлого, способствует его превращению в политика традиционалистского толка, в консерватора, не приемлющего путь революций и дисконтинуитета. В то же время он верит в силу масс, в волю народа, в его любовь к родине. С позиций англоцентризма он расценивает испанский и португальский народы как еще неготовые к реформам, он видит, что их борьба с завоевателями может привести к реставрации католического мракобесия. И надо полагать что английская помощь необходима им не только на поле боя, но и в оцивилизовывании нравов и мнений. История борьбы на Пиренейском полуострове против французов приобретает под пером Р. Саути эсхатологические черты: это борьба Света и Тьмы, Добра и Зла. Р. Саути придает большое значение влиянию нравов на ход истории. Через моральное состояние низших классов он объясняет эксцессы, сопровождавшие герилью. Через забвение морали и религии – агрессивную сущность политики Наполеона. Значение труда историка он видит в морализаторстве. Р. Саути внес свою лепту в формирование образа англичан как народа, сохранившего в перевернутом Революцией мире моральные устои, и образа Англии как страны-борца за Свободу, который охотно транслируется и сегодня в британской историографии.

Идеалистическое понимание движущих сил истории тесно переплетено в его мировоззрении с представлениями о роли Церкви как главного инструмента по улучшению нравов народных масс.

Глава 3. Эволюция социально-политической мысли Роберта Саути

3.1 Осознание проблем современности: от публицистики к «Эссе о морали и политике»

«Эссе о морали и политике» вышло в свет в 1832 г. В тот момент пятидесятивосьмилетний Р. Саути решил переиздать под своим именем ряд напечатанных до этого анонимно статей, вышедших в «The Quarterly Review» с 1809 г. по 1828 г., а также ряд статей из «The Edinburgh Annual Register»⁵⁰¹. Результатом работы стал двухтомник, включающий тринадцать эссе по различным социальным, экономическим, политическим и религиозным темам. «Эссе» представляют собой дополненные и несколько переработанные статьи Р. Саути, написанные как им лично, так и в соавторстве.

Задумывая переиздание своих статей, мыслитель в частной переписке утверждал, что не планировал что-либо менять в них, хотя с выхода в свет некоторых из статей прошло уже более 20 лет. В письме к Дж. Рикману от 1827 г. Р. Саути признает, как мало поменялись его взгляды на некоторые темы: «Я нахожу многое, что можно улучшить во многих отношениях, но мало что мне придется изменить, видя вещи в ином свете, чем они представлялись мне двенадцать или четырнадцать лет назад. Взгляды, которые я имел на общество и т.д., начиная с 40 лет, претерпели очень незначительные изменения; а в других вещах, более важных для меня, мое сердце находится в полном соответствии разумениям моим, а потому и покоем: это из всех благ есть величайшее»⁵⁰². Между тем Р. Саути дополняет свои статьи, которые ранее были «безжалостно кастрированы»⁵⁰³, в этом он видит мотив для нового издания.

Он сомневался в коммерческом успехе предприятия. Еще до публикации «Эссе», в письме к другу Г.Ч. Бедфорду в 1831 г. он писал: «...при ны-

⁵⁰¹ The Life and Correspondence... Vol. 6. P. 170–171.

⁵⁰² New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 317.

⁵⁰³ Williams O. Lamb's friend the census-taker: life and letters of John Rickman. Boston, N.Y., 1912. P. 203.

нешнем положении вещей⁵⁰⁴ не стоит ожидать обнадеживающих продаж, особенно для книги, содержащей самые непопулярные мнения, выраженные самым убедительным языком, на котором я мог бы их изложить»⁵⁰⁵.

Мотивы Р. Саути по переработке своих статей можно понять из его переписки с английским драматургом Генри Тейлором⁵⁰⁶. В одном из писем поэт-лауреат указывает на шесть основных «постулатов», которыми необходимо руководствоваться любому писателю или же историку⁵⁰⁷. Все шесть постулатов тесно связаны с религией и государством - двумя столпами, без которых Р. Саути-консерватор не представлял себе ни социальных, ни политических, ни религиозных реформ. Однако он говорит о реформах со всей осторожностью, сравнивая заботу о благоустройстве государства с благоустройством дома. Мыслитель призывает сохранять и совершенствовать то, что уже имеют англичане, не посягая на «разрушение фундамента»⁵⁰⁸. Именно с целью совершенствования английского общества Р. Саути и публикует «Эссе о морали и политике».

К 1831 г. «Эссе...» были готовы, и Р. Саути с нетерпением ждал их публикации. Но, издатель Дж. Мюррей задерживал публикацию «Эссе...», давая автору возможность изменить содержание работы и исключить из нее наиболее острые пассажи, касающиеся католического вопроса в целом и католической эмансипации в частности. Дж. Мюррей предвидел, что из-за таких статей, продажи «Эссе...» будут небольшими. Издатель дал Р. Саути два

⁵⁰⁴ Р. Саути имеет в виду, что в 1831 г. после победы вигов в парламентских выборах, вопрос об избирательной реформе был решен. А значит, любые попытки изменить общественное мнение были бесполезны.

⁵⁰⁵ The Life and Correspondence.... Vol 6. P. 171.

⁵⁰⁶ Тейлор Генри (1800 – 1886) – английский драматург, поэт.

⁵⁰⁷ «Я исхожу из следующих постулатов: 1. Что богооткровенная религия истинна; 2. Что связь между Церковью и государством необходима; 3. Что Англиканская церковь является лучшим церковным институтом, который существовал когда-либо; 4. Что и Церковь, и государство требуют значительных изменений; 5. Что они оба находятся в большой опасности; 6. Что революция разрушит счастье одного поколения и, в конце концов, все становится еще хуже, чем было до нее. См. подробнее: The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 308–309.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 308–309.

месяца на размышления, надеясь, что автор изменит свою точку зрения и исключит «нежелательные» статьи из итогового варианта «Эссе...». Но мыслитель был непреклонен: «...те, кому не нравятся мои взгляды, не будут покупать мои книги, независимо от того, включены ли в них эти статьи или нет; и что те, кто согласен со мной, захотят получить то, чем является сборник, – все мои политические эссе»⁵⁰⁹. В конечном счете «Эссе...» были опубликованы в таком виде, в котором хотел автор, став финансовым провалом, как и опасался Дж. Мюррей.

Р. Саути посвящает свой двухтомник весьма примечательному человеку, «доброму и мудрому другу»⁵¹⁰ – сэру Роберту Гарри Инглису⁵¹¹. Два Роберта познакомились в Лондоне в 1817 г., где быстро завязались приятельские отношения, позже переросшие в теплую и долгую дружбу, основанную на близости политических и социальных взглядов.

В своем посвящении Р. Саути в очередной раз указывает на то, что не склонен изменять свои политические взгляды в угоду «интересам и страстям уходящего дня», хотя он и признает, что «... большинство статей были написаны во времена общественного ажиотажа, и в такое время они сейчас переиздаются...»⁵¹². Будучи «службой времени» (но все же не рабом), Р. Саути не за что упрекнуть себя. Сейчас для него настало время, когда он открыто, мог опубликовать под своим именем те рассуждения, касающиеся проблем английского общества, которые уже на протяжении двадцати двух лет высказывались анонимно. В письме от 1827 г., видимо, когда основная часть работы над «Эссе...» уже была завершена, Р. Саути объяснял Дж. Рикману, из каких

⁵⁰⁹ The Life and Correspondence... Vol. 5. P. 161.

⁵¹⁰ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. V.

⁵¹¹ Инглис Роберт Гарри (1786–1855) – английский консервативный политик. Заработал репутацию стойкого защитника англиканской церкви и противника политических реформ. Р. Саути уважал набожность, филантропию и приверженность Р. Инглиса официальной церкви.

⁵¹² Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. VI.

своих ранних статей он сформировал этот труд и что именно по нему его «будут судить в будущем»⁵¹³.

Первый том включает в себя семь эссе и затрагивает такие темы, как: парламентская реформа, реформа армии и флота, экономические реформы, положение бедных и общественное мнение англичан. Большую часть второго тома Р. Саути посвящает ответам на претензии своих оппонентов, а также высказывается о способах улучшения положения общества, о проблемах эмиграции и сложностях эмансипации католиков.

Первое эссе под названием: «О предложении сэра Фрэнсиса Бердетта⁵¹⁴ о парламентской реформе; ...О ведении войны... и о призыве вигов к миру» датируется 1810 г. Предложения Ф. Бердетта о парламентской реформе были восприняты Р. Саути без всякого одобрения. Допуская, что для Ф. Бердетта роль политического реформатора крайне важна, Р. Саути настаивает на том, что любой истинный патриот обязан проводить социальные реформы, а не постоянно переписывать Конституцию в угоду сиюминутным потребностям. Образование, законы о бедных, Уголовный кодекс и военно-морская дисциплина – вот на что правительству необходимо обратить внимание в первую очередь⁵¹⁵. По его мнению, помимо продвижения социальных реформ внутри страны, Англии необходимо вести агрессивную внешнюю политику против Франции: «Единственное дело Англии – ослабить могущество Франции; эту мощь она должна сокрушить или пасть сама»⁵¹⁶. А первостепенный долг англичанина в столь непростое время «состоит в том, чтобы приложить все усилия для поднятия духа своих соотечественников до уровня тех дней, когда они завоевывали короны и возвращали домой плененных ко-

⁵¹³ New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 316–319.

⁵¹⁴ Бердетт Фрэнсис (1770–1844) – британский политик и член парламента, получивший известность как сторонник (перед чартистами) всеобщего избирательного права для мужчин, равных избирательных округов, голосования по бюллетеням и ежегодные парламенты.

⁵¹⁵ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 18.

⁵¹⁶ Ibid. P. 12–19.

ролей»⁵¹⁷. Эмоциональность первого эссе позже будет отмечена биографом Дж. Рикмана – Орло Уильямсом: «Это энергичная обличительная речь против чистой демократии и против реформаторов за то, что они были исключительно фракционны, в то время как возможности для проведения столь масштабных мирных социальных реформ были у них в руках»⁵¹⁸.

Второе эссе Р. Саути посвятил реформам армии и флота. В нем он подробно изложил и прокомментировал план лорда Мелвилла по реформированию флота, а также последовавшую за этим дискуссию между лордом Мелвиллом, лордом Малгрейвом и графом Ливерпулем. В завершении эссе, автор указал на ряд реформ, которые, по его мнению, необходимы как в армии, так и на флоте: ликвидация телесных наказаний, повышение жалованья, ограничение срока службы, получение почетных наград и пенсий⁵¹⁹.

Третье и девятое эссе были написаны при активном участии Дж. Рикмана⁵²⁰, что в самих эссе никак не отмечено, но обозначено в их первоначальных версиях, а также в письме Роберта Саути к Джону Рикману от 27 августа 1827 г.⁵²¹. Третье эссе: «Об экономических реформаторах» было первоначально напечатано в 1811 г. в «The Edinburgh Annual Register»⁵²², а девятое эссе «О средствах улучшения положения людей» в 1818 г. в «The Quarterly Review»⁵²³. По мнению Р. Саути, данные темы все еще актуальны и пред-

⁵¹⁷ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 12–19.*

⁵¹⁸ *Williams O. Lamb's friend the census-taker: life and letters of John Rickman. P. 236–237.*

⁵¹⁹ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 44.*

⁵²⁰ Парламентская карьера Дж. Рикмана включала двенадцать лет в качестве секретаря спикера и двадцать шесть лет в качестве клерка в Палате общин. Представляется, что его главным достижением было проведение переписи населения в Англии. Дж. Рикман был ответственен за первые четыре переписи населения (1801 г., 1811 г., 1821 г. и 1831 г.) и подготовил почву для пятой (1841 г.). Дружба Дж. Рикмана с Р. Саути началась в Бертоне в 1797 г. и продолжалась до конца жизни. Дж. Рикман регулярно предоставлял идеи и информацию (особенно статистические данные) для статей Р. Саути в «The Quarterly Review» и был соавтором большинства эссе Р. Саути по экономике.

⁵²¹ *New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 316–319.*

⁵²² *The Edinburgh Annual Register. 1811. Vol. 3. Part. 1. P. 211–220.*

⁵²³ *The Quarterly Review. 1818. Vol. 19. P. 79–118.*

ставляются полезными для английского общества⁵²⁴. Действительно, данные статьи, хоть и написаны отчасти в соавторстве с Дж. Рикманом, помогают определить некоторые из социальных воззрений Р. Саути.

Эссе «Об экономических реформаторах, 1811» посвящено защите си-некур и высоких зарплат для государственных служащих. По мнению авторов, те общественные деятели, которые разжигают недовольство общественности, должны приносить пользу своей стране другими способами, а именно: «Учреждайте приходские школы для обучения людей тому, как им следует поступать, и тогда не только преступления станут менее частыми, но и уровень бедности вскоре снизится; расширяйте систему колонизации, как это делали мудрейшие люди древности; беспокойные души тогда найдут свою подходящую сферу деятельности за границей, а дома для всех останется достаточно работы. Установите принцип ограниченной службы во флоте и армии и сделайте вознаграждение за службу достойным и гарантированным; тогда в добровольцах никогда не будет недостатка. Продолжайте войну всем сердцем, всей душой и всей мощью этой могущественной империи; тогда будет сокрушено могущество Франции; и тогда, но не раньше, общественное бремя может быть уменьшено»⁵²⁵.

Эссе «О средствах улучшения положения людей», как считал О. Уильямс, «представляет собой разумное обсуждение вопроса о законе, о бедных в среде тори, сильное и прямолинейное: автор указывает в качестве пороков упадок старой системы ученичества, неумеренную выдачу лицензий на алкоголь, недостаток суровости в борьбе с преступностью, недостаточность образования, особенно религиозного»⁵²⁶. Тут О. Уильямс делает весьма точную оговорку, указывая на то, что часть статьи, посвященная настоятельным рекомендациям изучения основ христианской религии и вероучений, принадлежит Р. Саути, т.к. Дж. Рикман «...никогда не отказывался от своих

⁵²⁴ New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 317.

⁵²⁵ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 72.

⁵²⁶ Williams O. Lamb's friend the census-taker: life and letters of John Rickman. P. 197–198.

несколько прозаичных деистических убеждений...»⁵²⁷. Авторы статьи в качестве основных средств, способных улучшить положение общества, предлагают следующее: популяризация сберегательных банков, взаимовыгодное сотрудничество города и деревни, реформа судебной и пенитенциарной систем. Общее образование и религиозное воспитание, по мнению Р. Саути – основа превентивных мер по улучшению положения общества в целом и бедняков в частности. Не желая заканчивать статью на пессимистичной ноте, авторы призывают менять законы Англии таким образом, «чтобы все могло постоянно изменяться от зла к добру, от хорошего к лучшему и от лучшего к наилучшему»⁵²⁸.

Четвертое эссе 1812 г. «Положение бедных, принципы эссе мистера Мальтуса о народонаселении и производственной системе» стало еще одной совместной работой Р. Саути, но уже написанной в соавторстве не с Дж. Рикманом, а с С.Т. Кольриджем. Эссе включает в себя фрагменты статей Р. Саути в «The Annual Review and History of Literature»⁵²⁹ за 1803 г. и статью С.Т. Кольриджа в «The Quarterly Review»⁵³⁰ за 1812 г. Эссе представляет собой рецензию на второе издание «Опыта закона о народонаселении» Т. Мальтуса⁵³¹. Помимо, общих комментариев к работе ученого-экономиста, Р. Саути делает ряд замечаний, представляющих интерес в ходе изучения его социально-экономических взглядов. Система Т. Мальтуса подразумевает вселенную слепого конфликта, и именно это Р. Саути, похоже, считал особенно

⁵²⁷ Williams O. Lamb's friend the census-taker: life and letters of John Rickman. P. 198.

⁵²⁸ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 180.

⁵²⁹ An Essay on the Principles of Population; or, a View of its past and present Effects on human Happiness. By T. R. Malthus, fellow of Jesus College Cambridge // Annual Review and History of Literature. 1803. Vol. 2. P. 292–301.

⁵³⁰ Poor, and for improving the moral Habits, and reas the Comforts of the laboring People, by Regulations calculated to reduce the parochial Rates v the Kingdom, and generally to promote the Happiness and Security of the Community at large, by the Diminution of immoral and penal Offences, and the future Prevention of Crimes, Sc. &c // The Quarterly Review. 1812. Vol. 8. P. 319 – 356.

⁵³¹ Мальтус Томас Роберт (1766–1834) – английский священник и учёный, демограф и экономист, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения может приводить к снижению благосостояния и массовому голоду.

оскорбительным⁵³². «Он (Мальтус – *Е.Я.*) подробно доказывает то, что никогда не отрицалось и не подвергалось сомнению, – продолжает свою мысль автор, – что во все времена и во всех состояниях общества люди страдали и страдают от невежества, грязи, голода, болезней, больших городов, нездоровых занятий, суеверий, дурных привычек и страстей, плохих законов и скверного правительства: и что те или иные из этих причин везде и во все времена сдерживали население и продолжают сдерживать его»⁵³³. Все вышеперечисленные бедствия, по мнению Р. Саути, связаны не с неконтролируемым ростом населения, а с неумелой политикой правительства, а научный метод Т. Мальтуса – это всего лишь способ оправдать бездушное безразличие и самодовольство⁵³⁴. Свое негодование он оправдывает глупостью и порочностью труда Т. Мальтуса, желающего научить богатого читателя следующему: «Во-первых, что великое несчастье и великий порок возникают из бедности <...> Во-вторых, что единственное лекарство заключается в том, что бедных не следует поощрять к размножению. <...> Он (Мальтус – *Е.Я.*) пишет советы беднякам, чтобы об этом прочитали богатеи; они, конечно, одобряют его мнение и, с совершенной легкостью поняв все его глубокие рассуждения, конечно же, примут их с совершенным удовлетворением»⁵³⁵. Р. Саути, всегда желающий и выступающий за совершенствование человечества, не понимает и осуждает экономиста за то, что он отказывает в этом обществу: «...он триумфально уничтожает все аргументы в пользу улучшения положения человеческой расы»⁵³⁶. Возможно, было бы несправедливо по отношению к Т. Мальтусу сказать, что его не волновали несчастья мира, но ни-

⁵³² *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 63.

⁵³³ *Southey R.* Essays, moral and political. Vol. 1. P. 85.

⁵³⁴ *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 63.

⁵³⁵ *An Essay on the Principles of Population; or, a View of its past and present Effects on human Happiness. By T. R. Malthus, fellow of Jesus College Cambridge.* P. 292–301.

⁵³⁶ *Ibid.*

кто не стал бы утверждать, что эти несчастья лишали его сна. Он смотрел на мир с чувствами человека, уверенного в своем месте за столом природы⁵³⁷.

11 мая 1812 г. Джон Беллингем в вестибюле Палаты общин застрелил премьер-министра Спенсера Персеваля. Убийство премьер-министра не носило политического подтекста, не было результатом заговора, а было продиктовано лишь личными мотивами Дж. Беллингема⁵³⁸. Узнав об этой трагедии, Р. Саути был шокирован и подавлен. Однако среди многих представителей «низших сословий», которые не знали С. Персеваля лично, но знали его политику и обвиняли его в своих страданиях, бедности и лишениях, эффект от этой новости был иным⁵³⁹. Ликование бедноты Ноттингема и Корнуолла, а также попытки спасти Дж. Беллингема, Р. Саути связывает с тлетворным влиянием У. Коббетта⁵⁴⁰, Г. Ханта⁵⁴¹, Ф. Бердетта и Общественного совета⁵⁴² на бедняков Англии⁵⁴³. Еще одним виновником случившегося Р. Саути считает вседозволенность прессы и журналистов: «Каждая пивная снабжена воскресными газетами – дозами еженедельного яда; один читатель обслуживает пивную, полную слушателей с открытыми ртами <...> Мы стоим на пороге самого ужасного из всех мыслимых зол – войны бедных против богатых, грубого невежества по отношению ко всему, что выше его собственного деградировавшего уровня»⁵⁴⁴. Решение Р. Саути видел только одно: остановить

⁵³⁷ Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. P. 66.

⁵³⁸ Подробнее об убийстве премьер-министра см.: Gillen M. Assassination of the Prime Minister: The Shocking Death of Spencer Perceval. L., 1972. 185 p. Споры о справедливости приговора Дж. Беллингему ведутся между историками до сих пор. См. подробнее: Goddard K.S. A Case of Injustice? The Trial of John Bellingham // The American Journal of Legal History. 2004. P. 1–25.

⁵³⁹ Gillen M. Assassination of the Prime Minister: The Shocking Death of Spencer Perceval. P. 33.

⁵⁴⁰ Коббет Уильям (1763–1835) – английский публицист, памфлетист и историк.

⁵⁴¹ Хант Генри (1773–1835) – английский политик и реформатор.

⁵⁴² Суд общего совета является основным органом принятия решений корпорации лондонского Сити. Он собирается девять раз в год. Большая часть его работы выполняется комитетами. Выборы проводятся не реже одного раза в четыре года.

⁵⁴³ Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 272.

⁵⁴⁴ Ibid.

распущенность прессы⁵⁴⁵, которая оказывала столь сильное влияние на умы промышленной бедноты. Для того чтобы это сделать нужно не давить на прессу, а провести ряд мер, способствующих улучшению положения промышленной бедноты.

Первой из таких мер, предлагаемых Р. Саути, является образование: «Величайшим благом, которое могло бы быть даровано Британии <...>, является система национального образования, учрежденная законодательной властью в каждом приходе, как надстройка и оплот национальной церкви <...> Национальное образование – это первостепенная необходимость. Заложите только этот фундамент, и надстройка процветания и счастья, которая может быть возведена, будет опираться на скалу. <...> Заложив этот фундамент, бедность уменьшится, а нужда исчезнет по мере того, как низшие классы будут лучше выполнять свои обязанности, ибо только тогда они поймут свои истинные интересы: они станут предусмотрительными, и заработная плата за труд, возможно, значительно повысится к несомненной выгоде всех людей; таким образом, число бедных может быть уменьшено. <...> Вследствие этого, мы будем менее зависимыми от иностранного потребителя; рабочий, получивший лучшее образование и более высокую оплату, приобретет вкус к новым удобствам, которые он сможет себе позволить. Таким образом, мы, поднимая этот класс общества на ступень развития выше, создаем новый и многочисленный класс внутренних потребителей»⁵⁴⁶.

По мнению Р. Саути одним из тех, кто мог бы помочь реформировать систему образования в Великобритании был Эндрю Белл⁵⁴⁷. Английский

⁵⁴⁵ Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 272.

⁵⁴⁶ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 146–149.

⁵⁴⁷ Белл Эндрю (1753 – 1832) – шотландский англиканский священник и педагог. Основатель и неутомимый защитник «Мадрасской» системы школьного образования. Будучи капелланом в Индии, Э. Белл внедрил в Мадрасском приюте для сирот «мониторинговую» систему, при которой более способным или старшим ученикам поручалось присматривать за младшими, и все они мотивировались градуированной шкалой поощрений и наказаний. Вернувшись в Великобританию, Э. Белл продвигал эту систему в серии публикаций и пытался добиться ее введения Советом по образованию, контролируемым англиканской цер-

публицист и шотландский педагог познакомились в 1808 г.⁵⁴⁸ Р. Саути был знаком с трудом Э. Белла «Школа в Мадрасе или элементы обучения...»⁵⁴⁹. И Р. Саути, и С.Т. Кольридж выступали против зубрежки, подчеркивали необходимость апеллировать к пониманию ребенка и высоко оценивали автономию процесса обучения. В целом они верили, что, воспитывая детей с любовью, можно развить в них «жизненные качества», которые будут способствовать надлежащему развитию их нравственного «я». Образование же было связано не просто с социальным контролем, оно было абсолютно необходимо для развития добродетели⁵⁵⁰.

Важной особенностью системы Э. Белла была ее религиозная составляющая. Нейтральное образование ослабляло привязанность к религиозному и политическому истеблишменту. «...Необходимо учитывать благополучие государства, – настаивает Р. Саути, – а также моральное совершенствование личности. Государство находится в безопасности в той мере, в какой подданные привержены законам и институтам своей страны; следовательно, важнейшей задачей государства должно быть обеспечение того, чтобы подданные получали образование, соответствующее этим институтам»⁵⁵¹. Говоря о роли религии и Церкви в системе Э. Белла, Р. Саути приходит к выводу, что система представляет собой моральную вакцину – контролируемую дозу Ре-

ковью. С 1807 г. он участвовал в публичном споре со сторонниками Джозефа Ланкастера, которые продвигали аналогичную систему, находящуюся вне контроля Церкви. К 1832 г. Национальное общество Э. Белла по обучению бедных принципам христианской церкви отвечало за более чем 12 000 школ в Великобритании и империи. Белл-Ланкастерская система была внедрена и в других странах Европы.

⁵⁴⁸ Craig D.M. Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780–1840. P. 97.

⁵⁴⁹ Bell A. The Madras school: Or, elements of tuition: comprising the analysis of an experiment in education, made at the male asylum, Madras; with its facts, proofs, and illustrations; to which are added, extracts of sermons preached at Lambeth; a sketch of a national institution for training up the children of the poor; and a specimen of the mode of religious instruction at the Royal Military Asylum, Chelsea. L., 1808. 438 p.

⁵⁵⁰ Craig D.M. Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780–1840. P. 98. Подробнее о системе Э. Белла см.: Southey R. The Origin, Nature, and Object, of the New System of Education. L., 1812. 210 p.

⁵⁵¹ Southey R. The Origin, Nature, and Object, of the New System of Education. P. 105–106.

формации, вводимую по всей стране приходским духовенством для предотвращения новой революционной заразы. Р. Саути указывал на то, что система образования Э. Белла поможет защитить следующее поколение от якобинской заразы. А величайшее благо для Британии – это система национального образования, созданная законодательным органом в каждом приходе как оплот национальной церкви⁵⁵².

Другими словами, национальная религия, отвечающая за образование, была наиболее эффективным способом добиться как индивидуального спасения, так и нравственного совершенствования. Однако также было важно использовать национальную религию для формирования единой культуры, способствующей привязанности к Церкви и государству⁵⁵³. Эти идеи совпали с идеями, высказанными несколько ранее Уильямом Уорбертоном⁵⁵⁴ о том, что установившаяся религия обязана поддерживать государство, а государство, в свою очередь, должно поддерживать установившуюся религию⁵⁵⁵. В целом, национальное образование было средством, с помощью которого можно было надежно обеспечить процветание и счастье⁵⁵⁶.

Без истеблишмента государство подверглось бы нападкам противоборствующих сект, а невежество населения сделало бы его легкой добычей фанатиков⁵⁵⁷. Р. Саути верил в то, что истеблишмент способен защитить государство от суеверий. Несмотря на сложные отношения Р. Саути к религии,

⁵⁵² *Duggett T.* Southey's «New System»: the monitorial controversy and the making of the «entire man of letters» // *Romanticism and Victorianism on the Net*. 2012. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ravon/2012-n61-ravon0834/1018603ar/> (дата обращения: 12.08.2024)

⁵⁵³ *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780–1840. P. 99.

⁵⁵⁴ Уорбертон Уильям (1698–1779) – английский писатель, литературный критик и церковный деятель.

⁵⁵⁵ См. подробнее: *Warburton W.* The Alliance Between Church and State. Or, the Necessity and Equity of an Established Religion and a Test-law Demonstrated, from the Essence and End of Civil Society: in Three Parts. L., 1736. 175 p.

⁵⁵⁶ *Selections from the Letters of Robert Southey*. Vol. 2. P. 291.

⁵⁵⁷ *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780–1840. P. 99–100.

он считал, что современная Церковь Англии способна нести социальную пользу и этого достаточно для того, чтобы защищать ее основы. Таким образом, образование для Р. Саути – первый способ решить социальный вопрос, метод борьбы с бедностью.

Второй мерой, способствующей улучшению положения промышленной бедноты Р. Саути считал организацию общественных работ. «...Следует помнить, что людей нужно содержать: следовательно, для общества полезнее получать выгоду от их труда, а для них самих чувствовать, что они сами зарабатывают себе на пропитание, чем чтобы их кормили бесплатно»⁵⁵⁸. В качестве общественно полезных работ он называет строительство новых военно-морских баз и укрепление старых, прокладку дорог, осушение болот и восстановление территорий с помощью насыпей со стороны моря⁵⁵⁹. Мыслитель признает, что такие работы – паллиативны, но лучше использовать это средство, нежели не делать ничего⁵⁶⁰.

Пятое эссе 1816 г. «О положении бедных и средствах, используемых обществом для улучшения их положения»⁵⁶¹ дублировало идеи Р. Саути из четвертого Эссе. Автор снова подчеркивает важность нравственного и религиозного образования и утверждает, что Великобритания сможет сохранить незыблемость своих институтов и прежде всего конституции только при одном условии: всеобщем образовании по системе Э. Белла.

Шестое эссе 1816 г. «О рассказах иностранных путешественников об Англии и состоянии общественного мнения»⁵⁶², с одной стороны, снова возвращалось к вопросу о распущенности и вседозволенности прессы, а с другой – представляло собой обзор разных книг о путешествиях. В «Эссе...» на протяжении семидесяти двух страниц, Р. Саути дает исчерпывающий исто-

⁵⁵⁸ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 144.

⁵⁵⁹ Ibid. P. 144–145.

⁵⁶⁰ Ibid. P. 145.

⁵⁶¹ Ibid. P. 159.

⁵⁶² Ibid. P. P. 251.

риографический анализ, касающийся как особенностей изучения травелогов в целом, так и травелогов, посвященных Англии в частности.

Жанр травелога был знаком Р. Саути не понаслышке. Еще в 1807 г. были изданы «Письма из Англии Дона Мануэля Альвареса Эсприеллы»⁵⁶³. Хотя некоторые из первых читателей были одурачены, решив, что книга написана иностранным гостем, побывавшим на их берегах, общим ответом заинтригованных литераторов было то, что это «совершенно очевидно работа какого-нибудь опытного английского компилятора»⁵⁶⁴. Спустя шесть месяцев таинственный автор был раскрыт – им оказался поэт и переводчик Роберт Саути⁵⁶⁵. Уже в этом сатирическом описании Англии Р. Саути обращается к социальной проблематике. В главе о бедных автор рисует мрачную картину. Он предположил, что около одной десятой населения получает «помощь бедным» от церкви. Поэтому безработные бедняки не могут покинуть свой приход, чтобы найти работу в другом. Если бы они это сделали, их бы просто отправили обратно туда, откуда они приехали. Правда, беднякам оказывали помощь в Домах призрения, которые действовали, главным образом, как ночлежки, в которых жильцов заставляли работать. По его мнению, бедняки считали Дома призрения самой ужасной перспективой и были готовы терпеть любые лишения, лишь бы не оказаться там. По мнению мыслителя, бедняк в цивилизованной стране является «жертвой цивилизации»: «Улучшения общества никогда не достигают бедняков: они остаются на месте, в то время как высшие классы прогрессируют. Дворяне лучше обеспечены жильем, лучше приспособлены, лучше образованы, чем их предки; бедняк живет в таком же плохом жилище, как и его предки, когда они были прикреплены к земле. Бедняки работают также усердно, а питаются и обучаются отнюдь не

⁵⁶³ Southey R. Letters from England: by Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish: in 3 vols.

⁵⁶⁴ Letters from England. By Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish. 3 vol. L.: Longman & Co, 1807 // The Edinburgh Review, or critical journal. 1808. Vol. 11. P. 370-390.

⁵⁶⁵ Bolton C. Letters from England: By Don Manuel Alvarez Espriella. L., 2016. P. 1.

лучше. Поэтому положение бедняков стало относительно (высших классов - *Е.Я.*) хуже»⁵⁶⁶. Один неурожай и начнется голод. Что будет со страной, вопрошает риторически Р. Саути, в которой бедняки столь многочисленны и столь несчастны? Этот вопрос даже самый смелый государственный деятель не осмелится задать себе⁵⁶⁷.

Седьмое эссе за 1816 г.: «О состоянии общественного мнения и политических реформаторах» также изначально было опубликовано в «*The Quarterly Review*»⁵⁶⁸. Эссе представляет собой пространное ретроспективное рассуждение Р. Саути о необходимости ведения войны с Наполеоном, как до Амьенского мира, так и после него. Часть эссе посвящено суждениям поэта-лауреата, касающихся необходимости проведения парламентской реформы⁵⁶⁹. Рассуждая о бедствиях, которые Англия пережила за время двадцатилетней войны с революционной Францией, автор утверждает, что его страна наконец-то наслаждается заслуженным миром и покоем, однако среди ее граждан находятся и так называемые «апостолы анархии», которые: «извлекают выгоду из временного и частичного бедствия и, пользуясь невежеством масс, лстя их заблуждениям и разжигая их страсти, подталкивают их к мя-

⁵⁶⁶ *Southey R. Letters from England: by Don Manuel Alvarez Espriella. Vol. 1. P. 303.*

⁵⁶⁷ *Ibid.* Р. Саути сгущает краски: во-первых, положение бедняков следует дифференцировать по регионам Англии (в сельскохозяйственных регионах Юго-Востока Великобритании бедняки получали пособие в два раза больше, чем в промышленных регионах Севера и Запада страны. Во-вторых, пособие для бедных в эпоху наполеоновских войн в Англии было больше, чем в странах континентальной Европы. См. подробнее: *Boyer G.R. An economic history of the English poor law, 1750–1850. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 297 p.*

⁵⁶⁸ По сравнению с журнальной статьей эссе не претерпело каких-либо значительных изменений, разве что Р. Саути добавил несколько более откровенных высказываний, которые не были пропущены в журнал редактором. *The Quarterly Review. 1816. Vol. 16. P. 225–279.*

⁵⁶⁹ Частой темой разговоров между джентльменами был законопроект о парламентской реформе, которым они были крайне обеспокоены. Взгляды Р. Саути формировались под влиянием общения с молодым английским депутатом Уинтропом Маквортом Прэдом, романистом и политиком Эдвардом Бульвером-Литтоном, поэтом Уолтером Сэвиджем Лэндором. Особую связь Р. Саути чувствовал с У.М. Прэдом, который, как и поэт-лауреат в юности придерживался радикальных взглядов, а позже стал тори и сатирическим противником реформ. См. подробнее: *Nixon J.V. Saint-Simonians, Industrial Feudalism, and Labor Economics: Carlyle and Southey // Mind Journal. 2016. P. 5.*

тежу»⁵⁷⁰. Экономическое положение Великобритании после столь продолжительных войн и Континентальной блокады действительно было не из лучших, а тут еще добавилась плохая урожайность, возобновление работы континентальной промышленности, роспуск вооруженных сил – все это только способствовало росту массовой безработицы. Но митинги, касающиеся парламентской реформы, по мнению Р. Саути, не решали проблему, а лишь усугубляли ее.

К 1816 г. мыслитель достаточно прочно обосновался на консервативной позиции по всем политическим и религиозным вопросам. И в подтверждении этому в своем эссе он с недоумением пытается определить, что же такое эта парламентская реформа, что ради нее его соотечественники хотят нарушить столь хрупкую стабильность страны? «Но что подразумевается под парламентской реформой? Всякий раз, когда этот вопрос поднимался реформистами на их собраниях, он воспринимался как яблоко раздора <...>. Один выступает за парламенты, созываемые раз в три года, другой – за ежегодные; еще один <...> предлагает ходатайствовать о трехлетнем созыве, понимая это только как шаг к ежегодному созыву. Один требует установление избирательного ценза, другой требует всеобщего избирательного права...»⁵⁷¹.

Р. Саути не обходит стороной и вопросы, связанные с реформой конституции, чему он не находит никакого оправдания: «Британская конституция – это не плод теории. Это не предмет одежды, который мы можем отдать портным, чтобы они по желанию раскроили его, удлинили или укоротили, вышили или лишили всей отделки, и который мы можем в любой момент отбросить в сторону ради чего-то поновее. Это оболочка политического организма, в которой заключены форма, красота и жизнь... или, скорее, это сама жизнь. Наша конституция возникла из наших привычек и потребностей; она росла вместе с нами и постепенно видоизменялась в результате перемен, че-

⁵⁷⁰ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 328.*

⁵⁷¹ *Ibid. P. 376–377.*

рез которые всегда проходит общество в своем прогрессе. <...> Конституция – наш Ковчег Завета: горе кощунственной руке, которая осквернит ее, и горе нам, если мы запятнаем честь!»⁵⁷².

Стоит отметить, что Р. Саути все же допускает необходимость проведения ряда незначительных реформ⁵⁷³, но осуществить их могут исключительно «истинные английские джентльмены, хорошо знакомые с местными интересами, склонные к ошибкам, как и все остальные люди, но выше всяких подозрений в зловещих мотивах; совершенно независимые и, если только они не поражены глупостью, искренне привязанные к существующим институтам своей страны»⁵⁷⁴.

То, что предлагали реформаторы, а именно всеобщая избирательная реформа было неприемлемо для Р. Саути: «...начнется анархия, или, точнее, охлократия – правительство толпы, которое настолько же хуже анархии, насколько самые подлые негодяи цивилизованной страны более порочны, чем грубые дикари»⁵⁷⁵. Несмотря на свою оппозицию ко всем реформам, автор предлагает читателю поразмышлять, могут ли цели парламентской реформы, представлять интерес и полезность для всего английского общества?

«Итак, главные цели, к достижению которых призвана привести парламентская реформа, таковы: либо отмена всякого влияния на выборы (что так же возможно, как было бы отменить восточный ветер и объявить закон всемирного тяготения парламентским актом); либо всякого денежного влияния (что лишило бы земельные интересы в законодательном органе всякого противовеса); либо отмена пенсий и синекур, в результате чего каждый человек, не обладающий большим состоянием от рождения, был бы отстранен от

⁵⁷² *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 378–379.*

⁵⁷³ Например, улучшение порядка выборов, расширение требований к избирателям в одних случаях и ограничение требований в других, повышение избирательного ценза, наличие права голоса у лиц, сдающих земли в аренду за определенную сумму или облагаемые прямыми налогами на определенную сумму и др. Подробнее см.: *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 381–382.*

⁵⁷⁴ *Ibid. P. 382.*

⁵⁷⁵ *Ibid. P. 388.*

государственных дел, а правительство неизбежно превратилось бы в олигархию богатых; <...> Поскольку, парламентская реформа могла бы достичь какой-либо из этих целей (предположим, было бы, возможно, чтобы она остановилась на этом), она усугубила бы все болезни, которые она якобы излечивает, и вместо облегчения страданий одной из ветвей общества навлекла бы бесконечные страдания на всех»⁵⁷⁶.

Не желая вступать в споры с реформаторами, Р. Саути выдвигает свою идею мягкого реформирования, без потрясений и революций: «В меру наших сил мы всегда выступали за те меры подлинной реформы, с помощью которых люди должны стать мудрее и лучше, а процветание государства должно возрасти и утвердиться за счет увеличения числа образованного, трудолюбивого, нравственного, религиозного и, следовательно, обеспеченного и счастливого населения. В этой стране царит зло, великое и вопиющее зло; и величайшим из всех является распространение того мятежного духа, который подпитывается периодической прессой. Первейший долг правительства – обуздать этот дух, который в противном случае, независимо от того, удастся ли ему осуществить свой окончательный замысел революции (ибо таков замысел демагогов, клонирующих его, как они могут), безошибочно приведет к восстанию, если не к попытке восстания. По нашему мнению, настоятельно необходимы две меры: во-первых, возродить законопроект лорда Гренвилла против мятежных собраний⁵⁷⁷; во-вторых, установить наказание за подстрекательскую клевету таким образом, чтобы предотвратить повторение преступления. Этим наказанием должно быть изгнание из страны...»⁵⁷⁸.

Как уже упоминалось выше, в «The Quarterly Review» статья была напечатана в сокращенном виде и многие, особенно острые моменты редактор

⁵⁷⁶ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 391.

⁵⁷⁷ См. подробнее: Godwin W. Considerations on Lord Grenville's and Mr. Pitt's bills, concerning treasonable and seditious practices, and unlawful assemblies: by a lover of order. L., 1795. 86 p.

⁵⁷⁸ Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 422.

из нее убрал, что вызвало крайнее негодование автора⁵⁷⁹. Однако статья и в таком виде спровоцировала бурную общественную полемику. Так, издатель Р. Саути – Дж. Мюррей⁵⁸⁰ в письме к своему другу и коллеге У. Блэквуду⁵⁸¹ пишет следующее: «Виги пришли в самую адскую ярость из-за нашей статьи о реформе. Но в результате получается, что они оскорбляют не статью, которая для них слишком мастерски написана, а автора, что, мол, стыдно писать такую статью тому, кто когда-то думал совсем по-другому»⁵⁸². Дж. Мюррей также добавил, что получил «тридцать заявок на знакомство с автором»⁵⁸³, но, хотя он отказался нарушить анонимность Р. Саути, общественное мнение подозревало, что создателем статьи был именно поэт-лауреат.

Новый 1817 г. для мыслителя выдался непростым, он много работал, терпел взлеты и падения, терял друзей и пытался смириться с частыми обвинениями в ренегатстве. Но он продолжал настойчиво публиковать свои статьи и стойко сносил все невзгоды.

Восьмое эссе «Рост и прогресс народного недовольства», стало неким продолжением прошлой статьи⁵⁸⁴, вышедшей также в «The Quarterly Review»⁵⁸⁵. В начале статьи Р. Саути перечисляет три работы, о содержании которых, видимо, в дальнейшем и шла речь. Эти работы: «Доклад Секретного комитета», представленный парламенту о деятельности радикального и реформаторского движения того времени; анонимная брошюра «О нынеш-

⁵⁷⁹ Чтобы привести статьи Р. Саути в соответствие, редактор «The Quarterly Review» У. Гиффорд часть из них сократил. См. подробнее: *Packer I. Robert Southey, Politics, and the Year 1817.* URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070619ar.pdf> (дата обращения: 12.02.2024); *Carnall G. Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind.* P. 221.

⁵⁸⁰ Мюррей Джон Сэмюэл (1778–1843) – шотландский издатель, член издательства Джона Мюррея.

⁵⁸¹ Блэквуд Уильям (1776–1834) – шотландский издатель, основатель фирмы «Уильям Блэквуд и сыновья».

⁵⁸² *Smiles S. A publisher and his friends: Memoir and Correspondence of the Late John Murray, with an account of the origin and progress of the house, 1768–1843. L., 1891. Vol. 2. P. 41.*

⁵⁸³ Ibid.

⁵⁸⁴ Имеется в виду статья 1816 г. «О состоянии общественного мнения и политических реформаторах».

⁵⁸⁵ *The Quarterly Review.* 1817. Vol. 16. P. 511– 552.

нем состоянии общественных дел»; и брошюра «Предложение о проведении реформы на голосование по всему Королевству» за авторством некоего «Отшельника из Марлоу»⁵⁸⁶. На протяжении всего эссе автор рассуждает о патриотизме, сравнивает национальные чувства французов и англичан, приходит к выводу, что лучшим из имеющихся правительств является правительство Великобритании, а лучшей церковью – Церковь Англии, в общем, раз за разом повторяет все то, о чем уже неоднократно высказывался в своих предыдущих статьях и эссе.

Среди брошюр, рассматриваемых в этом эссе, была одна, написанная под псевдонимом «Отшельник из Марлоу». «Отшельником из Марлоу» был не кто иной, как Перси Биши Шелли, и это произведение стало его первым памфлетом о реформах. П.Б. Шелли и Р. Саути впервые встретились в Кесви-ке в декабре 1811 г. Р. Саути немедленно и с некоторым энтузиазмом взял на себя роль гида, философа и друга для своего молодого и пылкого современника. П.Б. Шелли был менее восторженным человеком, часто резко критиковал реакционные взгляды будущего лауреата на политику и религию в своих письмах, но при этом выражал восхищение поэтическими способностями Р. Саути и отдавал должное его доброте и другим приятным личным качествам⁵⁸⁷. Теплые отношения между П.Б. Шелли и Р. Саути постепенно остыли к 1817 г., причем большую неприязнь начинает испытывать именно П.Б. Шелли. Он недоволен ни лауреатством поэта, ни его ранними радикальными взглядами, ни его нынешним консерватизмом. Скорее всего, П.Б. Шелли завидовал успеху Р. Саути или разочаровался в бывшем наставнике, а может, всему виной вздорный и подозрительный характер самого П.Б. Шелли⁵⁸⁸. Безусловно, Р. Саути знал о том, как к нему относится молодой человек, во-

⁵⁸⁶ Cameron K.N. Shelley vs. Southey: New Light on an Old Quarrel // Modern Language Association. 1942. P. 492.

⁵⁸⁷ Ibid. P. 489.

⁵⁸⁸ Так П.Б. Шелли считал, что Р. Саути распускает о нем сплетни в Лондоне и пишет критические заметки о нем в «The Quarterly Review», пока сам молодой человек находился в Италии. См. подробнее: Ibid. P. 491–492.

первых, они состояли в переписке, а во-вторых, круг общения у обоих был примерно одинаков. Поэтому трудно поверить, что Р. Саути, готовя свою статью в «The Quarterly Review» не знал истинного автора брошюры. Можно предположить, что Р. Саути просто надоели постоянные нападки юноши, и он решил поставить его на место. В статье Р. Саути пишет о некоем юноше, в описании которого однозначно угадывается П.Б. Шелли, с пылким умом, который не принимает ничьих советов, обращается от литературы к политике и питает большие надежды на реформирование мира⁵⁸⁹. Он морально испорчен, ничего не знает о мире и о тех предметах, о которых он пишет; юноша – атеист и революционер, а его душа находится в крайней опасности – виной же всему его аморальное поведение и увлечение материалистической философией. И в своих жизненных бедах он может винить только одного человека – себя.

Если же посмотреть на статью Р. Саути в целом, то напрашиваются следующие выводы: статья представляет собой главным образом атаку на современное радикальное и реформаторское движение, представленное как исторический очерк его «подъема и прогресса»⁵⁹⁰.

В феврале 1817 г., происходит событие, с одной стороны ставшей реакцией на публикацию статей Р. Саути в «The Quarterly Review»⁵⁹¹, с другой стороны, пошатнувшей репутацию поэта-лауреата, как яркого противника реформ и защитника короны. 13 февраля 1817 г. была опубликована трехактная пьеса Роберта Саути «Уот Тайлер», вдохновленная британским крестьянским восстанием 1381 г. Пьеса, написанная в 1794 г. на волне всеобщего революционного рвения, так и не была опубликована. Молодой радикал оставил ру-

⁵⁸⁹ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 83–88.* К сожалению, отношения между двумя поэтами так и не наладились, они продолжали изредка переписываться и вплоть до трагической смерти П.Б. Шелли, он не оставил своих подозрений и считал, что все анонимные нападки в прессе на его персону – дело рук Р. Саути.

⁵⁹⁰ *Cameron K.N. Shelley vs. Southey: New Light on an Old Quarrel. P. 503.*

⁵⁹¹ Имеются в виду, прежде всего такие статьи, как: «Парламентская реформа» в *The Quarterly Review*. 1816. Vol. 16. P. 225–279; «Пост и прогресс народного недовольства» в *The Quarterly Review*. 1817. Vol. 16. P. 511–552.

копись у своего зятя, поручив ему передать пьесу издателю Дж. Риджуэю⁵⁹². Но Дж. Риджуэй в 1794 г. оказался в тюрьме Ньюгейта по обвинению в подстрекательстве к мятежу. Хотя, в конце концов, он получил рукопись, Дж. Риджуэй по неизвестной причине решил не публиковать ее. До 1817 г. о судьбе пьесы ничего известно не было, да и сам автор совсем забыл про нее. За прошедшие двадцать три года с момента написания пьесы политические взгляды Р. Саути существенно изменились. Лозунг «Свобода, равенство, братство» заменил лозунг «Торизм, национализм и англиканство». Р. Саути уже давно не был юношей, очарованный идеалами Французской революции. Он был поэтом-лауреатом, уважаемым джентльменом, твердо стоящим на ногах и привыкшим к фоновой критике всего, что он публиковал в разные годы. Тем не менее случай с «Уотом Тайлером» пошатнул авторитет Р. Саути. Критика, обвинения в ренегатстве и лицемерии звучали со всех сторон⁵⁹³.

Р. Саути занял выжидательную позицию и никак не реагировал на происходящее до 14 марта 1817 г. В этот день Уильям Смит⁵⁹⁴ вошел в Палату общин с экземпляром «Уота Тайлера» в одном кармане пальто и текущим выпуском «The Quarterly Review» в другом⁵⁹⁵. Протокол парламентских дебатов⁵⁹⁶ свидетельствует о том, что У. Смит во время дебатов по законопроекту о мятежных собраниях попеременно зачитывал выдержки из поэмы и из статьи, объявил Уота Тайлера мятежником, а его автора (которого он не назвал по имени) достойным судебного преследования. Как только Р. Саути узнал о выходке У. Смита, от бывшего равнодушия не осталось и следа, поэт защищать свою честь через суд. Потерпев неудачу в суде Р. Саути по настоянию своего друга и защитника Ч. Винна переписал два письма, которые он плани-

⁵⁹² Риджуэй Джеймс (1782–1838) – издатель.

⁵⁹³ См. подробнее: *Hoadley F.T. The Controversy over Southey's «Wat Tyler» // Studies in Philology. 1941. P. 81–82.*

⁵⁹⁴ Смит Уильям (1756–1835) – британский политик, аболиционист.

⁵⁹⁵ *Hoadley F.T. The Controversy over Southey's «Wat Tyler». P. 83.*

⁵⁹⁶ Seditious meetings bill. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1817/mar/14/seditious-meetings-bill> (дата обращения: 19.10.2023)

ровал отправить в «The Tory Courier», и вместо этого опубликовал брошюру под названием «Письмо Уильяму Смиту, эсквайру, члену парламента» (1817 г.)⁵⁹⁷.

Р. Саути был достаточно тверд в своей позиции, не признавая, что его пьеса является крамольной. Кроме того, автор старался донести до читателей свою точку зрения: «Эта пьеса была написана под влиянием мнений, которые я давно перерос и неоднократно отверг, но за которые я никогда не испытывал ни стыда, ни раскаяния...»⁵⁹⁸. Р. Саути неоднократно отмечает, что У. Смит хотел увидеть в его поэме только порок и призыв к мятежу, на самом же деле эта поэма о любви к свободе и защитниках родины, а также об отвращении к тирании и порочным амбициям. Автор не стыдится тех юношеских воззрений и воспринимает их сейчас, на склоне лет, как одну из ступеней той лестницы, которая привела его к взглядам, которых он придерживается сейчас. В своем письме Р. Саути также раскритиковал лицемерие своих недоброжелателей. Он предупредил, что первопричиной любой мятежной деятельности в стране является неравенство и нечувствительность политических элит к нуждам бедных.

Рассуждениями о бедности и богатстве Р. Саути предвосхитил описание двух наций Бенджамином Дизраэли. В 1845 г. будущий премьер-министр королевы Виктории, выпустит роман «Сибилла, или две нации», где будет утверждать, что в Великобритании нет единого общества – а есть две нации, не имеющие абсолютно ничего общего друг с другом: это очень богатые и очень бедные.

По мнению Р. Саути такое неравенство среди общества: «слишком опасно и чудовищно, чтобы его можно было выносить дольше. <...> В настоящее время именно люди нуждаются в реформировании, а не правитель-

⁵⁹⁷ *Southey R. A Letter to William Smith, Esq., M.P. // Gentleman's Magazine and Historical Review. 1817. Vol. 121. P. 389–391.* Позже письмо будет перепечатано во втором томе «Эссе...». См. подробнее: *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 2–31.*

⁵⁹⁸ *Ibid. P. 389.*

ство. Правительство должно улучшить положение населения, и первое, что необходимо, – это предотвратить его ухудшение»⁵⁹⁹.

Возможно, мыслитель и отказался от революционных идеалов своей юности, но это не означало, что он считал, что ничего не следует делать для улучшения положения бедных и обездоленных. Также у поэта-лауреата была своя система взглядов и на другие умеренные социальные реформы общества. Он писал: «...Правительство должно обуздать мятежную прессу и держать ее в узде. <...> Следующим по важности является немедленная помощь бедным. Я диаметрально отличаюсь от мистера Оуэна из Ланарка в одном главном пункте. Строить на любом другом фундаменте, кроме религии, – все равно что строить на песке. <...> Едва ли менее неотложной обязанностью, чем уменьшение бремени бедных слоев населения, является обеспечение образования низших классов. <...> Нравственное и религиозное воспитание привьет привычки к трудолюбию; люди будут знать свой долг и находить свой интерес и свое счастье в следовании ему. <...> Правительство должно реформировать свои тюрьмы и применить какое-либо средство от наихудшего из существующих огорчений – огромных расходов, придирчивых действий и губительных проволочек закона»⁶⁰⁰. В завершении своего письма Р. Саути выражал надежду, что «...единственное обвинение, которое мог выдвинуть против него злой умысел, состояло в том, что по мере того, как он становился старше, его мнения менялись относительно средств, с помощью которых должно было быть осуществлено улучшение страны; и что по мере того, как он учился понимать институты своей страны, он учился правильно ценить, любить, почитать и защищать их»⁶⁰¹.

«Письмо Уильяму Смит» весьма важно для понимания социально-политических взглядов Р. Саути. Оно объясняет развитие его мышления и выбор сюжетов его обзорных статей. Р. Саути сосредоточил свое внимание

⁵⁹⁹ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 390.*

⁶⁰⁰ *Ibid. P. 390–391.*

⁶⁰¹ *Ibid. P. 391.*

на проектах реформирования общества. Желая привнести в общество Англии частичку спокойствия, Р. Саути продолжал настаивать на необходимости проведения умеренных социальных реформ.

Споры, разгоревшиеся после публикации «Уота Тайлера», длились несколько месяцев. В нем участвовали книготорговцы, члены Палат общин, британские суды и некоторые из наиболее известных литературных коллег Р. Саути. Гнев поэта-лауреата по поводу публикации – несмотря на его попытки выглядеть незаинтересованным – очевиден в его попытках запретить публикацию пьесы, а также в его частной переписке, в которой эта тема обсуждается около двух месяцев.

Пьеса разошлась со скоростью лесного пожара; в итоге было напечатано 60 000 экземпляров, и по иронии судьбы стала одной из самых коммерчески успешных работ Р. Саути.

В конце концов, споры утихли, и теперь «Уота Тайлер», вероятно, наименее читаемая из работ Р. Саути. Если бы она была опубликована во время ее составления в 1794 г., она затерялась бы в массе другой революционной литературы. Однако в 1817 г. мало кто из английских интеллектуалов – и меньше всего сам Р. Саути – терпимо относился к новым идеям и нетрадиционному мышлению⁶⁰². Таким образом, произведение юного апологета Французской революции вызвало нешуточную борьбу мнений между политиками, газетами, обозревателями, публицистами, издателями и литераторами.

Отдельное место в «Эссе...» Р. Саути отводит своим письмам к лорду Дж. Г. Байрону⁶⁰³. Как пишет бывший председатель Байроновского общества

⁶⁰² Hoadley F.T. The Controversy over Southey's «Wat Tyler». P. 95.

⁶⁰³ Конфликт между Р. Саути и Байроном достиг своего апогея к 1820-м гг. Живя в Италии, Байрон попросил друга передать Р. Саути вызов на дуэль (который он так и не получил). Ожидая чего-то подобного от Байрона, Р. Саути решил пойти на опережение и счел нужным опубликовать открытые письма к Байрону через посредничество редактора периодического издания «Курьер» в 1822 г. Позже эти письма будут включены в состав второго тома «Эссе...». Как объясняют современные исследователи то, что Р. Саути был го-

Питер Кохран: «Они были созданы друг для друга»: являясь противоположностями, они не могли бесконфликтно существовать в едином общественном и литературном пространстве⁶⁰⁴. Публичный спор между Р. Саути и Дж. Г. Байроном достиг своего пика в 1822 г., после того как Р. Саути в своей работе призывал правительство наказать «сатанинскую школу» поэтов⁶⁰⁵. Для Р. Саути работы Дж. Г. Байрона были полны духом Велиала⁶⁰⁶ и Молоха⁶⁰⁷ и несли в себе исключительно политическое и моральное зло⁶⁰⁸. Публичный спор между Дж. Г. Байроном и Р. Саути затянулся вплоть до смерти автора «Паломничества Чайльд-Гарольда». Как пишет Т. Фулфорд, Дж. Г. Байрон воспринимал Р. Саути непросто, как отступника, а как радикала, который, став консерватором, яро отвергал радикализм. Дж. Г. Байрон ненавидел это лицемерие, видя в нем пример ханжества, которое все больше характеризовало эпоху, когда волна благочестия и респектабельности (на словах, если не на деле) распространялась по всей Британии⁶⁰⁹.

Десятое эссе «Об эмиграции, 1828»⁶¹⁰, впервые было опубликовано в «The Quarterly Review» под названием «Доклады Специального комитета по

тов в 1832 г. переиздать свои письма к Байрону, что свидетельствует о нежелании мыслителя пассивно перед столь неприятной ситуацией из своего прошлого, о его непоколебимой вере в свою правоту, а также о том, что Р. Саути был склонен считать свои хлесткие письма – ощутимым ударом по Байрону и его репутации. См. подробнее: *Fulford T. Robert Southey Essays Moral and Political 1832. P. 27–28; Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 182–205.*

⁶⁰⁴ Подробнее о взаимоотношениях Дж. Г. Байрона и Р. Саути см.: *Cochran P. Byron and Bob: Lord Byron's Relationship with Robert Southey. P. 1.*

⁶⁰⁵ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 186.*

⁶⁰⁶ Велиар, Велиал, Белиал, Белиел – в Библии падший ангел. Название происходит от ивр. בלעל – «не имеющий жалости». В Библии имя Белиал связано с такими понятиями как «суета», «ничто». Считается самым сильным падшим ангелом, превосходящим даже Люцифера.

⁶⁰⁷ Молох – упоминающееся в Библии божество моавитян, ханааней и аммонитян, которому приносили в жертву детей. Символ жестокой и неумолимой силы, требующей жертв от людей.

⁶⁰⁸ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 186.*

⁶⁰⁹ *Fulford T. Poetic Hells and Pacific Edens // Romanticism on the Net. 2003. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009259ar/> (дата обращения: 19.10.2023)*

⁶¹⁰ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 209–275.*

эмиграции из Соединенного Королевства»⁶¹¹. На протяжении шестидесяти шести страниц Р. Саути пытается дать ответ на тот же вопрос, который волновал и Специальный комитет по эмиграции: «Является ли наше население избыточным?»⁶¹². Р. Саути приходит к выводу, что для английского общества рост населения является неизменным последствием промышленной революции: «Но по мере усовершенствования машин конкуренция становится больше; перепроизводство – верный результат; рост населения продолжается; за этим последует рост пауперизма и всех сопутствующих ему зол... и кто может сказать, где кончатся нищета, опасность и разорение?»⁶¹³. Для Р. Саути выходом из сложившейся ситуации была эмиграция: «Однако от зла избыточного населения и пауперизма, вызванного этой и другими сопутствующими причинами, есть верное средство – эмиграция, для которой наше положение, наши морские средства и наши обширные колонии предоставляют возможности, превосходящие те, которыми когда-либо обладал какой-либо другой народ»⁶¹⁴. Рассматривая эмиграцию, как наилучшее решение проблем, Р. Саути соглашается с мнением докладчиков о том, что если в ближайшее время правительство не прислушается к ним, то общество Великобритании ждет нищета и деградация⁶¹⁵.

Последние три эссе второго тома посвящены католическому вопросу и датированы 1809 г., 1813 г. и 1829 г. соответственно⁶¹⁶.

В «Эссе...» Р. Саути не боялся говорить то, что он думал о ситуации в стране, к каким бы отчаянным спорам это ни привело. А ситуация вызывала у него опасения: «В Англии в высших эшелонах власти царит великий рели-

⁶¹¹ The Quarterly Review. 1828. Vol. 37. P. 539–578.

⁶¹² Southey R. Essays, moral and political. Vol 2. P. 209–210.

⁶¹³ Ibid. P. 224.

⁶¹⁴ Ibid. P. 271.

⁶¹⁵ Ibid. P. 275.

⁶¹⁶ Частично «Эссе одиннадцать» представлено в The Edinburgh Annual Register. 1808. Vol. 1. P. 1–14; Эссе двенадцать изначально было опубликовано в The Edinburgh Annual Register for 1811. Vol. 4. P. 115–139; Эссе тринадцать изначально было опубликовано в The Quarterly Review. 1828. Vol. 38. P. 535 – 598; Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 277–443.

гиозный дух, но основная масса народа мало заботится о национальной церкви, и ее легко переманить на другую сторону»⁶¹⁷.

Р. Саути готов признать, что в Англии каждый может исповедовать любую религию: «Мы слышим много рассуждений об абстрактном праве каждого человека, поклоняться Богу так, как ему заблагорассудится; и, во имя Бога, кто, кроме римских католиков, оспаривает это? Это право, которым издавна пользуются все конфессии <...> Действительно, в последние дни этим признанным правом злоупотребляли до такой степени, что каждый из нас практически свободен не только, поклоняться Богу, как ему заблагорассудится, но и хулить Его святое имя, отрицать Его существование и идти своим путем к гибели, и публично пытаться убедить как можно больше людей следовать за ним...»⁶¹⁸.

Но когда речь заходит об интересах нации и национальной политике, тут Р. Саути бескомпромиссен. По его мнению, допустить католиков в парламент – большая ошибка. Мыслитель считал, что уступки и реформы по отношению к католикам со стороны Церкви Англии и правительства только подрывают основы и ослабляют влияние этих двух важнейших институтов страны. Рассуждая о церкви и конфессиях, он проявляет себя как пропагандист определенных политических идей. Этому способствует его известность и популярность как поэта-лауреата (с 1813 г.). Его не интересовали вопросы догматики, его внимание было сосредоточено на политической роли Церкви в деле укрепления государственности и национальной самоидентификации⁶¹⁹. Когда Церковь Англии переживала сложные времена, а правительство колебалось под давлением общественного мнения, он заботился об основах британской идентичности, стабильности и процветания общества в целом.

⁶¹⁷ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 1. P. 110.*

⁶¹⁸ *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 366.*

⁶¹⁹ *Фадеев И.А. Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. С. 166.*

Последовательно на протяжении не одного десятка лет Роберт Саути пытался показать, что значит быть британцем, какие опасности таит в себе католицизм, каким образом можно решить возникшие противоречия и как важно выбрать верную программу социальных преобразований.

«Эссе о морали и политике» Роберта Саути – сборник размышлений, представляющий критический взгляд мыслителя на политические и социальные проблемы первой трети XIX в.

Выступая в роли консервативного моралиста, обеспокоенного упадком нравов соотечественников, распространением радикализма и социальными последствиями промышленной революции, публицист призывает к восстановлению традиционных ценностей, укреплению религиозности английского общества и ответственности правящих классов за благосостояние всей нации. Оставаясь в большей степени кабинетным мыслителем, Р. Саути не предлагает конкретных решений, насущных общественных проблем. Его работа затрагивает вопросы о роли морали в политике, ответственности государства перед гражданами и опасности необдуманных социальных реформ. «Эссе о морали и политике» – важный исторический документ, который отражает консервативные настроения эпохи, выраженные через основные проблемы современности. Мыслитель неоднократно выражает обеспокоенность постепенным разрушением традиционных моральных устоев, утратой веры в объективные ценности. Он стал одним из первых английских интеллектуалов, кто озаботился углублением социального неравенства и ростом бедности, вызванных индустриализацией, о чем свидетельствуют многочисленные пассажи в «Эссе...». Р. Саути уже в первой трети XIX в. отмечал негативное влияние прессы на общественное мнение англичан. Он неоднократно подчеркивал, что современная пресса активно манипулирует общественным мнением, в угоду своим социальным, политическим или религиозным целям. Стремясь ограничить столь сильное влияние прессы, Р. Саути высказывался в пользу цензуры.

Важно учитывать, что Р. Саути рассматривал эти проблемы с консервативной точки зрения, предлагая решения, которые могут сегодня показаться устаревшими или нереалистичными. Однако «Эссе о морали и политике» заставляют задуматься о фундаментальных вопросах, о природе человека, общества и государства, а также о вызовах, с которыми сталкивается современный мир.

3.2 В поисках социального идеала: концепция «Бесед о прогрессе и перспективах общества»

Появление в 1829 г. работы Р. Саути «Сэр Томас Мор; или Беседы о прогрессе и перспективах общества»⁶²⁰ вызвало неоднозначную реакцию. Это произошло в сложной экономической и политической ситуации, когда общество было полярно наэлектризовано множеством неразрешенных вопросов. «Беседы...» задумывались Р. Саути еще в 1817 г., как «небольшой труд, созданный в подражании Боэцию»⁶²¹. Но за 12 лет концепция книги и ее объем значительно изменились, превратившись из задуманной 150–200 страничной работы в двухтомник, с общим объемом более 800 страниц⁶²².

«Беседы...» – представляют собой одну из самых значимых социально-политических работ Р. Саути. В них вымышленный поэт Монтесинос⁶²³ (альтер-эго Р. Саути) и давно почивший в бозе автор «Утопии» Томас Мора

⁶²⁰ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society: in 2 vols.

⁶²¹ Боэций Аниций Манлий Северин (ок. 480–525) – римский государственный деятель, философ–неоплатоник, теоретик музыки, христианский теолог, святой католической Церкви. Написал (в прозе и стихах) своё главное сочинение «Утешение Философией» («De consolatione philosophiae»), которое стало одной из популярнейших книг Средневековья и оказало сильное влияние на европейскую литературу. «Утешение Философией» оказалось последним значимым произведением древнего мира, свободным от возрастающего влияния христианства. В этом контексте важно, что Боэций персонифицирует философию в виде женщины, не имеющей связи с христианскими образами. Диалог призывал стойко переносить жизненные невзгоды и неизбежность смерти.

⁶²² Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. XI.

⁶²³ О значении и особенностях выбранного имени для лирического героя см. подробнее: Duggett T. Et in Utopia ego: Sir Thomas More and «Montesinos» a Southey Mystery Solved. P. 1–33.

протяжении 15 встреч ведут беседы, затрагивая разнообразные аспекты образования, экономики, положения женщин, промышленной революции, роли религии и церкви, английской истории начиная с Реформации XVI в. и заканчивая католической эмансипацией первой трети XIX в.

Беседы сопровождали прогулки по окрестностям Кесвика; вошедшие в моду в конце XVIII в. так называемые «живописные путешествия» по ближайшим окрестностям⁶²⁴ использованы Р. Саути для популяризации тура по любимому им Озерному краю⁶²⁵.

Выбор Т. Мора в качестве спутника по Озерному краю отнюдь не случаен. Еще в 1820-м году Р. Саути в письме к другу писал, что выбрал в качестве собеседника Т. Мора по трем основным причинам: «Он жил в эпоху возрождения письменности, открытия книгопечатания и Реформации <...> Проследивая последствия этих событий <...> и проводя параллель между той эпохой и нынешней, можно в полной мере увидеть великое множество основополагающих истин. Я беру за свой девиз три слова святого Бернарда: «Смотрите в прошлое, настоящее и будущее»»⁶²⁶. Р. Саути в духе своего времени готов проводить параллели и искать аналогии между двумя переломными эпохами: «веком войн и революций», в котором живет он сам и «веком

⁶²⁴ Живописные путешествия приобрели популярность в Англии в 1780-х и 1790-х гг., инициированные книгой Уильяма Гилпина «Наблюдения за рекой Уай и несколькими районами Южного Уэльса и т.д. Относящиеся главным образом к живописной красоте; сделаны летом 1770 года». См. подробнее: *Gilpin W. Observations on the River Wye and Several Parts of South Wales Relative Chiefly to Picturesque Beauty; Made in the Summer of the Year of 1770. L., 1782. 135 p.*

⁶²⁵ Современнику, желающему воспользоваться советами Р. Саути по составлению маршрута, было крайне легко это осуществить. На протяжении всей работы Р. Саути делает небольшие отступления, комментируя то или иное туристическое место. Например, описывая холм Уолла-Крэг в Озёрном крае, Р. Саути дает следующие указания: «Вы съезжаете с Борродейл-роуд примерно в полутора милях от города, незадолго до того, как она выходит на террасу, и, перейдя через стену по нескольким каменным ступенькам, поднимаетесь в лес, по правую руку от которого протекает ручей, или то, что на местном языке называется бек». См. подробнее: *Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 120.*

⁶²⁶ Эти слова, приписываемые французскому святому Клервоскому Бернару (1091–1153), действительно появились на титульном листе «Бесед...». См.: *New letters of Robert Southey. Vol. 2. P. 210–211.*

Реформации», в котором жил Т. Мор. Р. Саути пишет своему другу В.С. Лэндору, еще раз объясняя замысел книги: «Фактически сейчас мы начинаем осознавать все последствия трех великих событий его эпохи – изобретения книгопечатания, Реформации, и открытие Америки»⁶²⁷.

В первой трети XIX в., с ростом религиозно-политических противоречий внутри британского общества, XVI в. вызывал все больший интерес. Р. Саути не был единственным автором, обращающимся в своих трудах к эпохе Реформации. Авторы таких работ, как правило, придерживались полярных точек зрения: либо, как У. Коббет в «Истории протестантской Реформации в Англии», сосредотачивали свое внимание на репрессивном характере Реформации, либо представляли эту эпоху, как предвестника политических свобод, распространения знаний и просвещения. Английское общество, спустя три века, все еще продолжало ощущать интеллектуальные последствия Реформации: от упадка образования, вызванного ликвидацией монастырей, до развращенного галлицизма культуры Реставрации и далее до радикальных литературных публикаций современности. Подобные темы часто становились поводом для обсуждений среди английских интеллектуалов в послевоенные годы. Особенную обеспокоенность вызывали дискуссии о росте народного атеизма и радикализма, а также о предполагаемом снижении уважения к духовенству как к образованной и одаренной части общества⁶²⁸.

Сам Р. Саути размышлял над этими проблемами в течение нескольких лет, предшествовавших кризису эмансипации 1825 г. Но его отношение к историческим последствиям Реформации было также связано с целым рядом других вопросов, включая рост торговли и производства, расширения читательской аудитории, с растущей демократизацией печатных средств массовой информации, участвующих в политических дебатах. Еще до публикации

⁶²⁷ Selections from the Letters of Robert Southey. Vol. 3. P. 311–313.

⁶²⁸ Shuttleworth G.E. Church and the clergy: exhibiting the obligations of society, literature, and the arts to the ecclesiastical orders, and the advantages of an established priesthood. L., 1820. P. 22–23.

«Бесед...» Р. Саути неоднократно в периодической печати указывал на то, что все религиозные беды современного английского общества имеют общие корни: «Религиозные споры при Генрихе VIII разделили нацию иным образом и повлекли за собой длинную череду последствий, которые действуют, и по сей день, и конца которым не может предугадать никакое человеческое предвидение»⁶²⁹.

Таким образом, религиозный раскол разжигал дух раскола и в светской политике, поскольку католики отказались от своей лояльности протестантскому государству, а пуритане поддались искушениям республиканских и демократических взглядов⁶³⁰.

Р. Саути позиционировал себя, как историк, который готов создать социально-политический труд, в котором он сможет показать, что XVI в. был предвестником конца феодального общества. Огораживание, рост арендной платы, исчезновение мелких ферм и церковных земель, а также увеличение числа землевладельцев, не связанных никакими узами с их арендаторами – все это привело к сокращению благотворительных организаций, следствием чего стал резкий рост бедности населения, которое поддерживалось в рамках закона о бедных, но этого было недостаточно. Таким образом, для него расцвет коммерческого общества частично связан с последствиями распада феодальной системы после Реформации. Тем не менее его нельзя назвать луддитом или радикальным противником экономического развития. По его мнению, «производство можно считать злом только в том случае, если им злоупотребляют; в определенных пределах производство необходимо для развития, усовершенствования и процветания нации; и <...> ни одна нация не может стать ни высокоцивилизованной, ни могущественной без промышленности...»⁶³¹.

⁶²⁹ The Quarterly Review. 1817. Vol. 16. P. 511-552.

⁶³⁰ Ibid. P. 516–517.

⁶³¹ Reports of the Select Committee on Emigration from the United Kingdom // The Quarterly Review. 1828. Vol. 37. P. 573.

Различные социальные, политические и экономические аспекты этого конкретного повествования о «мире, который мы потеряли» были сведены воедино мыслителем в «Беседах...».

Описания Р. Саути исторических и географических достопримечательностей Озерного края служат фоном для изложения его консервативных политических размышлений. Например, в «Беседе 3: Камни друидов. Нашествие эпидемий» Р. Саути, отправляясь в очередную прогулку по окрестностям, пишет следующее: «Итак, я направился к Каменному кругу на Пенрит-роуд, потому что по пути есть длинный холм, который дал бы мышцам некоторую нагрузку; и потому что вид этого грубого памятника, который просто-ял столько веков и, вероятно, если его предоставить самому себе, переживет любое здание, которое мог бы воздвигнуть человек, всегда вызывает у меня чувство, которое, как бы часто оно ни повторялось, ничуть не теряет своей силы»⁶³². Для Р. Саути круг друидов имеет значение не только в историческом или культурном планах, он проводит абстрактную параллель, сравнивая шаткость назревающей конституционной реформы в Великобритании с силой и твердостью памятника. Сила камней друидов в их постоянстве, они выдержали все испытания, посланные им временем, так почему же его великая страна должна пошатнуться от ненужной, на его взгляд, реформы?

Для автора Конституция была документом, на котором зиждились сила и безопасность нации. Законы, Конституция и свободы Великобритании были краеугольными камнями государственности и национально-культурной идентичности англичан. Торизм, национализм и англиканство – набор, без которого он теперь не представлял своего существования. Поэтому какие-либо изменения в Конституции были недопустимы. В этом прочтении описание Каменного круга в «Беседах...» содержит скрытое предупреждение против конституционной реформы. В сочетании со второй темой «Нашествие

⁶³² Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 40.

эпидемий» посещение Монтесиносом и Т. Мором камней друидов открывает еще одну волнующую дискуссию: «Как сильно изменилось общество Британии?».

Монтесинос сразу заявляет о том, что со времен друидов, общество Британии претерпело значительные изменения в лучшую сторону, например, уже никто не приносит людей в жертву, ради религиозных обрядов⁶³³. Сэр Т. Мор соглашается с суждениями поэта, но при этом продолжает настаивать, что: «... это улучшение не является общим; что, хотя некоторые части земли являются развивающимися, другие отстают; и что даже там, где улучшение кажется наибольшим, оно является частичным. Например: со всеми улучшениями, которые произошли в Англии с тех пор, как были установлены эти камни, <...> вы верите, что они охватили все слои общества? Посмотрите на этот вопрос внимательно. Подумайте о своих соотечественниках как в их физическом, так и в интеллектуальном отношении; и скажите мне, находится ли большая часть общества в более счастливом или более обнадеживающем состоянии в настоящее время, чем их предки, когда Цезарь ступил на остров?»⁶³⁴. Монтесинос не пытается спорить с ученым мужем, но и отступаться от своих позиций также не желает: «Ваша позиция неоспорима. Если бы общество оставалось неизменным в своей нынешней точке, основная масса людей в целом скорее проиграла бы, чем выиграла от изменений, произошедших за последнюю тысячу лет. Однако следует помнить, что, все сословия освобождены от тех ужасных бедствий войны, эпидемий и голода, от которых в древности так часто страдали...»⁶³⁵. Сэр Т. Мор с выражением «суровой строгости» читает Монтесиносу отповедь, указывая на то, что тот за свою короткую жизнь был одарен Божьей милостью и избежал иностранного вторжения (которое дважды грозило Англии). Новые болезни, голод и разлад

⁶³³ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 44.

⁶³⁴ Ibid. P. 44–45.

⁶³⁵ Ibid. P. 47.

внутри самой страны продолжают страшной опасностью нависать над Великобританией. Монтесинос, все больше принимая позицию ученика, внимающего наставлениям учителя, пытается узнать, в чем же общество, учитывая все грозящие ему беды, сможет найти утешение? «Утешение основано на вашем принципе ожидания надежды. Всякий раз, когда усовершенствованная мораль, более мудрые привычки, более практичная религия и более эффективные институты уменьшают моральные и материальные причины болезней, тогда будет существовать тщательно разработанная научная практика, результат длительного опыта и накопленных наблюдений, чтобы исправить все, что во власти человеческого искусства, и облегчить то, что непоправимо» – утверждает сэр Т. Мор⁶³⁶.

Р. Саути устами Т. Мора говорит о научных основаниях политики, о политике, учитывающей опыт поколений, о политике, основанной не на воле правителей, а на наблюдениях. И новая политика в первую очередь должна затронуть области общественной морали, религии и светских институтов.

Р. Саути все больше внимания обращает на беды и последствия промышленной революции. Не желая связывать промышленный прогресс с развитием общества в целом, автор бросает вызов самой идее прогресса, которая была основополагающей для продвижения реформ в Великобритании.

Так, в «Беседе 4: Феодальное рабство. Рост пауперизма» Р. Саути приходит к выводу, что наилучшим временем для трудящихся была эпоха сэра Т. Мора, когда: «Феодальная система почти утратила все свои жестокие стороны, а худшая бесчеловечность промышленной системы еще не проявила себя»⁶³⁷. Феодальная система для Р. Саути – система, дающая преимущества, как землевладельцу, так и крестьянину⁶³⁸. А разрушение феодальной системы повлекло за собой только новые беды. Так, уже в «Беседе 5: Распад

⁶³⁶ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 58.

⁶³⁷ Ibid. P. 62.

⁶³⁸ Ibid. P. 69–70.

феодалной системы. Эдуард VI. Альфред» сэр Т. Мор обращает внимание на тот факт, что одним из последствий распада феодалной системы стало создание нового класса – класса бродяг, не имеющих ни жилья, ни работы. Став составной частью современного общества, эти бродяги превратились в громогласную и неуправляемую толпу, угрожающую британскому порядку⁶³⁹. Р. Саути голосом сэра Томаса Мора говорит о том, что единственной возможностью уменьшить беды промышленной революции является патриархальный, родительский контроль правительства над своими подданными⁶⁴⁰.

На фоне растущей индустриализации английской сельской местности и стремления городов к реформам «Беседы...» представляют ностальгическое видение старой аграрной Англии, пропитанной исторической преемственностью и привязанностью к местным традициям. Так, желая проиллюстрировать пагубность последствий промышленной революции, Р. Саути прибегает к живописному сравнению домов двух деревень – аграрной Аплтуэйт и промышленной Милбек⁶⁴¹. «Здесь (имеется в виду в Аплтуэйт – Е.Я.) и в соседней деревушке Милбек можно увидеть и сравнить влияние промышленности и сельского хозяйства. Старые коттеджи таковы, что поэту и художнику одинаково приятно находиться в них... живая изгородь из самшита под окнами, кусты роз у двери <...> рядом сад, пчелиные ульи и фруктовый сад с его грядками нарциссов и подснежников (самых ранних и обильных в этих краях) указывают на то, что владельцы в некоторой степени склонны к легкости и досугу, некоторому вниманию к опрятности и комфорту, некото-

⁶³⁹ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 97.

⁶⁴⁰ Ibid. P. 105.

⁶⁴¹ В конце XVIII в. и в течение XIX в. основной отраслью прихода, наряду с сельским хозяйством, было производство шерстяных изделий. И в Аплтуэйте, и в Милбеке до сих пор сохранились остатки старых кукурузных мельниц, а позже у каждой из них была процветающая шерстяная фабрика. Мельница в Аплтуэйте использовалась, в частности, для производства одеял. Мельницы работали на воде, но, в конце концов, закрылись, поскольку бизнес перешел к паровым мельницам Йоркшира.

рому чувству естественного, невинного и полезного для здоровья наслаждения...»⁶⁴². Р. Саути романтизирует сельскую жизнь, умело использует устоявшееся в то время сочетание эстетики и морали, ассоциируя красоту среды обитания с нравственностью. Коттеджи промышленной деревни Милбек, напротив, стоят «голые и в ряд»⁶⁴³. Дома, построенные наспех и похожие один на другой, не отвечают даже малейшим требованиям эстетики, а, соответственно, от их жителей нельзя ожидать нравственных и добрых поступков. Раскол между сельскохозяйственной и промышленной системами в Британии был неизбежен⁶⁴⁴.

По мнению Р. Саути, промышленная система разрушает естественные связи и семейные привязанности, которые лежат в основе британской нации. «Как так, получается, – риторически вопрошает автор, – что все, что связано с производством, представляет черты безусловного уродства?»⁶⁴⁵.

Дальнейшая дискуссия сэра Т. Мора и Монтесиноса затрагивает вопросы экономики, торговли, промышленности и национального благосостояния. Не придя к согласию с поэтом, Т. Мор завершает полемику пророчеством: «Сейчас общество переживает одно из самых великих кульминационных моментов. ...Если сначала миром правила *Mitrum* (вода), а затем *Nitrum* (селитра), то теперь *Steam* (пар) будет править миром <...> и сотрясать его, пока не будет создана его империя»⁶⁴⁶.

Несмотря на многие эксцентричные высказывания, разбросанные эпизодически по двум томам, «Беседы...» оказали своевременное влияние на политические дебаты, развернувшиеся во время «конституционной революции». Р. Саути провел серию довольно неблагоприятных исторических срав-

⁶⁴² *Southey R.* Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 173–174.

⁶⁴³ *Ibid.* P. 173.

⁶⁴⁴ *Bermingham A.* Landscape and ideology: The English rustic tradition, 1740–1860. Berkeley, 1986. P. 83.

⁶⁴⁵ *Southey R.* Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 174.

⁶⁴⁶ *Ibid.* P. 198–199.

нений между современной Англией и Англией периода Реформации. «Беседы...» в равной степени выражают ностальгическое сожаление по поводу ухода «традиционного» феодального общества эпохи сэра Т. Мора и беспокойство по поводу подъема промышленной системы. В «Беседах...» Р. Саути не столько хотел показать постепенное развитие исторических, экономических и политических процессов, сколько превратить 1830-е годы в 1530-е годы Т. Мора, но на более высоком витке исторического развития. Может показаться, что «золотой век» человечества для него позади. Тем не менее Р. Саути вовсе не призывает вернуться в прошлые времена, он принимает историческую неизбежность новой системы, но указывает на ее болевые точки. Романтизация прошлого нужна ему в поисках лекарства от бед настоящего.

Выражая свое мнение от имени сэра Т. Мора, Р. Саути пессимистично заявляет: «...дух торговли постепенно вытеснил грубый, но более добрый принцип феодальной системы: прибыль и убытки стали правилом поведения; пришел расчет, и ушло чувство»⁶⁴⁷. Торговля и промышленность, по мнению Т. Мора, неразрывно связаны с бродяжничеством и пауперизмом, эти пороки, как хронические заболевания общества – искоренить уже невозможно⁶⁴⁸. Монтесинос пытается развеять мрачные прогнозы Т. Мора: «И все же производственная система является необходимым этапом прогресса общества. Без этого наша нация не смогла бы поддерживать затяжное и чудовищное противостояние, которое избавило Европу от гнета военного деспотизма <...> худшего из всех зол»⁶⁴⁹. Поэт пытается убедить Т. Мора, что в XIX в. без развития экономики и промышленности не обойтись, но при этом признает, что у этого поступательного развития есть огромные риски: «...обычные и естественные последствия торговли во всех отношениях выгодны: они гуманизируют, цивилизуют, либерализуют. Однако непосредственным и внутренним

⁶⁴⁷ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 79.

⁶⁴⁸ Ibid. P. 92–93.

⁶⁴⁹ Ibid. P. 158–159.

результатом производственной системы, существующей в настоящее время <...>, является производство физического и морального зла, пропорционального богатству, которое она создает. Вот наша опасность, наша боль...»⁶⁵⁰.

Помимо социально-экономических последствий роста промышленности и торговли, Р. Саути беспокоит то, как изменения, происходящие в обществе, скажутся на литературе, образовании и прессе. Р. Саути признает, что рост демократизации общественно-политической жизни англичан привел к тому, что в его век правит «Правительство общественного мнения»⁶⁵¹. Р. Саути озабочен тем, что господствующий коммерческий дух уже повлиял и на науку, и на прессу, а теперь добрался и до общественного мнения всей нации. В то же время рост среднего класса привел к усилению конкуренции за средства к существованию среди священнослужителей и появлению большого класса разочарованных литературных «авантюристов». Пресса стала рупором общественного мнения, а деньги стали основным стимулом для научной и литературной деятельности⁶⁵². Церковь Англии же, столь могущественная в прежние времена, сейчас все меньше играет роль хранительницы общественного порядка, ее место заняла пресса. Обеспокоенность Р. Саути политическим и моральным влиянием прессы побудила его к рефлексии над своими обязанностями поэта-лауреата. Он хотел быть не просто «мальчиком, пишущим упражнения на заданные темы...»⁶⁵³, а тем, кто формирует общественное мнение. В этом отношении особо важен тот факт, что «Беседы...» изначально задумывались как просветительский текст, который следовало

⁶⁵⁰ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 197.

⁶⁵¹ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 2. P. 114. Сегодня историки признают большое значение общественного мнения в жизни Англии того периода и говорят о формировании «четвертой власти». См. подробнее: Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. 503 p.

⁶⁵² Ibid. P. 50, 329–330.

⁶⁵³ The Life and Correspondence... Vol. 4. P. 38–41.

изучать наряду с «Книгой Церкви» в рамках системы контроля над образованием подрастающего поколения⁶⁵⁴.

Публикуя книгу в конце апреля-начале мая 1829 г., Р. Саути был обеспокоен тем, что его труд в условиях нестабильной социальной, экономической и политической обстановки не будет замечен: «...каким бы ни было их (имеется в виду «Бесед...» – Е.Я.) значение сейчас, я думаю, оно будет иметь ценность в будущем...»⁶⁵⁵.

Однако его прогноз оказался не совсем верен.

К концу лета 1829 г. начали поступать первые рецензии. О «Беседах...» писали как крупные газеты и журналы⁶⁵⁶ («The Quarterly Review»⁶⁵⁷, «The Western Monthly Review»⁶⁵⁸, «The Examiner»⁶⁵⁹, «The Blackwood's Magazine»⁶⁶⁰, «The Edinburgh Review, or critical journal»⁶⁶¹), так и региональные («The Leeds Intelligencer»⁶⁶², «The Staffordshire Advertiser»⁶⁶³, «The Southern Reporter and Cork Commercial Courier»⁶⁶⁴, «The Tipperary Free Press»⁶⁶⁵).

Помимо рецензий в периодической печати, на «Беседы...», начали поступать отзывы от Исаака д'Израэли⁶⁶⁶ («...самое великолепное произведение наших дней; ...которое и в следующем веке будут читать внимательнее, чем

⁶⁵⁴ Connell P. Romanticism, Economics and the Question of «Culture». Oxford, 2001. P. 262.

⁶⁵⁵ Storey M. Robert Southey. A Life. P. 318.

⁶⁵⁶ В том числе и зарубежные, например, «The Western Monthly Review».

⁶⁵⁷ The Quarterly Review. 1829. Vol. 41. L., 1929. P. 1–27.

⁶⁵⁸ The Western Monthly Review. 1829–1830. Vol. 3. Cincinnati, 1830. P. 487 – 494.

⁶⁵⁹ The Examiner. 1829. Iss. 1134. P. 674–675.

⁶⁶⁰ The Blackwood's magazine. 1829. № CLVIII. Vol. XXVI. P. 611 – 630.

⁶⁶¹ The Edinburgh Review, or critical journal, 1830. Vol. 50. Iss. 100. P. 528 – 565.

⁶⁶² The Leeds Intelligencer. 1829. Thursday, 18 June. P. 2.

⁶⁶³ The Staffordshire Advertiser. 1829. Saturday, 20 June. P. 3.

⁶⁶⁴ The Southern Reporter and Cork Commercial Courier. 1829. Saturday, 20 June. P. 3.

⁶⁶⁵ The Tipperary Free Press. 1829. Wednesday, 24 June. P. 1.

⁶⁶⁶ Исаак д'Израэли (1766–1848) – английский литератор, историк литературы, критик.

даже вы читали «Утопию» Т. Мора»⁶⁶⁷), епископа Лимерикского⁶⁶⁸ и Энтони Эшли Купера (впоследствии лорда Шефтсбери)⁶⁶⁹.

«Беседы...» в ряде случаев стали звеном в цепи произведений-утопий XIX в., из которых особенно выделяются «Вести ниоткуда» Уильяма Морриса⁶⁷⁰. Профессор Грегори Клейс связывает Р. Саути и У. Морриса через раннего социалистического последователя Роберта Оуэна – Джона Минтера Моргана⁶⁷¹, чья собственная литературная утопия «Хэмпден в девятнадцатом веке» разделяет «ностальгический пасторализм» «Бесед...»⁶⁷².

«Беседы...» Р. Саути были, тепло восприняты такими учеными XX в., как Альфред Коббен⁶⁷³ и Рэймонд Уильямс⁶⁷⁴. Так, А. Коббен пишет следующее: «Историк Саути, естественно, является наиболее заметной фигурой среди тех, кто разделял интерес к средневековью. Он писал свои «Беседы с сэром Томасом Мором» с конкретной целью сравнить средневековые и современные представления об обществе. В то время как средневековое общество основывалось на признании взаимозависимости своих членов, суть современных социальных отношений, по его мнению, заключалась в личной независимости, за которую была заплачена высокая цена в виде утраты «добрых чувств и облагораживающих привязанностей»⁶⁷⁵. Рэймонд Уильямс при-

⁶⁶⁷ Cline C.L. The Correspondence of Robert Southey and Isaac D'Israeli // The Review of English Studies. 1941. P. 69.

⁶⁶⁸ Райан Джон (1784–1864) – ирландский римско-католический епископ, был рукоположен в епископы Лимерика 17 марта 1828 г.

⁶⁶⁹ Эшли-Купер Энтони, 7-й граф Шефтсбери (1801–1885) – британский политический деятель и филантроп, лидер евангелического течения в Церкви Англии.

⁶⁷⁰ Моррис Уильям (1834 – 1896) – английский художник, поэт и переводчик.

⁶⁷¹ Морган Джон Минтер (1782–1854) – английский писатель и филантроп. См. подробнее: Андерсон К.М. Предтечи христианского социализма в Англии (У. Кинг и Д. М. Морган) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 1. С. 205–216.

⁶⁷² McCalman I. An Oxford companion to the Romantic age: British culture, 1776–1832. Oxford; N.Y., 1999. P. 86–87.

⁶⁷³ Коббен Альфред (1901 – 1968) – английский историк.

⁶⁷⁴ Уильямс Реймонд (1921–1988) – британский уэльский писатель, теоретик культуры и литературы.

⁶⁷⁵ Cobban A. Edmund Burke and the Revolt Against the Eighteenth Century. P. 198. См.: Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 1. P. 60.

знает влияние Р. Саути на английское общество, называя «Беседы...» самой важной социальной работой мыслителя⁶⁷⁶.

Оценка историографической значимости «Бесед...» была главной темой недавних работ Ф. Коннелла⁶⁷⁷, У.А. Спека⁶⁷⁸, Э. Вольгемута⁶⁷⁹, Д. Крейга⁶⁸⁰, М. Томко⁶⁸¹, М.С. Филлипса⁶⁸² и А.Дж. Уоллбэнка⁶⁸³.

Первая треть XIX в. для Р. Саути – время, когда Британия неосмотрительно расходует свои духовные, традиционные и нравственные ресурсы перед лицом надвигающихся проблем современности, такими, как: международные войны, последствия индустриализации и промышленной революции, спекуляция, рост бедноты среди городского населения, упадок образования и религиозности.

На протяжении всех 15 встреч в «Беседах...» Р. Саути устами Т. Мора предупреждает англичан об опасности допуска католиков к политической жизни и разрушении союза Церкви Англии и государства. С этой точки зрения историческое развитие Великобритании видится исключительно в пессимистичном ключе: его страну ждет скорый апокалипсис. Отчаяние кажется непреодолимым: борьба протестантов и католиков, беспорядки и насилие в Ирландии, болезни, рост населения – со всем этим Великобританией, по мнению Т. Мора, не справиться⁶⁸⁴. Но устами Монтесиноса Р. Саути не желает

⁶⁷⁶ Williams R. Culture & Society 1780–1950. N.Y., 1960. P. 24–25.

⁶⁷⁷ Connell P. Romanticism, Economics and the Question of «Culture». 338 p.

⁶⁷⁸ Speck W.A. Robert Southey, Lord Macaulay and the Standard of Living Controversy. P. 467–477.

⁶⁷⁹ Wohlgemut E. Southey, Macaulay and the Idea of a Picturesque History. URL: <https://ronjournal.org/articles/n32-33/southey-macaulay-and-the-idea-of-a-picturesque-history/> (дата обращения: 03.09.2023)

⁶⁸⁰ Craig D.M. Robert Southey and romantic apostasy political argument in Britain, 1780–1840. 236 p.

⁶⁸¹ Tomko M. British Romanticism and the Catholic Question: Religion, history and national identity, 1778–1829. N.Y., 2011. 224 p.

⁶⁸² Phillips M. On historical distance. Yale, 2013. 312 p.

⁶⁸³ Wallbank A.J. Dialogue, Didacticism and the Genres of Dispute: Literary Dialogues in the Age of Revolution. N.Y., 2016. 347 p.

⁶⁸⁴ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 2. P. 321–325.

смиряться ни перед авторитетом лорд-канцлера, ни перед зловещими пророчествами. Р. Саути вопреки всему хранит надежду, что его страна, несмотря на все трудности, останется великой, сохранит свою культуру и историю: «Итак, во-первых, я смиренно, но твердо полагаюсь на то Провидение, которое иногда по своей милости извлекает из ошибок людей более счастливый исход, чем когда-либо могло быть достигнуто их мудростью; <...> на то Провидение, которое до сих пор избавляло эту нацию от стольких и таких неминуемых опасностей...»⁶⁸⁵. Монтесинос призывает находить счастье даже в самые темные времена⁶⁸⁶. В конечном счете надежды Монтесиноса и прогнозы сэра Т. Мора оказались отчасти правдивы. С одной стороны представления первого о прогрессе и улучшении нации, с другой – мрачные тревоги второго будут проявляться в истории Великобритании на протяжении всей викторианской эпохи⁶⁸⁷.

Не желая мириться с тем, что его морализаторские идеи, высказанные в прозаических работах (прежде всего в «Эссе о морали и политике» и в «Сэре Томасе Море, или беседы о прогрессе и перспективах общества») не вызывают должного интереса в среде английской интеллектуальной элиты, Р. Саути в 1831 г. в «*The Quarterly Review*» публикует две весьма интересные статьи. В 45 номере «*The Quarterly Review*» вышли две своеобразные рецен-

⁶⁸⁵ Southey R. Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society. Vol. 2. P. 325.

⁶⁸⁶ Ibid. P. 325 – 333.

⁶⁸⁷ К ним относятся беспорядки на улицах и в высших культурных сферах, вызванные реставрацией английской католической иерархии в 1850 г., широко известной как «Папская агрессия»; насилие 1860-х гг. в Северной Англии из-за антикатолических и антиирландских лекций Уильяма Мерфи; антимодернистский возврат к очищенной католической (но не римско-католической) церкви в Оксфордском движении; расцвет творчества прерафаэлитов; или расцвет английского католического возрождения среди таких писателей, как Ковентри Патмор, Элис Мейнелл и Дж. М. Хопкинс. Tomko M. British Romanticism and the Catholic Question: Religion, history and national identity, 1778–1829. P. 192. См. подробнее: Gibbons L. Transformations in Irish Culture. Notre Dame, 1996. 214 p., Trumpener K. Bardic Nationalism: The Romantic Novel and the British Empire. Princeton, 1997. 426 p., Lloyd D. Ireland After History. Notre Dame, 1999. 141 p.

зии⁶⁸⁸, первая на работу Филиппо-Микеле Буонарроти «Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа», а вторая на первую часть работы Сент-Амана Базара «Изложение доктрины Сен-Симона».

Работа Ф.-М. Буонарроти была опубликована в 1828 г., хотя, по словам автора, он мог бы опубликовать эту работу гораздо раньше, если бы его не удерживал страх дать новые поводы для вражды и преследований. В 1828 г., когда, с одной стороны, люди эпохи Французской революции почти все исчезли, а с другой – современные политические доктрины были бесконечно далеки от доктрин, которые проповедовали демократы IV года Французской республики – настало время, когда он, Ф.-М. Буонарроти, может ясно и открыто высказаться о том, кем на самом деле был Гракх Бабеф, и что представляла собой демократическая партия⁶⁸⁹. По мнению историков, книга Ф.-М. Буонарроти «принадлежит к числу наиболее значительных произведений домарксовской коммунистической литературы». Историческое значение данной работы заключается, во-первых, в том, что она содержит важнейшие бабувистские документы, во-вторых, является личными воспоминаниями одного из самых влиятельных участников бабувистского движения, а в-третьих, именно это литературное произведение содействовало распространению коммунистических идей среди революционеров нового поколения, их ознакомлению с традициями революционного коммунистического движения конца XVIII в⁶⁹⁰.

Признавая важность и достоверность социально-политических взглядов, изложенных Ф.-М. Буонарроти в «Заговоре...», вернемся к рецензии, подготовленной Р. Саути спустя три года после издания книги. К 1831 г. Роберту Саути было пятьдесят семь лет, всего его юношеские революционные

⁶⁸⁸ Conspiracy pour l'Egalité, dite de Babeuf. Suivie du procès auquel elle donna lieu et des pièces justificatives, etc // The Review. 1831. Vol. 45. № 89. P. 167-209; Doctrine de Saint Simon. Exposition // The Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 90. P. 407-450.

⁶⁸⁹ Волгин В.П. Движение «равных» и социальные идеи Ф. Буонарроти / Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства. М., 1963. С. 66.

⁶⁹⁰ Там же. С. 61.

идеи остались давно позади, тем не менее он посчитал нужным высказаться о «не только самой любопытной из всех работ, посвященных французской революции, но и самой важной»⁶⁹¹. Вначале автор дает краткую биографическую справку о Ф.-М. Буонарроти, постепенно вводя читателя в курс дела. Начавшаяся Французская революция и следовавшие за ней события в корне изменили как весь мир, так и мир отдельно взятого человека. Ф.-М. Буонарроти, воспитанный на идеях Просвещения, знающий и разделяющий идеи французских и европейских философов, воспринял начало Французской революции с большим энтузиазмом. Р. Саути отмечает, что Ф.-М. Буонарроти принимал активное участие в революции, которая превратилась для него в борьбу между системой эгоизма (самовлюбленности) и системой равенства, и если первая в своей основе имела доктрину английских экономистов, то вторая «была тем, чего тайно желали истинные философы». К истинным философам Ф.-М. Буонарроти причисляет, в частности, Платона, сэра Томаса Мора, Монтескье, Руссо и Мабли⁶⁹². Изучая идейное становление взглядов Ф.-М. Буонарроти интересно проследить, как мыслитель-революционер пришел к бабувизму через робеспьеризм⁶⁹³. Для Р. Саути феномен «бабувизма Буонарроти» крайне привлекателен. Социально-политические взгляды Ф.-М. Буонарроти заметно эволюционировали, так, ярый революционер, поддерживающий все идеи М. Робеспьера, желающий ограничить собственность, продвинуть политику максимума и реквизиций, восхваляющий гражданскую религию, постепенно перешел к идеям эгалитаристского, уравнилельского коммунизма, каким был бабувизм⁶⁹⁴.

Социальные проекты, в условиях индустриальной революции конца XVIII в. уже давно привлекали Р. Саути. Стоит вспомнить хотя бы его юно-

⁶⁹¹ Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 89. P.167.

⁶⁹² Ibid. P.172.

⁶⁹³ Подробнее об этом см.: *Соломатин В.В.* Формирование и эволюция мировоззрения Филиппо-Микеле Буонарроти накануне и в первые годы Великой французской революции (1777-1797 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2003. 34 с.

⁶⁹⁴ Там же. С. 18.

шеский неудавшийся проект «Пантисократии». Несмотря на то что проект был давно забыт, Р. Саути на протяжении всей карьеры не оставлял без внимания различные социальные утопические проекты⁶⁹⁵.

Социально-экономические условия рубежа веков, все больше обостряли противоречия «между сторонниками достатка и отличий, с одной стороны, и друзьями равенства или многочисленным классом трудящихся, с другой»⁶⁹⁶. Р. Саути в некоторой степени разделял идеи Ф.-М. Буонарроти и Г. Бабефа. Но, к 1798 г. по мнению Дж. Симмонса, интерес к «коммунистической фазе» у Р. Саути уже миновал. Тем не менее положение рабочего класса стало предметом, который он никогда не упускал из виду⁶⁹⁷. Р. Саути верил, что Г. Бабеф сможет создать во Франции «республику равных», о которой тот мечтал. Знакомство Мэри Уолстонкрафт с апостолом «бабувизма» и последующий рассказ об этом, стал для Р. Саути ярким и запоминающимся событием. Неудача заговора Г. Бабефа сильно разочаровала Р. Саути, и он пришел к выводу, что Европа не созрела для систематического изменения политических и социальных структур⁶⁹⁸.

В своей работе 1828 г., Ф.-М. Буонарроти неоднократно сравнивает систему, предложенную Р. Оуэном с системой Г. Бабефа. Возлагая на первую большие надежды. Р. Саути в своей рецензии сожалеет о том, что Ф.-М. Буонарроти постигло двойное разочарование, ни одна из систем не возымела успеха и не принесла никаких плодов. Тем не менее в своей рецензии Р. Саути отдает должное социальным воззрениям, как Ф.-М. Буонарроти и Г. Бабефа, так и Р. Оуэна. Находя в их воззрениях нечто общее, а именно предостережения об опасностях индустриального мира, Р. Саути уверен, что вернуть про-

⁶⁹⁵ Ярким примером является его увлечение идеями Р. Оуэна. Роберт Саути неустанно следил за социальными экспериментами Роберта Оуэна, но признавал, что в отличие от мистера Оуэна из Ланарка он не видит смысла проводить какие-либо социальные реформы, не включая в них религиозную составляющую. См. подробнее: *Southey R. Essays, moral and political. Vol. 2. P. 390–391.*

⁶⁹⁶ *Буонарроти Ф.* Грахх Бабеф и заговор равных. Петроград; М., 1923. С. 5.

⁶⁹⁷ *Simmons J. Southey. P. 72.*

⁶⁹⁸ *Raimond J. Robert Southey: l'homme et son temps, l'oeuvre, le rôle. P. 55.*

шное нельзя и обществу придется подстраиваться под особенности индустриального развития, со всеми его достоинствами и недостатками. Однако если ограничить процессы индустриализации, прибегнув к помощи государства и религии, то вполне можно улучшить положение людей и тем самым содействовать общественному благу⁶⁹⁹.

Вторая рецензия Р. Саути была подготовлена на работу Сент-Амана Базара «Изложение доктрины Сен-Симона». В письме к своему другу Генри Тейлору Р. Саути признается, что сейчас изучает данную работу, находя ее любопытной⁷⁰⁰. Спустя несколько месяцев в «The Quarterly Review» появилась статья-рецензия Р. Саути, в которой он предпринял попытку рассмотреть как философскую позицию А. Сен-Симона, так и социальное движение сен-симонистов 1825-1830-х гг. По мнению Р. Саути, Анри Сен-Симон основал социалистическую секту и пытается при помощи ученых, художников и экономистов установить «Новое христианство»⁷⁰¹, имеющее в своей основе политическую составляющую: «Моисей обещал человечеству всеобщее братство; Иисус Христос подготовил его; а Сен-Симон воплощает»⁷⁰². Являясь довольно гибкой системой, движение сен-симонистов «не обращается за доказательствами к чудесам» и учит о том, что возможно спасение для всего человечества⁷⁰³. Говоря о «сен-симонистской школе» Р. Саути отмечает следующие особенности в идейных взглядах учеников А. Сен-Симона: во-первых, сен-симонисты предлагали наделить государство исключительным правом наследования, передавая ему «все товары и движимое имущество, а также всю земельную собственность», которые затем «перераспределялись», во-вторых, они выступали за сексуальное равенство, уделяя особое внимание «женскому вопросу»⁷⁰⁴, в-третьих, сен-симонисты с особым пиететом отно-

⁶⁹⁹ Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 89. P.208-209.

⁷⁰⁰ The Life and Correspondence... Vol. 6. P. 92.

⁷⁰¹ Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 90. P. 425.

⁷⁰² Ibid. P. 424.

⁷⁰³ Ibid. P. 430.

⁷⁰⁴ Ibid. P. 438.

сились к защите прав человека на труд: «ибо в нашем содружестве не должно быть праздных людей. Сен-Симон сказал: «Ваша праздность противоестественна; она нечестива; она вредна для других и для вас самих: вы должны работать!»⁷⁰⁵.

Отдельное внимание Р. Саути уделяет вопросу об отношении к религии в среде сен-симонистов. Так, он благожелательно отмечает, что «Они согласны со старейшими законодателями всех стран и с лучшими мыслителями всех эпох: никакое общество не может быть безопасным без религии, а основы гражданского правления должны быть заложены в религиозных принципах. И хотя официальное изложение их религиозной доктрины еще не опубликовано, из других признанных, хотя и менее официальных публикаций этой школы можно понять, что они отвергают в христианстве все, что, по их мнению, было заимствовано из древней философии Востока. Они не рассматривают Божество как дух или материю, а как нечто, включающее в себя всю вселенную – и духовную, и материальную. Зло для них – лишь признак прогресса и само по себе ничтожно, поэтому зло в понимании греха будет уничтожено»⁷⁰⁶. Религиозные представления сен-симонистов для Р. Саути представляют собой нечто неопределенное, так он пишет следующее: «Их вера в христианство гораздо слабее, чем у магометан, и не дотягивает до самой низкой степени социнианства»⁷⁰⁷.

Социально-политические воззрения сен-симонистов у Р. Саути не вызывают опасений: «В политическом плане они, без сомнения, искренни; они верят, что их собственная система намного лучше, чем любая другая, в которую Франция, вероятно, вступит, или, точнее говоря, через которую она, вероятно, пройдет; и их представления о последствиях моральной и политической революции заслуживают особого рассмотрения в настоящее время»⁷⁰⁸.

⁷⁰⁵ Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 90. P. 439.

⁷⁰⁶ Ibid. P. 444.

⁷⁰⁷ Ibid. P. 444.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 444-445.

Подводя итог, Р. Саути поддерживает социальные воззрения сен-симонистов, отмечая, что «бедные люди страдают от крайней нищеты, и что их положение можно и нужно улучшить. И пока это не будет сделано, сен-симонисты, как и все остальные, видят в этом потенциальный источник разжигания войны и ненависти»⁷⁰⁹.

Рецензия Р. Саути вызвала неоднозначную реакцию в среде английской интеллигенции. Например, Т. Карлейль счел, что Р. Саути в целом неверно понял всю систему взглядов как самого А. Сен-Симона, так и сен-симонистов⁷¹⁰. Однако такой негативно-пренебрежительный отзыв Т. Карлейля объясняется тем, что английский историк сам увлекался идеями сен-симонистов и свел дружбу с некоторыми из них⁷¹¹. Однако с течением времени, когда Т. Карлейль ближе познакомился с Р. Саути и пересмотрел свои прежние взгляды, он все же признал правоту настороженного отношения Р. Саути к сен-симонистам.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить следующее. «Эссе о морали и политике» стали одной из основных прозаических работ Роберта Саути. Став собранием ранее изданных им статей, Р. Саути в сотрудничестве с Дж. Рикманом и С.Т. Кольриджем подготовил двухтомное сочинение, в котором подробно отразил свои политические, социально-экономические и религиозные воззрения. Спустя несколько десятков лет Р. Саути получил возможность опубликовать свои ранние статьи «без купюр» и под своим именем. Скорее всего, он преследовал две цели, издавая работу. Во-первых, он стремился к преобразованию и просвещению английского общества, а во-вторых, хотел еще раз получить доход от своей интел-

⁷⁰⁹ Quarterly Review. 1831. Vol. 45. № 90. P. 450.

⁷¹⁰ Nixon J.V. «Workers, Master Workers, Unworkers»: Carlyle and Southey-The Saint-Simonians and Industrial Feudalism // Revue LISA/LISA e-journal. Littératures, Histoire des Idées, Images, Sociétés du Monde Anglophone—Literature, History of Ideas, Images and Societies of the English-speaking World, 2009. P. 452-463.

⁷¹¹ Интерес Т. Карлейля к сен-симонистам «судя по всему, был основан исключительно на личной симпатии к Гюставу д'Эйхталю». См. подробнее: Hill Sh. Carlyle and the Saint-Simonians. N.Y., 1971. P. 114.

лектуальной деятельности. Изучив саму работу, ее «успех» в среде английской интеллигенции и мнения современных ученых, можно сказать однозначно, что у него не получилось добиться поставленных перед ним целей. Да, безусловно, английская читающая публика обратила внимание на новую работу мыслителя, но особо популярной она так и не стала. Что же касается ожидаемой прибыли от продажи работы, то «Эссе...» стали финансовым провалом, впрочем, как и предупреждал Р. Саути его издатель – Дж. Мюррей.

Первый том включает в себя семь эссе и затрагивает такие темы, как: парламентская реформа, реформа армии и флота, экономические реформы, положение бедных и общественное мнение англичан. Большую часть второго тома Р. Саути посвящает ответам на претензии своих оппонентов, а также высказывается о способах улучшения положения общества, о проблемах эмиграции и сложностях эмансипации католиков.

В «Сэре Томасе Море, или беседах о прогрессе и перспективах общества» английский мыслитель предпринял попытку провести параллели и найти аналогии между своим «веком войн и революций» и «веком реформации». Английская интеллектуальная элита XIX в. продолжала наблюдать за все еще ощущающимися последствиями Реформации, начиная с упадка образования и заканчивая подрывом доверия общества к англиканскому духовенству.

Желая показать себя в роли историка и общественного моралиста, Роберт Саути создает социально-политический труд, в котором анализирует разнообразные проблемы, волнующие как английское общество XVI в., так и английское общество XIX в.

Одной из основных проблем современности для Роберта Саути является коммерциализация общества, о чем на протяжении всех «Бесед...» он неоднократно упоминает. Естественно, что коммерциализация, по его мнению, стала следствием промышленной революции, к которой у мыслителя было неоднозначное отношение. С одной стороны, Р. Саути признает, что без

развития промышленности, Великобритании вряд ли бы удалось занять место одной из лидирующих стран мира и выиграть наполеоновские войны. С другой, промышленная революция способствовала резкому росту бедности населения, а также разрушению естественных связей, семейных привязанностей, которые лежат в основе британской нации.

Еще одной проблемой, над которой Р. Саути размышляет в «Беседах...», стал вопрос о возможности внесения изменений в Конституцию. Для Р. Саути Конституция Великобритании – основной документ страны, на котором основывается сила и безопасность нации. Соответственно, любые изменения в Конституции могли нанести непоправимый вред национально-культурной идентичности англичан, и были недопустимы.

Роберт Саути также затрагивает проблемные вопросы экономики, торговли, промышленности и национального благосостояния. С одной стороны, мыслитель ностальгирует по ушедшим временам «традиционного» феодального общества эпохи сэра Т. Мора, а с другой, крайне обеспокоен нарастающими темпами роста промышленной революции.

Помимо выше представленных проблем мыслитель обеспокоен тем, какое влияние трансформация социально-экономических процессов окажет на литературу, образование и прессу. Будучи поэтом-лауреатом, Р. Саути в полной мере осознает всю важность своего звания и возлагаемую на него ответственность по формированию общественного мнения и воспитанию молодого поколения. Именно поэтому проект «Бесед...» изначально задумывался как просветительский текст, который необходимо было изучать наравне с «Книгой Церкви», а не просто как прозаическое произведение про средневековье и призраков.

В конечном счете «Беседы...» заняли видное место среди работ Роберта Саути и были по достоинству оценены как современниками, так и более поздними критиками, историками и литературоведами.

Отказавшись от жизненного пути священника, Р. Саути тем не менее не оставил надежд стать одним из духовных лидеров английского общества. Даже после получения придворной должности он не хотел довольствоваться написанием под заказ хвалебных од в адрес монарха и его семьи. У Р. Саути была цель – стать голосом, а иногда и наставником нации. Социально-экономическое развитие Великобритании, моральная деградация англичан, социальные последствия промышленной революции – темы, без которых прозу Р. Саути представить трудно.

Особенность всех прозаических работ, в том числе и рецензий в периодических изданиях, Р. Саути, заключается в том, что он не только рассуждает о причинах и последствиях бед, затронувших современное ему общество Великобритании, он также выдвигает ряд идей способных, по его мнению, решить все затруднения. Мыслитель настаивает на том, что необходимо ввести национальное образование, сформировать единую английскую культуру, которая будет способствовать привязанности к Церкви и государству. На его взгляд, эмиграция и общественные работы представлялись наилучшими способами борьбы с пауперизмом, а ограничение свободы прессы станет еще одним способом улучшения нравственного облика английского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что социально-политические взгляды Р. Саути формировались под непосредственным влиянием сложной переходной эпохи, отмеченной кризисом просвещенческого идеала разума, последствиями Французской революции и Наполеоновских войн, а также вызовами промышленной революции. Как показал анализ, именно романтизм как специфическое мировоззрение, отражающее борьбу мнений английских интеллектуалов, стал той интеллектуальной средой, которая определила характер творчества Р. Саути.

Важнейшим результатом исследования стало выявление уникального характера эволюции социально-политических взглядов Р. Саути, прошедшего классический для эпохи романтизма путь от радикального утопизма к зрелому, социально ориентированному консерватизму. Как и у многих его современников, раннее увлечение идеями Французской революции сменилось у него последовательной апологией британских государственных институтов, что было обусловлено как личным опытом, так и глубоким разочарованием в практических результатах революции. Неудавшийся проект «Пантисократии» лишь еще раз убедил его в верности выбранного пути. Однако, в отличие от многих современников-консерваторов, Р. Саути сохранил острое чувство социальной справедливости, что определило своеобразие его позиции.

Исследование выявило ключевые компоненты социально-политической доктрины зрелого Р. Саути, которые составляют его особый вклад в интеллектуальную историю Великобритании. Его воззрения представляют собой синтез консервативного прагматизма и социальной ответственности. С одной стороны, он был твердым защитником традиции, монархии и Церкви Англии, видя в них гарантии стабильности и национальной идентичности. С другой – он одним из первых среди консервативных мыслителей осознал глубину социального вопроса, обострившегося в результате промышленной революции. С другой – он одним из первых среди консервативных мыслителей осознал важность социального вопроса, обострившегося

в результате промышленной революции. Методично и последовательно он в своих работах прорабатывал такие вопросы, как: сокращение пауперизма, увеличение уровня образования, эксплуатация труда и моральная деградация общества. Решение данных проблем он видел в создании своеобразной консервативно-реформистской модели, основанной на патернализме государства, моральной ответственности элит, благотворительности и развитии системы образования.

Важнейшую роль в формировании его взглядов играли религиозно-философские искания. Роберт Саути не принадлежал к какому-либо религиозному сообществу, не был приверженцем ортодоксальной Церкви Англии, его привлекали идеи квакеров, социниан, арминиянства, интересовал ислам. При этом, казалось бы, религиозном плюрализме Р. Саути был категорическим противником католической эмансипации. Познакомившись с католицизмом путешествуя по Пиренейскому полуострову, он был поражен фанатичностью и деспотичностью католиков. В течение всей жизни он имел мнение о католицизме, как о религии, способной нанести исключительный вред устоям Великобритании. Поэтому, когда общество было полярно наэлектризовано вопросом католической эмансипации, мыслитель в своих работах неоднократно говорил об угрозах и опасностях, которые таила в себе эмансипация для трех основных столпов Великобритании – торизма, национализма и англиканства. Это моральное видение мира обусловило его восприятие истории как процесса, управляемого Божественной волей. Для Р. Саути историческое познание было не самоцелью и нежеланием проследить хронологию развития тех или иных событий, а инструментом морального назидания и укрепления национального духа, что наглядно демонстрирует как его «История Бразилии», так и полемическая «Книга Церкви».

Широта творческого наследия Р. Саути – от поэзии и исторических трудов до публицистики – является не случайным признаком, а ключом к пониманию сложности и цельности его фигуры. Поэтические и прозаические

работы мыслителя взаимодополняют друг друга, представляя собой единую интеллектуальную систему, что позволяет проследить, как формировались и эволюционировали его воззрения на власть, общество и религию.

Таким образом, корпус прозаических работ Р. Саути является ценнейшим источником для изучения интеллектуальной истории Великобритании. Будучи активным публицистом и историком, он участвовал в ключевых дискуссиях своей эпохи – о парламентской реформе, католической эмансипации, бедности, роли прессы и образования.

Его труды, особенно «Сэр Томас Мор, или Беседы о прогрессе и перспективах общества» (1829 г.) и «Эссе о морали и политике» (1832 г.), оказывали существенное воздействие на формирование общественного мнения, демонстрируя социальное измерение консервативной мысли эпохи романтизма.

Р. Саути, пытаясь реализовать свою роль в качестве общественного моралиста и историка, публикует две основные прозаические работы «Сэр Томас Мор, или беседы о прогрессе и перспективах общества» и «Эссе о морали и политике». Социально-экономические и политические взгляды Р. Саути на протяжении первой трети XIX в. не претерпели значительных изменений. Разочаровавшись в идеалах Французской революции и встав на путь консерватизма, он продолжал активно высказываться в защиту английских институтов.

Так, «Беседы...» позволили мыслителю высказаться об опасностях, грозящих Великобритании с развитием промышленной революции и после допуска католиков к политической жизни. По его мнению, те трудные времена, которые переживает Великобритания, не новы. И раньше его страна знала многочисленные злоключения и, преодолев их все, добилась процветания и экономического могущества. Поэтому такие насущные проблемы, как борьба протестантов и католиков, беспорядки и насилие в Ирландии, болезни, рост населения, опасности промышленной революции – со всем этим об-

щество Великобритании непременно справится, имея в качестве поддержки незыблемые институты страны: правительство и церковь.

Работая над «Беседами...» весьма продолжительное время, Р. Саути удалось отразить все те исторические перипетии, связанные с католической эмансипацией и парламентской реформой, которые переживало английское общество. Мыслитель строит свою работу, как серию диалогов между призрачным государственным деятелем эпохи Тюдоров – сэром Томасом Мором и Монтесиномсом, альтер-эго Р. Саути.

«Беседы...» стали работой Р. Саути, на которую он получил весьма неоднозначные рецензии. Современники по-разному отнеслись к его новой работе, например, Т. Б. Маколея «Беседы...» совсем не впечатлили, а Дж. Рескин, наоборот, ими восхищался. Ностальгия по доиндустриальному обществу, стала темой, которая в дальнейшем была весьма популярна среди викторианских писателей и мыслителей. «Беседы...» стали работой, в основу которой были заложены не только размышления Р. Саути о «прогессе и перспективах общества», но и философско-литературные воззрения мыслителя о роли культуры в жизни индустриального общества Великобритании.

«Эссе о морали и политике» стали сборником, где Р. Саути собрал свои ранее изданные статьи, большинство из которых было опубликовано в периодическом издании с ярко-выраженной консервативной позицией – «The Quarterly Review». Английская читающая публика воспринимала Р. Саути как крупного проправительственного публициста, выражающего свой взгляд на социально-политические проблемы и высказывающегося о религиозной напряженности в обществе. Р. Саути, как публицист, часто был резок и бескомпромиссен, что заставляло редакторов периодических изданий или самим исправлять его статьи, или же отправлять их на доработку автору.

Но в 1832 г., когда многие углы острых тем уже сгладились, Р. Саути мог восстановить свои статьи в первоначальном виде и поставить точку в своих суждениях по тем или иным вопросам. Рост численности англичан и

их бедственное положение, как один из негативных результатов промышленной революции, тотальная безграмотность и возможность допуска этого безграмотного большинства к управлению страной во время предоставления им избирательных прав – вот что крайне беспокоило Р. Саути.

Для того чтобы поправить сложившуюся ситуацию, мыслитель предлагал два основных решения: во-первых, ограничить вседозволенность прессы, которая только разлагает английское общество, а во-вторых, активно бороться с безграмотностью населения посредством получения всеобщего школьного образования. В решениях Р. Саути не было логического противоречия. Чаще всего в пабе, постоянном месте сбора городской бедноты, находился хотя бы один грамотный человек, который читал всем присутствующим воскресную газету или, как называл это Р. Саути – выдавал еженедельную дозу яда.

Его анонимные статьи по социальным вопросам и их политическим последствиям внесли значительный вклад в укрепление его репутации. Одними из самых ярких эссе стали работы, посвященные положению бедных в Великобритании. Мыслитель крайне негативно отнесся к работам А. Смита и Т. Мальтуса. Р. Саути проследил рост пауперизма, в частности, городского и, предрекая печальные последствия промышленной революции, настаивал на том, что коммерциализация общества не будет способствовать увеличению богатства многих, как представлялось А. Смиту. Р. Саути, наблюдая за современным ему английским обществом, видел, как малая часть общества богателя, а большая – нищала. Капризы рынка, стремление к сиюминутной выгоде, переменчивость вкусов публики – все это непосредственно сказывалось на наиболее уязвимой части общества – на фабричных рабочих.

Р. Саути стал одним из первых, кто высказал свои опасения о влиянии промышленной революции на физическое, моральное и эмоциональное состояние общества. Мыслитель опасался, что население, доведенное до отчаяния, будет способно как на массовые протесты, так и на революцию. Он не-

однократно призывал общественность к благотворительности в пользу бедных и обездоленных, выступал за организацию общественных работ и просвещение трудящихся по системе Э. Белла, а также считал, что эмиграция – лучшее средство для тех, кто не может выбраться из нищеты.

По мнению Р. Саути, финансовые трудности бедняков, не были единственной проблемой английского общества. Важно еще и то, что они теряли самоуважение и независимость – ценности, которые должны быть у каждого человека, невзирая на его финансовый статус. Мыслитель пытался обратить внимание современников на ужасающие условия в рабочих домах, а также на эксплуатацию детей в качестве трубочистов и фабричных рабочих. Р. Саути предлагал создать благотворительные организации, которые помогут беднякам поправить свое финансовое положение при помощи организации обществ взаимопомощи и сберегательных касс.

В 1832 г. многие вопросы, которые освещались Р. Саути в «Эссе...» уже были решены, в частности, вопрос, касающийся католической эмансипации. Таким образом, «Эссе...» не вызвали ожидаемого интереса у английской интеллигенции. Однако их переиздание свидетельствовало о долговечности и сложности общественных проблем, волнующих умы англичан первой трети XIX в.

В заключение следует отметить, что, хотя конкретные проекты Р. Саути не получили прямого практического воплощения, основной его вклад носит теоретический характер. Он был интеллектуалом, оказавшим значительное влияние на формирование взглядов современников и последующих поколений, разработав уникальный синтез консерватизма, социальной этики и реформизма в ответ на кризисы своего времени. Его наследие позволяет увидеть в британском консерватизме эпохи романтизма не только защиту статус-кво, но и активный, морально мотивированный поиск путей к социальной справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Официальные документы и парламентские материалы

1. Официальная статистика обо всех парламентских дебатах первой четверти XIX в., касающихся Католического вопроса. URL: <https://hansard.parliament.uk/search/Debates?startDate=1800-01-01&endDate=1826-01-01&searchTerm=Roman%20Catholic%20Petition&partial=False> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Seditious meetings bill. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1817/mar/14/seditious-meetings-bill> (дата обращения: 19.10.2023)
3. The Debate in the House of Commons, on the Repeal of the Corporation and Test Acts, March 2d, 1790. Containing the Speeches of Mr. Fox, Sir Henry Houghton, Mr. Pitt, ... and Sir. Wm. Dolben. London: J. Stockdale, 1790. 59 p.
4. The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803 URL: https://books.google.ru/books?id=ONhbAAAAQAAJ&hl=ru&source=gbs_navlink_s_s (дата обращения: 12.07.2024)

Эпистолярные источники

5. Selections from the Letters of Robert Southey: in 4 vols. / ed. by J.W. Warter. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.
6. The Life and Correspondence of Robert Southey: in 6 vols. / ed. by Ch.C. Southey. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849-1850.

Воспоминания и жизнеописания

7. Browne C.T. Life of Robert Southey. London: Chapman and Hall, 1854. 298 p.
8. Cottle J. Reminiscences of Samuel Taylor Coleridge and Robert Southey. London: Houlston and Stoneman, 1847. 516 p.

9. *Fell R.* Memoirs of the Public Life of the Late Right Honourable Charles James Fox: in 4 vols. London: J. F. Hughes, 1808. Vol. 2. 602 p.
10. *Holland J.* Memoirs of the life and writings of James Montgomery, by J. Holland and J. Everett: in 4 vols. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1855. Vol. IV. 392 p.
11. *Smiles S.* A publisher and his friends: Memoir and Correspondence of the Late John Murray, with an account of the origin and progress of the house, 1768–1843: in 2 vols. London: J. Murray, 1891.
12. *Southey R.* Life of Oliver Cromwell. New York: D. Appleton & co, 1845. 158 p.
13. *Southey R.* The life of Nelson. London: J. Murray, 1813. 375 p.
14. *Southey R.* The life of Wesley: and the rise and progress of Methodism: in 2 vols. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, 1820.

Περυοδικα

15. Account of the Baptist Missionary Society // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1809. Vol. 1. P. 193–226.
16. An Essay on the Principles of Population; or, a View of its past and present Effects on human Happiness. By T.R. Malthus, fellow of Jesus College Cambridge // The Annual Review and History of Literature. 1803. London: T.N. Longman, O. Rees, 1804. Vol. 2. P. 292–301.
17. Blackwood's magazine. Edinburgh: W. Blackwood, 1829. № CLVIII. Vol. XXVI. P. 611–630.
18. Childe Harold's Pilgrimage, Canto the Third. By Lord Byron; The Prisoner of Chillon and other Poems. By Loan Byron // The Edinburgh Review, or critical journal. Edinburgh: D. Willison, 1816. Vol. 27. P. 277–310.
19. Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf: suivie du procès auquel elle donna lieu, et des pièces justificatives, etc. // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1831. Vol. 45. P. 167–209.

20. Correspondence with the British Commissioners, relating to the Slave-Trade // *The Quarterly Review*. London: J. Murray, 1826. Vol. 34. P. 579–608.
21. Doctrine de Saint Simon. Exposition // *The Quarterly Review*. London: J. Murray, 1831. Vol. 45. P. 407–450.
22. Eighteenth Report of the Directors of the African Institution; read at the Annual General Meeting held on the 11th day of May 1824 // *The Edinburgh Review, or critical journal: for 1824*. Edinburgh: D. Willison, 1825. Vol. 41. P. 194–228.
23. England enslaved by her own Slave Colonies. An Address to the Electors and People of the United Kingdom // *The Edinburgh Review, or critical journal*. Edinburgh: D. Willison, 1826. Vol. 43. P. 406–441.
24. Histoire de la Théophilantropie, depuis sa Naissance jusqu'à son Extinction // *The Quarterly Review*. London: J. Murray, 1823. Vol. 28. P. 493–536.
25. Journal of a West India Proprietor // *The Edinburgh Review, or critical journal*. Edinburgh: Ballantyne and company, 1834. Vol. 59. P. 73–86.
26. Letters from England. By Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish. 3 vol. London: Longman & Co, 1807 // *The Edinburgh Review, or critical journal*. Edinburgh: D. Willison, 1808. Vol. 11. P. 370–390.
27. Notice respecting Mr. Brougham's Speech in the House of Commons, on the 13th July, on Colonial Slavery // *The Edinburgh Review, or critical journal*. Edinburgh: Ballantyne and co., 1830. Vol. 51. P. 583–584.
28. On Southey's Histories of Religious Sects // *The London Magazine*. London: Baldwin, Cradock, Joy, 1821. Vol. 3. P. 637–641.
29. Poor, and for improving the moral Habits, and reas the Comforts of the labouring People, by Regulations calculated to reduce the parochial Rates v the Kingdom, and generally to promote the Happiness and Security of the Community at large, by the Diminution of immoral and penal Offences, and the future Prevention of Crimes, Sc. &c // *The Quarterly Review*. London: J. Murray, 1812. Vol. 8. P. 319–356.

30. Reports of the Select Committee on Emigration from the United Kingdom // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1828. Vol. 37. P. 573.
31. *Southey R.* A Letter to William Smith, Esq., M.P. // The Gentleman's Magazine and Historical Review. London: Nichols, son, Bentley, 1817. Vol. 121. P. 389–391.
32. Statements, Calculations, and Explanations, submitted to the Board of Trade, relating to the Commercial, Financial, and Political State of the British West India Colonies, since the 19th of May, 1830 // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1831. Vol. 45. P. 209–251.
33. Substance of the Debate in the House of Commons on 15th May, 1823, on a Motion for the 'Mitigation and Gradual Abolition of Slavery throughout the British Dominions' with a Preface and Appendixes containing Facts and Reasoning's illustrative of Colonial Bondage // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1823. Vol. 29. P. 475–508.
34. *Sydney S.* The Works of Sydney Smith: including his contributions to the Edinburgh Review: in 2 vols. London: Longman, 1860.
35. The Duke of Wellington without Whigs // The Edinburgh Review, or critical journal. Edinburgh: Ballantyne and Company, 1831. Vol. 52. P. 530–544.
36. The Edinburgh Annual Register for 1808. Edinburgh: Ballantyne and Co., 1810. Vol. 1. Part. 1. P. 1–14.
37. The Edinburgh Annual Register for 1810. Edinburgh: Ballantyne and Co., 1812. Vol. 3. Part. 1. P. 211–220.
38. The Edinburgh annual register for 1811. Edinburgh: Ballantyne and Co., 1813. Vol. 4. Part. 1. P. 115–139.
39. The Edinburgh Annual Register. Vol. 1. Edinburgh: Ballantyne J. and Co., 1810. 459 p.
40. The Edinburgh Review, or critical journal. Edinburgh: Ballantyne and Co., 1830. Vol. 50. Iss. 100. P. 528–565.

41. The Edinburgh Review, or critical journal. Edinburgh: Ballantyne and Co., 1831. Vol. 52. P. 530–544.
42. The European Magazine and London Review. Vol. 87. London: J. Miller, 1825. P. 18.
43. The Examiner. London: H. L. Hunt, 1829. Iss. 1134. P. 674–675.
44. The Gentleman's Magazine. London: Nichols and son, 1805. Vol. 75. P. 145.
45. The History of the Inquisitions; including the Secret Transactions of those Horrific Tribunals. Illustrated with twelve plates. 4to. Stockdale // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1811. Vol. 6. P. 313–357.
46. The Leeds Intelligencer. Thursday, 18 June. Leeds: John Barr & Co, 1829. P. 1–4.
47. The Quarterly Review, 1816. London: J. Murray, 1816. Vol. 16. P. 225–279.
48. The Quarterly Review, 1817. London: J. Murray, 1817. Vol. 16. P. 511–552.
49. The Quarterly Review, 1818. London: J. Murray, 1818. Vol. 19. P. 79–118.
50. The Quarterly Review, 1828. London: J. Murray, 1828. Vol. 37. P. 539–578.
51. The Quarterly Review, 1828. London: J. Murray, 1828. Vol. 38. P. 535–598.
52. The Quarterly Review, 1829. London: J. Murray, 1829. Vol. 41. P. 1–27.
53. The Quarterly Review, 1831. London: J. Murray, 1831. Vol. 44. P. 556–557.
54. The Slavery of the British West India Colonies delineated, as it exists both in Law and Practice, and compared with the Slavery of other Countries, Ancient and Modern // The Edinburgh Review, or critical journal. Edinburgh: D. Willison, 1825. Vol. 41. P. 464–488.
55. The Southern Reporter and Cork Commercial Courier. Saturday, 20 June. Cork: W. Dunne, 1829. P. 1–3.
56. The Staffordshire Advertiser. Saturday, 20 June. Staffordshire: J. Drewry, 1829. P. 1–4.
57. The Tipperary Free Press. Wednesday, 24 June. Tipperary, 1829. P. 1–3.
58. The Western Monthly Review, July 1829 – June 1830. Cincinnati: Looker & Reynolds, 1830. Vol. 3. P. 487–494.

59. Travels of Ali Bey in Morocco, Tripoli, Cyprus, Egypt, Arabia, Syria, and Turkey, between the Years 1809 and 1807 // The Quarterly Review. London: J. Murray, 1816. Vol. 15. P. 310.

Публицистика

60. *Bell A.* The Madras school: Or, elements of tuition: comprising the analysis of an experiment in education, made at the male asylum, Madras; with its facts, proofs, and illustrations; to which are added, extracts of sermons preached at Lambeth; a sketch of a national institution for training up the children of the poor; and a specimen of the mode of religious instruction at the Royal Military Asylum, Chelsea. London: J. Murray, 1808. 438 p.

61. *Butler Ch.* Reply to the Article [by Robert Southey] in the Quarterly Review for March 1826 on the Revelations of La Sœur Nativité. London: J. Murray, 1826. 23 p.

62. *Butler Ch.* The book of the Roman Catholic Church. London: J. Murray, 1825. 347 p.

63. *Evans C.* The Kingdom of God. Bristol: Bristol-Education-Society, 1775. 24 p.

64. *Fothergill S.* Eleven discourses. Delivered extempore, at several meeting-houses of the people called Quakers. New York: M. Day, 1838. 245 p.

65. *Godwin W.* Considerations on Lord Grenville's and Mr. Pitt's bills, concerning treasonable and seditious practices, and unlawful assemblies: by a lover of order. London: J. Johnson, 1795. 86 p.

66. *Milner J.* Strictures on the poet laureate's Book of the Church. London: Keating and Brown, 1825. 93 p.

67. *Shuttleworth G.E.* Church and the clergy: exhibiting the obligations of society, literature, and the arts to the ecclesiastical orders, and the advantages of an established priesthood. London: F.C. & J. Rivington, 1820. 306 p.

68. *Southey R.* Essays, moral and political: in 2 vols. London: John Murray, 1832.

69. *Southey R.* Select works of the British poets, from Chaucer to Jonson, with biographical sketches. London: Longman, Rees, Orme, Brown and Green, 1831. 1016 p.
70. *Southey R.* Sir Thomas More: or, Colloquies on the progress and prospects of society: in 2 vols. London: J. Murray, 1829-1831.
71. *Southey R.* The Origin, Nature, and Object, of the New System of Education. London: J. Murray, 1812. 210 p.
72. *Southey R.* Vindiciae ecclesiae anglicanae: letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church. London: J. Murray, 1826. 526 p.
73. *Todd H.* A vindication of the most Reverend Thomas Cranmer, Lord Archbishop of Canterbury: and therewith of the Reformation in England, against some of the allegations which have been recently made by the Rev. Dr. Lingard, the Rev. Dr. Milner, and Charles Butler. London: Baldwin, Cradock, Joy, 1826. 148 p.
74. *Wordsworth C.* King Charles the first, the author of Icônbasilikè, further proved in a letter. London: J. Murray, 1828. 256 p.

Исторические сочинения

75. *Скотт В.* История Шотландии: с древнейших времен до Флодд. сражения 1513 года: дедушкины рассказы / пер. с англ. Т. Бердиковой, М. Тюнькиной. М.: Б.С.Г.–Пресс, 2005. 479 с.
76. *Bogue D., Bennett J.* History of Dissenters, from the Revolution in 1688, to the Year 1808: in 4 vols. London: Williams and Smith, 1812. Vol. IV. 512 p.
77. *Memorias de la Real Academia de la Historia:* in 14 vols. Madrid: En La Imprenta de Sancha, 1817. Vol. 5. 443 p.
78. *Napier W.F.P.* History of the War in the Peninsula and in the South of France from the Year 1807 to the Year 1814: in 6 vols. London: J. Murray, 1828.
79. *Perry G.G.* A History of the English Church: in 3 vols. London: J. Murray, 1887. Vol. 3. 566 p.

80. *Southey R.* Historia do Brazil: in 6 vols. Rio de Janeiro: Livraria de B.L. Garnier, 1862.
81. *Southey R.* History of Brazil: in 3 vols. London: Longman, Hurst, Rees, and Orme, 1810–1819.
82. *Southey R.* History of the Peninsular War: in 6 vols. London: J. Murray, 1828.
83. *Southey R.* The Book of the Church: in 2 vols. London: J. Murray, 1824.
84. *Southey R.* The British admirals. With an introductory view of the naval history of England: in 5 vols. London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green & Longmans and J. Taylor, 1833–1840.
85. *Varnhagen F.A.* Historia geral do Brasil antes da sua separação e independencia de Portugal: in 2 vols. Rio de Janeiro: E. & H. Laemmert, 1877.
86. Véanse Memorias de la Academia Española. Vol. 1. Madrid: La Academia, 1870. 638 p.
87. *Warburton W.* The Alliance Between Church and State. Or, the Necessity and Equity of an Established Religion and a Test-law Demonstrated, from the Essence and End of Civil Society... In Three Parts. London: Fletcher Gyles, 1736. 175 p.
88. *Whittaker G.* Universal review; or, chronicle of the literature of all nations. London: Geo. B. Whittaker, 1824. 644 p.

Травелоги

89. *Callcott M.* Journal of a voyage to Brazil, and residence there, during part of the years 1821, 1822, 1823. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, Green, 1824. 335 p.
90. *Gilpin W.* Observations on the River Wye and Several Parts of South Wales Relative Chiefly to Picturesque Beauty; Made in the Summer of the Year of 1770. London: R. Blamire, 1782. 135 p.

91. *Southey R.* Letters from England: by Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish: in 3 vols. London: Longman, Hurst, Rees and Orme, 1807.
92. *Southey R.* Letters written during a journey in Spain and a short residence in Portugal. Bristol: Bulgin and Rosser, 1797. 551 p.
93. *Volney C.F.* Travels Through Syria and Egypt, in the Years 1783, 1784, and 1785: Containing the Present Natural and Political State of Those Countries, Their Productions, Arts, Manufactures, and Commerce: with Observations on the Manners, Customs, and Government of the Turks and Arabs: in 2 vols. London: G.G.J. and J. Robinson, 1787.

Художественная литература

94. Архив Уильяма Блейка. URL: <https://blakearchive.org/copy/aro.a?descId=aro.a.illbk.05> (дата обращения: 01.06.2023).
95. *Coleridge S.T.* Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: in 2 vols. London: R. Fenner, 1817. Vol. 1. 309 p.
96. *Coleridge S.T., Southey R.* The fall of Robespierre. An historic drama. Cambridge: B. Flower, 1794. 37 p.
97. *Southey R.* Joan of Arc, an epic poem. Bristol: Bulgin and Rosser, 1796. 409 p.
98. *Southey R.* Madoc. London: Hurst, Rees, and Orme, and A. Constable and Co., 1805. 557 p.
99. *Southey R.* Oliver Newman: A New England Tale (unfinished) with other poetical remains. London: Longman, Brown, Green, Longmans, 1845. 116 p.
100. *Southey R.* Roderick, the last of the Goths: in 2 vols. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815.
101. *Southey R.* Thalaba the destroyer. London: H. Vizetelly, 1853. 296 p.
102. *Southey R.* The curse of Kehama. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1812. 219 p.

103. *Southey R.* The doctor, &c. London: Longman, 1848. 694 p.
104. *Southey R.* The poetical works of Robert Southey, collected by himself: in 10 vols. London: Longman, Orme, Brown, Green, & Longmans, 1838.

Визуальные источники

105. Grand battle of lords spiritual and temporal or political courage brought to the test URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8866 (дата обращения: 12.07.2024)

Литература

106. *Айзенштат М.П.* «Цивилизация» и «варварство» в литературной практике британцев конца XVIII – начала XIX века // *Цивилизация и варварство*. 2022. № 11. С. 308–322.
107. *Айзенштат М.П.* Британский парламент и общество в 30–40 гг. XIX в. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997. 205 с.
108. *Айзенштат М.П.* Великобритания нового времени: политическая история. М.: Ин-т всеобщей истории РАН; Саратовский гос. ун-т, 2002. 99 с.
109. *Айзенштат М.П.* Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.
110. *Айзенштат М.П.* Переписка как источник изучения Новой истории Британии // *Люди и тексты. Исторический альманах*. 2011. № 1. С. 299–310.
111. *Алпатов М.А.* Политические идеи французской буржуазной историографии XIX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 406 с.
112. *Алябьева Л.А.* Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 397 с.
113. *Англоведение в современной России. Колл, монография. / отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина.* М.: ИВИ РАН, 2019. 390 с.
114. *Андерсон К.М.* «Беседы» Роберта Саути // *История социалистических учений: сб. статей.* М.: изд-во АН СССР, 1981. С.159–177.

115. *Андерсон К.М., Тальская О.Д.* Предтечи христианского социализма в Англии (У. Кинг и Д.М. Морган) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 1. С. 205–216.
116. *Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И.* История мировой журналистики. М.; Ростов-н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2003. 432 с.
117. *Беспалова Д.А.* «Стеклянный улей»: Париж глазами британского путешественника Джона Скотта // История и историческая память. 2023. № 27. С. 124–131.
118. *Блок А.А.* Собрание сочинений: в 8 т. М.; Л.: Художественная литература, 1962. Т. 6. 556 с.
119. *Блок А.А.* Собраний сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова, К.И. Чуковского. М.; Л., 1962. Т. 6. Проза: 1918–1921. 554 с.
120. *Бриггс Э., Клэвин П.* Европа нового и новейшего времени с 1789 года и до наших дней / пер. с англ. А.А. Исэрова, В.С. Нестерова. М.: Весь Мир, 2006. 585 с.
121. Британская империя: становление, эволюция, распад / В.В. Высокова, Ю.В. Запарий, В.А. Кокшаров [и др.]; под общ. ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург: Волот, 2010. 193 с.
122. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций / пер. с фр. Б.А. Ситникова. М.: Весь Мир, 2008. 545 с.
123. *Буонарроти Ф.* Гракх Бабеф и заговор равных / пер. К.М. Горбач; под ред. и с предисл. В.В. Святловского. Петроград; М.: Госиздат, 1923. 208 с.
124. *Буонарроти Ф.* Заговор во имя равенства / пер. с фр. Э.А. Желубовской; вступ. ст. В.П. Волгина; коммент. В.М. Далина. 2-е изд. М.: изд-во Акад. наук СССР, 1963.
125. *Вершинина Д.Б.* Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского университета. История. 2010. № 2(14). С. 93–97.

126. *Вершинина Д.Б.* Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII–XIX вв. // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский университет, 2005. С. 5–12.
127. *Вершинина Д.Б.* Интеллектуальные сети эпохи Просвещения и женский вопрос: «синие чулки» и их образ в британском обществе // Кубанские исторические чтения: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 07 июня 2024 г. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. С. 10–17.
128. *Вершинина Д.Б.* Феминистские идеи в толковании британских интеллектуалов XVIII – начала XX в. // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2006. № 4. Вып. 2. С. 216–229.
129. *Волгин В.П.* Движение «равных» и их социальные идеи // *Буонарротти Ф.* Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа. М.; Л., 1948. С. 5–49.
130. *Высокова В.В.* Империя, война и британская идентичность (последняя треть XVIII – начало XIX в.): Историографический обзор. // *Imagines Mundi*: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2013. № 8. Вып. 4. С. 84–98.
131. *Высокова В.В.* Эпоха просвещения и рождение историзма: Кэтрин Маколей против Дэвида Юма // *Адам & Ева.* Альманах гендерной истории. 2013. № 21. С. 274–292.
132. *Гиривенко А.Н.* Поэзия Роберта Саути в интерпретации Пушкина: спорные вопросы рецепции // Университетский Пушкинский сборник / отв. ред. В.Б. Катаев. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 454–460.
133. *Гладышев А.В. Г.С. Кучеренко: штрихи биографии* // Французский ежегодник. Т. 34: Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902–1985). М., 2002. С. 183–206.

134. *Гладышев А.В.* Ватерлоо как место памяти: мемориально-музейный ландшафт и политика преодоления прошлого // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Матер. междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.). Ставрополь; Пятигорск: Изд-во ПГУ. 2017. С. 134–139.
135. *Грудзинский В.В.* Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 24. С. 122–136.
136. *Дэвис Н.* История Европы / пер. с англ. Т.Б. Менской. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 943 с.
137. *Еремин В.С.* «The Quarterly Review»: история создания и место в общественной жизни Великобритании 1809–1815 годов // Новый век: история глазами молодых / под ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2013. Вып. 12. С. 74–80.
138. *Еремин В.С.* Образ армии союзников на страницах британских травелогов в 1814–1815 гг. (к постановке проблемы) // История и историческая память. 2021. № 22–23. С. 183–196.
139. *Ерофеев Н.А.* Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М.: ИМО, 1959. 263 с.
140. *Жаринов Е.В.* Роковой романтизм. Эпоха демонов. М.: Издательство АСТ, 2020. 661 с.
141. *Жаткин Д.Н., Круглова Т.С.* Поэзия английского романтизма в России: традиции и переводы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (28). С. 107–115.
142. *Жаткин Д.Н., Рябова А.А.* Р. Саути в русских переводах второй половины XIX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 1. С. 63–69.
143. *Жаткин Д.Н., Рябова А.А.* Творчество поэтов «озерной школы» в интерпретации НС Гумилева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 4. С. 74–81.

144. Жолудов М.В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 52–57.
145. Жолудов М.В. Завершение промышленного переворота и трансформация британского общества в первой половине XIX века // Запад и Восток: история и перспективы развития: Сборник статей 30-й Юбилейной Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 апреля 2019 года / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. С. 28–33.
146. Жолудов М.В. Либеральная партия в политической системе Великобритании XIX века: формы и особенности развития // Исследования зарубежной истории: Материалы конференции, Москва, 18–19 мая 2023 года. М.: Московский городской педагогический университет. 2023. С. 280–296.
147. Жолудов М.В. Особенности развития двухпартийной системы Великобритании в XIX веке // Исследования зарубежной истории: Сборник статей по материалам конференции, посвященной памяти С.Б. Семенова, Самара, 13–14 мая 2021 года. Самара: Московский городской педагогический университет, 2021. Вып. 2. С. 110–118.
148. Жолудов М.В. Парламентский кризис 1830 года в Великобритании // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях, Санкт–Петербург, 06–07 декабря 2018 года / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 245–251.
149. Зиновьева Е.А. Английские диссентеры в дискуссии об американской независимости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 27–30.

150. *Зыкова Е.П.* Литературный быт и литературные нравы Англии в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников, мемуаров. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2013. 232 с.
151. *Ивкина Л.А.* Рамон Пауэр-и-хиральт и Кадисские кортесы (1810–1813) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2011. № 11. С. 47–70.
152. *Ивонина Л.И.* Наполеон и Россия 1812 года в творчестве английского поэта Роберта Саути // *Studia internationalia: Материалы XI международной научной конференции*, Брянск, 03–04 июля 2023 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 2023. С. 33–39.
153. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 3: «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб.: Типография И. А. Ефрона, 1892. 650 с.
154. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 4: XIX век. Консульство, империя и реставрация. СПб.: Типография И. А. Ефрона, 1894. 661 с.
155. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений. Т. 5: XIX век, средние десятилетия. От Июльской революции до падения Второй империи (1830-1870 гг.). СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1898. 888 с.
156. *Карельский А.* Революция социальная и революция романтическая // *Вопросы литературы*. 1992. №2. С. 187-226.
157. *Карпухина М.А.* Британское высшее общество эпохи Регентства и казус Браммелла: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2012. 22 с.
158. *Карташова И.В.* Идеи универсализма в эстетике английских романтиков // *Романтизм: грани и судьбы*. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 14–24.
159. *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М.: Высш. школа, 1979. 384 с.

160. *Клейнман Н.А.* Борьба политических партий в английском парламенте в 1809-1812 гг. Тезисы диссертации на степень кандидата исторических наук, защищавшейся на Ученом Совете исторического факультета // Вестник Московского Университета. 1947. № 10. С. 119–122.
161. *Клочков В.В.* «Интеллектуалы» партии тори и церковная политика британских консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в // Проблемы и исследования археологии, этнологии и всеобщей истории: Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2024. С. 27–42.
162. *Клочков В.В.* Конституционная и политическая история Великобритании первой трети XIX в.: учебное пособие. Ростов-н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2019. 324 с.
163. *Клочков В.В., Назарова В.С., Пономарева М.А.* Радикализм и реформизм в политической полемике тори в Великобритании первой трети XIX века // Научный диалог. 2022. Т. 11. №. 5. С. 445–462.
164. *Клочков В.В.* Сэр Роберт Пиль (1788–1850) и судьбы «консервативного реформизма» в Великобритании первой половины XIX в // Проблемы и исследования археологии, этнологии и зарубежной истории: Сборник научных трудов / под ред. А.Г. Иванова. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2022. С. 96–111.
165. *Клочков В.В.* Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828–1835 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1999. 59 с.
166. *Кобелева Е.В.* Роберт Саути – теоретик поэзии и литературный критик : дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03. Киров, 2004. 17 с.
167. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.
168. *Ковыришин А.В.* Влияние Великой французской революции на социально-философские взгляды Д.Г. Байрона // Эпоха Великой французской рево-

люции. Проблемы истории и историографии. Чебоксары: Чувашский университет, 1989. С. 47–61.

169. *Корнильева Л.Н.* Особенности восприятия «страшных» баллад Саути на русской почве // Вопросы русской литературы. 2014. № 30 (87). С. 173–192.

170. *Косых Т.А.* Британский взгляд на французскую оккупацию Испании и Португалии в 1807–1814 годах // Французский ежегодник. 2019. С. 203–216.

171. *Косых Т.А.* Город на семи холмах: Лиссабон в 1808–1813 гг. Глазами британских солдат // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 244–251.

172. *Косых Т.А.* Образы врага и союзника в прессе Кадиса периода французской осады 1810–1812 гг. // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. 2020. С. 137–155.

173. *Косых Т.А.* Французская осада Кадиса 1810–1812 гг. В современной британской и испанской историографии // История и историческая память. 2019. № 19. С. 145–153.

174. *Косых Т.А.* Путешественники в красных мундирах: британские солдаты в Мадриде (Август – октябрь 1812 Г.) // Вопросы всеобщей истории. 2019. № 21. С. 42–49.

175. *Креленко Н.С.* Историческая тема в английской литературе и искусстве XIX века // Люди и тексты. Исторический альманах. Вып. 10. Историческая беллетристика / гл. ред. М.С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 294–320.

176. *Креленко Н.С.* Новое и новейшее время стран Запада: проблемы историографии и судьбы историков: Учебное пособие. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. 204 с.

177. *Лабутина Т.Л., Ковалев М.А.* Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка. СПб.: Алетейя, 2020. 462 с.

178. *Лависс Э., Рамбо А.Н.* История XIX века. Время Наполеона. Часть вторая. 1800-1815 / пер. с фр. Т. 2. М.: Издание Товарищества «Братья А. и И. Гранат и К^о», 1906. 333 с.

179. *Львова М.Л.* Роберт Саути и ранний английский романтизм: дис. ...канд. филол. наук. М., 1998. 17 с.
180. *Медушевская О.М.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Источниковедение: теория, история, метод / под общ. ред. А.Н. Медушевского. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. 880 с.
181. *Мирошников А.В.* Ирландская Уния 1800 года. Причины установления и значение // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 3(104). С. 59–65.
182. *Мишин И.С.* Революция глазами поэта: Роберт Саути и Французская революция конца XVIII века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5(24). С. 160–163.
183. *Овсянникова А.А.* Художественный образ-архетип «Возрождение» в «Короле Лире» Шекспира и в поэме Роберта Саути «Родерик» // Синтез культурных традиций в художественном произведении. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 1999. С. 141–147.
184. *Орлов М.И.* Социальные функции интеллектуальной элиты // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 26–30.
185. *Остапенко Г.С.* Церковь и монархия в Великобритании // Религии мира. История и современность. М.: Вестком, 1999. С. 104–109.
186. *Подольская Г.Г.* Баллады Роберта Саути в контексте русской литературы XIX – первой четверти XX в. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1998. 296 с.
187. *Полякова Е.Ю.* Государственная Церковь Англии // Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А.А. Кислова. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 117–129.

188. *Попова В.В.* Вариативность метафорической системы Роберта Саути в синхронии и диахронии : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2019. 230 с.
189. *Реизов Б.Г.* Французская романтическая историография. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1956. 536 с.
190. *Репина Л.П.* Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // *Одиссей: Человек в истории*. М.: Наука, 1996. С. 25–36.
191. *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. С. 153–165.
192. *Рогова А.Г.* Художественное своеобразие писем Роберта Саути 1792–1803 гг. // *Синтез культурных традиций в художественном произведении*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 1999. С. 25–32.
193. *Рогова А.Г.* Эпистолярное наследие Роберта Саути : дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2004. 26 с.
194. *Романова М.И.* Парламентская реформа 1832 года в Англии и ее последствия // *Новая и новейшая история*. 2005. № 4. С. 58–68.
195. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и интуиция: наследие романтиков. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 52 с.
196. *Саид Э.* Ориентализм / науч. ред. А.Р. Ихсанов. М.: Музей современного искусства Гараж, 2021. 560 с.
197. *Сайтанов В.А.* Третий перевод из Саути // *Пушкин. Исследования и материалы*. 1991. Т. 14. С. 97–120.
198. *Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 366 с.
199. *Сединкин А.Н.* Англиканское духовенство и проблема эмансипации католиков в Великобритании в 20-е годы XIX века // *Magistra Vitae: электрон-*

- ный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. № 11 (266). С. 95–102.
200. *Седых Э.В.* К концепции английского романтизма // Актуальные проблемы современной лингвистики / отв. ред. Е.А. Нильсен. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2013. С. 111–119.
201. *Собуль А.* Первая республика (1792–1804 гг.). М.: Прогресс, 1974. 392 с.
202. Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начала XX века / Под общ. ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2018. 512 с.
203. *Созинова К.А.* «Библиотечная революция» и культура чтения в Англии во второй половине XVIII – начале XIX в // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 149–164.
204. *Соколов А.Б.* «Первый и главный урок для юношей»: формирование представлений о роли истории в трудах британских моралистов и педагогов в первой трети XIX века // Британские исследования. 2014. № 4. С. 249–262.
205. *Соколов А.Б.* «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII в. СПб.: Издательство Алетея, 2015. 296 с.
206. *Соколов А.Б.* Английский характер немецкий травелог XVIII века в зеркале современной культурной антропологии // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 59–78.
207. *Соколов А.Б.* Британские педагоги XVIII – первой половины XIX века о телесных наказаниях // Преподавание истории в школе. 2021. № 10. С. 25–32.
208. *Соколов А.Б.* Средний класс в Англии в Новое время: споры историков // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 1(65).
209. *Соколов А.Б.* Юмор как черта английского национального характера (по сочинениям путешественников конца XVIII – первой половины XIX в) // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 310–327.

210. *Соловьева Т.С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1999. 27 с.
211. *Соломатин В.В.* Формирование и эволюция мировоззрения Филиппо-Микеле Буонарроти накануне и в первые годы Великой французской революции (1777-1797 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тюмень, 2003. 34 с.
212. *Сомова Е.В., Маслова М.А.* Жанр «истории» в английской литературе XIX века // Вестник Мининского университета. 2015. №3 (11). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/72/73> (дата обращения: 17.02.2023)
213. *Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С.* «Конституционная революция» 1828–1832 гг. в английской карикатуре // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 154–161.
214. *Стецкевич М.С.* Религия и политика в Англии конца 1820-х годов конституционные реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2004. № 4. С. 44–50.
215. *Стецкевич М.С.* Роберт Саути и Оксфордское движение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 3. С. 75–79.
216. *Стецкевич М.С.* Церковь Англии и английское общество в середине XVIII – первой трети XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2009. №1. С. 16–25.
217. *Стецкевич М.С.* Между протестантизмом и католицизмом: проблема религиозного выбора в ранневикторианской Англии // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Материалы Всероссийской научной конференции 27–28 октября 2015 года (ИФ РАН, Москва): в 3 т. Т. 2. М.: ИФ РАН, 2015. С. 51–60.
218. *Суховеров В.В. Г.М. де Ховельянос:* философско-теологические и социально-политические воззрения. М.: Мысль, 2012. 434 с.

219. *Тарле Е.В.* «Дело Бабефа» // Очерки и характеристики из истории европейского рабочего движения. СПб., 1903. С. 170–177
220. *Тарле Е.В.* Наполеон. М.: ОГИЗ, 1942. 368 с.
221. *Тимофеева Е.Д.* Н.С. Гумилев – переводчик и редактор сборника «Роберт Саути. Баллады» издательства «Всемирная литература» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Т. 16. № 1. С. 141–155.
222. *Токарева Г.А.* Романтизм и романтический тип сознания // Литература Западной Европы XIX века. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/tokareva-romantizm-i-romanticheskij.htm> (дата обращения: 10.09.24).
223. *Тревельян Дж.М.* Социальная история Англии: Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ.: А.А. Крушинской, К.Н. Татариновой; под ред. В.Ф. Семенова. М.: Иностранная литература, 1959. 606 с.
224. *Фадеев И.А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. дис. ...канд. ист. наук. М., 2017. 393 с.
225. *Фадеева Л.А.* Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 194 с.
226. *Хобсбаум Э.* Век революции. Европа 1789–1848 / пер. с англ. Л.Д. Якуниной. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. 480 с.
227. *Храпунов Н.И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. 324 с.
228. *Храпунов Н.И.* Крым глазами британского авантюриста Уильяма Итона // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 147–166.
229. *Храпунов Н.И.* Крымские древности глазами западных путешественников конца XVIII – начала XIX в // Российская империя и Крым: Сборник статей / под ред. Д.В. Конкина, Н.И. Храпунова. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. С. 241–258.

230. *Храпунов Н.И.* Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX вв.: автореф. дис. ...докт. ист. наук. Симферополь, 2023. 50 с.
231. *Храпунов Н.И.* Эбенезер Хендерсон - забытый исследователь крымских древностей // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис: МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. XV Международный Византийский Семинар, Севастополь – Балаклава, 05-09 июня 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 317–324.
232. *Чудинов А.В.* Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М.: Наука, 1996. 301 с.
233. *Шахназарян Н.М.* Тенденциозность и объективность в освещении английского романтизма в учебных пособиях по истории английской литературы XX-XXI вв. (творчество Р. Саути) // Романо-германская филология в контексте науки и культуры: Международный сборник научных статей. Новополоцк: Полоцкий государственный университет. 2013. С. 35–40.
234. *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: в 2 т. Т. 1. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. 800 с.
235. *Языкова Е.А.* Английские проекты создания переселенческих коммун в Америке: утопия и романтика Р. Саути и С.Т. Кольриджа 1794 год // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 428–434.
236. *Языкова Е.А.* Исламский Восток: взгляд английского интеллектуала Р. Саути // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 1(37). С. 71–80.
237. *Языкова Е.А.* Роберт Саути – защитник Церкви Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 329–336.

238. *Языкова Е.А.* Французская революция глазами английского карикатуриста // История и историческая память. 2020. № 21. С. 147–161.
239. *Языкова Е.А.* Наполеоновские войны на Пиренейском полуострове в представлении Р. Саути // Феномен границ в истории и исторической памяти: материалы международной научной конференции (Ставрополь, 14 октября – 17 октября 2021 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 49–58.
240. *Языкова Е.А.* Революции и Наполеоновские войны в оценке Р. Саути // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4(28). С. 382–391.
241. A handbook of romanticism studies / ed. by J. Faflak, J. M. Wright. Chichester: John Wiley & Sons, 2012. 421 p.
242. *Abrams M.H.* Natural supernaturalism: Tradition and revolution in romantic literature. New York: Norton, 1973. 550 p.
243. *Allan D.* A Nation of Readers: The Lending Library in Georgian England. London: The British Library, 2008. 281 p.
244. An Oxford companion to the Romantic age: British culture, 1776–1832 / ed. by I. McCalman. Oxford: Oxford University Press, 1999. 780 p.
245. *Andrews S.* Robert Southey and the Fate of Spanish Democracy, 1811–1821 // The Wordsworth Circle. 2023. Vol. 54. № 1. P. 109–118.
246. *Andrews S.* Robert Southey: History, Politics, Religion. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 250 p.
247. *Andrews S.* Wordsworth, Southey, Coleridge: Their Iberian Spring // The Wordsworth Circle. 2014. Vol. 45. № 1. P. 49–53.
248. Anna Letitia Barbauld: Selected Poetry and Prose / ed. by W. McCarthy, E. Kraft. Ontario: Broadview Press, 2001. 519 p.
249. *Ashton R.* The life of Samuel Taylor Coleridge: a critical biography. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 480 p.
250. *Barrell J.* The Infection of Thomas De Quincey: A Psychopathology of Imperialism. New Haven: Yale University Press, 1991. 288 p.

251. *Bartlett T.* Ireland: a history. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 625 p.
252. *Beer M.* A History of British Socialism. London: G. Bell and sons, 1921. 361 p.
253. *Bennett B.T.* British War Poetry in the Age of Romanticism: 1793–1815. New York and London: Garland Publishing Inc., 1976. 528 p.
254. *Bermingham A.* Landscape and ideology: The English rustic tradition, 1740–1860. Berkeley: University of California Press, 1986. 400 p.
255. *Bernhardt-Kabisch E.* Robert Southey. Boston: Twayne Publishers, 1977. 198 p.
256. *Beshero–Bondar E.E.* Southey's Gothic Science: Galvanism, Automata, and Heretical Sorcery in *Thalaba the Destroyer* // Genre: Forms of Discourse and Culture. 2009. Vol. 42. № 1–2. P. 1–32.
257. *Best G.F.A.* Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England. London: Cambridge University Press, 1964. 582 p.
258. *Best G.F.A.* The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology. 1959. Vol. 62. P. 226–234.
259. *Bolton C.* Letters from England: By Don Manuel Alvarez Espriella. London: Routledge, 2016. 655 p.
260. *Bolton C.* *Thalaba the Destroyer: Southey's Nationalist "Romance" // Romanticism on the Net.* 2003. № 32. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (дата обращения: 12.01.2023)
261. *Bolton C.* Writing the Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. London: Pickering & Chatto, 2007. 332 p.
262. *Boulukos G.E.* The Politics of Silence: «Mansfield Park» and the Amelioration of Slavery // Novel: A Forum on Fiction. Duke University Press. 2006. Vol. 39. № 3. P. 361–383.

263. *Boyer G.R.* An economic history of the English poor law, 1750–1850. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 297 p.
264. *Brown S.J.* The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. 459 p.
265. *Buceta E.* Two Spanish Ballads Translated by Southey // *Modern Language Notes*. 1919. Vol. 34. № 6. P. 329–336.
266. *Budge G.* Medicine, the «manufacturing system», and Southey's Romantic conservatism // *The Wordsworth Circle*. 2011. Vol. 42. № 1. P. 57–63.
267. *Butler M.* Romantics, rebels, and reactionaries: English literature and its background, 1760–1830. New York: Oxford University Press, 1981. 213 p.
268. *Cameron K.N.* Shelley vs. Southey: New Light on an Old Quarrel // *Modern Language Association*. 1942. Vol. 57. № 2. P. 489–511.
269. *Carnall G.* Robert Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. Oxford: Clarendon Press, 1960. 233 p.
270. *Carnall G.* Robert Southey. London: British Council and the National Book League by Longmans, Green, 1964. 40 p.
271. *Carpenter S.C.* Church and people, 1789–1889: a history of the Church of England from William Wilberforce to «Lux Mundi». London: Society for promoting Christian knowledge, 1933. 598 p.
272. *Cezar T.* O poeta e o historiador. Southey e Varnhagen e a experiência historiográfica no Brasil do século XIX // *História Unisinos*. 2007. Vol. 11. № 3. P. 306–312.
273. *Chambers R.W.* Man's Unconquerable Mind. London: Jonathan gape Bedford square, 1939. 414 p.
274. *Chandler J.* England in 1819: The Politics of Literary Culture and the Case of Romantic Historicism. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1998. 606 p.
275. *Chittick K.* The Language of Whiggism: Liberty and Patriotism, 1802–1830. London: Routledge, 2015. 256 p.

276. *Clair W.* The reading nation in the romantic period. Cambridge: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2004. 765 p.
277. *Cline C.L.* Byron and Southey: A Suppressed Rejoinder // *Keats-Shelley Journal*. 1954. Vol. 3. P. 27–38.
278. *Cline C.L.* The Correspondence of Robert Southey and Isaac D'Israeli // *The Review of English Studies*. 1941. № 65. P.65–79.
279. *Cobban A.* Edmund Burke and the Revolt against the Eighteenth Century: A Study of the Political and Social Thinking of Burke, Wordsworth, Coleridge and Southey. London: G. Allen & Unwin, 1929. 280 p.
280. *Cochran P.* Byron and Bob: Lord Byron's Relationship with Robert Southey. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 290 p.
281. *Colley L.* Britons: Forging the Nation 1707–1837. New Haven: Yale University Press, 1992. 442 p.
282. *Connell P.* Romanticism, Economics and the Question of «Culture». Oxford: Oxford University Press, 2001. 338 p.
283. *Conservatism and the Quarterly Review* / ed. by J. Cutmore. London: Routledge, 2008. 290 p.
284. *Cook C.* The Routledge Companion to Britain in the Nineteenth Century, 1815–1914. London, New York: Routledge, 2005. 368 p.
285. *Cornish F.W.* The English Church in the 19th century: in 2 vols. London: Macmillan, 1910.
286. *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy political argument in Britain, 1780–1840. Woodbridge: Boydell P., 2007. 236 p.
287. *Curry K.* Robert Southey. London; Boston: Routledge & K. Paul, 1975. 191 p.
288. *Curry K.* Robert Southey: a reference guide. Boston: G. K. Hall, 1977. 95 p.
289. *Curry K.* Robert Southey's Contributions to «The Monthly Magazine» and «The Athenaeum» // *The Wordsworth Circle*. 1980. Vol. 11. № 4. P. 215–218.

290. *Curry K.* Two New Works of Southey // *Studies in Bibliography*. 1953. Vol. 5. P. 197–200.
291. *Curry K., Dedmon R.* Southey's Contributions to The Quarterly Review // *The Wordsworth Circle*. 1975. Vol. 6. № 4. P. 261–272.
292. *Daly G.* A Dirty, Indolent, Priest-Ridden City: British Soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813 // *History*. 2009. Vol. 94. № 316. P. 461–482.
293. *Daly G.* The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814. London: Palgrave Macmillan, 2013. 315 p.
294. *Dart G.* Rousseau, Robespierre and English Romanticism. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 288 p.
295. *Daunton M.J.* Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700–1850. New York: Oxford University Press. 1995. 620 p.
296. *Davis D.* Centenary Appreciation of Southey's Life of Wesley // *The London Quarterly and Holborn Review*. 1943. Vol. 168. P. 319–323.
297. *DeFalco Lamperez J.* «Furnace-smoke ... wrapt him round»: Industrial Hinduism and Global Empire in The Curse of Kehama and Sir Thomas More // *Romanticism on the Net*. 2017. P. 1–27. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070622ar/> (дата обращения: 12.10.2024)
298. *Dennis J.* Studies in English Literature. London: E. Stanford, 1876. 444 p.
299. *Derry J.W.* Politics in the Age of Fox, Pitt and Liverpool: Continuity and Transformation. New York: St. Martin's Press, 1990. 216 p.
300. *Dicey A.V.* Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. Indianapolis: Liberty Fund, 2008. 503 p.
301. *Dowden E.* Robert Southey. New York, London: Harper & brothers, 1901. 197 p.
302. *Dowden E.* Southey. London: Macmillan, 1879. 199 p.

303. *Drew J.* India and the romantic imagination. Delhi; New York: Oxford University Press, 1987. 305 p.
304. *Duggett T.* Et in Utopia ego: Sir Thomas More and «Montesinos», a Southey Mystery Solved // Romanticism on the Net. 2017. № 68. P. 1–33. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070621ar.pdf> (дата обращения: 12.08.2024)
305. *Duggett T.* Southey's «New System»: the monitorial controversy and the making of the «entire man of letters» // Romanticism and Victorianism on the Net. 2012. № 61. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ravon/2012-n61-ravon0834/1018603ar/> (дата обращения: 12.08.2024)
306. *Duggett T.* Southey's «Colloquies» and Romantic History // The Wordsworth Circle. 2013. Vol. 44. № 2–3. P. 87–93.
307. *Dumas P.E.* Proslavery Britain: fighting for slavery in an era of abolition. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2016. 223 p.
308. *Dumas P.E.* The Edinburgh Review, The Quarterly Review, and the contributions of the periodical to the slavery debates // Slavery & Abolition. 2017. Vol. 38. № 3. P. 559–576.
309. *Eakin M.C., De Almeida P.R.* Envisioning Brazil: A Guide to Brazilian Studies in the United States. Madison: Wisconsin University Press, 2005. P. 350–351.
310. *Eastwood D.* Robert Southey and the intellectual origins of romantic conservatism // The English Historical Review. 1989. Vol. 104. № 411. P. 308–331.
311. *Eastwood D.* Ruinous Prosperity: Robert Southey's Critique of the Commercial System // The Wordsworth Circle. 1994. Vol. 25. № 2. P. 72–76.
312. *Elton O.* A Survey of English Literature: 1780–1830: in 2 vols. London: E. Arnold, 1912. Vol. 1. 456 p.
313. *Elwin M.* The First Romantics. New York: Russell & Russell, 1967. 304 p.
314. *Emsley C.* The London «Insurrection» of December 1792: Fact, Fiction, or Fantasy? // Journal of British Studies. 1978. Vol. 17. № 2. P. 66–86.

315. English Romantic Writers and the West Country / ed. by N. Roe. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 323 p.
316. *Esdaile C.* The Peninsular War: a new history. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. 587 p.
317. *Evans E.J.* William Pitt the Younger. London; New York: Routledge, 1999. 108 p.
318. *Flores C., González J.* Los clásicos españoles en el Romanticismo inglés: el caso de Lope de Vega y La hermosura de Angélica en Letters Written During a Short Residence in Spain and Portugal de Robert Southey // Bulletin of Spanish Studies. 2019. Vol. 96. № 8. P. 1–29.
319. *Fortescue J.W.* A history of the British army: in 6 vols. London: Macmillan, 1910. *Glover M.* The Peninsular War, 1807–1814: a concise military history. Newton Abbot: David & Charles; Hamden, Conn: Archon Books, 1974. 432 p.
320. *Fraiman S.* Jane Austen and Edward Said: gender, culture, and imperialism // Critical Inquiry. 1995. Vol. 21. № 4. P. 805–821.
321. *Franklin M.J.* Romantic Representations of British India. London: Routledge, 2006. 304 p.
322. *Frye N.* Towards defining an age of sensibility // English Literary History. 1956. Vol. 23. № 2. P. 144–152.
323. *Fulford T.* Poetic Hells and Pacific Edens // Romanticism on the Net. 2003. № 32. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003–n32–33–ron769/009259ar/> (дата обращения: 19.10.2023)
324. *Fulford T.* Robert Southey Essays Moral and Political 1832. London and New York: Routledge, 2024. 562 p.
325. *Fulford T.* The Late Poetry of the Lake Poets: Romanticism Revised. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 311 p.
326. *Fuller A.* Apologetic Works 3: Socinianism. Berlin, Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2021. 387 p.

327. *Garcia H.* Islam and the English Enlightenment, 1670–1840. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2012. 368 p.
328. *Gash N.* Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1965. 227 p.
329. *Gash N.* The Crisis of the Anglican Establishment in the Early Nineteenth Century // Pillars of the Government and Other Essays on State and Society c. 1770–c. 1880. Baltimore: Edward Arnold, 1986. P. 16–25.
330. *Gates D.* The Spanish ulcer: A history of the Peninsular War. London: Allen & Unwin, 1986. 557 p.
331. *Gibbons L.* Transformations in Irish Culture. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1996. 214 p.
332. *Gilbert A.* Religion and society in industrial England: church, chapel, and social change, 1740–1914. London: Longmans, 1976. 252 p.
333. *Gillen M.* Assassination of the Prime Minister: The Shocking Death of Spencer Perceval. London: Sidgwick & Jackson, 1972. 185 p.
334. *Gloyn C.* The Church in the Social Order. A Study of Anglican Social Theory from Coleridge to Maurice. Oregon: Pacific University, 1942. 201 p.
335. *Goddard K.S.* A Case of Injustice? The Trial of John Bellingham // The American Journal of Legal History. 2004. Vol. 46. № 1. P. 1–25.
336. *Goldberg B.* The Lake Poets and Professional Identity. New York: Cambridge University Press, 2007. 297 p.
337. *Good J.M.* William Taylor, Robert Southey, and the Word «Autobiography» // The Wordsworth Circle. 1981. Vol. 12. № 2. P. 125–127.
338. *Gregg P.* A social and Economic History of Britain 1760–1963. London: Harrap, 1965. 615 p.
339. *Griggs E.L.* Robert Southey's Estimate of Samuel Taylor Coleridge: A Study in Human Relations // The Huntington Library Quarterly. 1945. Vol. 9. № 1. P. 61–94.

340. *Groom N.* The Gothic: a very short introduction. Oxford: Oxford University Press, 2012. 163 p.
341. *Haig A.* The Victorian Clergy. London: Croom Helm, 1984. 376 p.
342. *Haile M., Bonney E.* Life and letters of John Lingard, 1771–1851. London: Herbert & Daniel, 1911. 424 p.
343. *Hall C.D.* British strategy in the Napoleonic war, 1803–15. Manchester: Manchester University Press, 1992. 239 p.
344. *Haller W.* Southey's Later Radicalism // Modern Language Association. 1922. Vol. 37. № 2. P. 281–292.
345. *Haller W.* The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. New York: Columbia University Press, 1917. 376 p.
346. Handbook of British Romanticism / ed. by R. Haekel. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. Vol. 6. 725 p.
347. *Hanson L.* The life of S.T. Coleridge: the early years. London: G. Allen & Unwin, ltd, 1938. 575 p.
348. *Harling P.* Robert Southey and the language of social discipline // Albion. 1998. Vol. 30. № 4. P. 630–655.
349. *Harris R.W.* Romanticism and the social order 1780–1830. London: Blandford, 1969. 426 p.
350. *Havens R.D.* Southey's Contributions to the Foreign Review // The Review of English Studies. 1932. Vol. VIIL. P. 210–211.
351. *Hickey A.* Coleridge, Southey, «and Co.»: Collaboration and Authority // Studies in Romanticism. 1998. Vol. 37. № 3. P. 305–349.
352. *Hicks P.* Maintaining the contest with Buonaparte: Britain in 1809 URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/maintaining-the-contest-with-buonaparte-britain-in-1809/> (дата обращения: 20.02.2025)
353. *Higgins D.* Romantic Genius and the Literary Magazine: Biography, Celebrity, Politics. London; New York: Routledge, 2007. 192 p.

354. *Hill A.G.* Three «Visions» of Judgment: Southey, Byron, and Newman // *The Review of English Studies*. 1990. Vol. 41. № 163. P. 334–350.
355. *Hill C.P.* British economic and social history, 1700–1975. London: Edward Arnold, 1977. 322 p.
356. *Hill C.P.* British economic and social history, 1700–1939. 2d ed. London: Edward Arnold, 1961. 430 p.
357. *Hill Sh.* Carlyle and the Saint-Simonians. The concept of Historical Periodicity. New York: Octagon Books, 1971. 191 p.
358. *Hilton B.* A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783–1846. The New Oxford History of England. Oxford: Clarendon Press, 2006. 784 p.
359. *Hoadley F.T.* The Controversy over Southey's «Wat Tyler» // *Studies in Philology*. 1941. Vol. 38. № 1. P. 81–96.
360. *Howe H.W.* Greta Hall. London: Privately Printed, 1943. 78 p.
361. *Humphreys R.A.* Robert Southey and the History of Brazil. London: Hispanic and Luso-Brazilian Council, 1978. 19 p.
362. *Iglésias F.* Historiadores do Brasil: capítulos de historiografia brasileira. Rio de Janeiro: Editora Nova Franteira, 2000. 251 p.
363. Ireland and the British empire / ed. by K. Kenny. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. 296 p.
364. *Jones E.* Byron's Visions of Judgment // *The Modern Language Review*. 1981. Vol. 76. № 1. P. 1–19.
365. *Jones K.* A Passionate Sisterhood: The Sisters, Wives and Daughters of the Lake Poets. London: Constable and Company Ltd, 1997. 313 p.
366. *Joukovsky N.A.* Wordsworth's lost article on Byron and Southey // *The Review of English Studies*. 1994. Vol. 45. № 180. P. 496–516.
367. *Judd D.* Empire. The British Imperial Experience from 1765 to the Present. New York: Basic Books, 1996. 517 p.

368. *Kaufman P.* The Reading of Southey and Coleridge: The Record of Their Borrowings from the Bristol Library, 1793–98 // *Modern Philology*. 1924. Vol. 21. № 3. P. 317–320
369. *King R.W.* A Note on Shelley, Gibbon, Voltaire and Southey // *The Modern Language Review*. 1956. Vol. 51. № 2. P. 225–227.
370. *Klancher J.P.* The Making of English Reading Audiences, 1790–1832. Madison; London: University of Wisconsin Press, 1987. 210 p.
371. *Knight F.* The Nineteenth-Century Church and English Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 230 p.
372. *Kramer J.* Britain and Ireland: A Concise History. London: Routledge, 2023. 306 p.
373. *Leask N.* British romantic writers and the East: anxieties of empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 266 p.
374. *Lloyd D.* Ireland After History. Notre Dame: University of Notre Dame Press in association with Field Day, 1999. 141 p.
375. *Lovegrove D.W.* Established church, sectarian people: Itinerancy and the transformation of English dissent, 1780–1830. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 254 p.
376. *Madden L.* Robert Southey: the critical heritage. London; Boston: Routledge and K. Paul, 1972. 492 p.
377. *Mahoney C.* Romantics and renegades: the poetics of political reaction. London: Palgrave Macmillan, 2002. 266 p.
378. *Marwick A.* The Nature of History. London: Macmillan, 1970. 272 p.
379. *Mathew D.* Catholicism in England: the portrait of a minority: its culture and tradition. London: Eyre & Spottiswoode, 1955. 295 p.
380. *Mathieson W.L.* English Church Reform, 1815–1840. London: Longmans, Green, 1923. 180 p.
381. *Matthew C.* The Nineteenth Century: The British Isles 1815–1901. Oxford: Oxford University Press, 2000. 360 p.

382. *McCalman I.* An Oxford companion to the Romantic age: British culture, 1776–1832. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 86–87.
383. *McDade K.* Bristol and Liverpool Port Improvements in the Latter Half of the Eighteenth Century: The Case for Liverpool's Entrepreneurial Success // *International Journal of Maritime History*. 2012. Vol. 24. № 2. P. 201–224.
384. *Michael T.* British Romanticism and the Critique of Political Reason. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. 283 p.
385. *Morgan K.* Bristol and the Atlantic trade in the eighteenth century // *The English Historical Review*. 1992. Vol. 107. № CCCCXXIV. P. 626–650.
386. *Morgan P.F.* Southey: A Critical Spectrum // *The Wordsworth Circle*. 1974. Vol. 5. № 2. P. 71–75.
387. *Mori J.* Responses to revolution: the November crisis of 1792 // *Historical Research*. 1996. Vol. 69. № 170. P. 284–305.
388. *Morillo J.* Vegetating Radicals and Imperial Politics: Shelley's «Triumph of Life» as Revision of Southey's «Pilgrimage to Waterloo» // *Keats-Shelley Journal*. 1994. Vol. 43. P. 117–140.
389. *Morrison R.* The Selected Writings of Leigh Hunt. London: Routledge, 2016. 354 p.
390. *Mourão M.* Robert Southey on Portugal: Travel narrative and the writing of history // *Nineteenth-Century Contexts*. 2015. Vol. 37. № 1. P. 43–60.
391. *Muir R.* Britain and the Defeat of Napoleon, 1807–1815. New Haven: Yale University Press, 1996. 480 p.
392. *Murphy P.T.* Visions of Success: Byron and Southey // *Studies in romanticism*. 1985. Vol. 24. №. 3. P. 355–373.
393. *Nemoianu V.* The Triumph of Imperfection: The Silver Age of Sociocultural Moderation in Europe, 1815–1848. Columbia: University of South Carolina Press, 2006. 258 p.
394. *New letters of Robert Southey: in 2 vols. / ed. by K. Curry.* New York: Columbia University Press, 1965.

395. *Nicholls D.* God and Government in an 'age of Reason'. London; New York: Routledge, 1995. 278 p.
396. *Nixon J.V.* «Workers, Master Workers, Unworkers»: Carlyle and Southey- The Saint-Simonians and Industrial Feudalism // *Revue LISA/LISA e-journal. Littératures, Histoire des Idées, Images, Sociétés du Monde Anglophone— Literature, History of Ideas, Images and Societies of the English-speaking World.* 2009. Vol. 7. № 3. P. 452-463.
397. *Nixon J.V.* Saint-Simonians, Industrial Feudalism, and Labor Economics: Carlyle And Southey // *Mind Journal.* 2016. № 2. P. 1–14.
398. *O'Gorman F.* The long eighteenth century: British political and social history 1688–1832. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 464 p.
399. *Oman Ch.* A History of the Peninsular War: in 7 vol. Oxford: Clarendon Press, 1902.
400. *Packer I.* Robert Southey, Politics, and the Year 1817 // *Romanticism on the Net.* 2017. № 68. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017–n68–69–ronbrit05407/1070619ar.pdf> (дата обращения: 12.02.2024)
401. *Packer I., Pratt L.* Robert Southey and the Peninsular Campaign // *Spain in British Romanticism* / ed. by D. Saglia, I. Haywood. New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 37–54.
402. *Paine T.* Rights of Man, Common Sense and other political writings / ed. M. Philp. Oxford: Oxford University Press, 1998. 504 p.
403. *Perkin H.* The origins of modern English society. London: Routledge, 2002. 386 p.
404. *Perry G.G.* A History of the English Church: in 3 vols. Vol. 3. London, 1887. 566 p.
405. *Phillips M.* On historical distance. Yale: Yale University Press, 2013. 312 p.
406. *Philp M.* Resisting Napoleon: the British response to the threat of invasion, 1797–1815. London: Ashgate Publishing, 2006. 264 p.

407. *Philp M.* The French Revolution and British Popular Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 238 p.
408. *Porter R.* Edward Gibbon: Making History. London: Weidenfeld and Nicolson, 1988. 187 p.
409. *Pratt L.* A Coleridge Borrowing from Southey // Notes and Queries. 1994. Vol. 41. P. 336–339.
410. *Pratt L.* Coleridge, Wordsworth, and Joan of Arc // Notes and Queries. 1994. Vol. 41. P. 335–336.
411. *Pratt L.* Robert Southey and his age: ageing, old age and the days of old // Romanticism. 2019. Vol. 25. № 3. P. 271–280.
412. *Pratt L.* Robert Southey and the Contexts of English Romanticism. London: Routledge, 2006. 298 p.
413. *Pratt L.* Robert Southey, Writing and Romanticism // Romanticism on the Net. 2003. № 32-33. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009255ar/> (дата обращения: 10.01.2024).
414. *Pratt L.* What Robert Southey Did Not Write Next // Romanticism. 2011. Vol. 17. № 1. P. 1–9.
415. *Pratt L., Fulford T.* Editing Robert Southey for the twenty-first century // European Romantic Review. 2008. Vol. 19. № 2. P. 187–197.
416. *Raimond J.* Robert Southey. L'homme et son temps. L'œuvre. Le rôle. Paris: Didier, 1968. 677 p.
417. *Raimond J.* Robert Southey: An Essay Addict? // Études anglaises, 2013. Vol. 66. P. 15–30.
418. *Raimond J.* Southey's Early Writings and the Revolution // The Yearbook of English Studies. 1989. Vol. 19. P. 181–196.
419. *Richardson D.* Principles and Agents: The British Slave Trade and Its Abolition. New Haven: Yale University Press, 2022. 384 p.
420. *Rintoul D.* Robert Southey. A Critical Bibliography. Diss. Edinburgh, 1940. 381 p.

421. Robert Southey and the Contexts of English Romanticism / ed. by L. Pratt. London: Ashgate, 2006. 267 p.
422. Robert Southey Essays Moral and Political 1832 / ed. by T. Fulford. London: Routledge, 2024. 570 p.
423. Robert Southey Lives of Labouring–Class Poets / ed. by T. Fulford. London: Routledge, 2023. 340 p.
424. *Robson M.* British Intervention in Portugal, 1793–1808 // *Historical Research*. 2003. № 76 (191). P. 93–107.
425. Romantic Circles. URL: <https://romantic-circles.org> (дата обращения: 01.04.2024)
426. Romanticism and consciousness: Essays in criticism / ed. by Bloom H. New York: Norton, 1970. 405 p.
427. Romanticism and Millenarianism / ed. by T. Fulford. New York: Palgrave, 2002. 248 p.
428. Romanticism and Politics, 1789–1832 / ed. by C. Bolton. London: Routledge, 2007. Vol. 1–5. 2128 p.
429. Romanticism and the Anglo-Hispanic Imaginary / ed. by J.M. Almeida. Amsterdam: Rodopi, 2010. 385 p.
430. Romanticism Reconsidered / ed. by N. Frye. New York: Columbia University Press, 1963. 144 p.
431. *Royle E.* Modern Britain A Social History 1750–2011. London; New York: Bloomsbury Academic, 2012. 556 p.
432. *Saglia D.* «O My Mother Spain!»: The Peninsular War, Family Matters, and the Practice of Romantic Nation–Writing // *English Literary History*. 1998. Vol. 65. № 2. P. 363–393.
433. *Saglia D.* Nationalist Texts and Counter–Texts: Southey's Roderick and the Dissensions of the Annotated Romance // *Nineteenth-Century Literature*. 1999. Vol. 53. № 4. P. 421–451.

434. *Saglia D.* Poetic castles in Spain: British romanticism and figurations of Iberia. Amsterdam, Atlanta: Brill Rodopi, 2000. 356 p.
435. *Saglia D., Haywood I.* Spain in British Romanticism. New York; London: Palgrave, 2018. 321 p.
436. *Saintsbury G.* Essays in English Literature. London: J.M. Dent, 1895. 423 p.
437. *Sangster M.* Living as an Author in the Romantic Period. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 372 p.
438. *Sangster M.* Southey Versus London: Proto-Romantic Disaffection and Dehumanisation in the British Metropolis // Romanticism on the Net, 2017. № 68. P. 1–26. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ronbrit/2017-n68-69-ronbrit05407/1070626ar/> (дата обращения: 12.09.2024)
439. *Schilling B.N.* Human Dignity and the Great Victorians. New York: Grinnell College by Columbia University Press, 1946. 246 p.
440. *Schmidt J.* Robert Southey, sein Natutgefühl in seinen Dichtungen. Diss. Leipzig, 1904. 100 p.
441. *Schwartz S.B.* Francisco Adolfo de Varnhagen: diplomat, patriot, historian // Hispanic American Historical Review. 1967. Vol. 47. № 2. P. 185–202.
442. *Schwichtenberg E.* Southey's «Roderick, the Last of the Goths» und Landor's «Count Julian» mit einer Darstellung des Verhältnisses beider Dichter zueinander. Diss. Königsberg, 1906. 98 p.
443. *Sendenburgh E.I.* The political opinions of Robert Southey. Diss. Illinois: University of Illinois, 1916. 111 p.
444. *Shattock J.* Politics and Reviewers: The Edinburgh and the Quarterly in the Early Victorian Age. Leicester: Leicester University Press, 1989. 174 p.
445. *Shine H., Shine H.C.* The Quarterly Review under Gifford: Identification of Contributors. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1949. 108 p.
446. *Simmons J.* Southey. London: Collins, 1945. 256 p.

447. Sir Thomas More: or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society, by Robert Southey / ed. by T. Duggett, T. Fulford. London: Routledge, 2016. 400 p.
448. *Smith G.D.* The Lake Poets. Skipton: Dalesman, 1998. 111 p.
449. *Soloway R.A.* Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852. London: R. Routledge & K. Paul, 1969. 464 p.
450. *Sousa-Leão J.* Southey and Brazil // The Modern Language Review. 1943. Vol. 38. № 3. P. 181–191.
451. *Southey R.* Essays Moral and Political 1832 / ed. by T. Fulford. London: Routledge, 2024. 570 p.
452. *Southey R.* Sir Thomas More: or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society / ed. by T. Duggett, T. Fulford. New York: Routledge, 2016. 400 p.
453. Southey: The critical heritage / ed. by L. Madden. London; Boston: R. Routledge and K. Paul, 1972. 492 p.
454. Spain in British Romanticism: 1800–1840 / ed. by D. Saglia, I. Haywood. London: Palgrave Macmillan, 2018. 309 p.
455. *Speck W.A.* Robert Southey, Benjamin Disraeli and Young England // History. 2010. Vol. 95. № 318. P. 194–206.
456. *Speck W.A.* Robert Southey, Lord Macaulay and the Standard of Living Controversy // History. 2001. Vol. 86. № 284. P. 467–477.
457. *Speck W.A.* Robert Southey: entire man of letters. London: Yale University Press, 2006. 305 p.
458. *Speck W.A.* Robert Southey's Dreams Revisited. URL: <https://publicdomainreview.org/essay/robert-southey-s-dreams-revisited/> (дата обращения: 01.05.2024).
459. *Sternbach R.* Coleridge, Joan of Arc, and the Idea of Progress // English Literary History. 1979. Vol. 46. № 2. P. 248–261.
460. *Stewart D.* The Examiner, Robert Southey's print celebrity and the marketing of the Quarterly Review // Prose Studies. 2009. Vol. 31. № 1. P. 22–39.

461. *Storey M.* Robert Southey. A Life. Oxford: Oxford University Press, 1997. 405 p.
462. *Swaminathan S.* Debating the slave trade: Rhetoric of British national identity, 1759–1815. Burlington: Ashgate Publishing Company, 2009. 245 p.
463. *Sykes N.* Church and State in England in the XVIII-th Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1934. 455 p.
464. The Cambridge companion to British romanticism / ed. by S. Curran. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 311 p.
465. The Cambridge Social History of Britain, 1750–1950. Vol. 1: Regions and Communities. Vol. 2: People and Their Environment. Vol. 3: Social Agencies and Institutions / ed. by F.M.L. Thompson. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
466. The Life of Nelson, by Robert Southey / ed. by T. Fulford. London: Routledge, 2020. 368 p.
467. The Oxford Handbook of British Romanticism / ed. by D. Duff. Oxford: Oxford University Press, 2018. 792 p.
468. *Tomko M.* British Romanticism and the Catholic Question: Religion, history and national identity, 1778–1829. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.
469. *Torbet R.G., Latourette K. S.* A History of the Baptists. Valley Forge: Judson Press, 1963. 585 p.
470. *Trumpener K.* Bardic Nationalism: The Romantic Novel and the British Empire. Princeton: Princeton University Press, 1997. 426 p.
471. *Tucker H.F.* House Arrest: The Domestication of English Poetry in the 1820s // *New Literary History*. 1994. Vol. 25. № 3. P. 521–548.
472. *Varella F.F.* Um Brasil Medieval: raça, clima e etapas civilizacionais na História do Brasil de Robert Southey. Belo Horizonte: Fino Traço, 2021. 288 p.
473. *Wächter A.* Über Robert Southneys orientalische Epen. Diss. Halle, 1890. 42 p.

474. *Wallbank A.J.* Dialogue, Didacticism and the Genres of Dispute: Literary Dialogues in the Age of Revolution. New York: Routledge, 2016. 347 p.
475. *Watson J.R.* Romanticism and War: A Study of British Romantic Period Writers and the Napoleonic Wars. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 263 p.
476. *Wellens O.* Robert Southey, «Critical» Reviewer: Some New Attributions // *The Wordsworth Circle*. 1984. Vol. 15. № 2. P. 68–71.
477. *Whalley G.* Coleridge and Southey in Bristol, 1795 // *The Review of English Studies*. 1950. Vol. 1. № 4. P. 324–340.
478. *Whalley G.* The Bristol Library Borrowings of Southey and Coleridge, 1793–8 // *The Library*. 1949. Vol. 5. № 2. P. 114–132.
479. *White D.E.* Early Romanticism and Religious Dissent. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 286 p.
480. *Wiles M.* Archetypal heresy: Arianism through the centuries. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1996. 204 p.
481. *Williams C.A.* Companion to Nineteenth-Century Britain. Oxford: Blackwell, 2004. 606 p.
482. *Williams O.* Lamb's friend the census-taker: life and letters of John Rickman. Boston, New York: Houghton Mifflin, 1912. 372 p.
483. *Williams R.* Culture & Society 1780–1950. New York: Doubleday & Company, 1960. 382 p.
484. *Wohlgemut E.* Southey, Macaulay and the idea of a picturesque history // *Romanticism on the Net*. 2003. № 32. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009261ar/> (дата обращения: 12.02.2024).
485. *Wood M.* Slavery, empathy, and pornography. New York: Oxford University Press, 2002. 467 p.
486. Wordsworth, Coleridge, Southey, Pantisocracy / ed. by M. Beer. A history of British socialism. London: G. Bell and sons, 1921. P. 120–123.

487. *Zeitlin J.* Southey's Contributions to the Critical Review // Notes and Queries. 1918. Vol. 12. №. 79. P. 94–96.